

AX
974
№ 4
прим.

ОТЕКА
Ж. д. баталіона

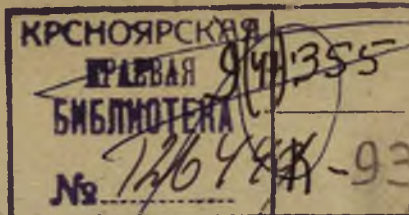
III

Подъотдѣлъ

Сист. кат. № 55

Всч 830

Б-126449

ПРИЛОЖЕНІЯ Б

къ

ОТЧЕТУ

Генералъ-Адъютанта

КУРОПАТКИНА.

(къ тому 4).

ВАРШАВА.

Типографія Окружного Штаба, Саксонская пл. № 7.
1906 г.

н 4 нрмн.

Сентябрь
1991 г.

$$397 \frac{13}{81}$$

THESE CAN BE

1945

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.	Постепенное возрастание численности нашей армии	1.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.	Вторая задача военного министерства. . .	3.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.	Третья задача военного министерства. . .	13.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4.	Важнейшія мѣропріятія, по которымъ военному министерству приходилось работать въ шестилѣтіе 1898—1904 г. . .	18.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 5.	Статья Гурьева. Возникновеніе русско-японской войны	27.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 6.	Составъ японской армии по даннымъ главнаго штаба	69.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 7.	Свѣдѣнія главнаго штаба о японской армии	71.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 8.	Свѣдѣнія о расходахъ по военному и морскому вѣдомствамъ съ 1895 по 1902 г. . .	75.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 9.	Статья Глинскаго. Воскресшіе покойники	77.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 10.	Указанія начальникамъ частей Маньчжурской армии до ротнаго и сотеннаго командира включительно и всѣмъ начальникамъ штабовъ	81.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 11.	Заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Плевною	131.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 12.	Статья Е. И. Мартынова. Духъ и настроеніе обѣихъ армій.	135.
ПРИЛОЖЕНИЕ № 13.	А. Бильдерлинга. Чувство долга и любви къ отечеству	141.

Картографическія приложенія.

- СХЕМА № 1. Расположеніе сторонъ къ утру 28-го сентября 1904 года.
- СХЕМА № 2. Бой 3 сиб. корпуса у дд. Каотайцзы—Уйнюиня—Бенсиху. (26—29 сентября 1904 г.)
- СХЕМА № 3. Позиціи правой колонны 1 сиб. корпуса на Тумынлинскомъ перевалѣ.
- СХЕМА № 4. Боевое расположеніе лѣвой колонны 1 сиб. корпуса 26—30 сентября у Тумынлинскаго перевала.
- СХЕМА № 5. Расположеніе 17 арм. корпуса къ утру 29 сентября 1904 г.
- КАРТА № 6. составленная послѣ атаки Сандепу, въ концѣ января или въ первыхъ числахъ февраля.
- СХЕМА № 7. Изъ реляціи 54 Минскаго полка
- СХЕМА № 8. Бой 13 января 1905 г.

Приложение № 1.

Постепенное возрастаніе численности нашей арміи.

Постепенное возрастаніе численности нашей регулярной арміи шло въ слѣдующей постепенности:

1700 годъ	56.000 чел.
1725 " (Петръ I).	203.000 "
1739 " (Анна)	248.000 "
1761 " (Елизавета).	319.000 "
1796 " (Екатерина)	503.000 "
1800 " (Павелъ)	401.000 "

Такимъ образомъ, въ теченіе столѣтія, армія увеличилась въ 7 разъ, не считая различныхъ мѣстныхъ командъ.

Дальнѣйшее увеличеніе боевой силы въ военномъ ея составѣ, не включая въ таковую командъ мѣстнаго значенія, ополченія и запасныхъ войскъ, къ концу царствованія Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, шло въ слѣдующей постепенности:

1825 годъ.	621.000 чел.
1855 "	1.128.000 "
1881 "	1.462.000 "
1894 "	2.352.000 "

Такимъ образомъ, численность войскъ въ теченіе 19 столѣтія возросла въ 6 разъ.

Приложеніе № 2.

Вторая задача Военнаго Министерства.

Улучшеніе быта офицеровъ.

Жизнь въ послѣднюю половину прошлаго столѣтія стала стоить дороже, вслѣдствіе вздорожанія предметовъ первой необходимости, а между тѣмъ оклады содержанія и пенсіи гг. офицеровъ оставались долгое время безъ измѣненія или измѣнялись весьма незначительно. Поэтому сводить концы съ концами офицерамъ, живущимъ только на получаемое содержаніе, а такихъ огромное большинство, становилось все труднѣе. Отсюда явилась задолженность офицеровъ и крайне тяжелая жизненная обстановка. Чтобы не дѣлать долговъ, офицеру приходилось избѣгать бывать въ обществѣ. Между тѣмъ требованія службы все увеличивались и дѣло обученія нижнихъ чиновъ и командованія становилось труднѣе. Очевидно, что при этихъ условіяхъ недовольство своею службою стало обычнымъ явленіемъ и званіе офицера перестало притягивать лучшихъ силы страны. Напротивъ того, кто только былъ поэнергичнѣе или обладалъ знаніями, стремились оставить военную службу, особенно строевую. Почти всюду обезпеченіе было лучшее, даже при меньшей работѣ. Шли изъ строя въ пограничную стражу, жандармы, штабы, управленія, учебныя заведенія, шли въ земскіе начальники, податные инспектора, даже пристава, шли на желѣзныя дороги, въ частную службу. Некомплектъ въ арміи становился все тревожнѣе. Процентъ офицеровъ со среднимъ образованіемъ въ арміи не увеличивался. Въ числѣ, напримѣръ, строевыхъ армейскихъ капитановъ, произведенныхъ въ подполковники 26 февраля 1900 г. — 91% окончили курсъ только въ юнкерскихъ училищахъ и лишь 9% въ военныхъ училищахъ. Многіе офицеры старшихъ чиновъ и въ томъ числѣ наиболѣе образованные тоже стремились покинуть строй, пристроиться въ военномъ вѣдомствѣ внѣ строя или перейти въ другія вѣдомства. Не только Туркестанъ, Кавказъ и Сибирь отнимали много хорошихъ силъ на должности военныхъ губернато-

ровъ, начальниковъ областей, ихъ помощниковъ, начальниковъ канцелярій, уѣздныхъ начальниковъ, но и въ Европейской Россіи допускалось занятіе губернскихъ и иныхъ должностей, напримѣръ, поллицеймейстеровъ съ сохраненіемъ воинскаго званія.

Нежеланіе служить въ арміи выразилось, между прочимъ, нагляднымъ образомъ въ некомплектѣ юнкеровъ, даже въ военныхъ училищахъ; въ 1898 г. при вступленіи моемъ въ управленіе Военнымъ Министерствомъ некомплектъ составилъ 585 человекъ.

При такомъ бѣгствѣ изъ рядовъ арміи сильнаго и образованнаго элемента, многіе по физическимъ и духовнымъ силамъ, совершенно непригодные для нуждъ арміи, оставались въ рядахъ ея, терпимые сердобольнымъ высшимъ начальствомъ главнымъ образомъ вслѣдствіе ничтожнаго обезпеченія этихъ лицъ при увольненіи ихъ въ отставку. „Дослужить до полной пенсіи, дослужить до полной эмеритуры“ сдѣлались, въ ущербъ самымъ существеннымъ интересамъ арміи, достаточными поводами, чтобы терпѣть совершенно непригодныхъ къ командованію людей, даже на отвѣтственныхъ и важныхъ въ военное время постахъ: командировъ полковъ, командировъ бригадъ, начальниковъ дивизій и командировъ корпусовъ. Послѣдніе почти не увольнялись въ отставку и служили до смерти, или назначенія въ Военный Совѣтъ и Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Положеніе военныхъ чиновниковъ было вполнѣ необезпеченное въ матеріальномъ и служебномъ отношеніяхъ. Масса должностей, которыя съ успѣхомъ могли занимать чиновники, занимались офицерами. Чины интендантскаго вѣдомства продолжали не пользоваться довѣріемъ. Врачи и фармацевты арміи были въ матеріальномъ отношеніи обставлены даже хуже офицеровъ. Изъ врачей, кто только могъ, спѣшилъ покинуть ряды арміи. Военное духовенство тоже нуждалось въ улучшеніи матеріальнаго положенія.

При такомъ положеніи офицерскаго состава вообще и команднаго въ особенности, требовалось принятіе ряда мѣръ, дабы возможно быстрѣе выйти изъ тяжелаго и ненормальнаго положенія, въ которое былъ поставленъ нашъ офицерскій составъ.

Главными мѣрами мною были признаны слѣдующія:

1. Увеличеніе содержанія строевыхъ офицеровъ, особенно младшихъ чиновъ.
2. Принятіе мѣръ вообще по улучшенію быта и служебнаго положенія офицерскаго состава въ арміи.
3. Принятіе мѣръ къ поднятію общаго уровня образованія офицеровъ въ арміи.
4. Принятіе мѣръ для омоложенія команднаго состава арміи.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о мѣропріятіяхъ Военнаго Министерства за пятилѣтіе 1898—1902 г.г. изложено съ достаточною подробностью какіе результаты по этимъ задачамъ были достигнуты. Въ самыхъ общихъ чертахъ эти результаты заключались въ слѣдующемъ:

Уже въ 1899 году строевые офицеры арміи получили значительную прибавку къ получаемому ими содержанію, а именно: младшіе чины получили прибавку отъ 15% до 11% прежняго оклада, а старшіе чины отъ 5% до 14%. Эта прибавка опредѣлялась послѣ всесторонняго изученія вопроса о матеріальномъ положеніи офицеровъ, ихъ задолженности, потребностей, дороговизны жизни и пр. Обсужденію этихъ вопросовъ были открыты съ большою пользою «Русскій Инвалидъ» и «Военный Сборникъ». Съ 1902 г. получили прибавку врачи арміи и чины, служащіе въ Главныхъ Управленіяхъ. Только мѣры по увеличенію содержанія потребовали въ пятилѣтіе 47.750.000 руб., что даетъ около 10 мил. рублей ежегодной прибавки къ предѣльному бюджету, т. е. только этими мѣрами мы поглотили въ 5-лѣтній періодъ значительную часть назначенной намъ прибавки къ предѣльному бюджету въ 160 мил. рублей.

Кромѣ прибавки къ содержанію, важнымъ мѣропріятіемъ было увеличеніе квартирныхъ окладовъ и числа офицерскихъ казенныхъ квартиръ. Увеличеніе квартирныхъ окладовъ потребовало на пятилѣтіе расходъ въ 4.320.000 руб. Въ началѣ 1899 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе 25% съ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе казарменныхъ зданій, обращать на устройство офицерскихъ квартиръ. Осматривая въ 1898 и 1899 г.г. казенныя офицерскія помѣщенія, я убѣдился въ малой заботливости объ удобствахъ офицеровъ при постройкѣ этихъ помѣщеній. Въ нѣсколько этажей флигеля съ общими корридорами, безъ садиновъ, особыхъ двориновъ, хозяйственныхъ построекъ, создавали для офицерскихъ семей неудобную обстановку.

Въ теченіе 6 лѣтъ съ 1898 по 1903 годъ построено вновь 2800 офицерскихъ квартиръ для строевыхъ офицеровъ, на что израсходовано 18.500.000 руб. Въ то же время, черезъ особо командированныхъ мною лицъ, были подробно выяснены опросомъ жильцовъ недостатки въ офицерскихъ квартирахъ, уже существовавшихъ, и приняты мѣры къ возможному ихъ устраненію. При постройкѣ новыхъ офицерскихъ квартиръ указано было: принять всѣ мѣры, дабы эти квартиры были удобны и соответствовали служебному положенію г.г. офицеровъ.

Среди другихъ мѣръ, принятыхъ къ улучшенію положенія офицеровъ, укажемъ на расширеніе правъ на пользованіе отпусками.

Всѣ, начиная съ капитанскаго чина, получали право ежегодно на двухъ-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія.

Особо важное значеніе для обезпеченія образованія офицерскихъ дѣтей имѣло открытіе въ разсматриваемый періодъ 6 новыхъ кадетскихъ корпусовъ.

Приняты нѣкоторыя мѣры и для обезпеченія офицерскихъ дочерей, особенно въ отдаленныхъ округахъ. Подняты вопросы объ ограниченіи вычетовъ изъ содержанія офицеровъ, о лучшей постановкѣ офицерскихъ собраний и дѣятельности экономическихъ обществъ и пр. На устройство и содержаніе офицерскихъ собраний увеличены отпуска, что составило расходъ въ пятилѣтіе 3.114.000 р.

Установлены временныя правила 3 іюля 1899 г. для увольненія по предѣльному возрасту строевыхъ офицеровъ всѣхъ чиновъ.

Приняты всѣ мѣры, дабы увольняемые были достаточно обезпечены матеріально. Мѣра эта, по отзыву большинства старшихъ начальствующихъ лицъ, принесла видимую пользу. Расходъ на это мѣропріятіе составилъ въ 5 лѣтъ 1.098.000 руб.

Измѣнены въ 1900 году правила о производствѣ въ чины и увеличенъ составъ капитановъ и ротмистровъ, дабы дать возможность болѣе достойнымъ офицерамъ быстрѣе достигать высшихъ чиновъ. Стоимость за пятилѣтіе составила 2.418.000 руб. Георгиевскимъ кавалерамъ предоставлены въ этомъ отношеніи особыя преимущества.

Въ основаніе дѣятельности моей по поднятію общаго уровня образованія въ арміи мною положена была слѣдующая опредѣленная цѣль: всѣ офицеры арміи должны были имѣть общее образованіе, соотвѣтствующее курсу среднихъ учебныхъ заведеній, и спеціальное въ пѣхотѣ и конницѣ, соотвѣтствующее курсу военныхъ училищъ. Достиженіе этой задачи встрѣтило большія затрудненія, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности общаго образовательнаго ценза лицъ, поступающихъ въ юнкерскія военныя училища. Дѣйствительно, поступали лица, обладавшія по общимъ предметамъ свѣдѣніями ниже четвертаго класса гимназій и реальныхъ училищъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 іюня 1901 года положеніемъ Военнаго Совѣта учебный курсъ юнкерскихъ училищъ преобразованъ изъ двухлѣтняго въ трехлѣтній, при чемъ постановлено: 1) допускать къ поступленію въ училища не только войсковыхъ нижнихъ чиновъ, но также и не состоящихъ въ войскахъ молодыхъ людей, пользующихся по образованію своимъ правами не ниже вольноопредѣляющихся 2-го разряда и 2) успѣшно окончившихъ курсъ производить въ офицеры непосредственно изъ училищъ, подобно

тому, какъ это установлено для военныхъ училищъ, а званіе подпорщика (эстандартъ-юнкера, подхорунжаго) постепенно упразднить.

Къ осуществленію изложеннаго преобразованія приступлено съ 1 сентября 1901 г., вслѣдствіе чего въ 1902 г. былъ произведенъ послѣдній выпускъ подпорпорщиковъ и юнкерскіе классы по старымъ программамъ упразднены.

Новый курсъ юнкерскихъ училищъ рассчитанъ на три класса: общій и два спеціальныхъ. Въ общемъ классѣ положено проходить предметы общеобразовательные, съ цѣлью довести общее образованіе офицеровъ, выпускаемыхъ изъ юнкерскихъ училищъ, приблизительно до уровня, опредѣленнаго курсомъ шести классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ виду этого преподаваніе нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ положено продолжать и въ спеціальныхъ классахъ. Курсъ же этихъ послѣднихъ посвящается изученію, главнымъ образомъ, военныхъ предметовъ по программамъ военныхъ училищъ, съ незначительными лишь сокращеніями и измѣненіями, вызываемыми недостаточностью общей научной подготовки молодыхъ людей, поступающихъ въ юнкерскія училища.

Эта важная мѣра значительно поднимала общее образованіе юнкеровъ юнкерскихъ училищъ (курсъ шести классовъ среднихъ учебныхъ заведеній) и уравнивала спеціальное образованіе офицеровъ пѣхоты и конницы, ибо курсъ военныхъ предметовъ юнкерскихъ училищъ былъ сравненъ съ таковымъ же пѣхотныхъ и кавалерійскихъ военныхъ училищъ.

Выпускъ изъ старшаго класса юнкерскихъ училищъ стараго типа былъ произведенъ въ послѣдній разъ въ 1902 г. Число юнкеровъ въ юнкерскихъ училищахъ увеличено съ 2123 (въ 1900 г.) до 3058 (въ 1903 г.). Расходы, вызванные этою мѣрою, составляли на пятилѣтіе 1.670.000 руб.

Наши кадетскіе корпуса, дававшіе общее образованіе въ предѣлахъ программъ гимназій и реальныхъ училищъ, имѣли во многомъ и общіе съ ними недостатки.

Пересмотрѣнные учебники, по которымъ производилось преподаваніе въ кадетскихъ корпусахъ, найдены неудовлетворительными и устарѣвшими. По числу страницъ кадетамъ болѣе всего приходилось заучивать событія давно прошедшія и мало знакомиться съ болѣе современными. По географіи большая часть времени отводилась изученію другихъ частей свѣта и государствъ, а не Россіи. Особенно устарѣлыми найдены учебники географіи.

Свѣдѣнія по русской литературѣ тоже слишкомъ мало измѣнялись съ теченіемъ времени и писателямъ до Пушкинскаго періода, какъ то было и въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, все еще

отводилось большое мѣсто. Знакомство съ выдающимися новѣйшими писателями другихъ странъ почти отсутствовало.

При посѣщеніи кадетскихъ корпусовъ, военныхъ и юнкерскихъ училищъ, мною было отмѣчено малое знакомство даже воспитанниковъ старшихъ классовъ съ выдающимися русскими авторами: Тургеневымъ, Гончаровымъ, Достоевскимъ и Толстымъ. Заботы о подборѣ внѣ класснаго чтенія такимъ образомъ, чтобы у кадетъ и юнкеровъ создавалась любовь къ подвигу, къ военному дѣлу, я не видѣлъ.

Учащимся сообщалась масса свѣдѣній, при чемъ свѣдѣнія по отечествовѣдѣнію были недостаточны. Мѣры къ подъему патриотическаго духа кадетъ принимались недостаточныя. На физическое развитіе кадетъ не обращалось должнаго вниманія. *Ни обученіе, ни воспитаніе кадетъ, не были приурочены къ достиженію наиболее важной для будущаго офицера цѣли: выработкѣ сильныхъ и самостоятельныхъ характеровъ.*

Выработанный въ 1900 г. проектъ новыхъ программъ учебнаго курса кадетскихъ корпусовъ, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія его, подвергся переработкѣ въ 1902 г. Принципы, положенные въ основаніе этого проекта, заключались въ слѣдующемъ: ослабленіе излишней книжности ученія, перенесеніе центра тяжести учебной работы учащихся въ классовое время; увеличеніе занятій по отечествовѣдѣнію, увеличеніе свѣдѣній, относящихся къ ближайшему времени. Устраненіе изъ программъ подробностей, не имѣющихъ существеннаго значенія и легко усваивающихся въ жизни и на службѣ. Развитіе въ учащихся активнаго мышленія и пробужденіе въ учащихся самостоятельности и самостоятельности. Военно-учебное начальство, сочувствуя этимъ принципамъ, нашло однако, что немедленное примѣненіе ихъ во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ встрѣтитъ большія затрудненія, пока не будетъ улучшенъ учительскій персоналъ. Поэтому, съ начала учебнаго 1903—1904 г., для производства опыта примѣненія новой постановки курса преподаванія, избраны только три кадетскихъ корпуса.

Одновременно, для улучшенія состава преподавателей, были открыты для ихъ подготовки двухъ-годичные курсы.

Военно-подготовительныя, а равно и всѣ внѣклассныя занятія кадетъ (гимнастика, подвижныя игры, фехтованіе, плаваніе, пѣніе, музыка, танцы и ручной трудъ) въ отчетномъ году производились согласно требованіямъ утвержденнаго 27 іюля 1890 г. „Наставленія для веденія внѣклассныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ“.

Дабы поставить практическія, научныя и физическія занятія на прочную почву, установленъ особый дополнительный отпускъ по 4 руб. въ годъ на каждаго воспитанника.

Наиболѣе тяжелою заботою офицеровъ арміи, въ особенности служащихъ въ глухихъ штабъ-квартирахъ, а также на окраинахъ, являлась забота объ образованіи дѣтей. Если дѣти-мальчики не попадали въ кадетскіе корпуса, а въ городѣ, гдѣ квартировала часть, не было среднихъ учебныхъ заведеній, то мальчики или оставались безъ образованія, или приходилось удѣлять изъ скудныхъ офицерскихъ средствъ послѣдніе гроши и дѣлать долги, чтобы дать образованіе дѣтямъ. Положеніе дѣтей-дѣвочекъ было еще безнадежнѣе.

Съ развитіемъ спеціальныхъ военныхъ училищъ, особенно артиллерійскихъ, оканчивающіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ главнымъ образомъ комплектовали спеціальныя училища. Отсюда получился и большой некомплектъ въ военныхъ пѣхотныхъ училищахъ.

Въ цѣляхъ помочь военно-служащимъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія сыновей и въ цѣляхъ обезпечить комплектованіе пѣхотныхъ военныхъ училищъ наиболѣе соотвѣтственнымъ для военнаго вѣдомства матеріаломъ, за время моего управленія Военнымъ Министерствомъ, были основаны четыре новыхъ кадетскихъ корпуса въ Европейской Россіи и на Кавказѣ, въ Варшавѣ, Одессѣ, Сумахъ и Владивостокѣ и преобразованы въ кадетскіе корпуса Хабаровская приготовительная школа, Ярославская военная школа, Ташкентская приготовительная школа. Всего общее число кадетъ за шестилѣтній періодъ управленія мною военнымъ министерствомъ увеличилось свыше чѣмъ на 2000 человекъ.

Выпускъ изъ кадетскихъ корпусовъ за послѣдніе, пять лѣтъ характеризуется слѣдующими данными:

Годъ.	О к о н ч и л о к у р с ѣ .				
	П е р е в е д е н о .			Уволено съ аттестатами по окончаніи курса.	В с е г о .
	Въ пѣх. и кавал. воен. училища.	Въ арт. училща.	Въ инженер. училища.		
1898	368	319	79	136	902
1899	346	337	85	120	888
1900	400	346	88	88	922
1901	434	327	92	128	981
1902	617	326	92	73	1.108

Приведенная таблица показываетъ: во первыхъ, что число, окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ въ послѣдніе пять лѣтъ, увеличилось на 206 человекъ, т. е. на 22,5%; во вторыхъ, что лишь за послѣдніе годы кадетскіе корпуса стали давать большую часть своихъ питомцевъ въ пѣхотныя и кавалерійскія училища, а не въ спеціальныя, и въ третьихъ, что существовалъ извѣстный процентъ

физически слабыхъ и болѣзненныхъ кадетъ, принужденныхъ отказываться отъ военной карьеры. Расходъ на пятилѣтіе на новые кадетскіе корпуса составилъ 6.900.000 руб.

Въ 1898 г., при вступленіи въ управленіе Военнымъ Министерствомъ, въ военныхъ училищахъ некомплектъ юнкеровъ дошелъ до 585 чел. Такой некомплектъ происходилъ отъ малаго числа кадетъ, поступавшихъ въ пѣхотныя военныя училища и отъ стѣснительныхъ правилъ для поступленія со стороны въ военныя училища.

Принятыми мѣрами некомплектъ въ 1902 г. уменьшился до 77 человекъ, при чемъ весь некомплектъ относился къ Николаевскому кавалерійскому училищу.

Число кадетъ, поступившихъ въ неспеціальныя военныя училища, тоже, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, значительно возросло, а именно съ 368 въ 1898 г. до 617 въ 1902 году.

Программы военныхъ училищъ по военнымъ предметамъ найдены были мною удовлетворительными; но знанія общаго характера были недостаточны. Разработанныя новыя программы, какъ стоящія въ тѣсной зависимости отъ измѣненій программъ въ кадетскихъ корпусахъ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не приняты.

Въ разсматриваемый мною періодъ 1898—1903 г.г. изъ военныхъ академій наибольшее вниманіе было обращено на академию Генеральнаго Штаба.

При посѣщеніи академіи Генеральнаго Штаба и разсмотрѣніи печатныхъ курсовъ по проходимымъ въ академіи предметамъ, мною усмотрѣно, что слушатели академіи обременены непосильнымъ трудомъ, что отдыхъ ихъ недостаточенъ. Условія жизни не гигиеничны, поэтому наружный видъ недостаточно здоровый. И въ тоже время при огромномъ количествѣ труда, большая часть его затрачивалась на механическое заучиваніе многочисленныхъ руководствъ и исполненіе массы всевозможныхъ схемъ, вѣдомостей, восковокъ къ практическимъ занятіямъ. Въ этомъ отношеніи, въ особенности, мое вниманіе остановилъ на себѣ профессоръ полк. Баскаковъ, изнурившій попавшихъ къ нему офицеровъ непосильными и совершенно излишними требованіями.

Умственная работа, которая требовалась для рѣшенія той или другой тактической задачи, брала сравнительно очень мало времени, а отчетъ по сдѣланному рѣшенію и въ особенности разныя приложенія, требовавшія механической работы, занимали по затраченному на нихъ времени главное мѣсто. Печатные (частью на правахъ рукописи) курсы исторіи военного искусства прежнихъ временъ и другихъ странъ были чрезмѣрно велики, а свѣдѣнія по современному военному искусству совершенно недостаточны. Курса исторіи военного искусства въ Россіи совсѣмъ не было. Не было

также преподаваемо свѣдѣній по военно-морскому дѣлу. По всѣмъ этимъ вопросамъ мною въ 1899—1900 годахъ были сообщены Начальнику Главнаго Штаба г.-л. Сахарову мои письменныя замѣчанія, съ приказаніемъ всесторонне разсмотрѣть затронутые мною вопросы при участіи какъ профессоровъ академіи, такъ и наиболѣе авторитетныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, служившихъ въ войскахъ.

Самое помѣщеніе академіи мною найдено совершенно не соответствующимъ числу слушавшихъ курсъ офицеровъ. Наконецъ, верховая ѣзда мною была найдена поставленною совершенно неудовлетворительно: число лошадей было вполне недостаточно, своего манежа при академіи не было.

За періодъ съ 1896 по 1903 годъ удалось исполнить въ общемъ слѣдующее:

Возвести новыя академическія зданія (на что израсходовано около 900.000 руб.).

Учредить новую кафедру исторіи военного искусства въ Россіи.

Ввести чтеніе лекцій по военно-морскому дѣлу. Новые расходы за пятилѣтіе по академіи Генеральнаго Штаба потребовали 1.616.000 руб.

Въ общемъ всѣ мѣры по улучшенію комплектованія и быта офицерскихъ чиновъ, принятія въ пятилѣтній періодъ 1898—1902 г.г. составили 86.350.000 руб., т. е. поглотили болѣе половины всей прибавки къ предѣльному бюджету въ 160 мил. рублей.

Въ военномъ вѣдомствѣ долгое время дѣятельность интендантскаго вѣдомства не внушала особаго довѣрія. Поэтому комплектованіе сего вѣдомства было затруднительно. Точно съ званіемъ интендантскаго чиновника перазрывно была связана идея о казнокрадствѣ. Необходимо было бороться противъ такого несправедливаго отношенія къ интендантскимъ чинамъ мѣрами, которыя подняли бы службу въ интендантствѣ на должную высоту. Прежде всего требовалось подобрать свѣдущихъ, энергичныхъ и безупречныхъ дѣятелей и поставить ихъ во главѣ интендантскаго вѣдомства въ Петербургѣ и въ военныхъ округахъ. Эта трудная задача была разрѣшена довольно успѣшно. Затѣмъ мною приняты мѣры, чтобы чины интендантскаго вѣдомства были скорѣе контролерами, чѣмъ заготовителями. Мною дано широкое развитіе поставокъ въ военное вѣдомство разныхъ запасовъ земствами и частными владѣльцами. Въ тоже время по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ ген. Лобко расширена была въ значительной степени роль Государственнаго Контроля по повѣркѣ различныхъ запасовъ, подлежащихъ или заготовкѣ, или вѣдѣнію интендантскаго вѣдомства. Наконецъ, по почину Главнаго Интенданта г.-л. Тевяшова, были основаны интендантскіе курсы, которые получили должное развитіе и подготовили

уже массу отличныхъ надежныхъ дѣятелей въ интендантскомъ вѣдомствѣ. Во время Русско-Японской войны полевой интендантъ арміи генераль Губеръ нашелъ въ бывшихъ слушателяхъ интендантскихъ курсовъ честныхъ, знающихъ и энергичныхъ сотрудниковъ, которые много способствовали небывалому еще въ наши войны результату: интендантское вѣдомство вышло съ успѣхомъ изъ поставленной ему на Дальнемъ Востоку весьма трудной задачи.

На увеличеніе запасовъ интендантскихъ, инженерныхъ и медицинскихъ въ пятилѣтіе управленія мною Военнымъ Министерствомъ израсходовано 37 мил. руб.

Очень большіе расходы были произведены по постройкѣ крѣпостей и ихъ вооруженію.

Военно-Медицинская академія за періодъ 1898—1903 г.г. расширилась устройствомъ новыхъ зданій для клиникъ, отдѣленій клиникъ, для кафедръ нѣкоторыхъ предметовъ и для общежитія студентовъ.

По улучшенію быта студентовъ академіи принять рядъ мѣръ. Среди нихъ особое значеніе имѣло увеличеніе размѣра стипендій съ 360 до 420 и до 500 р. въ годъ. Построено общежитіе на 100 человѣкъ студентовъ. Установленъ отпускъ на содержаніе столовой студентовъ и на организацію физическихъ ихъ упражненій. Утверждены уставы отдѣльной бібліотеки для студентовъ и ссудо-сберегательной кассы, справочнаго отдѣла, для пріисканія студентамъ платныхъ занятій и пр.

Военному Министру 6 лѣтъ, 1898—1903 г.г., приходилось напряженно работать, чтобы безпорядки, происходившіе среди учащейся молодежи, не охватили студентовъ академіи. Попытки къ безпорядкамъ были, но всѣ они были во-время прекращены и занятія въ военно-медицинской академіи въ учебное [время вышеуказаннаго періода не прерывались.

Приложеніе № 3.

Третья задача Военнаго Министерства.

Улучшеніе быта нижнихъ чиновъ.

Заботы Военнаго Министерства объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ были двоякаго рода:

1) заботы, направленные къ поднятію ихъ нравственнаго уровня, а именно:

а) приняты мѣры къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ,

б) разработанъ, рассмотрѣнъ и представленъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе проектъ отмѣны въ войскахъ тѣлеснаго наказанія,

в) обращено вниманіе на организацію въ частяхъ войскъ солдатскихъ чтеній, игръ и сценическихъ представленій, а также на обученіе музыкѣ и пѣнію;

и 2) принять рядъ мѣръ къ улучшенію матеріальнаго положенія нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ:

а) улучшено казарменное расположеніе,

б) постановлено ввести чайное довольствіе,

в) обращено вниманіе на дѣятельность солдатскихъ лавочекъ, при чемъ главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ предоставлено право воспрепятствовать въ этихъ лавочкахъ продажу спиртныхъ напитковъ,

г) введены походныя кухни

и д) утверждена новая табель довольствія войскъ въ военное время.

Положеніе чиновъ русской арміи въ матеріальномъ отношеніи было обставлено несравненно хуже, чѣмъ въ другихъ арміяхъ: въ отношеніи получаемаго содержанія, пищи, одежды и жилища. Денежное содержаніе нижнихъ чиновъ совершенно ничтожно, а между тѣмъ за неотпускъ отъ казны многихъ предметовъ первой необходимости, напр., бѣлья, чехловъ на фуражки, полотняныхъ рубашекъ, наволочекъ, простыней, одѣялъ, во многихъ частяхъ войскъ требовалось, чтобы часть этихъ предметовъ заводилась нижними чинами на собственный счетъ. Кто могъ—вымогалъ деньги у своихъ

родныхъ, кто не могъ—расходовалъ послѣдніе гроши изъ своего жалованья.

Пища нашихъ войскъ, по сравненію съ иностранными арміями, была слишкомъ груба и однообразна. Во всѣхъ европейскихъ арміяхъ уже введенъ былъ отпускъ кофе, у насъ же чайное довольствіе отпускалось лишь на окраинахъ.

Одежда нашего солдата изъ слишкомъ тяжелой, грубой ткани, была неудобна, непрактична и по формѣ весьма некрасива, кромѣ нѣсколькихъ конныхъ полковъ.

Значительная часть арміи размѣщена была недостаточно удовлетворительно.

Удовлетвореніе этихъ нуждъ, вполне ясно сознаваемыхъ, при производившихся ассигнованіяхъ, было совершенно невозможно, ибо требовало огромныхъ расходовъ единовременныхъ и постоянныхъ. Достаточно сказать, что, напримѣръ, прибавка пяти копѣекъ въ день къ денежному довольствію солдата и пяти копѣекъ въ день на улучшение его одежды, продовольствія и размѣщенія, вызвала прибавку къ ежегодному бюджету военного вѣдомства свыше 35.000.000 руб. въ годъ. Это составило бы за пятилѣтіе предѣльнаго бюджета прибавку въ расходахъ въ 165 мил. рублей, т. е. вся назначенная намъ прибавка въ 160 мил. рублей была бы истерпана только производствомъ расходовъ на улучшение быта нижнихъ чиновъ. Но и при этихъ новыхъ расходахъ мы все же еще далеко не сравнивались бы въ обеспеченіи нижнихъ чиновъ съ европейскими арміями. Приходилось съ вѣрою въ неприхотливость, выносливость и терпѣливость нашего солдата отложить удовлетвореніе его нуждъ, дабы дать возможность удовлетворить нужды еще болѣе неотложныя. Тѣмъ не менѣе, по указаніямъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, было опредѣлено: ввести во всѣ войска чайное довольствіе, улучшить казарменное расположеніе войскъ и ввести въ войска походныя кухни.

Введеніе въ войскахъ чайнаго довольствія и при томъ въ ограниченныхъ размѣрахъ вызвало новый расходъ въ годъ 4 мил. руб., а на пятилѣтіе—20 мил. По недостатку отпуска денежныхъ средствъ мы приступили къ постепенному выполненію этой мѣры лишь съ 1903 года.

На военное время введена новая табель довольствія войскъ. Боевое испытаніе этой таблицы въ Русско-Японскую войну дало благоприятные результаты.

Постройка казарменныхъ помѣщеній за 6 лѣтнее время управленія мною Военнымъ Министерствомъ подвинулась значительно

впередъ: за періодъ 1896—1904 г.г. построено слѣдующее число войсковыхъ помѣщеній:

для войсковыхъ штабовъ и управленій . . .	57.
„ баталіоновъ	113.
„ эскадроновъ и сотенъ	74.
„ батарей	61.
„ офицерскихъ собраній	15.

Введеніе походныхъ кухонь въ нашей арміи не встрѣтило сочувствія среди всѣхъ старшихъ начальствующихъ лицъ. Особенно энергично противился введенію походныхъ кухонь генералъ Драгомировъ. Но послѣ обширнаго опыта надъ этими кухнями, произведеннаго во время большихъ маневровъ подъ Курскомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пришелъ къ твердому заключенію въ полезности ихъ и вопросъ этотъ получилъ окончательное утвержденіе. Въ войну Русско-Японскую походныя кухни принесли огромную пользу, во время самыхъ тяжелыхъ боевъ части войскъ, при распорядительности войсковыхъ начальниковъ, получали горячую пищу. Отличное санитарное состояніе маньчжурскихъ армій во многомъ обязано этимъ походнымъ кухнямъ.

Независимо указанныхъ мѣръ, для улучшенія быта нижнихъ чиновъ, были приняты еще слѣдующія: дано большое развитіе солдатскимъ лавочкамъ и чайнымъ; устраивались различныя развлеченія и чтенія. Приняты мѣры для поддержанія связи нижнихъ чиновъ съ оставленными ими на родинѣ семьями. Принимались и мѣры по улучшенію слабаго у насъ состава унтеръ-офицеровъ. Главнѣйшею изъ нихъ мѣрою являлась—привлеченіе на службу сверхсрочно-служащихъ. Но по недостатку денежныхъ средствъ, мы такъ плохо обставили въ матеріальномъ отношеніи сверхсрочно-служащихъ, что имѣли въ рядахъ арміи только половинное число положенныхъ по штату. Усиленные представленія, чтобы другія вѣдомства обеспечивали оставляющимъ службу сверхсрочно-служащимъ низшія должности, не встрѣчали должной поддержки со стороны постороннихъ Военному Министерству вѣдомствъ.

Особенное вниманіе также было обращено для поддержанія на должной высотѣ религіозно-нравственнаго уровня войскъ. Въ протопресвитерѣ военного и морского духовенства о. Желобовскомъ и членѣ Военнаго Совѣта генералѣ графѣ Татищевѣ Военный Министръ нашелъ энергичныхъ и просвѣщенныхъ сотрудниковъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ большимъ сочувствіемъ и заботою отнесся къ этому важному вопросу и изволилъ утвердить рядъ мѣропріятій по церковно-строительству, по учрежденію новыхъ причтовъ, по улучшенію положенія военного духовенства.

Въ виду недостатка денежныхъ средствъ приходилось очень внимательно изслѣдовать религіозныя нужды войскъ, дабы начать удовлетвореніе съ наиболѣе настоятельныхъ.

По волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА была образована подъ предсѣдательствомъ генерала графа Татищева особая коммиссія по церковно-строительству, независимая отъ инженернаго вѣдомства. Работами этой коммиссіи выяснены религіозныя нужды нашей арміи. Изслѣдованы существующіе военные храмы, опредѣлены мѣста, гдѣ необходимо было возведеніе новыхъ храмовъ, опредѣлена нужда въ новыхъ причтахъ, выработанъ типъ военной церкви. Въ зависимости отъ имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи денежныхъ средствъ, всѣ предположенные къ постройкѣ храмы раздѣлены на три очереди. Въ періодъ 1898—1903 гг. по первой очереди возведено 25 новыхъ храмовъ. Много храмовъ было начато самими войсками, но по недостатку средствъ недокончены. Такихъ храмовъ закончено 26. Въ этихъ 51-мъ храмѣ, открытыхъ по преимуществу въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, или среди иновѣрческаго населенія, русскіе воины нашли утѣшеніе и опору.

За время службы въ войскахъ и при объѣздахъ войскъ мною было отмѣчено не только малое число храмовъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, но и непродуманное пользованіе этими храмами. Прежде всего подъ алтарь удѣлялось слишкомъ много мѣста. Затѣмъ два клироса, выдвинутые впередъ, образа съ подсвѣчниками передъ ними, тоже отнимали часть площади пола. Потомъ шло отдѣленіе для начальствующихъ лицъ, прихожанъ и только позади всѣхъ стояли нижніе чины, занимая остатки оставленныхъ имъ мѣстъ постороннею публикою, женщинами, дѣтьми. На бумагахъ храмъ числился на 400—700 человѣкъ, а въ дѣйствительности помѣщалось нижнихъ чиновъ иногда менѣе ста человѣкъ. Особенно въ торжественные праздники наши военные храмы наполнялись постороннею публикою, а прибывшіе воинскіе чины оставались внѣ храма.

Мною было приказано, чтобы нижнихъ чиновъ и ихъ офицеровъ считать хозяевами храмовъ, отводить для нихъ строго опредѣленное на площади мѣсто и постороннюю публику пускать только на остающееся свободное мѣсто, а не наоборотъ.

Весьма озабочивалъ Военное Министерство тотъ фактъ, что источники комплектованія арміи, народъ русскій, имѣлъ громадный процентъ неграмотныхъ и не прогрессировалъ ни въ здоровьи, ни въ достаткѣ, ни въ довольствѣ своею судьбою. Недоѣданіе въ народѣ отражалось и на новобранцахъ. Распущенность фабричнаго населенія переносилась фабричными, попавшими въ армію, и въ казармы. Тутъ Военное Министерство было безсильно. Требовалось при-

нятіе мѣръ къ подъему роста народнаго благосостоянія въ Россіи, къ увеличенію числа школъ, а также принятіе мѣръ, чтобы все болѣе возростающее неудовольствіе противъ дѣйствій правительственной власти улеглось, съ возстановленіемъ довѣрія населенія къ правительству, въ мирную форму. Въ особенности требовалось улучшеніе положенія земледѣльческаго населенія.

Эти огромной важности внутреннія задачи вызвали необходимость направить въ началѣ 20 столѣтія наши силы не на внѣшнія задачи, а на внутреннія по лучшему устроенію Россіи во всѣхъ отношеніяхъ.

Руководствуясь этою мыслию, я помѣстилъ въ своемъ докладѣ 1900 г. слѣдующія строки:

„Позволю себѣ высказать мнѣніе, что, если ничто намъ не помѣшаетъ въ наступающій историческій періодъ направить свои силы не на внѣшнія предпріятія, а на улучшеніе матеріальнаго положенія земледѣльческаго населенія, дающаго главную массу нижнихъ чиновъ, если вмѣстѣ съ достаткомъ въ народѣ проникнетъ здоровье, то мы сохранимъ и въ будущемъ въ нижнихъ чинахъ единственную въ мірѣ силу. Правильно руководимая сила эта самоотверженно исполнитъ каждую возлагаемую на нее задачу, какъ бы трудна она ни казалась“.

Красноярская Краевая
Научная Библиотека № 126449

Приложеніе № 4.

Важнѣйшія мѣропріятія, по которымъ Военному Министерству приходилось работать въ шестилѣтіе 1898—1904 г.г.

Дѣятельность Военнаго Министерства по вопросамъ комплектованія войскъ въ періодъ 1898—1904 г.г. была направлена:

- 1) къ обезпеченію арміи въ военное время офицерскимъ составомъ;
- 2) къ обезпеченію пополненія арміи при мобилизаціи надлежащимъ образомъ подготовленными нижними чинами запаса;
- 3) къ обезпеченію успѣха формированія ополченскихъ частей;
- 4) къ улучшенію въ физическомъ отношеніи контингентовъ, отбывающихъ воинскую повинность
- и 5) къ уравниенію тягости этой повинности для различныхъ мѣстностей Имперіи.

За это время закончена организація резервныхъ войскъ обращеніемъ 28 баталіоновъ въ двухъ-баталіонныя полки. Наши запасныя части увеличены на 17 баталіоновъ.

Въ устройствѣ органовъ центральнаго, военно-окружнаго и строевого управленія въ означенный выше періодъ послѣдовали существенныя измѣненія.

Главный Штабъ преобразованъ, съ цѣлью лучшаго согласованія его организаціи и дѣятельности съ штабами округовъ, преобразованными ранѣе. Въ составъ Главнаго Штаба сформированы управленія: генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала, военныхъ сообщеній и военно-топографическое. Сформированы управленія 8 армейскихъ корпусовъ, въ томъ числѣ 1 и 2 Сибирскихъ. Увеличена мобилизаціонная готовность войскъ. Выработано и утверждено новое положеніе о военно-конской повинности.

Порядокъ прохожденія службы Генеральнаго Штаба подвергся серьезному измѣненію. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ.

Срокъ цензоваго командованія ротами и эскадронами офицерами, окончившими курсъ въ академіи Генеральнаго Штаба, увели-

ченъ съ одного года до двухъ и постановлено переводить въ Генеральный Штабъ только тѣхъ офицеровъ, которые успѣшно откомандуютъ ротами или эскадронами.

Введено дополнительное прикомандированіе офицеровъ Генеральнаго Штаба къ войскамъ тѣхъ родовъ оружія, въ рядахъ которыхъ эти офицеры не проходили службы.

Приняты мѣры, дабы офицеры Генеральнаго Штаба не мѣняли часто своихъ должностей.

По обученію войскъ разработаны, по указаніямъ строевыхъ начальниковъ, утверждены и разосланы въ войска уставы: строевой пѣхотной, казачьей службы; уставы гарнизонной службы, внутренней службы и уставъ о службѣ въ лагеряхъ и походахъ мирнаго времени. Уставы строевой службы въ артиллеріи. Разработаны и переданы въ войска въ видѣ опыта на два года уставъ полевой службы и наставленіе для дѣйствій въ бою всѣхъ родовъ оружія.

Обученіе войскъ и отвѣтственность за него лежитъ не на Военномъ Министрѣ, а на Командующихъ войсками въ округахъ. Мною принимались всѣ мѣры, дабы облегчить Командующимъ войсками успѣшное выполненіе этой важной обязанности.

Въ виду особо полезнаго значенія для войскъ подвижныхъ сборовъ, число войскъ въ нихъ участвовавшихъ, несмотря на скудость нашихъ средствъ, постепенно увеличивалось. Такъ, въ 1898 г. въ подвижныхъ сборахъ участвовало:

пѣхоты 41%, конницы 52%, артиллеріи 43%.

Въ 1902 г. участвовало:

пѣхоты 64%, конницы 67%, артиллеріи 67%.

Большіе маневры были произведены въ 1898 г. въ Петербургскомъ военномъ округѣ и Курскіе въ 1902 г. Въ Псковской губерніи и подъ Влодавою въ 1903 г. Общая цѣнность земельных участковъ, необходимыхъ войскамъ для производства занятій, была исчислена въ 7.000.000 руб. Въ пятилѣтіе 1898—1903 гг. Военное Министерство могло отпустить на эту важную нужду только 1.600.000 р. Конные ординарцы введены еще въ 12 дивизіяхъ. Въ 1901 году образованы команды штабныхъ самокатчиковъ. Произведены опыты съ самодвигателями.

Внутренняя служба войскъ за рассматриваемый періодъ затруднилась необходимостью все чаще назначать воинскія команды въ распоряженіе гражданской администраціи, для подавленія безпорядковъ между фабричными рабочими, среди городского и сельскаго населеній.

Въ 1899 г. было командировано	163 роты	80 эск.	и сот.
" 1902 "	"	336 "	111 "
" 1903 "	"	1.107 "	252 "

Уже изъ роста этихъ нарядовъ видно, что внутреннее положеніе Россіи передъ войною съ каждымъ годомъ становилось все неспокойнѣе, почему требовалось принятіе неотложныхъ внутреннихъ мѣръ при возможномъ ограниченіи вѣнскихъ предпріятій.

По военно-судной части вниманіе Военнаго Министра за рассматриваемое шестилѣтіе сосредоточено было главнымъ образомъ на азіатскихъ военныхъ округахъ.

По интендантской части дѣятельность въ періодъ 1898—1903 гг., кромѣ огромной работы по текущему довольствію войскъ, была направлена на обезпеченіе войскъ въ случаѣ войны различными запасами продовольственными, вещевыми, обозами, полевыми хлѣбопекарнями. Благодаря этой работѣ въ Русско-Японскую войну, интендантская часть нашей арміи была поставлена хорошо.

Дѣятельность Военнаго Министерства по артиллерійской части въ рассматриваемое пятилѣтіе 1898—1902 гг. отличалась большимъ оживленіемъ и заключалась, главнымъ образомъ, въ работахъ по окончанію перевооруженія арміи ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, по перевооруженію, какъ изложено выше, артиллеріи скорострѣльными орудіями, по формированію новыхъ частей артиллеріи и по испытанію новыхъ болѣе совершенныхъ типовъ орудій, лафетовъ и снарядовъ. Сверхъ того, продолжались работы по укомплектованію парковъ артиллерійскимъ имуществомъ и по снабженію крѣпостной и осадной артиллеріи орудіями новыхъ образцовъ.

Дѣятельность Военнаго Министерства по инженерной части состояла, главнымъ образомъ, въ производствѣ работъ по усовершенствованію крѣпостей, по постройкѣ казармъ и стратегическихъ шоссе и по устройству телеграфныхъ сообщеній.

Дѣятельность Военнаго Министерства по отношенію къ казачьимъ войскамъ въ пятилѣтіе 1898—1902 гг. была направлена къ развитію и усовершенствованію вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ казачьимъ населеніемъ и къ возможно большому поднятію благосостоянія этого населенія во всѣхъ отношеніяхъ.

На улучшеніе матеріальнаго положенія офицеровъ казачьихъ войскъ было обращено особое вниманіе и въ этомъ отношеніи сдѣлано слѣдующее:

1) установлены новые оклады содержанія для офицерскихъ чиновъ казачьихъ войскъ, примѣнительно къ окладамъ, установленнымъ для регулярныхъ и первоочередныхъ казачьихъ частей, при чемъ жалованье офицеровъ Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ полностью принято на счетъ казны;

2) установлены особые денежные отпуска на улучшеніе быта офицеровъ второочередныхъ полковъ Терскаго казачьяго войска;

3) въ г. Новочеркасскѣ учреждено экономическое общество офицеровъ войска Донского и разрѣшены для этой цѣли денежные отпуска изъ войсковыхъ суммъ

и 4) увеличенъ до 300 руб. размѣръ выдачи денегъ на обмундированіе подхорунжимъ казачьихъ войскъ.

Для поднятія уровня умственного развитія офицеровъ казачьихъ войскъ казачьи юнкерскія училища преобразованы на новыхъ основаніяхъ, указанныхъ выше. Кромѣ того, въ гор. Новочеркасскѣ учрежденъ приготовительный пансіонъ къ Донскому кадетскому корпусу и учреждены 71 стипендія при кадетскихъ корпусахъ. Независимо сего, обращено вниманіе на физическое развитіе юнкеровъ казачьихъ училищъ и для этой цѣли установленъ особый ежегодный отпускъ.

Распоряженія Военнаго Министерства о матеріальномъ благосостояніи нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ и объ исправномъ ихъ выходѣ на службу въ отчетное пятилѣтіе были весьма обширными. Изъ мѣропріятій этого рода особаго вниманія заслуживаетъ установленіе отпуска сторублеваго пособия на покупку коня казакамъ, выходящимъ на службу конными.

Мѣропріятія, относящіяся къ поземельному устройству, въ отчетное пятилѣтіе коснулись почти всѣхъ казачьихъ войскъ:

1) по отношенію къ Оренбургскому войску—разрѣшенъ вопросъ о выселеніи киргизъ изъ Ново-линейнаго района, для чего имъ назначенъ надѣлъ около милліона десятинъ изъ сопредѣльныхъ съ Тургайскою областью земель и утвержденъ планъ этого надѣла;

2) въ Кубанской области отставнымъ нижнимъ чинамъ предоставлены земли въ количествѣ 13.650 десятинъ, освободившіяся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ изъ подъ горцевъ;

3) къ Семирѣченскому войску причисленъ новый надѣлъ въ размѣрѣ 27.322 десятинъ, присоединенный въ 1881 г. отъ Китая, со вновь построенными селеніями Хоргосскимъ и Николаевскимъ;

4) въ Сибирскомъ войскѣ опредѣлены размѣры и утверждены планы земельныхъ надѣловъ поселковъ Бійской линіи изъ земель Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА;

5) для Забайкальскаго войска выработано положеніе объ отграниченіи войсковой территоріи отъ прочихъ земель Забайкальской области

и 6) Амурскому казачьему войску пожалованы земли Зазейскаго района, въ количествѣ отъ 108.000 до 111.000 десятинъ.

Затѣмъ, выработаны правила для скупки неказачьихъ земель на счетъ войсковыхъ капиталовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, при чемъ для этой цѣли на 1902 и 1903 г.г. уже ассигновано: по Кубанскому войску—200.000 руб. и по Терскому—1.000.000 р.

Въ счетъ этого ассигнованія въ Терской области уже приобрѣтенъ земельный участокъ «Парубачъ», въ количествѣ 4.000 десятинъ.

Здѣсь же необходимо упомянуть о томъ, что за отчетное пятилѣтіе изъ европейскихъ казачьихъ войскъ переселено въ Приамурскій край, для водворенія въ Амурскомъ и Уссурийскомъ казачьихъ войскахъ, 488 семей въ числѣ 4.595 душъ обоихъ половъ, съ отпускомъ отъ казны на этотъ предметъ 600.000 рублей

Въ началѣ 1899 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было одобрить предположенія о мѣрахъ къ поднятію экономическаго благосостоянія казачьихъ войскъ и, въ частности, земледѣльческаго ихъ хозяйства, по выработанной для этой цѣли программѣ.

Приступая къ выполненію столь трудной и важной задачи, Военное Министерство признало необходимымъ прежде всего предложить мѣстнымъ войсковымъ начальствамъ высказаться о тѣхъ мѣрахъ, которыя ими признаются наиболѣе необходимыми для поднятія экономическаго благосостоянія казачьихъ войскъ.

По разсмотрѣніи представленныхъ мѣстнымъ начальствомъ соображеній, было установлено, что для устраненія наиболѣе жгучихъ и наболевшихъ нуждъ казачьяго населенія, надлежитъ ранѣе всего приступить къ осуществленію слѣдующихъ культурно-экономическихъ задачъ:

1) приучить казака къ усовершенствованнымъ и правильнымъ способамъ обработки земли, которая его кормитъ, путемъ устройства войсковыхъ складовъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, для продажи ихъ казачьему населенію по самой дешевой цѣнѣ, въ разсрочку, 2) подготовить для казачьихъ областей опытныхъ руководителей и образованныхъ хозяевъ, умѣющихъ рационально использовать свой земельный надѣлъ и примѣромъ своимъ научить этому другихъ, для чего озаботиться устройствомъ сельскохозяйственныхъ школъ, 3) для наблюденія и руководства за правильной постановкой сельскохозяйственнаго дѣла, учредить въ казачьихъ войскахъ должности специалистовъ: агрономовъ, гидротехниковъ, лѣсоводовъ и т. п.; 4) неустанно заботиться о правильномъ веденіи лѣсного дѣла и сбереженіи лѣсовъ, а также объ искусственномъ лѣсоразведеніи на песчаныхъ пространствахъ; 5) всячески поощрять и поддерживать развитіе садоводства, виноградарства, шелководства и т. п. подсобныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ и 6) обратить особое вниманіе и попеченіе на поддержаніе и развитіе коневодства и скотоводства.

Проведеніе въ жизнь столь сложныхъ и обширныхъ мѣропріятій, конечно, должно было потребовать огромнаго труда, затраты значительныхъ денежныхъ суммъ и продолжительнаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для постановки хозяйства казачьихъ войскъ на рациональныхъ началахъ было обращено вниманіе на устройство надлежащаго наблюденія за условіями его развитія посредствомъ специалистовъ, агрономовъ, гидротехниковъ и горныхъ инженеровъ.

Съ этою цѣлью были учреждены должности: въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ—горнаго инженера и лѣсничаго, въ Астраханскомъ и Уссурийскомъ войскахъ—войсковыхъ агрономовъ, а въ Оренбургскомъ—агронома и горнаго инженера.

Затѣмъ, предположено еще учредить должности: агрономовъ—въ войскахъ Кубанскомъ (двухъ), Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ, гидротехниковъ—въ Кубанскомъ, Терскомъ и Семирѣченскомъ и горныхъ инженеровъ—въ Кубанскомъ и Забайкальскомъ войскахъ.

Независимо сего, были приняты надлежащія мѣры къ изслѣдованію природныхъ богатствъ казачьихъ территорій, для чего: а) въ Кубанскую и Терскую области былъ командированъ горный инженеръ главнаго управленія казачьихъ войскъ, б) приступлено къ геологическому изслѣдованію Грозненской нефтяной площади и в) произведены изслѣдованія войсковыхъ земель Оренбургскаго войска въ ирригаціонномъ отношеніи.

Дабы поставить на практическую почву проектируемая выше мѣропріятія по сельскохозяйственной части, установленъ съ 1902 г. отпускъ по 100 тысячъ рублей ежегодно на улучшеніе сельскаго хозяйства въ Донской области. На улучшеніе и развитіе въ казачьихъ войскахъ коневодства обращено большое вниманіе. Учреждены должности завѣдующихъ коневодствомъ въ различныхъ казачьихъ войскахъ. Въ теченіе трехлѣтія 1899—1902 гг. Государственнымъ коннозаводствомъ отпущено для улучшенія мѣстныхъ породъ лошадей 149 жеребцовъ. Изъ капитала войска Донскаго ежегодно отпускалось по 40.000 руб. на покупку жеребцовъ для станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ.

Въ виду бывшихъ до 1899 г. сильныхъ падежей скота, особенно въ Кубанской области, обращено вниманіе на обезпеченіе казачьихъ населеній ветеринарнымъ надзоромъ.

Въ войскахъ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ въ пятилѣтіе 1898—1903 гг. учреждено 110 должностей ветеринарныхъ врачей и 106 ветеринарныхъ фельдшеровъ.

Изъ земскихъ суммъ области войска Донскаго ассигновано было 18.400 руб. на приобрѣтеніе ветеринарныхъ инструментовъ и медикаментовъ. Учреждено нѣсколько станцій для предохранительныхъ прививокъ сибирской язвы и бактериологическихъ изслѣдованій.

По поднятію народнаго образованія въ казачьихъ войскахъ сдѣлано тоже довольно много. Въ войскѣ Донскомъ учреждены два

техническихъ училища, 7 женскихъ училищъ 2 и 3 классовъ, учреждено 48 учительскихъ должностей въ приходскихъ училищахъ, разрѣшены ссуды на постройку хуторскихъ школъ.

Дѣятельность Военнаго Министерства въ періодъ 1898—1903 гг. въ Туркестанскомъ краѣ была тоже весьма значительна.

Въ 1899 г. были произведены весьма важныя преобразованія въ управленіи азіатскими военными округами.

Закаспійская и Семирѣченская области были присоединены къ Туркестанскому военному округу.

Въ виду особенностей Закаспійской области, въ управленіи ея войсками была сохранена извѣстная самостоятельность. Войска области сведены въ армейскій корпусъ, а должности начальника области и корпуснаго командира объединены въ одномъ лицѣ.

Полевые, резервные и мѣстные войска Туркестанскаго военнаго округа, въ свою очередь, были сведены тоже въ армейскій корпусъ, съ корпуснымъ управленіемъ въ Ташкентѣ.

Въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской войска были вовсе изъяты изъ вѣдѣнія военныхъ губернаторовъ, за которыми оставлены лишь права начальниковъ гарнизоновъ. Войска Семирѣченской области подчинены командующему войсками области, на правахъ начальника дивизіи, и Туркестанскому военному окружному управленію на общихъ основаніяхъ.

Военно-окружныя управленія Иркутскаго округа были упразднены. Изъ Омскаго военнаго округа, кромѣ Семирѣченской области, и изъ Иркутскаго округа былъ образованъ одинъ военный округъ Сибирскій.

Приступлено къ обширной работѣ по пересмотру и согласованію положеній объ управленіи Туркестанскаго края въ его новыхъ предѣлахъ.

Съ 1899 г. возникъ вопросъ о передачѣ эмпромъ Бухары въ наше управленіе памирскихъ ханствъ: Рошана, Шунгана и Вахана. Вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ и, по политическимъ соображеніямъ, присоединеніе названныхъ ханствъ къ нашимъ владѣніямъ признается несвоевременнымъ.

На персидской границѣ, для пресѣченія грабежей и наблюденія за кочующими тамъ племенами, учреждена должность пограничнаго комиссара, мѣстопробываніемъ котораго назначенъ Гумбет-Гаузъ, усиленный фортификационными сооруженіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроено дорожное и телеграфное сообщенія этого пункта съ ближайшими нашими поселеніями.

Учрежденіе вышеупомянутой должности комиссара весьма благотворно отразилось на умиротвореніи туркменской степи.

На границѣ съ Авганистаномъ никакихъ событій, могущихъ вызвать опасенія за поддержаніе добрыхъ отношеній, въ отчетный періодъ не произошло. Военное Министерство, по прежнему, стремится къ установленію непосредственныхъ сношеній съ авганскимъ правительствомъ. Положеніе дѣлъ за послѣднее время свидѣтельству о болѣе благопріятномъ поворотѣ въ этомъ вопросѣ, чему до извѣстной степени способствовала и перемѣна царствованія въ Авганистанѣ.

Андижанскіе безпорядки, вспыхнувшіе въ маѣ 1898 г., вызвали со стороны Военнаго Министерства цѣлый рядъ мѣропріятій, быстро осуществленныхъ на мѣстѣ.

Виновное въ безпорядкахъ населеніе обложено дополнительнымъ земскимъ сборомъ, на покрытіе всѣхъ расходовъ и на вознагражденіе семей потерпѣвшихъ воинскихъ чиновъ.

Кишлакъ Минъ-Тюбе срытъ и сравненъ съ землею, на его мѣстѣ основано село Русское.

Приложеніе № 5.

Статья Гурьева, помѣщенная въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ 1905 г. въ №№: 131, 133, 138 и 140.

Возникновеніе русско-японской войны.

Естественное желаніе русскаго общества знать, «какъ же все это случилось», очень долго оставалось совершенно безъ удовлетворенія. За послѣднее время въ газетахъ стали появляться кое-какія свѣдѣнія,—опубликованы нѣкоторые документы, указаны нѣкоторые факты, рассказаны нѣкоторыя событія, названы нѣкоторыя лица. Однако все это—только отдѣльные эпизоды, разрозненные, не всегда вѣрно передаваемые, внѣ всякой связи ихъ со всею цѣпью фактовъ и событій. Очевидно, что свѣдѣнія сообщались лицами, лишь случайно соприкасавшимися съ тѣми или иными явленіями, но не имѣвшими возможности систематически, изо дня въ день, слѣдить за всѣми перипетіями нашихъ восточно-азиатскихъ дѣлъ. Вотъ почему у меня возникла мысль, не могу ли я оказать хотя бы нѣкоторую пользу выясненію въ общественномъ сознаніи интересующаго его вопроса на основаніи имѣющихся у меня данныхъ.

Въ бытность мою на службѣ въ министерствѣ финансовъ, въ числѣ близкихъ сотрудниковъ С. Ю. Витте, я имѣлъ возможность быть освѣдомленнымъ о ходѣ восточно-азиатскихъ дѣлъ, глубоко интересовавшихъ министерство финансовъ, и у меня сохранилась масса печатныхъ матеріаловъ, копій, выписокъ, замѣтокъ,—словомъ, цѣлый картонъ съ надписью «Дальній Востокъ». Много слышалъ я отъ людей, пріѣзжавшихъ оттуда и вполнѣ освѣдомленныхъ по тамошнимъ вопросамъ. Имѣются у меня и замѣтки объ интересныхъ фактахъ, слышанныхъ мною въ бесѣдахъ съ разными лицами. Чтобы использовать всѣ эти матеріалы, потребовалось бы напечатать цѣлый томъ. Когда-нибудь я это и сдѣлаю, пока же я хочу лишь вкратцѣ возстановить ходъ событій на основаніи безспорныхъ, документальныхъ данныхъ, совершенно воздерживаясь отъ критической оцѣнки лицъ и дѣйствій.

Такия работы, на мой взглядъ, не должны быть откладываемы до наступленія такъ-называемаго «суда исторіи», ибо главный дефектъ подобнаго суда заключается въ томъ, что онъ чинится въ отсутствіи обвиняемыхъ, которые уже не могутъ опровергнуть матеріаловъ, доставшихся въ распоряженіе историка. Къ сожалѣнію, нѣкоторые дѣятели восточно-азиатскаго вопроса уже померли, но большинство еще здравствуетъ и имѣетъ полную возможность опровергнуть мой рассказъ. Я буду очень радъ этимъ опроверженіямъ, потому что они будутъ касаться вовсе не меня, а тѣхъ «матеріаловъ», которыми я пользуюсь и которые извѣстны заинтересованнымъ лицамъ. Если въ этихъ матеріалахъ есть ошибки, то въ интересъ этихъ лицъ теперь же исправить таковыя, ибо иначе они со всѣми ошибками перейдутъ въ исторію.

Я не скрываю отъ себя трудностей изложенія слишкомъ свѣжей исторіи, не скрываю и того, что трудность эта въ наибольшей долѣ переносится съ писателя на читателя, который въ подобныхъ случаяхъ уже не можетъ «пробѣгать статьи, а долженъ иногда вчитываться и продумывать. Но я полагаю, что едва ли можно найти болѣе благодарную тему для размышленія интеллигентныхъ читателей, какъ ходъ развитія нашей восточно-азиатской эпопеи. Русское общество слишкомъ скоро сдало этотъ вопросъ въ архивъ, придя къ совершенно ошибочному представленію, что у насъ просто-напросто не понимали этого вопроса и не готовились къ нему. Нѣтъ,—и понимали, и готовились, но разные люди по-разному. Никакихъ экспромтовъ здѣсь не случилось: случилось лишь то, къ чему вели одни и отъ чего предостерегали другіе. Экспромтомъ явилась не самая война, а «ходъ» или «исходъ» ея. Вотъ это, дѣйствительно, явилось экспромтомъ для людей, сознательно ведшихъ къ кровавой развязкѣ,—экспромтомъ до такой степени, что даже во время войны, вплоть до іюня мѣсяца прошлаго года, люди эти, ничтожное сумняся, продолжали усиленнѣйшимъ образомъ разрабатывать проекты дальнѣйшихъ торговопромышленныхъ авантуръ на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Сибирская магистраль.

Обсуждая вопросъ, «откуда есть пошла» русско-японская война, многіе современные историки связываютъ ее съ первоначальной идеей о проведеніи Сибирской магистрали. Зачастую приходится слышать и читать: несчастная идея проведенія Сибирской магистрали—вотъ основная причина. Но вѣдь эта «идея» вовсе не принадлежитъ отдѣльнымъ лицамъ; причины возникновенія ея слѣдуетъ искать, быть-можетъ, во всемъ ходѣ русской исторіи.

Уже съ конца 50-хъ годовъ вопросъ о проведеніи Сибирской желѣзной дороги не сходилъ со страницъ нашихъ газетъ и журналовъ. Немало проявлено было и общественной инициативы: представлялись проекты частными лицами, заявлялись ходатайства о проведеніи дороги со стороны сибирскихъ властей, городовъ и различныхъ сословій. Въ правительственныхъ учрежденіяхъ обсуждался принципиальный вопросъ о необходимости Сибирскаго пути, и производились предварительныя изысканія какъ частными лицами, такъ и командированными отъ правительства инженерами. Уже въ 1875 году вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ служилъ предметомъ обсуждения въ Комитетѣ Министровъ, при чемъ было определено направленіе дороги въ предѣлахъ Европейской Россіи до Тюмени. Въ 1880 году состоялось положеніе Комитета Министровъ о приступѣ къ сооруженію этого начальнаго участка.

Императоръ Александръ III вскорѣ по вступленіи на престолъ обратилъ вниманіе на вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ. Въ маѣ 1882 года на журналѣ Комитета Министровъ по дѣлу о пересмотрѣ направленія Сибирскаго пути Государь положилъ резолюцію: «Изысканія произвести безотлагательно и рассмотреть въ Комитетѣ Министровъ для обсужденія направленія Сибирской магистральной линіи». Изъ этой резолюціи видно, что Государь уже въ то время принялъ рѣшеніе провести сплошной рельсовой путь чрезъ всю Сибирь, не ограничиваясь однимъ начальнымъ участкомъ. Въ январѣ 1885 года Комитетъ Министровъ, рассмотрѣвъ произведенныя изысканія и собранныя экономическія, техническія и прочія данныя по тремъ варіантамъ направленія, постановилъ: не предпринимая вопроса о выборѣ направленія линіи въ предѣлахъ Сибири, безотлагательно приступить къ постройкѣ начальнаго участка.

Въ 1886 году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ генераль-губернатора Восточной Сибири гр. Игнатьева Государь сдѣлалъ такую отмѣтку по вопросу о Сибирской жел. дорогѣ: «Ужъ сколько отчетовъ генераль-губернаторовъ Сибири я читалъ, и долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора». Одновременно съ этимъ Приамурскій генераль-губернаторъ бар. Корфъ настаивалъ на необходимости скорѣйшей постройки Забайкальской дороги. Заявленія этихъ сибирскихъ начальниковъ переданы были на обсужденіе особаго совѣщанія подъ предѣтельствомъ Абазы, которое признало необходимымъ сдѣлать новыя изысканія, потребовавшія двухъ лѣтъ времени.

Въ концѣ 1888 г. Министръ Путей Сообщенія испрашивалъ разрѣшеніе Комитета Министровъ на продолженіе строившейся тог-

да Самаро-Златоустовской линии до Челябинска и на подготовительные работы по сооружению Уссурийской дороги и первого участка Средне-Сибирской жел. дороги, но ходатайства его, так же как и послѣдующія представленія въ 1889 и 1890 гг., остались безрезультатными. Лѣтомъ 1890 г. отъ Приамурскаго генералъ-губернатора вновь поступило заявленіе, на которомъ Государь написалъ: „Необходимо приступить скорѣе къ постройкѣ этой дороги“. Вновь было учреждено особое совѣщаніе, заключеніе котораго поступило затѣмъ въ Комитетъ Министровъ, гдѣ (въ февралѣ 1891 г.) и состоялось постановленіе приступить къ одновременной постройкѣ Уссурийской жел. дороги и участка отъ Миасса до Челябинска. Положеніе Комитета Министровъ получило ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе и вслѣдъ за тѣмъ, 17-го марта, послѣдовалъ рескриптъ на имя Наслѣдника, заканчивавшаго въ то время путешествіе по восточнымъ странамъ и находившагося во Владивостокѣ. Въ рескриптѣ этомъ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе о „сплошной черезъ всю Сибирь“ желѣзной дорогѣ, о „Великомъ Сибирскомъ рельсовомъ пути“, постройка котораго признавалась „истинно народнымъ дѣломъ“. 19-го мая 1891 г. совершена была во Владивостокѣ торжественная закладка Уссурийскаго участка Сибирской жел. дороги.

II.

Сѣверная Маньчжурская дорога.

«Идея» спрямленія Сибирской жел. дороги проведеніемъ ея черезъ сѣверную Маньчжурію впервые высказана была контръ-адмираломъ Копытовымъ въ его проектѣ «о наивыгоднѣйшемъ направленіи магистральной и непрерывной всероссійской великой восточной желѣзной дороги». Проектъ этотъ, въ которомъ предлагалось за Иркутскомъ вести дорогу на Кяхту и затѣмъ черезъ китайскіе предѣлы на Абогатуи, Цицикаръ, Гиринъ и Нингуту до села Никольскаго въ Уссурийскомъ краѣ, послужилъ предметомъ оживленныхъ дебатовъ въ русскомъ техническомъ обществѣ и детально обсуждался особою комиссіей, учрежденною при этомъ обществѣ. При громадности разстоянія отъ Урала до Тихаго океана признавалось вполне естественнымъ искать кратчайшаго направленія для будущаго рельсоваго пути и стараться избѣжать той дуги, которую этотъ путь долженъ былъ образовать къ сѣверу по Амуру, если бы вести дорогу исключительно по русской территоріи.

О проектѣ контръ-адмирала Копытова знали всѣ, однако въ первоначальной запискѣ министерства финансовъ 1892 г. говорилось лишь вскользь, что Сибирская желѣзная дорога настолько приближается (въ Забайкальѣ) къ китайской границѣ, что «является возможность съ помощью вѣтви въ китайскіе предѣлы завязать непо-

средственный торговый обмѣнъ съ внутренними весьма населенными провинціями Китая. Постройка такой вѣтви едва ли встрѣтитъ серьезныя препятствія въ ближайшемъ будущемъ, а въ этомъ случаѣ наши торговые обороты съ Китаемъ стали бы расширяться очень успѣшно, обеспечивая въ то же время увеличеніе доходности магистральной Сибирской линии и усиливая наше значеніе въ международной торговлѣ съ Китаемъ».

Болѣе реальная форма идея спрямленія магистрали получила уже въ теченіе постройки Сибирской желѣзной дороги. Въ пользу этой идеи министръ финансовъ выставлялъ слѣдующія соображенія. На первомъ планѣ—интересы транзита. Для обеспечения за Сибирскою желѣзною дорогою значенія мирового транзитнаго пути чрезъ азіатскій материкъ необходимо, чтобы новый путь могъ успѣшно конкурировать съ существующими океанскими путями, а также и съ другими рельсовыми путями, если бы впослѣдствіи таковыя были построены на томъ же материкѣ. Поэтому признавалось крайне важнымъ, чтобы Сибирская желѣзная дорога была проведена въ направленіи возможно кратчайшемъ. Между тѣмъ ломаная линия удлиняла транзитный путь на 514 верстъ.

Постройка самостоятельной Амурской линии не оправдывалась и съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ. Область, по которой должна была пройти эта линия, находится въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, она отличается суровымъ климатомъ—вѣчно мерзлая земля встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ въ недалекомъ разстояніи отъ Амура; почва болотиста и малопродуктивна; Амуръ и всѣ притоки его широко разливаются, производя наводненія; население весьма рѣдкое. Съ другой стороны, рѣка эта представляетъ прекрасный, многоводный путь, вполне удовлетворяющій всѣмъ потребностямъ края. Параллельный рельсовый путь долженъ былъ бы лишь конкурировать съ амурскимъ пароходствомъ.

Въ противоположность этимъ неблагоприятнымъ условіямъ, направленіе черезъ Маньчжурію, по мнѣнію министра финансовъ, обѣщало всѣ выгоды: значительное спрямленіе линии, удешевленіе транзита, болѣе южное направленіе чрезъ мѣстности, съ лучшимъ климатомъ и большею производительностью почвы, обезпеченіе за Владивостокомъ значенія порта для сѣверной Маньчжуріи, болѣе легкія техническія условія проведенія дороги по сравненію съ Амурской, удешевленіе стоимости постройки дороги (на 15 милл.) и пр. Всѣ эти соображенія представлялись С. Ю. Витте настолько серьезными, что онъ считалъ необходимымъ включить въ планъ сооруженія Сибирской желѣзной дороги Маньчжурскую линію въ качествѣ соединительнаго звена съ Владивостокомъ.

Первоначальные переговоры относительно Маньчжурской линии велись министромъ финансовъ съ китайскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, но такъ какъ онъ не имѣлъ достаточныхъ полномочій, то пришлось перенести ихъ въ Пекинъ и поручить нашему послу графу Кассини. Въ министерствѣ финансовъ былъ выработанъ проектъ соглашенія съ Китаемъ и составленъ меморандумъ, въ которомъ, во первыхъ, подробно указывалось, какія выгоды получить Китай отъ проведенія громадной желѣзнодорожной линіи чрезъ Маньчжурію, и, во вторыхъ, выяснялось, что китайское правительство не въ состояніи само осуществить этого предпріятія. Министръ иностранныхъ дѣлъ кн. Лобановъ-Ростовскій очень сочувственно относился къ этому дѣлу. Ознакомившись съ меморандумомъ, онъ усмотрѣлъ въ немъ столь сильные и убѣдительные доводы, что призналъ необходимымъ телеграфировать графу Кассини въ Пекинъ, чтобы онъ пріостановилъ переговоры до полученія меморандума.

Въ это время стало извѣстно, что на предстоящую 14-го мая 1896 года коронацію, китайское правительство рѣшило командировать въ качествѣ чрезвычайнаго посла одного изъ первѣйшихъ сановниковъ, бывшаго генераль-губернатора Чжилійской провинціи Лихунчжана. При этомъ усматривался актъ особенной признательности китайскаго правительства за содѣйствіе Россіи къ удаленію японцевъ съ материка и къ выплатѣ Китаемъ контрибуціи послѣ неудачной войны Китая. С. Ю. Витте полагалъ необходимымъ воспользоваться пребываніемъ Лихунчжана въ Петербургѣ и Москвѣ, чтобы заключить соглашеніе о проведеніи Маньчжурской линіи. Соглашеніе это состоялось въ формѣ предоставленія концессіи русско-китайскому банку, который долженъ былъ учредить для этой цѣли Общество Китайской Восточной желѣзной дороги.

«Сооруженіе Сѣверной Маньчжурской линіи,—писалъ въ то время, въ одной изъ своихъ записокъ, министръ финансовъ,—не могло возбудить никакихъ недоразумѣній съ китайскимъ правительствомъ. Она пролегаетъ по пустыннымъ мѣстностямъ, вдали отъ центровъ Китая, и потому не затрагиваетъ сколько-нибудь существенныхъ интересовъ ни правительства Срединной имперіи, ни ея населенія. Поэтому проведеніе магистрали Китайской Восточной желѣзной дороги было встрѣчено безъ всякаго враждебнаго чувства со стороны Китая. Государства Западной Европы также отнеслись къ этому факту довольно равнодушно, такъ какъ хотя проведеніе желѣзной дороги и обѣщало усилить стратегическое положеніе Россіи на ея восточныхъ окраинахъ, но въ виду отдаленности сѣверной Маньчжуріи отъ собственнаго Китая, оно не приводило въ непосредственное соприкосновеніе съ западно-европейскими интересами на Дальнемъ Востокѣ».

Аналогичный взглядъ высказанъ былъ и Приамурскимъ генераль-губернаторомъ Гродековымъ во время постройки вѣтви на Портъ-Артуръ.

Вообще я долженъ сказать, что мнѣ ни разу не пришлось видѣть какого-либо документа, въ которомъ указывалось бы на какія-нибудь «политическія» осложненія, затрудненія или недоразумѣнія, порожденныя Сѣверною Маньчжурскою линіей. Не предвидѣлъ никакихъ политическихъ неудобствъ и министръ иностранныхъ дѣлъ кн. Лобановъ-Ростовскій. Въ политической перепискѣ по восточно-азиатскимъ дѣламъ, опубликованной иностранными державами въ разныхъ цвѣтныхъ книгахъ, кажется, тоже совершенно не содержится указаній на какіе-либо запросы, поступавшія къ намъ или Китаю по поводу проведенія нами Сѣверной Маньчжурской дороги.

III.

Занятіе Портъ-Артура.

Въ концѣ 1897 года Германія, подъ предлогомъ удовлетворенія за убійство въ Шаньдунѣ нѣсколькихъ миссіонеровъ, заявила притязаніе на насильственный захватъ китайской территоріи и высадила въ Шаньдунѣ войска. Когда извѣстіе объ этомъ получено было въ Пекинѣ, китайское правительство немедленно обратилось за помощью къ нашему повѣренному въ дѣлахъ Павлову, прося его принять мѣры къ отправленію въ Цзяо-чжоу отряда русскихъ судовъ, для наблюденія за дѣйствіями нѣмцевъ и оказанія китайцамъ помощи. Получивъ увѣдомленіе изъ Петербурга, что, согласно ходатайству китайскаго правительства, отряду нашихъ судовъ предписано идти въ Цзяо-чжоу, Павловъ снабдилъ китайцевъ обѣщаніемъ поддержки. Однако уже черезъ день ему было сообщено телеграммой министра иностранныхъ дѣлъ, объ отмѣнѣ командированія нашихъ судовъ въ виду того, что между берлинскимъ и петербургскимъ кабинетами происходятъ по этому предмету переговоры, которые, вѣроятно, уладятъ ненормальное положеніе дѣлъ въ Цзяо-чжоу.

Просьбой китайскаго правительства о защитѣ и покровительствѣ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Муравьевъ полагалъ желательнымъ воспользоваться, для обезпеченія Россіи на Дальнемъ Востокѣ базой для судовъ ея военнаго флота. Графъ Муравьевъ полагалъ, что, благодаря этой просьбѣ китайцевъ, мы легко могли бы объяснить занятіе нами какого-либо пункта на китайской территоріи желаніемъ нашимъ имѣть твердую опору для нашей эскадры на случай возникновенія въ Тихомъ океанѣ дальнѣйшихъ неблагоприятныхъ для Китая событій. Въ ноябрѣ 1897 года графъ Муравьевъ составилъ записку, въ которой и изложилъ свой взглядъ о

необходимости для насъ воспользоваться благопріятно сложившимися обстоятельствами и, не теряя времени, приступить къ занятію судами нашей эскадры или Даляньвана, какъ порта, который въ данную минуту, по имѣвшимся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ даннымъ, представлялъ несомнѣнныя видимыя преимущества, или же какого-нибудь другаго порта, по указанію нашего морского вѣдомства.

Записка министра иностранныхъ дѣлъ послужила темой для обмѣна мнѣній между Ванновскимъ, Витте, Тыртовымъ и гр. Муравьевымъ. Графъ Муравьевъ объяснилъ, что Россія уже давно ищетъ морского порта въ Тихомъ океанѣ, какъ базу для тихоокеанской эскадры, что онъ не компетентенъ судить о томъ, нуженъ ли такой портъ, или нѣтъ, и въ какомъ именно мѣстѣ онъ нуженъ, но, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, онъ считаетъ необходимымъ представить, что нынѣ, съ занятіемъ Цзяо-Чжоу нѣмцами, мы можемъ занять Далянь-вань и Портъ-Артуръ, и что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ упускать столь благопріятнаго случая, который можетъ не повториться.

Министръ финансовъ обратилъ вниманіе на то, что Россія еще такъ недавно, дабы «*préservier le continent Asiatique d'une nouvelle invasion étrangère*», заключили съ Китаемъ дружескій договоръ, въ силу котораго Россія и Китай взаимно обязались защищать другъ-друга и Корею, въ случаѣ нападенія японцевъ на наши тихоокеанскія окраины, на Китай или Корею, и что послѣ такого союзнаго договора представляется невозможнымъ дѣлать захваты въ Китаѣ. Если Японія послѣдуетъ примѣру Россіи и тоже что-либо займетъ въ Китаѣ, то, въ силу упомянутаго договора, мы должны будемъ защищать Китай. При такомъ положеніи дѣла является несоотвѣтственнымъ Россіи дѣлать то, отъ чего мы обязались защищать Китай. Намъ не только не слѣдуетъ идти по примѣру Германіи, но, напротивъ, нужно употребить всѣ усилія, чтобы отклонить Германію отъ занятія Цзяо-чжоу. Можетъ быть, слѣдовало бы немедленно направить нашу эскадру въ Цзяо-чжоу и приказать ей стоять тамъ, доколѣ Германія не покинетъ этого порта. Нельзя потому, что нѣмцы захватываютъ Цзяо-чжоу, намъ захватывать Портъ-Артуръ. Одно изъ двухъ: если занятіе Цзяо-чжоу для насъ безразлично или неважно, то нужно къ этому отнестись спокойно; если же это наноситъ намъ ущербъ, то нужно дѣйствовать противъ Германіи. Но совершенно не послѣдовало потому, что нѣмцы дѣлаютъ намъ непріятность, отнимая Цзяо-чжоу у Китая, искать компенсаціи въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Китая.

На это министръ иностранныхъ дѣлъ замѣтилъ, что, по соглашенію съ Китаемъ, мы обязаны защищать Китай противъ Японіи,

но отнюдь не приняли на себя обязательства защищать Китай противъ европейскихъ державъ. Соглашеніе съ Китаемъ не препятствуетъ намъ, въ виду занятія Германіей Цзяо-чжоу, занять Далянь-вань и Портъ-Артуръ.

Министръ финансовъ, далѣе, остановилъ вниманіе на томъ, что занятіе нами части китайской территоріи представляетъ большой рискъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нашему примѣру послѣдуютъ другія державы, при чемъ Японія можетъ направить свои вождедѣнія не только на Китай, но и на Корею, въ которой, въ данное время, мы имѣемъ преобладающее вліяніе. Какъ всѣ эти событія сложатся, какія изъ нихъ произтекутъ послѣдствія, конечно, предвидѣть невозможно, но для министра финансовъ ясно, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о такомъ шагѣ, который можетъ повлечь за собой самыя опасныя событія.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, со своей стороны, заявилъ, что если будетъ признано нужнымъ занять Портъ-Артуръ, то отъ этого занятія онъ не ожидаетъ никакихъ осложненій, и что если мы этого не сдѣлаемъ, то онъ опасается, какъ бы, слѣдуя примѣру Германіи, Англія не заняла Портъ-Артура.

Военный министръ высказалъ, что, по общему мнѣнію, намъ необходимъ въ Тихомъ океанѣ незамерзающій портъ, что прежде мы облюбовали портъ Лазарева, но нашли его неудобнымъ, затѣмъ осмотрѣли Цзяо-чжоу и также признали его неудобнымъ. Между тѣмъ нѣмцы признали Цзяо-чжоу удобнымъ и заняли его. Теперь осмотрѣли Портъ-Артуръ и признали его удобнымъ. Рѣшающій голосъ въ данномъ дѣлѣ долженъ, конечно, принадлежать морскому вѣдомству. Поэтому, если не имѣется особо вѣскихъ возраженій, мы должны воспользоваться даннымъ положеніемъ и занять Портъ-Артуръ.

Управляющій морскимъ министерствомъ выразилъ сомнѣніе въ удобствахъ и удовлетворительности для нуждъ морскаго вѣдомства Портъ-Артура и, при невозможности въ то время пріобрѣсти портъ въ юго-восточной части Кореи, высказалъ какъ свое мнѣніе, такъ равно и адмираловъ, что лучше пока Портъ-Артура не занимать, а года два-три пользоваться Владивостокомъ, какъ базой для эскадры, предпочитая возможность въ будущемъ пріобрѣсти портъ въ Корей.

Министръ финансовъ заявилъ, что, по его мнѣнію, какъ для Великаго Сибирскаго пути, такъ и вообще и для Россіи весьма желательно имѣть на Дальнемъ Востокѣ выходъ въ Тихій океанъ и что наше поступательное движеніе на востокъ должно кончиться пріобрѣтеніемъ такого выхода. Но на это нужно время и указанной цѣли необходимо достигнуть дружескимъ соглашеніемъ, а не насиліемъ. Прежде чѣмъ затѣвать новое дѣло, надлежало бы окончить

то, за которое только что взялись, а именно сооружение дороги къ Владивостоку чрезъ Маньчжурію. Когда это дѣло будетъ окончено и мы сохранимъ дружескія отношенія, которыя всегда существовали между Россіей и Китаемъ, мы на почвѣ экономическихъ интересовъ такъ же, какъ достигли сооруженія Маньчжурской дороги, найдемъ отъ нея выходъ къ Тихому океану. Европейскія державы суть пришельцы въ Китаѣ, мы же—его исконные сосѣди. То, что могутъ дѣлать европейцы, мы дѣлать не должны, такъ какъ наши отношенія къ Китаю совершенно иныя. Наша политика на Востокъ всегда отличалась справедливостью. Если мы будемъ продолжать держаться нашей традиціонной дружеской политики въ отношеніи Китая и не вступимъ на путь насилія и пренебреженія его интересами, то мы всегда будемъ достигать болѣе успѣшныхъ результатовъ, нежели Европа.

Рѣшено было Портъ-Артура и Далянь-ваня не заимать какъ въ виду дружественнаго договора нашего съ Китаемъ, такъ и въ цѣляхъ поддержанія на востокъ престижа Россіи. Однако въ началѣ декабря 1897 года состоялось занятіе Портъ-Артура, вслѣдствіе доклада гр. Муравьева, что, по имѣющимся у него даннымъ, въ случаѣ, если мы не займемъ Портъ-Артура и Далянь-ваня, они будутъ заняты англичанами.

Со времени занятія Портъ-Артура обнаружился крутой поворотъ въ направленіи политики китайскаго правительства, которое отплатилось отъ насъ и рѣзко перешло на сторону Японіи и Англіи. Уже во время занятія Портъ-Артура китайскіе министры обратились въ японское посольство съ ходатайствомъ о помощи. Вскорѣ состоялось извѣстное посѣщеніе Пекина премьеромъ японскаго кабинета маркизомъ Ито, послужившее основаніемъ для установленія прочной дружбы между Китаемъ и Японіей. Въ маѣ 1899 г. маркизь Ито прислалъ письмо вліятельнѣйшимъ китайскимъ сановникамъ, въ которомъ выяснилъ необходимость для Китая и Японіи сплотиться въ цѣляхъ охраны интересовъ желтой расы отъ натиска европейцевъ. Лѣтомъ 1899 г. въ Пекинѣ уже ходили упорные слухи о состоявшемся заключеніи союза съ Японіей. Въ августѣ богдыханъ командировалъ въ Японію особыхъ пословъ для врученія письма микадо. Въ письмѣ этомъ главною темой сѣтованій выступали захваты европейцами китайской территоріи: Германія захватила Цзяо-чжоу, Россія—Портъ-Артуръ, Англія и Франція пытаются занять долину рѣки Янъ-цзя-цзяна и Гаунъ-чжоу-ванъ; даже Италія предъявляетъ требованіе о занятіи территоріи. Китаю необходимо искать помощи извнѣ и всего естественнѣе обратиться къ близкой и одноплеменной Японіи. Письмо заканчивалось просьбой о присылкѣ японскимъ императоромъ способнаго человѣка, который могъ бы

заняться выработкой необходимыхъ реформъ и подачей совѣтовъ богдыхану.

Ближайшимъ результатомъ этой миссіи было установленіе непосредственныхъ сношеній императрицы-матери съ микадо. Въ Китаѣ появились японскіе инструкторы. Когда въ ноябрѣ 1899 г. возникло опасеніе относительно предъявленія Франціей чрезмѣрныхъ требованій за убійство двухъ французскихъ офицеровъ, Лихунчжанъ обратился за заступничествомъ въ японское посольство. Такимъ образомъ, китайцы по подобнымъ дѣламъ стали обращаться уже не къ русскимъ, а въ японскую миссію. Съ половины 1899 г. начали открываться въ Китаѣ школы японскаго языка, растянулась сѣтъ учрежденій спеціального японскаго Общества для «улучшенія испорченныхъ войной отношеній между Китаемъ и Японіей», дѣйствовавшего путемъ устройства школъ и изданія газетъ. Китайцы приглашались для обученія въ японскіе университеты и высшія школы. Наряду съ этимъ японцы приобрѣли въ Китаѣ важныя промышленныя и желѣзнодорожныя концессіи.

Съ другой стороны, появленіе въ началѣ декабря 1897 года нашихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ, по словамъ нашего посланника въ Токио барона Розена, сдѣлалось сигналомъ для начатія Японіей приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ.

По поводу всѣхъ этихъ событій министръ финансовъ писалъ: «неумолимое стеченіе обстоятельствъ сбило насъ, вопреки нашему желанію, съ испытаннаго историческаго пути дружественныхъ отношеній съ Китаемъ. Возобновятся ли прежнія отношенія это—вопросъ будущаго.

IV,

К о р е я.

Въ январѣ 1896 года корейскій императоръ отдался подъ защиту русской миссіи въ Сеулѣ, а въ маѣ того же года чрезъ посредство своего посла, командированнаго для присутствія на коронаціи, обратился къ русскому правительству съ ходатайствомъ о присылкѣ совѣтниковъ для оказанія содѣйствія корейскому правительству и объ устройствѣ займа для Кореи въ 3 милл. іенъ. Деньгами этими императоръ желалъ располагать для расплаты съ японцами, такъ какъ сознаніе обязательныхъ отношеній къ Японіи сильно его тяготило. Русское правительство отнеслось сочувственно къ просьбѣ корейскаго императора, изъявивъ согласіе на присылку совѣтниковъ по военной и финансовой частямъ, а въ отношеніи займа сдѣлало лишь оговорку, что до заключенія его необходимо будетъ выяснить экономическое положеніе Кореи и потребности ея правительства.

Такой поворот дѣла не могъ, конечно, не возбудить беспокойства въ японцахъ. Въ цѣляхъ устраненія всякихъ недоразумѣній, съ Японіей заключено было нами въ маѣ 1896 года соглашеніе, которымъ устанавливалась общность дѣйствій обѣихъ сторонъ въ Корей. Затѣмъ, согласно ходатайству корейскаго правительства, въ Корею были командированы отъ военнаго министерства полковникъ Путята съ нѣсколькими офицерами и нижними чинами, которые и занялись обученіемъ корейскихъ войскъ, а отъ министерства финансовъ—К. А. Алексѣевъ въ качествѣ финансоваго совѣтника корейскаго правительства.

На аудіенціи, данной К. А. Алексѣеву по его прибытіи въ Сеулъ, императоръ между прочимъ заявилъ, что въ командированіи Алексѣева онъ усматриваетъ новое доказательство симпатій Россіи. Кромѣ того императоръ замѣтилъ, что онъ готовъ на измѣненіе кабинета, и дѣйствительно составилъ его вновь исключительно изъ сторонниковъ Россіи. Въ октябрѣ 1897 г. К. А. Алексѣевъ былъ назначенъ императоромъ на должность главнаго совѣтника министерства финансовъ и главноуправляющаго таможеннымъ вѣдомствомъ съ одновременнымъ увольненіемъ отъ этихъ должностей англичанина Броуна, являвшагося оплотомъ англійскаго вліянія въ Корей. Алексѣеву былъ порученъ весь контроль надъ финансами государства, а въ ноябрѣ по указу императора онъ вступилъ въ завѣдываніе всѣми дѣлами корейскаго министерства финансовъ.

Такимъ образомъ полномочія, предоставленныя корейскимъ правительствомъ К. А. Алексѣеву, приняли такіе широкіе размѣры, о которыхъ не было и рѣчи въ то время, когда возникъ вопросъ о командированіи въ Сеулъ представителя нашего финансоваго вѣдомства. Явилось это результатомъ политики тогдашняго министра иностранныхъ дѣлъ графа Муравьева, который полагалъ, что основнымъ началомъ нашей политики въ отношеніи Кореи должно быть стремленіе включить эту страну въ сферу нашего политическаго вліянія и что однимъ изъ наиболѣе существенныхъ средствъ для достиженія этой цѣли является подчиненіе нашему контролю финансовъ Кореи.

Англичанинъ Броунъ, несмотря на императорскій указъ, продолжалъ однако управлять корейскими таможнями, очевидно, считывая на поддержку англійскаго правительства. Въ виду происходившихъ въ то время на Дальнемъ Востокѣ политическихъ событий (занятіе Германіей Цзяочжоуской бухты) графъ Муравьевъ не признавалъ возможнымъ настаивать на передачѣ Броуномъ управленія таможеннымъ вѣдомствомъ К. А. Алексѣеву.

Появленіе въ началѣ декабря 1897 г. нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ, по словамъ нашего посланника въ Токио, послужило сигналомъ для начатія Японіей приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ.

Японія была недовольна нашими мѣропріятіями въ Корей, въ особенности сосредоточеніемъ въ рукахъ К. А. Алексѣева управленія всѣми финансами Кореи. Поэтому она возбудила вопросъ о пересмотрѣ контракта о русскомъ финансовомъ совѣтникѣ. Въ видахъ сохраненія дружественныхъ отношеній съ Японіей, изъявлена была готовность придти къ соглашенію по этому вопросу. Переговоры, тянувшіеся довольно долго, закончились подписаніемъ токійскаго протокола 13-го апрѣля 1898 года, согласно которому назначеніе русскихъ финансовыхъ и военныхъ совѣтниковъ поставлено было въ зависимости отъ согласія Японіи. Въ то же время статья 3-я протокола широко открывала Японіи Корейскій полуостровъ.

Въ февралѣ 1898 г. въ Сеулѣ началось неблагоприятное для насъ броженіе, подготовленное иностранцами. Дорожа отношеніями съ Японіей и Англіей, графъ Муравьевъ поручилъ запросить корейское правительство, нуждается ли оно въ нашей поддержкѣ. Подъ вліяніемъ иностранной агитации отвѣтъ получился отрицательный и тогда состоялось отозваніе изъ Кореи нашего финансоваго совѣтника и военныхъ инструкторовъ. Одновременно прекратилъ свои дѣйствія и русско-корейскій банкъ, учрежденный всего за 3 мѣсяца до этого.

Такимъ образомъ, официальная дѣятельность наша въ Корей прекратилась. Но въ нѣкоторыхъ петербургскихъ сферахъ зародилась мысль о желательности и возможности дѣйствовать въ Корей замаскированнымъ способомъ. Возникла идея объ искусственномъ сосредоточеніи въ Корей крупныхъ матеріальныхъ интересовъ, которые давали бы Россіи возможность вмѣшиваться въ корейскіе дѣла, оказывая давленіе на Корею и Японію подъ предлогомъ защиты матеріальныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ.

Основой для созданія такихъ интересовъ, должны были послужить лѣсныя и горныя богатства сѣверной Кореи и въ частности концессіи; выданной въ 1896 г. корейскимъ правительствомъ владивостокскому купцу Бринеру. Концессія эта была пріобрѣтена отъ него на имя гг. Матюнина и Альберта, душой же всего дѣла выступилъ А. М. Безобразовъ. На министра финансовъ оказываемо было самое разнообразное давленіе въ цѣляхъ принятія задуманнаго дѣла подъ его покровительство, но онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противился не только какому либо участію въ этомъ казны, но даже и вообще осуществленію этихъ задачъ хотя бы на совершенно частныхъ средствахъ, предвидя опасность порожденія самыхъ нежелательныхъ осложнений съ Японіей. Столь же отрицательно отнесся къ этому дѣлу и министръ Двора.

При такихъ обстоятельствахъ новымъ дѣятелямъ пришлось начать дѣло не только безъ всякаго содѣйствія и участія министровъ,

но и въ полномъ секретѣ отъ нихъ. Въ концѣ 1898 г. была отправлена особая экспедиція во главѣ со штабсъ-ротмистромъ Звегинцевымъ для обозрѣнія лѣсныхъ и горныхъ богатствъ сѣвера Кореи, причемъ имъ было внушено возможно шире смотрѣть на 'свою задачу. Тѣмъ временемъ г. Непорожневъ, находившійся въ Сеулѣ, сдѣлалъ попытку получить обширныя горнопромышленныя концессіи въ Корей, но въ виду угрожающихъ демонстрацій со стороны враждебныхъ Россіи элементовъ населенія, проектъ договора не получилъ утвержденія.

Въ концѣ 1899 г. корейское правительство вошло въ переговоры съ американскимъ предпринимателемъ Хэнтомъ о заключеніи чрезъ его посредство займа въ 5 милл. іенъ подъ обезпеченіе тѣхъ же мѣсторожденій, на которыя имѣлъ въ виду получить концессію г. Непорожневъ. Но такъ какъ за г. Непорожневымъ признано было право первенства, то возбудился вопросъ, нельзя ли устроить заемъ чрезъ посредство Россіи. Сторонники этой идеи не усматривали препятствій къ этому даже въ договорѣ между Россіей и Японіей отъ 28-го мая 1897 г., по которому Россія не имѣла права принимать на себя устройство займовъ для Кореи безъ соглашенія съ Японіей. Предполагалось, что участіе русскаго правительства можно будетъ легко замаскировать.

По вопросу объ этомъ займѣ министръ финансовъ составилъ особую записку, въ которой прежде всего указалъ, что цѣнность залога совершенно не провѣрена специалистами, и потому остается сомнительнымъ, насколько оплата процентовъ по займу будетъ обезпечена исправнымъ поступленіемъ достаточнаго дохода отъ концессій, на исправность же платежей отъ Кореи разсчитывать невозможно. Для предпріятія необходимы крупныя капиталы, которыхъ даже для внутренней Россіи у насъ не хватаетъ. Наконецъ, участіе русскаго правительства въ концессіи, несомнѣнно, будетъ истолковано какъ активное вмѣшательство наше въ дѣла Кореи и можетъ повлечь за собой рядъ такихъ недоразумѣній съ другими державами, которыя даже трудно предвидѣть во всемъ ихъ объемѣ.

Такимъ образомъ горнопромышленная концессія не состоялась; однако это нисколько не охладило политическихъ мечтаній новыхъ дѣятелей.

V.

Боксерское движеніе.

Со второй половины 1898 г. китайское правительство энергично принялось за реорганизацію военныхъ силъ. Послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ императрицы о необходимости обученія войскъ по европейскимъ правиламъ, о преобразованіи арсеналовъ, заготовкѣ пу-

шекъ и ружей, назначеніи новыхъ военныхъ начальниковъ и т. п. вмѣстѣ съ тѣмъ, по всѣмъ деревнямъ и поселкамъ были организованы добровольческія дружины, долженствовавшія играть роль милиціи. Эту усиленную дѣятельность по военной части нашъ военный агентъ въ Китаѣ полковникъ Вогакъ объяснялъ событіями 1898 г., которыя заставили китайское правительство задуматься надъ положеніемъ имперіи. Занятіе европейцами Цзяочжоу, Портъ-Артура, Далянь-ваня и Вей-хай-вея, масса вынужденныхъ у Китая разнаго рода концессій,—все это показывало, что цѣлости имперіи грозитъ серьезная опасность, что раздѣлъ Китая въ сущности уже начался и что для поддержанія цѣлости государства нужны не призрачныя вооруженныя силы, а настоящая армія и настоящій флотъ.

Тенденція китайскаго правительства къ активному сопротивленію иностранцамъ, получила сильный толчекъ, благодаря Италіи. Въ февралѣ 1898 г. итальянскій посланникъ 'предъявилъ требованіе объ уступкѣ Италіи бухты Сапъ-мынь и о признаніи всей провинціи Чжэ-цзянь, сферою итальянскаго вліянія. Китайскія власти первоначально даже прямо возвратили посланнику ноту, однако потомъ напугались и приступили къ разсмотрѣнію ея. Общественное мнѣніе было противъ удовлетворенія требованія Италіи, и китайское правительство отвергло притязанія несмотря даже на поставленный Италіей ультиматумъ. Въ виду необычайной твердости, проявленной китайскимъ правительствомъ, Италія отказалась отъ своего требованія, и этотъ успѣхъ послужилъ поворотнымъ пунктомъ въ политикѣ Китая по отношенію къ иностраннымъ державамъ и къ ихъ притязаніямъ. Китайское правительство рѣшило, что оно растеряло свою территорію, благодаря лишь своей уступчивости и что дерзкіе захваты иностранцевъ можно предотвратить лишь активнымъ сопротивленіемъ.

Съ этого времени сильно возросло вліяніе на императрицу партій ненавистниковъ всего иностраннаго и пламенныхъ китайскихъ патріотовъ, настаивавшихъ на необходимости не дѣлать иностранцамъ никакихъ уступокъ. Лихунчжанъ и его сторонники, подписывавшіе контракты объ уступкахъ территорій, были удалены отъ управленія.

Въ февралѣ императрица мать заставила богдыхана передать ей регенство надъ имперіей. Въ январѣ 1900 г. императрица назначила наследника престола въ виду бездѣтности богдыхана. Произвольный образъ дѣйствій императрицы возбудилъ повсемѣстно въ имперіи сильное броженіе и далъ обильный матеріалъ для толковъ партій реформаторовъ. Тогда императрица стала склоняться къ мысли воспользоваться, для освобожденія страны отъ ненавистныхъ иностранцевъ, антихристіанскимъ и антиевропейскимъ

движеніемъ, развившимся въ это время среди населенія и извѣстнымъ подъ названіемъ «боксерскаго движенія». Губернаторы поощряли возникавшія антихристіанскія общества. Движеніе, зародившееся въ Шань-дунской области, быстро распространилось въ западномъ направленіи и здѣсь устранилось противъ католическихъ миссіонеровъ. Обнадеженные сознаніемъ сильной поддержки при дворѣ, боксеры, не стѣсняясь, развивали свою дѣятельность, и въ апѣлѣ движеніе обратилось противъ всѣхъ вообще иностранцевъ. Боксеры появились въ Пекинѣ, получая гостепріимство во дворцѣ князя Дуань (отца наслѣдника). Войска бездѣйствовали или даже и сами относились враждебно къ иностранцамъ. Полчища боксеровъ начали разрушать въ Печилійской провинціи желѣзныя дороги, телеграфъ и серьезно угрожать жизни и имуществу иностранцевъ въ Пекинѣ и Тянь-цзинѣ.

Первые иностранные десанты, посланные въ Пекинъ, оказались недостаточными и посланники настоятельно требовали подкрѣпленій. Предвидѣлась необходимость присылки новыхъ иностранныхъ отрядовъ, а между тѣмъ китайцы начали минировать входъ въ р. Бай-хэ, желая затруднить дальнѣйшую высадку иностранныхъ подкрѣпленій. При такомъ положеніи дѣлъ адмиралы европейскихъ эскадръ рѣшили взять форты Да-гу, что и было выполнено въ ночь съ 3 на 4 іюня. Съ этого момента трошъ уже совершенно открыто сталъ на сторону боксеровъ, официально призывая ихъ къ защитѣ имперіи. Одновременно въ трехъ указахъ было объявлено о войнѣ съ иностранными державами ради защиты Пекина и династіи.

Въ концѣ мая нашъ посланникъ въ Китаѣ потребовалъ присылки въ Пекинъ сильнаго отряда для охраны посольства. Сообщая Гирсу о посылкѣ отряда изъ Квантуна, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Ламсдорфъ поручилъ ему однако попытаться еще разъ уладить дѣло, указавъ китайскимъ министрамъ, что въ случаѣ нападенія мятежниковъ на иностранныя миссіи можетъ наступить опасность для независимости Китая, что не отвѣчаетъ ни нашимъ, ни китайскимъ интересамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Гирсу рекомендовалось заявить императрицѣ и министрамъ, что отрядъ этотъ вызванъ имъ въ дружественныхъ цѣляхъ, дабы помочь правительству богдыхана охранить иностранныя миссіи и христіанъ въ Пекинѣ. Въ такомъ смыслѣ сдѣлано было гр. Ламсдорфомъ сообщеніе иностраннымъ правительствамъ.

Графъ Ламсдорфъ и С. Ю. Витте относились крайне несочувственно къ мысли о походѣ нашихъ войскъ на Пекинъ и дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы не только не допустить этого похода, но и добиться удаленія нашихъ войскъ изъ Чжилійской провинціи. Они считали наше участіе въ походѣ на столицу богдыхана

не только бесполезнымъ, но и прямо вреднымъ для Россіи, такъ какъ признавали, что наши интересы въ Китаѣ отнюдь не совпадаютъ съ интересами прочихъ державъ; что, воздерживаясь отъ враждебныхъ дѣйствій противъ китайскаго правительства, мы скорѣе будемъ въ состояніи поддержать спокойствіе въ Маньчжуріи, гдѣ сосредоточены наши главные интересы. Представлялось болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что если китайское правительство дѣйствительно рѣшило предать смерти всѣхъ запертыхъ въ Пекинѣ иностранцевъ, то оно, несомнѣнно, располагало возможностью привести это рѣшеніе въ исполненіе до занятія Пекина иностранными войсками. Если же, наоборотъ, правительство богдыхана не хотѣло гибели иностранцевъ и жизнь послѣднихъ подвергалась опасности лишь отъ боксеровъ и мятежныхъ солдатъ, то казалось болѣе цѣлесообразнымъ не доводить дѣла до крайности вооруженнымъ движеніемъ на Пекинъ, а постараться добиться цѣли, вступивъ въ переговоры съ пекинскими властями чрезъ посредство Лихунчжана, который предъ этимъ извѣстилъ С. Ю. Витте, что онъ вызванъ правительствомъ въ Пекинъ.

Противъ похода на Пекинъ высказался и командующій войсками Квантунской области адмиралъ Алексѣевъ. Ссылаясь на значительную численность, собранныхъ близъ Пекина, китайскихъ войскъ, различіе, преслѣдуемыхъ иностранными державами въ Китаѣ, цѣлей и трудность объединить начальство надъ ихъ отрядами, а равно и на то, что движеніе на Пекинъ можетъ послужить сигналомъ къ полной революціи и общей рѣзнѣ европейцевъ въ столицѣ, адмиралъ Алексѣевъ телеграфировалъ, что въ русскихъ интересахъ было бы весьма важно найти возможность къ немедленному открытію переговоровъ съ пекинскимъ правительствомъ.

Отрицательный взглядъ гр. Ламсдорфа, С. Ю. Витте и адмирала Алексѣева на походъ къ Пекину не раздѣлялся, однако, военнымъ министромъ Куропаткинымъ, который настаивалъ на первостепенной важности для нашихъ интересовъ занятія Пекина и захвата имѣющаго въ немъ пребываніе богдыханскаго двора. По мнѣнію генерала Куропаткина, центръ всего возникшаго въ Китаѣ враждебнаго иностранцамъ движенія находится въ Пекинѣ, при дворѣ. При этомъ Куропаткину рисовалась картина, что стоитъ только подойти къ Пекину съ военной силой, чтобы заставить богдыхана выйти во главѣ всего своего двора навстрѣчу иностраннымъ отрядамъ для изъявленія покорности и передачи иностранцамъ ключей своей столицы.

Когда походъ на Пекинъ былъ рѣшенъ, собирались для этого войска въ Тянь-цзинѣ и шли переговоры между державами объ объединеніи дѣйствій войскъ, графъ Ламсдорфъ и С. Ю. Витте сдѣлали попытку добиться, чтобы войска наши не участвовали въ

этомъ походѣ. Они указывали, что, по ихъ мнѣнію, русскимъ войскамъ не подобаетъ находиться подъ начальствомъ японскаго генерала, начальники же другихъ войскъ моложе русскихъ; поэтому, въ случаѣ участія русскаго отряда въ походѣ, пришлось бы возложить главное руководство на русскаго полководца, что крайне нежелательно съ точки зрѣнія нашихъ отношеній къ китайскому правительству, которое стало бы считать Россію главнымъ виновникомъ вооруженныхъ дѣйствій противъ столицы Китая. Однако, повидимому, военный министръ нашелъ способъ къ устраненію выставленнаго затрудненія. Явилась мысль о назначеніи Вильгельмомъ одного изъ своихъ генераловъ для предводительства соединенными отрядами войскъ.

Какъ извѣстно, 22 іюля начался походъ, а 1 августа Пекинъ былъ взятъ и иностранныя миссіи освобождены послѣ двухмѣсячнаго осаднаго положенія. Разогнавъ полчища мятежниковъ, европейскія войска занялись грабежемъ и возмутительными насиліями противъ мирнаго населенія столицы. Иностранными войсками произведены были экспедиціи въ Бао-дин-фу и къ Калгану, въ которыхъ русскія войска участія не принимали. Вообще нами приняты были всѣ мѣры къ скорѣйшему отводу нашихъ войскъ и, дѣйствительно, къ началу 1901 года ихъ осталось лишь нѣсколько совершенно незначительныхъ отрядовъ.

VI.

Оккупация Маньчжуріи.

Весной 1900 г. боксерское движеніе распространилось къ сѣверу, и, естественно, возникло опасеніе, какъ бы смута не распространилась на Маньчжурію и не отразилась на судьбѣ сооружаемой здѣсь нами желѣзной дороги. Въ этихъ видахъ были объявлены на военномъ положеніи Квантунская область и Приамурскій военный округъ и усиленъ составъ охранной стражи Китайско-восточной желѣзной дороги. Министръ финансовъ признавалъ необходимымъ, откладывая до послѣдней возможности вступленіе въ предѣлы Маньчжуріи нашихъ регулярныхъ войскъ, полагая, что преждевременное примѣненіе этой мѣры могло бы значительно ухудшить положеніе, возбудивъ туземное населеніе и давъ недовольнымъ элементамъ этого населенія удобный поводъ и справедливое основаніе для враждебной намъ агитаціи, а главное, испортить тѣ добрыя отношенія, которыя продолжали въ это время существовать между управленіемъ по сооруженію дороги и мѣстною китайскою администраціей, и затруднить этимъ охрану служащихъ и дороги. Поэтому С. Ю. Витте настоятельно просилъ военнаго министра телеграфиро-

вать генералу Гродекову, желавшему немедленно двинуться въ Маньчжурію, чтобы онъ не дѣлалъ этого, пока этого не потребуютъ обстоятельства.

Несмотря на всѣ старанія желѣзнодорожной администраціи и мѣстныхъ властей, боксерское движеніе въ концѣ іюня распространилось на Маньчжурію и пришлось ввести сюда наши регулярныя войска. Не прошло и 3-хъ мѣсяцевъ, какъ рядомъ стремительныхъ движеній, двинутыхъ съ разныхъ сторонъ русскихъ отрядовъ всѣ встрѣченныя китайскія скопища были разбиты и разсѣяны, а подвергшаяся разгрому желѣзнодорожная линія была опять въ нашихъ рукахъ. По мѣрѣ постепеннаго занятія войсками участковъ магистралей, строители дороги слѣдомъ приступали къ возобновленію желѣзнодорожныхъ работъ.

Когда боксерское движеніе было окончательно подавлено, мы стали лицомъ къ лицу съ вопросомъ: какой политики держаться въ Китаѣ и въ особенности въ Маньчжуріи при новой обстановкѣ, созданной боксерскою смутой, что поставить въ основу предстоящихъ дипломатическихъ переговоровъ? По вопросу этому высказывались различныя мнѣнія.

Военный министръ Куропаткинъ полагалъ, что слѣдуетъ потребовать не только уплаты военнаго вознагражденія и возмѣщенія убытковъ, но и отказа Китая отъ права имѣть войска въ Маньчжуріи, а равно предоставленія намъ права занимать важнѣйшіе пункты дороги регулярными войсками и контролировать китайскую администрацію въ Маньчжуріи. Необходимость этихъ требованій генералъ Куропаткинъ мотивировалъ указаніемъ на непримиримое враждебное отношеніе, въ которое стало къ намъ, по его мнѣнію, китайское правительство со времени захвата Портъ-Артура. Если мы не добьемся выполненія Китаемъ этихъ требованій, то китайцы будутъ безконтрольно развивать свои вооруженныя силы, сами проложатъ въ Маньчжуріи свои желѣзныя дороги и въ короткое время вновь перейдутъ здѣсь въ наступленіе противъ насъ.

Еще болѣе крутое рѣшеніе вопроса предлагалъ генералъ Гродековъ, который считалъ, что обратная передача китайцамъ праваго берега Амура явится смертнымъ приговоромъ для нашего Амурскаго побережья, ибо китайцы очень скоро войдутъ въ силу, будутъ въ состояніи со своего берега разгромить наши поселенія и сдѣлаютъ невозможнымъ для насъ всякое сообщеніе по этой рѣкѣ. Поэтому генералъ Гродековъ считалъ безусловно необходимымъ отодвинуть нашу государственную границу съ Китаемъ къ югу, присоединивъ къ русскимъ владѣніямъ часть Маньчжуріи по правому берегу Амура и лѣвому берегу Уссури, проведя новую границу по горнымъ хребтамъ.

Министръ финансовъ изложилъ свое мнѣніе въ пространной запискѣ, въ которой прежде всего высказалъ взглядъ на боксерское движеніе, какъ на прямое послѣдствіе безцеремоннаго хозяйничанья европейцевъ въ Китаѣ. Если мы теперь наложимъ руку на Маньчжурію, хотя бы и въ скрытой формѣ, то этимъ будетъ данъ сигналъ для занятія обширныхъ областей Китая прочими державами, а Кореи—Японіей. Въмѣсто слабыхъ странъ, Китая и Кореи, сосѣдями нашими окажутся сильныя воинственныя державы и мы будемъ вынуждены на громадныя финансовыя жертвы для укрѣпленія восточныхъ границъ, что неминуемо ослабитъ наше положеніе на западѣ. Имѣя съ Китаемъ границу свыше 8-ми тысячъ верстъ, мы ближайшимъ образомъ заинтересованы въ сохраненіи въ Китаѣ порядка, который поддерживался въ немъ его правительствомъ уже въ теченіе тысячелѣтій. Поэтому въ нашихъ интересахъ возстановить возможно скорѣе авторитетъ этого правительства, которое одно въ состояніи успокоить разыгравшееся народное волненіе. Мы не только не должны предъявлять ему чрезмѣрныхъ требованій, но, наоборотъ, оказывать ему и нравственную, и матеріальную поддержку, которою поставимъ династію въ зависимость отъ насъ. Поэтому, при предстоящихъ переговорахъ, не слѣдуетъ заводить рѣчи ни о военномъ вознагражденіи, ни о территориальныхъ уступкахъ, за убытки же, причиненные разрушеніемъ дороги, слѣдуетъ искать вознагражденія въ соотвѣтственномъ измѣненіи условій концессіи на эту дорогу.

Въ срединѣ августа послѣдовало извѣстное циркулярное сообщеніе иностраннымъ правительствамъ о томъ, что Россія остается при прежнемъ взглядѣ на событія въ Китаѣ, не ищетъ никакихъ земельныхъ приобрѣтеній и не преминетъ вывести войска изъ Маньчжуріи, если этому не послужитъ препятствіемъ образъ дѣйствій другихъ державъ.

По возобновленіи переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ министръ финансовъ составилъ записку по вопросу о вознагражденіи за убытки, въ которой заявлялъ, что съ Китая не слѣдовало бы требовать денежнаго вознагражденія, если бы на это согласились и другія державы, но такъ какъ онѣ поставили это основнымъ и непремѣннымъ условіемъ мира и китайское правительство уже согласилось на уплату державамъ денежнаго вознагражденія, то было бы желательно, съ точки зрѣнія нашихъ интересовъ, настаивать на возможномъ пониженіи державами своихъ требованій. Когда фактически пришлось опредѣлить претензіи державъ, то С. Ю. Витте возбудилъ вопросъ о взаимной провѣркѣ заявленныхъ требованій, но предложеніе это не встрѣтило сочувствія другихъ державъ. Но когда Великобританія, желая расположить къ себѣ китайское пра-

вительство и населеніе, предложила понизить общую сумму вознагражденія, то С. Ю. Витте протестовалъ, считая для насъ нежелательнымъ поднятіе престижа Англіи въ Китаѣ.

Въ началѣ декабря иностранные представители въ Пекинѣ составили совмѣстную ноту, въ которой предъявили китайскому правительству цѣлый рядъ требованій довольно суроваго и даже жестокаго характера. Между прочимъ потребовано было, для устрашенія, казнить 10 провинціальныхъ виновниковъ смуты; но нашъ посланникъ (единственный!), по предписанію графа Ламсдорфа, категорически отказался присоединиться къ этому требованію. Немало пререканій вызвалъ вопросъ объ устройствѣ въ Пекинѣ иностраннаго квартала, согласно пункту 7-му декабрьской ноты. Тотчасъ, по снятіи осады посольствъ, освобожденные иностранцы стали захватывать участки посольскаго квартала, а когда рѣшено было, что участки могутъ быть занимаемы лишь съ разрѣшенія посольствъ, то начался захватъ земель посольствами и принялъ самые грандіозные размѣры: «для округленія» захватывались участки, въ нѣсколько разъ превышавшіе первоначальныя владѣнія. Сумма военного вознагражденія, послѣ долгихъ пререканій, была опредѣлена въ 450 мил. ланъ. Въ концѣ-копцовъ всѣ вопросы были такъ или иначе улажены и 25 августа 1901 года состоялось подписаніе заключительнаго протокола, завершившаго мирные переговоры, тянувшіеся почти цѣлый годъ.

VII.

Соглашеніе объ эвакуаціи Маньчжуріи.

Параллельно съ переговорами, которые велись въ Пекинѣ съ китайскимъ правительствомъ совмѣстно со всѣми заинтересованными державами, мы вели отдѣльные переговоры по вопросу о Маньчжуріи. Приступая къ этимъ переговорамъ, мы держались того основнаго взгляда, что Маньчжурія остается составною частью имперіи богдыхана, которая имѣетъ быть возвращена, если этому не помѣшаетъ образъ дѣйствія другихъ державъ. Въ этомъ смыслѣ 12-го августа 1901 г. было сдѣлано циркулярное сообщеніе иностраннымъ державамъ, а 19-го сентября было заявлено въ Правительственномъ Вѣстникѣ, что извѣстія заграничной печати о включеніи Маньчжуріи въ предѣлы имперіи лишены всякаго основанія.

Результатомъ отдѣльныхъ переговоровъ между Россіей и Китаемъ явилось такъ называемое сепаратное соглашеніе объ условіяхъ эвакуаціи Россіей Маньчжуріи. Первоначальнымъ матеріаломъ, на которомъ было построено это соглашеніе, послужили правила, извѣстныя подъ названіемъ: «Основаніе русскаго правительственнаго

надзора въ Маньчжуріи», выработанныя совмѣстно министрами военнымъ, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ въ концѣ 1900 г. По настоянію министра финансовъ въ правила эти включенъ былъ пунктъ, гласящій, что они имѣютъ дѣйствовать только до заключенія соглашения съ центральнымъ китайскимъ правительствомъ, а отнюдь не во все время оккупации, которая могла затянуться.

При составленіи этихъ правилъ выяснилось основное различіе взглядовъ, съ одной стороны министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, съ другой—министра военного,—различіе, проходившее красною нитью черезъ всѣ дальнѣйшіе фазисы обсужденія маньчжурскаго вопроса. Тогда какъ первые неизмѣнно стремились къ тому, чтобы по возможности ограничить вліяніе нашихъ мѣстныхъ военныхъ властей на внутреннюю жизнь Маньчжуріи и скорѣе возстановить здѣсь прежній порядокъ, полагая, что обезпеченіе интересовъ Россіи не требуетъ продолженія, занятія Маньчжуріи нашими войсками,—военный министръ добивался какъ разъ обратнаго, считая необходимымъ поставить Маньчжурію въ зависимое отъ Россіи положеніе и съ этою цѣлью сохранить въ силѣ оккупацию ея русскими войсками.

Составивъ проектъ сепаратнаго соглашения съ Китаемъ, министръ финансовъ снабдилъ его подробными объясненіями своего взгляда на маньчжурскій вопросъ. По его мнѣнію, оставленіе нашихъ войскъ въ Маньчжуріи, возбуждая подозрѣнія въ завоевательныхъ стремленіяхъ, какъ со стороны Китая и Японіи, такъ и европейскихъ державъ, не вызывается интересами охраны Китайской Восточной желѣзной дороги по окончаніи ея постройки. Поэтому министръ финансовъ категорически настаивалъ на необходимости включенія пункта о выводѣ нашихъ войскъ изъ Маньчжуріи по окончаніи постройки дороги. Однако перевѣсъ получило мнѣніе военного министра о невключеніи опредѣленнаго указанія на срокъ вывода войскъ изъ Маньчжуріи, и въ проектъ соглашения выводъ войскъ поставленъ былъ въ зависимость отъ окончательнаго водворенія спокойствія въ странѣ, т. е. отъ исполнѣ неопредѣленнаго условія, допускающаго всякія толкованія.

Въ началѣ февраля 1901 г. проектъ соглашения, въ окончательной редакціи былъ врученъ китайскому посланнику въ Петербургѣ и сообщенъ Лихунчжану. Противъ подписанія этого сепаратнаго соглашения съ Китаемъ начали сильную агитацию представители иностранныхъ державъ въ Китаѣ. Сѣверо-Американскимъ правительствомъ былъ врученъ китайскому посланнику въ Вашингтонѣ меморандумъ, въ которомъ указывалось на опасность для Китая этого соглашения. Японское правительство заявило, что оно готово поддержать Китай, если отказъ отъ подписанія повлечетъ для

Китай неблагоприятныя послѣдствія. Японскій посланникъ въ Пекинѣ открыто угрожалъ Лихунчжану, Англія точно также протестовала, даже Італія вручила специальный меморандумъ по этому вопросу.

Въ виду такой поддержки китайское правительство не согласилось ни на наши условія соглашения и просило измѣнить ихъ. Однако и въ измѣненной редакціи условія наши не были приняты вслѣдствіе агитации иностранныхъ государствъ. Тогда дальнѣйшіе переговоры о соглашеніи были прерваны, и объ этомъ было сообщено 21-го марта циркулярною нотою иностраннымъ державамъ, съ присовокупленіемъ, что наше правительство будетъ спокойно ожидать дальнѣйшаго хода событій. Затѣмъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ опубликовано было пространное сообщеніе о нашей политикѣ въ китайскомъ вопросѣ.

Въ серединѣ іюля, по поводу вопроса о возвратѣ Китаю желѣзной дороги Панхайгуань—Инкоу—Синминтиня, занятой нами въ 1900 г., гр. Ламздорфъ высказывалъ мнѣніе о невозможности продолженія неопредѣленнаго положенія, въ которомъ находится маньчжурскій вопросъ и о необходимости окончательно и безповоротно рѣшить, желательно ли вообще въ государственныхъ интересахъ Россіи сохраненіе за нами занятой войсками Маньчжуріи въ полномъ объемѣ, либо одной изъ ея провинцій. Со своей стороны гр. Ламздорфъ полагалъ, что присоединеніе Маньчжуріи поведетъ къ разрыву съ Японіей, въ высшей степени вопиюще настроенной противъ Россіи, причемъ весьма вѣроятно, что Японія встрѣтитъ полное сочувствіе и даже негласную поддержку со стороны нѣкоторыхъ другихъ державъ, соперничающихъ съ нами на Дальнемъ Востока. Въ виду этого министръ иностранныхъ дѣлъ полагалъ необходимымъ выяснить, подготовлена ли Россія къ подобнымъ опаснымъ осложненіямъ и оправдываются ли они тѣми выгодами, которыя представилъ бы захватъ Маньчжуріи?

Министръ финансовъ высказалъ мнѣніе, что онъ по прежнему признаетъ необходимой постепенную полную эвакуацию Маньчжуріи. Захватъ Маньчжуріи представляется ему шагомъ, отъ котораго слѣдовало бы воздержаться даже въ томъ случаѣ, если бы къ этому не было серьезныхъ политическихъ препятствій. Но особенно опасенъ этотъ шагъ въ виду вѣроятнаго разрыва съ Японіей. Разрывъ имѣлъ бы для насъ самыя гибельныя послѣдствія, которыя не могли бы быть уравновѣшены выгодами отъ присоединенія Маньчжуріи. Захватъ Маньчжуріи въ лучшемъ случаѣ, явился бы созданіемъ новой окраины, которая, почти ничего не давая, требовала бы громадныхъ жертвъ отъ казны, увеличивая тѣмъ и безъ того тяжелое бремя коренного русскаго населенія имперіи. По всѣмъ

этимъ соображеніямъ С. Ю. Витте считалъ необходимымъ высказаться за приступъ къ скорѣйшей эвакуаціи Маньчжуріи и возстановленію китайскаго гражданскаго управленія.

Военный министръ по прежнему не соглашался на полную эвакуацію Маньчжуріи. Обсуждая три возможные способа рѣшенія вопроса, онъ считалъ первый способъ—полную эвакуацію и удаление войскъ за Амуръ—совершенно недопустимымъ, такъ какъ такое рѣшеніе знаменовало бы какъ бы поражение Россіи на Дальнемъ Востоке со всѣми неизбежными послѣдствіями, т. е. поднятіемъ духа и сомнѣніи китайцевъ, и, вѣроятно, заставило бы насъ вскорѣ вновь занять Маньчжурію. Съ другой стороны ген. Куропаткинъ не признавалъ желательнымъ и своевременнымъ полное присоединеніе Маньчжуріи, такъ какъ это угрожало бы войной съ Япоіей и послужило бы сигналомъ къ захватамъ другими державами частей Китая. Третьимъ выходомъ признавалъ онъ временную оккупацію съ послѣдующимъ присоединеніемъ къ Россіи сѣверной части Маньчжуріи. Поэтому онъ предлагалъ, постепенно передавъ китайцамъ Мукденскую провинцію и южную часть Гиринской, продолжать оккупацію сѣверной части Маньчжуріи.

Въ теченіе этого обмѣна мыслей Лихунчжанъ вновь обратился съ предложеніемъ возобновить переговоры по маньчжурскому вопросу. Предложеніе было принято, и составленъ былъ новый проектъ соглашенія, въ которомъ опять-таки по настоянію военнаго министра эвакуація Маньчжуріи поставлена была въ зависимости отъ весьма неопредѣленныхъ и растяжимыхъ условій. Вслѣдствіе смерти Лихунчжана переговоры были прерваны. По возобновленіи своемъ они встрѣтили сильное противодѣйствіе со стороны другихъ державъ. Особенно рѣшительно начала протестовать Япоія послѣ состоявшагося 17-го января подписанія союзнаго договора ея съ Англіей по восточнымъ дѣламъ, заключеніе котораго сильно ободрило также и китайцевъ. Тѣмъ не менѣе, послѣ сдѣланныхъ нами уступокъ, 26 марта 1902 г. соглашеніе объ эвакуаціи Маньчжуріи было подписано, а 16-го іюня состоялся обмѣнъ ратификацій этого соглашенія, опубликованнаго во всеобщее свѣдѣніе.

VIII.

Миссія маркиза Ито.

Потерявъ надежду на полученіе въ Корее горнопромышленной концессіи, А. М. Безобразовъ рѣшилъ во что бы то ни стало воспользоваться для активной политики въ Корее лѣснымъ дѣломъ, купленнымъ у Бринера, и съ этою цѣлью приступилъ къ организаціи «Восточно-азиатской промышленной компаніи», которая должна была

«образовать заслонъ между нами и начавшими водворяться въ Южной Корее японцами» при посредствѣ «лѣсной охранной стражи». Финансовая сторона предпріятія представлена была инициаторами дѣла въ самыхъ розовыхъ краскахъ, высказывалась увѣренность въ возможности реализовать въ самомъ непродолжительномъ времени громадныя барыши.

Въ уставѣ Общества, утвержденномъ въ концѣ іюня 1901 г., учредителями компаніи названы совсѣмъ не тѣ лица, которыя въ дѣйствительности устраивали и проводили его, а кандидатъ правъ фонъ-Крузе и коммерціи совѣтникъ Альбертъ. Хотя къ опредѣленному уставомъ сроку никакихъ взносов капитала не послѣдовало (первый взносъ долженъ былъ составить всего 400 тыс. руб.) и Общество должно было считаться не состоявшимся, однако лица, явившіяся негласными учредителями, не думали отказываться отъ своей идеи. Напротивъ, велись дѣятельныя хлопоты о полученіи въ Корее и Маньчжуріи новыхъ концессій, причемъ главнымъ агентомъ въ этомъ дѣлѣ явился г. Матюшинъ. Благодаря оказанной поддержкѣ ему удалось, несмотря на оппозицію официального корейскаго міра и мѣстной печати, добиться продленія срока концессіи Бринера на корейскомъ берегу рѣки Ялу и получить отъ мукденскаго цзянь-цзяня годичное порубочное свидѣтельство для китайскаго берега Ялу.

Въ это время (въ концѣ 1901 г.) въ Петербургъ прибылъ одинъ изъ извѣстѣйшихъ и опытѣвшихъ государственныхъ дѣятелей Япоіи, маркизъ Ито, съ цѣлью выясненія неофициальнымъ путемъ вопроса о разграниченіи интересовъ Япоіи и Россіи на Дальнемъ Востоке. Изъ бесѣдъ маркиза Ито съ графомъ Тамздорфомъ и С. Ю. Витте выяснилось, что, по мнѣнію японскаго правительства, единственнымъ предметомъ раздора между Россіей и Япоіей можетъ быть Корея; что у японскаго народа сложилось убѣжденіе, что Россія стремится завладѣть Кореей и что, если бы Россія согласилась успокоить въ этомъ отношеніи Япоію путемъ заключенія съ нею соответственнаго договора, то ничто не препятствовало бы установленію тѣсной дружбы между обѣими имперіями.

Соглашеніе съ Россіей по корейскимъ дѣламъ обрисовывалось маркизомъ Ито въ слѣдующемъ видѣ: независимость Кореи получаетъ взаимную гарантію; стороны взаимно гарантируютъ, что онѣ не будутъ пользоваться корейскою территоріей для стратегическихъ цѣлей; на корейскомъ побережьѣ не принимается никакихъ мѣропріятіи, подвергающихъ опасности проходъ черезъ Корейскій проливъ; Россіей признается свобода дѣйствій Япоіи въ Корее въ отношеніяхъ политическомъ, промышленномъ и коммерческомъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Ламздорфъ запросилъ по этому дѣлу мнѣніе министра финансовъ, который высказалъ, что онъ придаетъ соглашенію съ Японіей первостепенное значеніе и считаетъ такое соглашеніе не только желательнымъ, но даже существенно необходимымъ. По его убѣжденію, до тѣхъ поръ, пока на почвѣ взаимныхъ уступокъ мы не устранимъ недоразумѣній съ Японіей по корейскимъ дѣламъ, мы не только будемъ находиться подъ постоянной угрозой вооруженнаго столкновенія съ этою державой, но не въ состояніи будемъ установить прочныхъ отношеній даже съ Китаемъ, который постоянно будетъ искать поддержки противъ насъ у Японіи. Вооруженная борьба съ Японіей была бы для насъ большимъ бѣдствіемъ, побѣда досталась бы цѣною большихъ жертвъ и тяжело отразилась бы на экономическомъ положеніи страны. По этимъ соображеніямъ министръ финансовъ полагалъ, что въ крайнемъ случаѣ можно было бы даже совсѣмъ поступиться Кореей.

Переговоры, начатыя частнымъ образомъ съ маркизомъ Ито, не привели ни къ какому положительному результату. Ито, не получивъ отъ насъ опредѣленнаго отвѣта, уѣхалъ въ Берлинъ, а немедленно вслѣдъ за симъ былъ заключенъ союзный договоръ Японіи съ Англіей.

Когда осенью 1902 г. возобновились переговоры по корейскимъ дѣламъ, то Японія представила условія, уже значительно расширенныя въ японскихъ интересахъ противъ условій, предлагавшихся въ Петербургѣ маркизомъ Ито.

IX.

Поѣздка министра финансовъ на Дальній Востокъ.

Узнавъ о предполагавшейся поѣздкѣ министра финансовъ для обзрѣнія Китайско-восточной желѣзной дороги, японское правительство употребило всѣ усилія къ тому, чтобы С. Ю. Витте посѣтилъ Токио, полагая, что этимъ путемъ скорѣе удастся уладить спорные вопросы по корейскимъ дѣламъ и завязать близкія отношенія на экономической почвѣ. Поѣздкѣ этой весьма сочувствовалъ и графъ Ламздорфъ, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, она не состоялась.

Послѣ посѣщенія Дальняго Востока министръ финансовъ составилъ въ концѣ 1902 года записку, въ которой подробно высказалъ свои соображенія по маньчжурскому и корейскому вопросамъ. Въ запискѣ этой онъ указываетъ, что личное ознакомленіе съ состояніемъ дѣлъ въ Маньчжуріи оставило въ немъ такое впечатлѣніе, что тамъ, на мѣстѣ, направленіе нашей политики на Дальнемъ

Востокъ представляется неопредѣленнымъ и даже такіе основные вопросы, какъ эвакуація Маньчжуріи и отношенія наши къ Китаю и Японіи, являются въ глазахъ мѣстныхъ властей и мѣстнаго населенія далеко не выясненными. Изъ такого положенія необходимо найти выходъ, и въ отношеніи Китая первый крупный шагъ по направленію къ этому выходу уже сдѣланъ, благодаря состоявшемуся, въ началѣ текущаго года, соглашенію объ эвакуаціи нашими войсками Маньчжуріи и восстановленіи въ этой странѣ власти правительства богдыхана. Въ твердомъ слѣдованіи по этому пути примиренія съ Китаемъ и неукоснительнаго исполненія принятыхъ на себя на основаніи соглашенія обязательствъ и заключается, по моему убѣжденію, ближайшая задача русской политики въ маньчжурскомъ вопросѣ.

Далѣе, въ запискѣ излагается, что, несмотря на «формальное» восстановленіе власти китайскихъ чиновниковъ по управленію Маньчжуріей, фактически мы удержали тѣ же полномочія, которыми располагали до заключенія мира послѣ боксерскаго движенія. Выражается это въ фактическомъ высшемъ управленіи, въ производствѣ реквизицій у населенія, въ занятіи постоянной повинностью всѣхъ лучшихъ зданій безъ уплаты за помѣщенія нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ даже помѣщеній высшихъ китайскихъ чиновниковъ, крупныхъ торговыхъ предпріятій и т. д. Наши военноподначальники освобождали отъ уплаты китайскихъ налоговъ всѣхъ поставщиковъ арміи, а подъ этимъ видомъ уклонялись отъ налоговъ и посторонніе китайскіе купцы и по постороннимъ арміи операціямъ. Распоряженія китайскихъ властей безапелляционно отмѣняются нашими военноподначальниками по пронкамъ недовольныхъ китайцевъ, и притомъ даже не чрезъ китайскія власти, а лично отъ себя, что совершенно дискредитируетъ мѣстную власть. Китайскіе телеграфы до сихъ поръ не возвращены, и телеграфировать шифрами воспрещено, а иначе на китайскомъ языкѣ и нельзя телеграфировать. Комендантамъ этаповъ предоставлено право арестовывать любой транспортъ, любое лицо. «Когда гиринскій генералъ-губернаторъ (по правамъ своимъ соотвѣтствующій нашему званію намѣстника) выѣзжалъ въ Харбинъ для свиданія со мною, ему пришлось испросить на эту поѣздку разрѣшенія военныхъ властей; иначе, по его словамъ, онъ могъ бы подвергнуться задержанію на этапахъ, гдѣ съ нимъ могли бы обойтись «какъ съ послѣднимъ китайцемъ»».

Изложенное показываетъ, что какъ у мѣстнаго населенія, такъ и у китайскихъ властей есть немало поводовъ для недовольства существующимъ режимомъ и раздраженія противъ русскихъ. Китайцы, конечно, сознаютъ, что права, которыми пользуются наши военныя власти примѣнительно къ военному времени, нынѣ уже

не имѣютъ достаточнаго основанія. Населеніе подчиняется всеѣмъ распоряженіямъ военныхъ властей, потому что иного выхода у него нѣтъ, но съ каждымъ днемъ положеніе становится все болѣе и болѣе тягостнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и неловѣріе къ планамъ и задачамъ Россіи въ Маньчжуріи.

Въ заключеніе министръ финансовъ высказалъ слѣдующее сужденіе: «исторія измѣряется не годами, а вѣками, и съ этой точки зрѣнія проложеніемъ Китайско-восточной желѣзной дороги и сооруженіемъ Портъ-Артура и Дальняго совершенно великое дѣло, — выполнена историческая задача, сдѣланъ одинъ изъ послѣднихъ шаговъ въ поступательномъ движеніи Россіи на Дальній Востокъ, въ ея стремленіи найти выходъ къ открытому морю, къ незамерзающимъ берегамъ Тихаго океана. Распространеніе нашего вліянія на Маньчжурію *начато было* не путемъ завоеванія, а мирнымъ дѣломъ постройки дороги. Мирнымъ путемъ слѣдуетъ и закрѣпить ее окончательно».

Обращаясь къ корейскому вопросу, министръ финансовъ писалъ, «кромѣ маньчжурскаго вопроса, темною точкой на современномъ горизонтѣ русской политики на Дальнемъ Востокѣ выдѣляются наши отношенія къ Японской имперіи. Для Японіи преобладаніе въ Маньчжуріи и Корей, или хотя бы только въ Корей, въ послѣднее время стало однимъ изъ наиболѣе жизненныхъ вопросовъ. Правительству Японіи, при большой плотности населенія японскихъ острововъ, безусловно необходимо обезпечить какой-нибудь выходъ для избытковъ послѣдняго. Такъ какъ на югѣ, за Формозой, движеніе японскихъ переселенцевъ встрѣчаетъ непреодолимую преграду въ видѣ переполненнаго народомъ южнаго и средняго Китая и иностранныхъ колониальныхъ владѣній, то единственную возможность удовлетворенія этой насущной государственной потребности японское правительство усматриваетъ, если не въ окончательномъ присоединеніи Кореи, то, во всякомъ случаѣ, въ полученіи для себя въ этой странѣ возможно большей свободы дѣйствій. Добиваться этой послѣдней цѣли правительство Японіи вынуждено, кромѣ того, и въ силу необходимости отыскивать все новые и новые рынки для издѣлій японской обрабатывающей промышленности, нѣкоторыя отрасли которой получили въ позднѣйшее время значительное развитіе. Прежде, до занятія Россіей Портъ-Артура и проведенія Южно-маньчжурской вѣтви Китайско-восточной желѣзной дороги, Японія могла рассчитывать на распространеніе своего вліянія также и на Маньчжурію, и послѣ побѣдоносной войны 1894 г. съ Китайскою имперіей, дѣйствительно, сдѣлала попытку въ указанномъ направленіи. Въ виду этого утвержденіе Россіи въ Маньчжуріи въ 1898 г. было, конечно, далеко не безразлично для правительства микадо, а,

напротивъ, являлось сильнымъ ударомъ для насущныхъ интересовъ японской націи.

«Естественно, что при такихъ условіяхъ японское правительство вынуждено весьма ревниво и серьезно относиться ко всему тому, что такъ или иначе затрагиваетъ положеніе дѣлъ на Корейскомъ полуостровѣ. Оно готово прибѣгнуть къ самымъ крайнимъ средствамъ, чтобы, во что бы то ни стало, сохранить за собой здѣсь преобладаніе. Но Россія тоже имѣетъ интересы въ Корей, и ею еще въ 1897 году была сдѣлана удачная попытка къ утвержденію здѣсь своего вліянія. Зная это, Японія, естественно, не можетъ относиться дружелюбно къ усиленію русскаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ, ибо чѣмъ сильнѣе будетъ здѣсь Россія, тѣмъ она опаснѣе будетъ для Японіи въ Корей. А потому, пока мы, хотя бы на время, не откажемся опредѣленно отъ притязаній на Корейскій полуостровъ. Японія, изъ чувства самосохраненія, будетъ неизмѣннымъ противникомъ всеѣхъ нашихъ начинаній не только въ Корей, но и, вообще, на Дальнемъ Востокѣ».

«Многими высказывается взглядъ, что Россія не должна дѣлать Японіи въ корейскомъ вопросѣ никакихъ уступокъ, хотя бы и временныхъ, что война съ Японіей, во всякомъ случаѣ, рано или поздно для нея неизбежна и что поэтому лучше всего для Россіи, теперь же объявивъ Японіи войну, разгромить и уничтожить ее, пока она еще не успѣла особенно усилить своего боевого флота. Къ такому взгляду я, съ своей стороны, не могу присоединиться. Возможно, что благодаря проведенію Восточно-китайской желѣзной дороги въ недалекомъ будущемъ должно произойти сближеніе Россіи съ Японіей на почвѣ торговопромышленныхъ интересовъ, а тѣсное сближеніе народовъ въ этой области является однимъ изъ наиболѣе могучихъ факторовъ въ дѣлѣ устраненія вооруженныхъ международныхъ конфликтовъ. Есть поэтому нѣкоторое основаніе надѣяться, что и намъ удастся въ будущемъ найти на этой почвѣ мирное разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, на которыхъ въ настоящее время сталкиваются интересы Россіи и Японіи на Дальнемъ Востокѣ. Но если бы эта надежда въ дѣйствительности оказалась ложной и правы тѣ, кто утверждаетъ противное, то во всякомъ случаѣ неизбежное столкновеніе необходимо отсрочить и постараться найти хотя временный выходъ въ какомъ-либо компромиссѣ, удовлетворяющемъ желанія Японіи относительно Кореи».

«По моему мнѣнію, вооруженная борьба съ Японіей въ ближайшіе годы была бы для насъ большимъ бѣдствіемъ. Я не сомнѣваюсь, что изъ этой борьбы Россія вышла бы побѣдительницей, но побѣда при настоящемъ положеніи досталась бы ей цѣною большихъ жертвъ и тяжело отразилась бы на ея экономическомъ по-

ложеніи. Чтобы умалить значеніе этихъ неблагопріятныхъ послѣдствій столкновенія. Россіи необходимо предварительно серьезно подготовиться. Необходимо помнить, что при настоящихъ отношеніяхъ къ намъ правительства богдыхана, въ случаѣ войны съ Японіей правительство это едва ли останется празднымъ зрителемъ происходящаго. Поэтому, прежде чѣмъ попытаться счастья въ вооруженной борьбѣ съ имперіей микадо, Россіи необходимо уладить свои отношенія со Срединной имперіей. Существенно важно также для Россіи, чтобы она лучше была подготовлена въ стратегическомъ отношеніи, начиная войну съ такимъ сравнительно сильнымъ противникомъ. Съ этой точки зрѣнія было бы желательно, до столкновенія съ Японіей, окончательно оборудовать Китайскую Восточную желѣзную дорогу, организовать ея эксплуатацію, ввести администрацію въ полосу отчужденія и вообще урегулировать множество связанныхъ съ этою желѣзною дорогою вопросовъ: далѣе, было бы необходимо усилить Средне-сибирскую и достроить Кругобайкальскую желѣзную дорогу, закончить оборудованіе Портъ-Артура, рассчитанное морскимъ министерствомъ еще на 10 лѣтъ, и улучшить въ военномъ отношеніи Владивостокъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ флотъ нашъ будетъ лишень одного изъ важнѣйшихъ условий успѣха въ морской войнѣ—возможно быстрой починки поврежденныхъ судовъ».

„Придавая при настоящихъ обстоятельствахъ нашимъ мирнымъ отношеніямъ къ Японіи исключительно важное значеніе, я полагаю бы, что въ крайнемъ случаѣ намъ можно было бы временно даже и совсѣмъ поступиться Кореей, если только Японія предоставитъ намъ за это соотвѣтствующую компенсацію. Лично для меня нѣтъ сомнѣнія, что изъ двухъ золъ—вооруженнаго столкновенія съ Японіей и нашей уступки ей Кореи—въ ближайшемъ будущемъ для Россіи является меньшимъ второе. Нельзя забывать, что война съ Японіей не только будетъ тяжела сама по себѣ, но и ослабитъ насъ на Западѣ и на ближнемъ Востокѣ, поставитъ въ трудное положеніе въ отношеніи другихъ державъ».

„На основаніи изложенныхъ соображеній полагаю, что скорѣйшее устраненіе, на мирной почвѣ взаимныхъ уступокъ, недоразумѣній по корейскимъ дѣламъ, усложняющихъ наши отношенія съ Японіей, представляетъ собою, по моему глубокому убѣжденію, одну изъ важнѣйшихъ, стоящихъ на очереди задачъ русской политики на Дальнемъ Востокѣ. Достиженіе этой цѣли, т. е. соглашенія, которое успокоило бы Японію на счетъ замысловъ Россіи на Корейскомъ полуостровѣ, примирило бы ее съ нашимъ положеніемъ въ сѣверномъ Китаѣ и тѣмъ устранило бы, одинъ изъ опасныхъ поводовъ для возможной кровавой распри на Дальнемъ Востокѣ,—явилось бы наряду

съ улаженіемъ нашихъ отношеній къ имперіи богдыхана, новымъ блестящимъ успѣхомъ въ дѣлѣ мирнаго разрѣшенія задачъ, возложенныхъ исторіей на Россійскую державу“.

Любопытно отмѣтить еще сужденія высказанныя министромъ финансовъ по поводу переселенческаго вопроса: „Особенно важно заселеніе самыхъ восточныхъ окраинъ. Неоднократно указывалось на желательность скорѣйшей колонизаціи Уссурийскаго края и пустыннаго побережья Амура въ цѣляхъ упроченія тамъ русскаго оплота противъ волны желтой расы. Несомнѣнно, что и Китай, и Японія уже теперь страдаютъ избыткомъ населенія и этому избытку, рано или поздно, придется искать себѣ выхода, искать свободныхъ земель для поселенія рядомъ съ нами. Для того, чтобы въ возможной будущей борьбѣ съ желтой расой выйти побѣдителями, намъ надо создать на границахъ нашихъ съ Китаемъ оплотъ изъ русскаго населенія, которое само въ состояніи было бы выставить достаточную силу для защиты какъ своего достоинства, такъ и интересовъ имперіи. Въ противномъ случаѣ вновь придется посылать войска изъ Европейской Россіи, опять на оскудѣвшій центръ ляжетъ необходимость принять на себя всю тяжесть борьбы за окраины, вынести на своихъ плечахъ разрѣшеніе назрѣвающихъ на Дальнемъ Востокѣ вопросовъ, а крестьянину черноземной полосы или западныхъ губерній придется идти сражаться за чуждые, непонятные ему интересы отстоящихъ отъ него на тысячи верстъ областей.

X.

Поѣздка г. Безобразова на Дальній Востокъ.

Съ осени 1902 г. инициаторы Восточно-азиатской промышленной компаніи стали энергично проявлять свою дѣятельность. Къ берегамъ Ялу отправлена была подъ начальствомъ бывшаго хунхуза Чжанъ-чжанъ-юана партія на половину изъ русскихъ, на половину изъ китайцевъ. Во время отсутствія изъ Петербурга министра финансовъ г. Безобразовъ рѣшилъ устроить поѣздку на Дальній Востокъ для организаціи предпріятія на Ялу и изученія дѣлъ Дальняго Востока.

Въ началѣ января 1903 г. г. Безобразовъ прибылъ на Дальній Востокъ и здѣсь устроилъ подставную китайскую компанію для исходатайствованія монопольнаго права на разработку лѣсовъ на Ялудзянѣ въ теченіе 25-ти лѣтъ. Во время пребыванія своего на Дальнемъ Востокѣ г. Безобразовъ имѣлъ возможность поставить всѣхъ представителей нашей власти въ такое положеніе, при которомъ они обязаны были очень прислушиваться къ многочисленнымъ указаніямъ его по вопросамъ военной тактики, морской техники, ино-

странной политики, желѣзнодорожной эксплуатаціи, банковаго дѣла, торгово-промышленной дѣятельности и т. д., причемъ рѣзко критиковалось все сдѣланное въ этомъ краѣ по всѣмъ частямъ управленія. Особенное вниманіе удѣлялъ г. Безобразовъ международной политикѣ и военному дѣлу, настаивая на необходимости командировать къ „заслону“ на Ялу сильный отрядъ „лѣсной охранной стражи“. При этомъ указывалось, что, по его свѣдѣніямъ (оказавшимся неосновательными), японцы уже имѣютъ на корейскомъ берегу отряды и по рѣкѣ ходятъ вооруженные японскіе катера.

Въ бесѣдахъ своихъ съ г. Безобразовымъ чины министерства финансовъ указывали ему на отсутствіе какихъ либо положительныхъ данныхъ о наличности у японцевъ агрессивныхъ замысловъ, убѣждали его въ крайней опасности столь явно обнаруживать поступательную политику въ виду возбуждающаго вліянія, которое подобный образъ дѣйствій будетъ, несомнѣнно, имѣть на японцевъ, обращали вниманіе г. Безобразова на ту громадную отвѣтственность, которую онъ принимаетъ на себя, муссируя такимъ образомъ дѣла на корейской границѣ. Г. Безобразовъ отвѣчалъ, что вполнѣ сознаетъ всю важность дѣла, но тѣмъ не менѣе вопросъ о посылкѣ экспедиціи на Ялу *былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ*, и въ мартѣ мѣсяцѣ она отправилась подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба Мадритова.

Пребываніемъ своимъ на Дальнемъ Востокѣ г. Безобразовъ воспользовался для пріобрѣтенія Фушунскихъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій для полученія концессіи на устройство электрическаго освѣщенія и трамваевъ въ Мукденской провинціи (въ качествѣ предлога для повсемѣстнаго введенія нашихъ отрядовъ въ глубь страны) и т. п. При этомъ г. Безобразовъ „пожертвовалъ“ на сооруженіе храма въ Мукденѣ, на устройство больницы, выдалъ субсидію издателю газеты „Новый Край“, возбудилъ вопросъ объ изданіи русской газеты на англійскомъ языкѣ, — все это за 2 мѣсяца пребыванія въ краѣ.

Мѣстные представители власти убѣдились, что г. Безобразовъ дѣйствительно обладаетъ огромною силою, ибо всѣ его ходатайства отсюда немедленно удовлетворялись въ Петербургѣ. Присутствіе г. Безобразова въ Портѣ-Артурѣ первоначально, повидимому, крайне тяготило адмирала Алексѣева, такъ какъ онъ вмѣшивался рѣшительно во все, а политическія мѣры г. Безобразова вызывали въ немъ самыя серьезныя опасенія, о которыхъ онъ телеграфировалъ министрамъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ. Но съ половины марта 1903 г. отношенія адмирала Алексѣева къ г. Безобразову рѣзко измѣнились, — онъ пошелъ съ нимъ совершенно за одно въ его замыслахъ относительно Кореи и Маньчжуріи. По возвращеніи г. Бе-

зобразова въ Петербургъ распространился слухъ, что учреждается намѣстничество и намѣстникомъ назначается адмиралъ Алексѣевъ.

Во время обратнаго путешествія въ Петербургъ г. Безобразовъ изложилъ замѣчательную политическую программу главному инженеру по сооруженію Китайской Восточной желѣзной дороги Юговичу и его помощнику Игнаціусу. Согласно этой программы, слѣдуетъ кореннымъ образомъ измѣнить отношенія къ китайскимъ властямъ, пользуясь всякимъ случаемъ, чтобы причинять имъ затрудненія. Наилучшимъ средствомъ для этого онъ признаетъ поддержаніе связей съ хунхузами, которые являются представителями оппозиціи, слѣдуетъ требовать отъ китайскихъ властей немедленнаго утвержденія всякихъ концессій и вообще всякихъ проектовъ, исходящихъ отъ русскихъ, а въ случаѣ отказа — приступить къ исполненію, игнорируя протесты китайскихъ чиновниковъ. Образчикъ вредной уступчивости г. Безобразовъ усматривалъ въ заключеніи послѣдней конвенціи о срокахъ эвакуаціи Маньчжуріи.

По прибытіи въ Петербургъ г. Безобразовъ еще болѣе утвердился въ своей политической программѣ. По крайней мѣрѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ въ концѣ іюля 1903 г. онъ высказалъ слѣдующее, наиримѣръ, сужденіе: «Что же касается до договоровъ и трактатовъ, то они не должны быть для насъ препятствіемъ при выполненіи нами нашей исторической задачи на Дальнемъ Востокѣ. Не слѣдуетъ останавливаться при достиженіи назрѣвшей и ясно сознанной государственной потребности предъ этими случайными формами текущаго политическаго дѣлопроизводства».

XI.

Концессіи на Ялу.

Весною 1903 г. сторонники «заслона» на рѣкѣ Ялу начали особенно настойчиво выражать свои сѣтованія на то, что развитіе дѣлъ концессій на Ялу, къ сожалѣнію, не встрѣчаетъ поддержки въ центральныхъ правительственныхъ сферахъ въ Петербургѣ; тѣмъ не менѣе, лѣсная концессія идетъ весьма успѣшно. Для эксплуатаціи корейскихъ и маньчжурскихъ концессій необходимо организовать компанію на подобіе англійскихъ Chartered Companies, которая должна дѣйствовать преимущественно въ интересахъ государственныхъ. Указывалось, что въ Англіи въ подобныхъ случаяхъ во главѣ компаніи ставятъ особаго статсъ-секретаря, облеченнаго довѣріемъ правительства. Для облегченія дѣлъ предпріятія всѣ министерства должны оказывать ему самое широкое содѣйствіе, каждое по своей части — дипломатической, финансовой и военной

Подобные взгляды подвергались въ министерскихъ сферахъ всесторонней критикѣ. Указывалось, что положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востоку и безъ того слишкомъ сложно, чтобы обострять его подобными предпріятіями, сущность которыхъ, конечно, будетъ легко уяснена Японіей, Америкой и западно-европейскими государствами. Дальнѣйшія хлопоты о концессіяхъ встрѣчаютъ сопротивленіе со стороны корейскаго и китайскаго правительствъ. Въ виду такихъ крайне опасныхъ, въ политическомъ отношеніи, результатовъ дѣятельности предпріятія на Ялу, по общему мнѣнію, слѣдовало бы придать ему характеръ исключительно коммерческій, безъ какого бы то ни было участія казны и военного элемента, съ привлеченіемъ иностранныхъ капиталистовъ для совмѣстной дѣятельности и съ ограниченіемъ концессіи исключительно лѣснымъ дѣломъ.

Такое рѣшеніе вопроса, само собою, не могло удовлетворить инициаторовъ предпріятія, и г. Безобразовъ, вернувшись съ Дальняго Востока, началъ дѣйствовать въ противоположномъ направленіи, ссылаясь на результаты ознакомленія своего на мѣстѣ съ блестящимъ положеніемъ дѣлъ предпріятія, которое-де получило широкое развитіе и сулитъ громадныя, быстро прогрессирующіе доходы. По поводу этихъ блестящихъ финансовыхъ перспективъ министръ финансовъ между прочимъ замѣтилъ, что казна въ этихъ деньгахъ не нуждается, а нуждается въ томъ, *чтобы у нея перестали требовать денегъ на это предпріятіе*. И прочіе министры нисколько не переубѣдились доводами г. Безобразова, продолжая настаивать на мнѣніи, что характеръ предпріятія на Ялу уже пересталъ быть секретомъ для Китая и Японіи, гдѣ видятъ въ немъ вызывающій образъ дѣйствія Россіи, что такой образъ дѣйствія угрожаетъ войной съ Японіей, которая будетъ имѣть для насъ самыя пагубныя послѣдствія.

Однако взгляды г. Безобразова нашли себѣ сильную поддержку въ лицѣ В. К. Плеве, единственнаго министра, совершенно незнакомаго съ дѣлами Дальняго Востока, но ставшаго въ самыя интимныя отношенія къ г. Безобразову. Взгляды эти получили перевѣсъ не только въ качествѣ теоретической программы, но осуществлялись и на практикѣ мѣстными дѣятелями предпріятія на Ялу. Подполковникъ Мадритовъ на вербовалъ для охраны предпріятія шайки бродячихъ разбойниковъ (хунхузовъ), которые вступали въ столкновенія съ китайскими властями, доносившими объ этомъ въ Пекинъ, откуда стали поступать къ намъ настоятельныя ходатайства о распусненіи организованныхъ на Ялу разбойничьихъ шайкъ. Между Мадритовымъ и мѣстными властями установились самыя рѣзкія отношенія. Адмиралъ Алексѣевъ покровительствовалъ дѣятельности предпріятія. Военственныя начинанія мѣстныхъ агентовъ предпріятія были поняты китайскими властями: въ концессіяхъ на трамваи

и въ утвержденіи китайской подставной компаніи для эксплуатаціи лѣсовъ на Ялу было отказано. По удостовѣренію нашихъ дипломатическихъ представителей, дѣятельность на Ялу уже съ первой трети 1903 года стала обращать на себя самое серьезное вниманіе въ Сеулѣ и Токио. Японія вполне освѣдомилась о положеніи дѣлъ на Ялу и усматривала въ немъ затаенные замыслы на Корейскій полуостровъ. Начали появляться и въ печати Дальняго Востока предостереженія о возможности войны между Россіей и Японіей изъ-за лѣснаго дѣла на Ялу. Какъ видно изъ англійской «Синей книги», дѣйствія наши на Ялу послужили предметомъ оживленнаго обмѣна мнѣній между Японіей, Англіей, Америкой и способствовали тѣмъ протестамъ, которые предъявлялись намъ по вопросу объ эвакуаціи Маньчжуріи.

Все эти тревожные симптомы однако ничуть не ослабляли энергіи инициаторовъ концессіи. Такъ какъ въ началѣ мая рѣшено было повременить съ учрежденіемъ Общества для эксплуатаціи лѣсовъ на Ялу, то рѣшили прибѣгнуть къ другой организаціи дѣла. Въ этихъ видахъ 31 мая былъ заключенъ нотаріальнымъ порядкомъ товарищескій договоръ *) (въ которомъ приняли участіе многія видныя лица) объ образованіи «Русскаго лѣсопромышленнаго товарищества на Дальнемъ Востоку» съ цѣлью эксплуатаціи лѣсныхъ концессій, рудныхъ богатствъ, рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, судоходства и вообще всякаго рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятій.

ХІІ.

Первая половина 1903 года.

По условіямъ сепаратнаго соглашенія отъ 26 марта 1902 года русскія войска должны были 26 сентября эвакуировать юго-западную часть Мукденской провинціи, что и было въ точности исполнено, при чемъ китайцамъ была возвращена дорога Шапхай-гуань—Нинкоу—Синминтинъ. Такая аккуратность съ нашей стороны произвела на Китай самое благопріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что наши недоброжелатели запугивали его нашими проволочками. Вторымъ срокомъ для эвакуаціи было назначено 26 марта 1903 года, когда должны были быть выведены войска изъ остальной части Мукденской и всей Гиринской провинціи. Наконецъ, срокомъ окончательной эвакуаціи (изъ Цицикарской провинціи) было назначено 26 сентября 1903 года.

Между тѣмъ еще въ 1902 году стали высказываться мнѣнія, что точное выполненіе обязательствъ по эвакуаціи будетъ имѣть

*) Текстъ договора былъ напечатанъ въ газетѣ «Разсвѣтъ».

послѣдствіемъ утрату вліянія, прибрѣтеннаго благодаря оккупации. Крайніе сторонники этого мнѣнія рекомендовали не только не очищать Маньчжуріи, а напротивъ укрѣпляться въ ней. Болѣе умѣренныя находили, что предварительно выполненія эвакуаціи надо добиться отъ китайскаго правительства нѣкоторыхъ обязательствъ. Военный министръ полагалъ, что намъ нужно сохранить нѣсколько пунктовъ, съ окрестной 3-верстной полосой на Амурѣ, добиться остановки заселенія китайцами сѣверной Маньчжуріи, обезпечить сохраненіе существующаго земельнаго строя Монголіи. Кромѣ того указывалось на необходимость добиться обязательствъ ни подъ какимъ видомъ не передавать эвакуированныхъ областей другимъ державамъ, не открывать городовъ Маньчжуріи для иностранной торговли и др. Министръ финансовъ продолжалъ настаивать на точномъ выполненіи обязательствъ по эвакуаціи.

Въ январѣ 1903 года совѣщаніе нашихъ представителей на Дальнемъ Востокѣ (находившихся въ то время въ Петербургѣ) Лессара, барона Розена и Павлова высказалось, благодаря настояніямъ Лессара, въ пользу эвакуаціи, съ условіемъ нѣкоторыхъ формальныхъ гарантій, которыя обезпечивали бы наши интересы въ странѣ. Лессаромъ былъ составленъ проектъ инструкціи, которой долженъ держаться повѣренный въ дѣлахъ въ Пекинѣ при переговорахъ съ китайскимъ правительствомъ объ окончательныхъ условіяхъ эвакуаціи. При обсужденіи этой инструкціи военный министръ продолжалъ настаивать на необходимости удержатъ въ той или иной формѣ сѣверную Маньчжурію, ибо онъ не можетъ смотрѣть на Маньчжурію иначе, какъ на край, который въ извѣстной своей части долженъ современемъ стать достояніемъ Россіи. По его мнѣнію, часть Маньчжуріи, отъ сліянія рѣкъ Сунгари и Нонни до устья рѣки Тумень, слѣдовало бы сохранить или въ качествѣ составной части Россіи, или же какъ полунезависимое владѣніе на подобіе Бухары. Военному министру сильно возражали графъ Ламздорфъ, С. Ю. Витте и г. Лессаръ.

Проектъ инструкціи былъ утвержденъ съ нѣкоторыми поправками, предложенными военнымъ министромъ, и Лессару поручено было представить китайскому правительству выработанныя условія эвакуаціи. Китайское правительство сообщило эти условія иностраннымъ державамъ и, заручившись поддержкой, дало понять, что оно считаетъ предъявленіе новыхъ условій эвакуаціи неправильнымъ. Вскорѣ Соединенные Штаты и Англія обратились къ намъ съ запросомъ по этому предмету. Чтобы успокоить опасенія этихъ державъ, нѣкоторыя условія эвакуаціи были устранены, но китайское правительство отказывалось согласиться и на измѣненныя условія

Такимъ образомъ, вопросъ объ эвакуаціи оставался въ неопредѣленномъ положеніи.

Въ январѣ же 1903 года обсуждался вопросъ о соглашеніи съ Японіей по корейскимъ дѣламъ. Министръ финансовъ высказался за полную возможность придти къ соглашенію съ Японіей. Военный министръ тоже выражалъ желаніе придти къ соглашенію, однако предлагалъ такія условія, на которыя Японія едва ли согласилась бы. Министръ иностранныхъ дѣлъ высказался въ томъ смыслѣ, что, несмотря на чрезмѣрность притязаній Японіи, можно отыскать почву для соглашенія. Въ результатѣ признано было, что въ общемъ можно достигнуть удовлетворительнаго соглашенія, но слѣдуетъ предоставить починъ въ возобновленіи переговоровъ японскому правительству.

Въ началѣ іюня 1903 г. г. Безобразовъ снова отправился на Дальній Востокъ—въ спеціальному поѣздѣ, съ многочисленной свитой. Военный министръ Куропаткинъ, по возвращеніи изъ Японіи, долженъ былъ встрѣтить г. Безобразова въ Портъ-Артурѣ. Здѣсь состоялось во второй половинѣ іюня совѣщаніе Безобразова, Куропаткина, Алексѣека, Лессара, Павлова и Вогака по вопросу объ эвакуаціи Маньчжуріи и о Корей. Привлечены были всѣ наши начальники разныхъ частей на Дальнемъ Востокѣ. Совѣщаніе высказалось за необходимость заявить о нашемъ намѣреніи эвакуировать Маньчжурію при условіи извѣстныхъ гарантій и придать предпріятію на Ялу исключительно коммерческій характеръ. Г. Безобразовъ не считалъ возможнымъ присоединиться къ этому мнѣнію. Для разсмотрѣнія экономическихъ вопросовъ образована была особая подкомmissія. Обсуждались также и вопросы военнаго характера. Военный министръ высказался за необходимость тщательно избѣгать по отношенію къ Японіи и Корей агрессивнаго образа дѣйствій. Адмиралъ Алексѣевъ указывалъ въ совѣщаніи, что по свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Японіи, мы стоимъ близко къ возможности войны, а потому должны относиться съ осторожностью ко всѣмъ дѣйствіямъ, которыя могутъ ускорить разрывъ, и тщательно избѣгать поводовъ къ этому, однако въ дѣйствительности оставался полнымъ единомышленникомъ г. Безобразова. За примирительный образъ дѣйствій высказались всѣ члены совѣщанія, кромѣ г. Безобразова, который признавалъ всякія уступки Японіи нежелательными.

1-го іюля г. Безобразовъ выѣхалъ обратно въ Петербургъ, пригласивъ съ собою одного изъ чиновниковъ министерства финансовъ, которому во время дороги излагалъ свои взгляды на ту роль, которую онъ призванъ играть въ направленіи нашихъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ бесѣдахъ этихъ онъ заявлялъ, что занимаетъ совершенно исключительное положеніе. Въ отношеніи современнаго

положенія дѣлъ онъ останавливался больше всего на своемъ несогласіи съ военнымъ министромъ относительно охраны дороги, расположенія войскъ въ Маньчжуріи. Въ умѣ г. Безобразова роились самые разнообразные планы административнаго и экономическаго характера. Онъ приписывалъ себѣ инициативу мысли объ учрежденіи виѣвѣдомственнаго органа для управленія всей окраиной въ лицѣ намѣстника. Для осуществленія своихъ обширныхъ плановъ онъ рассчитывалъ на возможность реализаціи съ этою цѣлью спеціальнаго виѣшняго займа.

Военные проекты г. Безобразова подверглись въ Петербургѣ критикѣ со стороны генерала Куропаткина, который указалъ на полную его некомпетентность въ этихъ вопросахъ и на нежелательность вообще сотрудничества неподготовленныхъ и неотвѣтственныхъ лицъ въ дѣлѣ обороны государства. Въ конечномъ выводѣ военный министръ настаивалъ на необходимости обезпечить добрыя отношенія съ Японіей и положить конецъ тѣмъ сомнѣніямъ, которыя нынѣ замѣчаются по вопросамъ политики на Дальнемъ Востокѣ.

Одновременно съ этимъ министръ финансовъ составилъ въ іюлѣ 1903 г. особую записку, въ которой настаивалъ на необходимости не ускорять событій, не предпринимать преждевременныхъ шаговъ, не дѣлать захватовъ, которые должны повести къ раздѣлу Китая. Осложненія, которыя могутъ произойти при этомъ, трудно даже и предвидѣть. Необходимо эвакуировать Маньчжурію, потребовавъ отъ китайскаго правительства гарантіи, которыя обезпечивали бы наши интересы въ Маньчжуріи отъ посягательствъ со стороны китайцевъ и иностранцевъ.

Въ концѣ іюля японскій посланникъ въ Петербургѣ возобновилъ переговоры относительно распредѣленія сферъ вліянія между Японіей и Россіей въ Корей и Маньчжуріи. Обмѣнъ мнѣній по этому предмету между министрами въ концѣ іюля привелъ къ полному единомыслію относительно необходимости и полной возможности такого рѣшенія этихъ вопросовъ, которые, гарантируя наши интересы, устраняло бы опасность разрыва съ Японіей. Признано было необходимымъ прекратить въ Корей всякую активную политику, которая можетъ привести къ войнѣ, являющейся при настоящихъ условіяхъ большимъ бѣдствіемъ для Россіи. Въ этихъ видахъ признавалось безусловно необходимымъ предпріятіе на Ялу совершенно передать частному Обществу, которое вело бы его на чисто-коммерческихъ основаніяхъ, безъ какихъ бы то ни было субсидій изъ государственныхъ средствъ.

Какія рѣшенія приняты были по этому дѣлу, мнѣ неизвѣстно, — но 16-го августа состоялось увольненіе С. Ю. Витте отъ должности министра финансовъ.

XIII.

Торжество новаго курса.

Съ августа мѣсяца 1903 года въ дѣлѣ направленія нашей политики на Дальнемъ Востокѣ произошла весьма рѣзкая перемѣна. Безъ вѣдома и участія министровъ иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военного, которымъ до того времени принадлежала руководящая роль въ направленіи нашихъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, г. Безобразовымъ, совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ Плеве, была проведена мѣра учрежденія должности намѣстника на Дальнемъ Востокѣ, въ рукахъ котораго была сосредоточена верховная военно-административная власть во всѣхъ областяхъ къ востоку отъ Байкала, а равно и руководство дипломатическими сношеніями по дѣламъ ввѣреннаго ему края съ Китаемъ, Японіей и Кореей. Первымъ слѣдствіемъ этого мѣропріятія явилось то, что *іюльскія рѣшенія министровъ въ духѣ миролюбиваго улаженія дѣлъ не получили осуществленія.*

Какъ видно изъ англійской Синей книги, нашъ посолъ въ Китаѣ предъявилъ пять условій для эвакуаціи Маньчжуріи. Хотя условія эти были гораздо мягче выработанныхъ на совѣщаніи въ Портъ-Артурѣ, однако Китай не согласился принять ихъ и предварительно всякихъ условій потребовалъ эвакуацію Маньчжуріи согласно сенаратному соглашенію.

Моментъ учрежденія намѣстничества оказался поворотнымъ пунктомъ въ дѣлѣ направленія нашей политики на Дальнемъ Востокѣ. Съ этого времени вступаютъ уже въ полную силу замыслы и планы адмирала Алексѣева и г. Безобразова, которые вполне открыто берутъ на себя руководящую роль въ выработкѣ различныхъ проектовъ, касающихся направленія дальнѣйшей судьбы предпріятій нашихъ на Дальнемъ Востокѣ. Ближайшее участіе въ этой работѣ принималъ также и В. К. Плеве. Періодъ времени съ начала августа по конецъ сентября былъ богатъ появленіемъ на свѣтъ различныхъ проектовъ, связанныхъ съ нашими дѣлами на Дальнемъ Востокѣ.

Задаваясь грандіозными стремленіями и сознавая, что осуществленіе подобныхъ проектовъ связано съ громадными денежными затратами, инициаторы новаго курса занялись разработкою идеи о реализаціи необходимыхъ средствъ путемъ эксплуатаціи нашихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, къ каковымъ владѣніямъ, въ ихъ мысляхъ, уже причислялись Маньчжурія и сѣверная Корея.

Разработка эта очень усердно продолжалась цѣлой комиссіей даже послѣ разразившейся войны, вплоть до конца мая мѣсяца прошлаго года. Предполагалось придать Китайско-восточной же-

лѣзной дорогѣ и Русско-китайскому банку какую-то фантастическую организацію, которая сразу должна была обезпечить полный успѣхъ всѣмъ нашимъ экономическимъ начинаніямъ на Дальнемъ Востокѣ и направить струю золота въ нашъ казенный сундукъ. Глашатаемъ этихъ новыхъ идей являлся г. Безобразовъ, который съ неимо- вѣрною быстротою создавалъ проекты, одинъ грандіознѣе и оригинальнѣе другого.

Для направленія всѣхъ экономическихъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ предполагалось учредить Восточно-китайское промышленное товарищество, въ составѣ лицъ именитыхъ и выдающихся по происхожденію и имущественному цензу. Это товарищество, или крупный синдикатъ, какъ называлъ его г. Безобразовъ, должно было служить притягательною силою для иностранныхъ капиталовъ, которые, по его мнѣнію, должны были широкимъ потокомъ направиться въ наши руки для оборудованія нашихъ предпріятій на Дальнемъ Востокѣ. Для этого необходимо только твердо объявить во всеобщее свѣдѣніе о нашихъ намѣреніяхъ относительно Маньчжуріи. Надо сдѣлать заявленіе китайскому правительству, что мы требуемъ предоставленія намъ права эксплуатаціи всѣхъ горныхъ и лѣсныхъ богатствъ въ Маньчжуріи, при чемъ мы уже отъ себя будемъ раздавать концессіи русскимъ и иностраннымъ предпріятіямъ. Г. Безобразовъ признавалъ необходимымъ настаивать на удовлетвореніи этого требованія и въ случаѣ необходимости поддерживать его передъ Китаемъ даже вооруженной силой. Никакихъ осложненій съ третьими державами онъ не опасался — напротивъ, полагалъ, что категорическое заявленіе съ нашей стороны будетъ имѣть самыя благодѣтельные послѣдствія, сразу прекративъ всѣ недоумѣнія.

Однако, прежде чѣмъ потекутъ деньги въ казенный сундукъ отъ задуманныхъ предпріятій, требовалось сначала сдѣлать значительныя позаймствованія изъ этого сундука. Предполагалось, что уходя министра финансовъ, устранить всякія къ этому пропятствія, однако новый управляющій министерствомъ финансовъ Э. Д. Плеске, несмотря на настойчивое и пространное изложеніе ему г. Безобразовымъ своихъ плановъ, совершенно откровенно заявилъ, что признаетъ всѣ его планы фантастичными и далъ ясно понять, чтобы онъ на отпускъ денегъ изъ казны не рассчитывалъ. Между тѣмъ «колоссальныя» доходы отъ лѣсной концессіи, электрическаго освѣщенія въ Мукденѣ, Фушунскихъ копей — не поступали. Не давая никакихъ { доходовъ, предпріятія эти только раздражали противъ насъ китайцевъ и усиливали подозрительность японцевъ.

Въ соотвѣтствіе съ предрѣшеніемъ г. Безобразовымъ въ Петербургѣ присоединенія Маньчжуріи, на мѣстѣ дѣятели наши дока-

зывали это уже прямо поступками. Къ этому времени относится вторичное занятіе нашими войсками Мукдена, что должно было произвести самое неблагопріятное впечатлѣніе на Китай и Японію, которые увидѣли въ этомъ шагѣ съ нашей стороны вполне определенное указаніе на отсутствіе намѣренія очистить отъ войскъ хотя бы южную Маньчжурію. Съ небольшою увѣренностью вели себя дѣятели лѣсопромышленнаго предпріятія на Ялу, что ясно видѣла и понимала Японія. Въ передачѣ дипломатическихъ сношеній съ нею намѣстнику, Японія усматривала тяжкое оскорбленіе, свидѣтельствующее о приравненіи нами этой страны къ какой нибудь Бухарѣ. Дальнѣйшій ходъ переговоровъ, энергично возобновленныхъ къ концу 1903 г., ясно указываетъ, что главною причиною неудачи ихъ и послѣдовавшаго разрыва была именно передача основной прерогативы центральной власти мѣстному административному органу. Именно поэтому пришлось, вопреки явно выраженному желанію Японіи, перенести переговоры изъ Петербурга въ Токио, гдѣ нашъ дипломатическій представитель долженъ былъ дѣйствовать согласно указаніямъ намѣстника.

Привлеченіе въ качествѣ руководящаго лица къ дѣлу веденія переговоровъ съ Японіей адмирала Алексѣева, дѣйствовавшаго въ духѣ своихъ единомышленниковъ, г. Безобразова и другихъ видныхъ лицъ, было шагомъ безусловно роковымъ, такъ какъ дѣятели эти исходили изъ соображеній, что война съ Японіей представляется неизбежной и что лучше рѣшиться на нее теперь же, нежели позже. Лица эти отвергали возможность какихъ-либо уступокъ, утверждая, что малѣйшія уступки съ нашей стороны вызовутъ немедленно новыя требованія со стороны японцевъ. Это мнѣніе и положено было въ основу образа дѣйствій во время веденія переговоровъ. Между тѣмъ японцы весьма явственно выразили готовность идти навстрѣчу нашимъ требованіямъ. Июльскія предложенія японскаго посланника Курино были признаны руководящими министрами въ Петербургѣ пріемлемыми, за исключеніемъ одного пункта, именно относительно права Японіи продолжить корейскую дорогу въ южную Маньчжурію до соединенія ея съ Восточно-Китайскою и Шанхай-гуаньскою линиями. Однако имѣлось полное основаніе рассчитывать, что Японія на этомъ пунктѣ настаивать не будетъ. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, за устраненіемъ центральныхъ органовъ отъ веденія переговоровъ, таковыя не удалось привести къ благополучному исходу: не получая отъ насъ, несмотря на неоднократныя напоминанія, никакого отвѣта на свои окончательныя предложенія, Японія рѣшилась, наконецъ, на разрывъ, который и послѣдовалъ 24-го января 1904 г.

Въ настоящее время, когда выяснилась полная неподготовленность наша къ веденію войны съ Японіей, полезно припомнить, такимъ ли важнымъ интересамъ угрожала Японія, чтобы руководители переговоровъ могли признавать предпочтительнымъ идти на разрывъ, нежели предотвратить войну совсѣмъ или по крайней мѣрѣ отсрочить ее на продолжительное время, въ теченіе котораго мы могли бы дѣйствительно подготовиться къ ней. Вотъ требованія окончательно предложенныя Японіей 13-го января 1904 года

1. Уничтожить слова 5-й статьи: «Не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей», оставивъ слова «не строить на берегахъ Кореи никакихъ военныхъ сооружений, способныхъ угрожать свободѣ плаванія въ корейскихъ проливахъ».

2. Уничтожить статью 6-ю «Обоюдное обязательство признавать часть корейской территоріи къ сѣверу отъ 39-й параллели нейтральною зоною, въ которую ни одна изъ договаривающихся сторонъ не должна вводить войскъ».

3. Признание Японіей Маньчжуріи и ея побережья внѣ сферы ея интересовъ и обязательство со стороны Россіи уважать территориальную неприкосновенность Китая и Маньчжуріи.

4. Россія въ предѣлахъ Маньчжуріи не будетъ препятствовать Японіи или другимъ державамъ пользоваться правами и привилегіями, приобретенными ими по существующимъ договорамъ съ Китаемъ.

5. Признание Россіей Кореи и ея побережья находящимися внѣ сферы ея интересовъ.

6. Признание Японіей специальныхъ интересовъ Россіи въ Маньчжуріи и права Россіи принимать мѣры, необходимыя для охраненія этихъ интересовъ.

Вотъ на какія требованія Японія не получила нашего согласія. Увы, какъ ничтожны они по сравненію съ тѣми условіями, на которыхъ могъ бы быть заключенъ миръ съ Японіей и теперь, — послѣ бесполезной гибели сотенъ тысячъ людей, лучшей половины нашего флота и свыше миллиарда рублей денежныхъ средствъ.

Приложеніе № 6.

Составъ Японской арміи по даннымъ Главнаго Штаба.

в) Численность арміи по штатамъ военного времени.
(не включая войскъ о. Формозы).

В о й с к а .	Батальоны пѣхоты.	Эскадроны кав.	Батареи арт.	Орудій круп. арт.	Батальоны спеціальн. войскъ.		Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
					Нижне-нерныхъ.	Обозныхъ.			
Управленія, Штабы и военныя заведенія	—	—	—	—	—	—	1.114	2.913	2.772
I. Постоянная армія.									
А. Дѣйствующія войска.									
Пѣхота: 52 полка (по 3 бат.) .	156	—	—	—	—	—	4.160	142.948	520
Кавалерія: 17 полк.	—	55	—	—	—	—	391	9.163	8.823
Артиллерія: полевая 19 полковъ (по 6 батар.)	—	—	114/684	—	—	—	798	12.540	8.883
Артиллерія: крѣп. 6 полк. 3 бат.	—	—	—	20	—	—	530	10.872	76
Инжен. войска: 13 инженер. бат.	—	—	—	—	13	—	268	7.019	231
1 желѣзнодорож. батал.	—	—	—	—	1	—	21	554	19
Обозн. войска: 13 обозн. батал.	—	—	—	—	—	13	221	7.748	40.066
Итого дѣйств. войскъ .	156	55	114/684	20	14	13	7.503	193.757	61.389
							?	?	?
Б. Запасныя войска.									
Пѣхота: 52 запасн. батал. . .	52	—	—	—	—	—	?	24.960	?
Кавалерія: 17 запасн. эск. . .	—	17	—	—	—	—	?	2.350	?
Артиллерія: 19 запасн. батар.	—	—	19/114	—	—	—	?	2.660	?
Инжен. войска: 13 запасн. ротъ.	—	—	—	—	13 р.	—	?	1.615	?
Обозн. войска: 13 запасн. ротъ.	—	—	—	—	—	13 р.	?	3.020	?
Итого запасн. войскъ .	52	17	19/114	—	13 р.	13 р.	?	34.605	?
Всего въ постоянн. арміи .	208	17	133/798	20	14 + 13р.	13 + 13р.	7.503	228.362	61.389

В о й с к а.	Баталіоновъ пѣхоты.	Эскадроновъ. Батарей.	Орудій.	Баталіоновъ спеціальн. войскъ.		Офицеровъ и чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	
				Конт. арт.	Инженерныхъ. Обозныхъ.				
II. Территориальная армія.									
Пѣхота: 52 полка (по 2 батал.).	104	—	—	—	—	2.600	96.304	208	
Кавалерія: 26 эск.	—	26	—	—	—	130	4.524	4.654	
Артиллерія: 13 полк. по 4 батар.	—	—	52/312	—	—	208	5.512	3.016	
Инжен. войска: 13 батал. (по 2 роты)	—	—	—	—	13	130	4.706	78	
Обозн. войска: 13 бат. (по 2 рот.).	—	—	—	—	13	130	7.488	3.926	
Итого въ террит. арміи .	104	26	52/312	—	13	3.198	118.534	11.828	
III. Милиція о. Цусимы.									
	1	1	1/6	—	—	34	1.178	211	
Итого по военному времени	313	99	186/1116	20	27+13р.	26+13р.	10.735	348.074	73.428

Примѣчаніе. Численность войскъ о-ва Формозы (12 баталіоновъ, 3 эскадрона, 8 батарей и 3 инженерныхъ роты) въ военное время будетъ достигать, вѣроятно 10—12.000 человекъ съ 48 полевыми и горными орудіями:

Приложеніе № 7.

Свѣдѣнія Главнаго Штаба о японской арміи.

Боевыя дѣйствія.

На основаніи видѣннаго на маневрахъ, боевыя дѣйствія японскихъ войскъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Пѣхота. Боевой порядокъ пѣхоты состоитъ изъ цѣпи, ротныхъ поддержекъ и общаго резерва. Частныхъ резервовъ нѣтъ.

Въ цѣпь высылаются отъ каждой роты сразу по 2 взвода (въ ротѣ всего 3 взвода) и такъ какъ люди въ цѣпи почти не размыкаются, то цѣпь представляетъ собой, въ сущности, сомкнутой одношереножный строй съ небольшими интервалами между взводами. Люди въ цѣпи обыкновенно лежатъ и въ общемъ хорошо примѣняются къ мѣстности. Взводные унтеръ-офицеры и отдѣленные начальники располагаются сзади цѣпи, шагахъ въ 3-хъ, и стоятъ на одномъ колѣнѣ, слѣдя за своими людьми.

Ротныя поддержки находятся за своими цѣпями, всего въ разстояніи 40—50 шаговъ. Если цѣпь стоитъ на мѣстѣ, то люди въ поддержкахъ стоятъ на одномъ колѣнѣ, держа ружье у ноги.

Общій резервъ, въ который обыкновенно назначается около $\frac{1}{2}$ всей пѣхоты, располагается во взводныхъ колоннахъ, преимущественно за серединою боевого порядка и въ очень близкомъ разстояніи отъ цѣпи, всего шагахъ въ 200—300. Люди въ резервѣ сидятъ, или стоятъ на одномъ колѣнѣ.

Передъ разсыпаніемъ цѣпи начальники выходятъ впередъ для осмотра мѣстности, при чемъ дѣлаютъ это открыто, представляя хорошую цѣль для противника. Избранная позиція дѣлится на ротные участки. Роты, при занятіи назначенныхъ имъ участковъ, выходятъ на позицію обыкновенно въ сомкнутомъ строю и только уже на самой позиціи, въ виду противника, высылаютъ цѣпи. Для наблюденія за флангами никакихъ мѣръ не принимается.

Огонь въ цѣпи бываетъ одиночный и залпами: залпами стрѣляютъ на всѣ разстоянія, одиночный же огонь начинается съ раз-

стоянія не далѣе 1.000 шаговъ. Управляютъ огнемъ ротный командиръ и взводные командиры, которые указываютъ цѣли и опредѣляютъ разстоянія. Последнее дѣлается неудовлетворительно. Прекращается одиночный огонь свисткомъ, подаваемымъ ротнымъ командиромъ и повторяемымъ унтеръ-офицерами. Установка прицѣла и заряджаніе дѣлается быстро и правильно.

Для усиленія цѣпи служатъ, прежде всего, ротныя поддержки, которыя заполняютъ въ цѣпи интервалы между взводами. Дальнѣйшее усиленіе цѣпи производится изъ общаго резерва разсыпаніемъ цѣпныхъ ротъ въ интервалахъ между ротами, уже разсыпанными. Когда же всѣ интервалы заполнены и цѣпь представляетъ собою сомкнутую линію, то усиленіе цѣпи достигается тѣмъ, что части, вызванныя для этого изъ общаго резерва, развертываются и становятся за цѣпью, образуя какъ бы вторую линію огня, и стрѣляютъ стоя или съ колѣна, тогда какъ цѣпь стрѣляетъ лежа.

Усиленіе цѣпи ротными поддержками производится весьма скоро послѣ открытія огня: уже минутъ черезъ пять послѣ начала боя ротныя поддержки вливаются въ цѣпь и, такимъ образомъ, боевой порядокъ состоитъ изъ одной сплошной цѣпи и общаго резерва. Общій резервъ также весьма быстро расходуется (особенно у обороняющагося), чему способствуетъ, отчасти, его близость къ цѣпи: минутъ черезъ 20—25 отъ начала боя весь общій резервъ, обыкновенно уже находится въ боевой части. Вслѣдствіе сего, для удлиненія того или другого фланга, приходится перетаскивать части боевой линіи вдоль фронта на виду противника. Поэтому обходъ или охватъ фланга позиціи, какъ замѣчено на маневрахъ, вызываетъ значительный безпорядокъ у обороняющагося.

Наступленіе цѣпи производится обыкновенно всей цѣпью; въ значительномъ разстояніи отъ противника—шагомъ, а на ближнихъ дистанціяхъ—бѣгомъ. Иногда производятся перебѣжки частями. Перебѣжки дѣлаются небольшимъ шагомъ и на короткое разстояніе, не болѣе 40—50 шаговъ. За цѣпью перебѣгаетъ резервъ. Наступленіе цѣпи въ общемъ производится довольно безпорядочно: люди скучиваются, двигаются въ полъ-оборота, нерѣдко даже вдоль фронта позиціи, подставляя противнику свой флангъ. При наступленіи стрѣляютъ мало. На большихъ осеннихъ маневрахъ 1903 года поражала быстрота передвиженія цѣпныхъ частей бѣгомъ на большія разстоянія.

Отступленіе цѣпи производится всегда слишкомъ поспѣшно и при томъ также безпорядочно. При отступленіи цѣпь не отстрѣливается. Отступающій обыкновенно открываетъ огонь, только дойдя до первоначальной позиціи, съ которой онъ началъ наступленіе.

При оборонѣ пѣхота также стремится сразу разсыпать густыя и длинныя цѣпи и также быстро расходуетъ резервы. Если есть время, то при оборонѣ цѣпи обыкновенно окапываются, возводя окопы для стрѣльбы съ колѣна. Если же времени нѣтъ, то цѣпи скрываются за гребнемъ позиціи, а впередъ, шаговъ на 20—25, отъ каждаго взвода высылаются по одному человѣку для наблюденія за противникомъ. Люди эти остаются на своихъ мѣстахъ, стоя на одномъ колѣнѣ, до открытія огня цѣпью, послѣ чего уходятъ въ строй.

По убѣжденію японцевъ, при современномъ огнестрѣльномъ оружіи бой будетъ рѣшаться почти всегда однимъ огнемъ. Въ виду этого пѣхота производитъ штыковой ударъ послѣ такъ называемаго «разстрѣла». «Разстрѣлъ», въ зависимости отъ мѣстности, производится съ разстоянія отъ 300 до 800 шаговъ. Ко времени сближенія на эту дистанцію, какъ у наступающаго, такъ и у обороняющагося всѣ резервы обыкновенно уже вливаются въ боевую часть и оба противника, остановившись, открываютъ самый сильный огонь, который, по мнѣнію японцевъ, долженъ принудить одну изъ сторонъ къ отступленію.

Дѣйствія обороняющагося при разстрѣлѣ отличаются слѣдующей особенностью. Когда атакующій подойдетъ на 800—300 шаговъ, цѣпи обороняющагося, по особому сигналу, съ крикомъ «іа», оставляютъ свои окопы и, прижмувъ штыки, выбѣгаютъ впередъ шаговъ 40—50, послѣ чего открываютъ самый частый огонь съ колѣна. Въ то же время резервы, которые еще не успѣли влиться въ цѣпь, почти вплотную подходятъ къ ней и, стрѣляя стоя, образуютъ какъ бы вторую линію огня. Такимъ образомъ, въ рѣшительный моментъ обороняющійся бросаетъ свои закрытія и располагается на открытой мѣстности, представляя собой прекрасную цѣль для артиллеріи и пѣхоты противника.

При мирныхъ занятіяхъ «разстрѣлъ» продолжается очень долго: отъ 20 минутъ до часу.

„Кавалерія. Кавалерія на полѣ сраженія проявляетъ мало дѣятельности. За флангами никогда не наблюдаетъ и въ общемъ старается прятаться въ тылу, совершенно не пользуясь удобными минутами для атаки. Если же случится атаковать, то дѣлаетъ это на короткомъ галопѣ, болѣе заботясь о томъ, чтобы не упали лошади, чѣмъ о развитіи аллюра“.

„Артиллерія. Артиллерія располагается на позиціи отдѣльно небольшими группами. Обороняющійся нерѣдко оставляетъ часть артиллеріи (около $\frac{1}{3}$) въ резервѣ.

Позиціи, вообще говоря, выбираются крайне неумѣло, съ ограниченными обстрѣломъ. При занятіи позиціи на мѣстности открытой

орудія окапываются. Выѣздъ на позицію производится большей частью очень медленно (шагомъ) открыто и въ несоотвѣтствующемъ строѣ. Отъ выѣзда на позицію до открытія огня проходитъ обыкновенно 3—7 минутъ. Стрѣльба ведется очень методично. Во всѣхъ дѣйствіяхъ артиллеріи вообще нѣтъ лихости, напротивъ, все дѣлается крайне медленно, но за то безъ шума и суеты. Разъ занятую позицію не мѣняютъ во все время боя, вслѣдствіе чего артиллерія не оказываетъ должнаго содѣйствія своей пѣхотѣ при атакѣ.

Артиллерія обороняющагося никогда не открываетъ огонь раньше атакующаго, даже въ томъ случаѣ, если ей представляются выгодныя цѣли.

Зарядные ящики и передки держатся очень близко къ орудіямъ, что нѣсколько ускоряетъ стрѣльбу.

„При оцѣнкѣ дѣйствій японскихъ войскъ въ Печилійской провинціи въ 1900 г. въ японскихъ газетахъ высказывались мнѣнія, что японская артиллерія дѣйствуетъ вообще неудовлетворительно.

„Инженерныя войска назначаются въ авангардъ для исправленія дорогъ и главнымъ образомъ для проведенія телефона и телеграфа между передовыми частями и тыломъ. Телеграфное и телефонное сообщеніе устраивается очень быстро. Инженерныя войска принимаютъ также дѣятельное участіе, въ качествѣ руководителей при устройствѣ окоповъ и закрытіи для артиллеріи. Въ общемъ тѣ и другія производятся быстро и хорошо, отлично маскируются, но не всегда удачно примѣняются къ мѣстности“.

Приложение № 8.

Свѣдѣнія о расходахъ по военному и морскому вѣдомствамъ съ 1893 по 1902 г.г.
(въ іенахъ).

Составлены по официальной статистикѣ Японской имперіи.

Статьи расходовъ.	1893	1894	1895	1896	1897
I. Военное вѣдомство.					
Текущія надобности	12.316.496	7.737.984	8.410.312	22.613.600	28.746.263
Новыя формированія	—	—	—	5.739.279	12.601.558
Заготовленія оружія	305.073	422.972	8.447	1.612.240	2.639.205
Постройка казармъ и зданій	414.830	625.718	495.918	498.844	856.756
Постройка укрѣпленій и ихъ вооруж.	1.386.897	1.371.803	931.274	1.831.564	3.648.084
Расходы, вызванные войной съ Китаемъ въ 1894—1895 г.г. . .	—	—	—	20.423.230	7.192.284
Расходы, вызванные событіями въ Китаѣ въ 1900 г.	—	—	—	—	—
Содержаніе войскъ въ Корей . . .	—	—	—	Особо	расходъ
Усмиреніе инсургентовъ на Формозѣ.	—	—	—	—	264.383
Разные расходы	297.930	250.201	170.084	531.728	4.199.455
Итого . . .	14.721.326	10.408.678	10.015.935	53.250.485	60.147.988
II. Морское вѣдомство.					
Текущія надобности	5.141.475	4.575.292	4.913.244	7.335.562	2.543.889
Постройка судовъ	2.187.455	4.923.569	7.662.328	9.286.341	29.746.286
Заготовленіе вооруженія для нихъ .	65.072	86	6.555	798.828	7.320.139
Постройка зданій и сооружений . .	636.161	645.434	708.415	685.336	2.418.571
Расходы, вызванные войной съ Китаемъ въ 1894—1895 г.г. . .	—	—	—	1.447.353	176.971
Расходы, вызванные событіями въ Китаѣ	—	—	—	—	—
Разные расходы	70.758	110.460	229.727	433.782	1.188.678
Итого . . .	8.100.921	10.254.841	13.520.269	19.987.202	43.394.534
В СЕГО . . .	22.822.147	20.663.519	23.536.204	73.237.687	103.542.522

Статьи расходов.	1898	1899	1900	1901	1902
I. Военное ведомство.					
Текущая надобности	32.515.155	35.577.310	36.119.878	38.001.488	38.432.317
Новые формирования	7.383.544	6.928.578	9.308.530	3.214.322	2.471.689
Заготовление оружия	2.492.243	3.541.755	4.216.945	1.642.000	1.644.538
Постройка казарм и зданий	880.683	624.029	668.004	99.970	451.723
Постройка укреплений и их вооруж.	3.539.940	4.028.601	6.358.762	5.709.435	2.921.773
Расходы, вызванные войной съ Китаемъ въ 1894—1895 г.г.	4.044.432	107.088	86.461	70.393	61.202
Расходы, вызванные событиями въ Китаѣ въ 1900 г.	—	—	16.780.093	—	—
Содержаніе войскъ въ Корее	Не показ.	227.577	216.264	249.819	246.504
Усмиреніе инсургентовъ на Формозѣ	480.271	74.644	124.311	50.000	50.000
Разные расходы	2.398.309	1.441.616	936.000	518.922	415.360
Итого . . .	53.734.577	52.551.198	74.815.248	49.556.349	46.695.106
II. Морское ведомство.					
Текущая надобности	11.191.405	14.577.114	16.917.000	20.161.010	21.349.054
Постройка судовъ	31.098.820	26.233.569	17.565.610	9.433.212	3.083.180
Заготовление вооруженія для нихъ .	12.464.297	16.859.198	12.498.883	4.258.804	898.021
Постройка зданий и сооружений . .	2.427.099	2.986.634	4.420.636	3.043.009	2.806.444
Расходы, вызванные войной съ Китаемъ 1894—1895 г.г.	162.667	402.024	113.158	—	—
Расходы, вызванные событиями въ Китаѣ въ 1900 г.	—	—	5.589.911	—	—
Разные расходы	1.185.429	603.071	1.175.697	219.230	288.941
Итого . . .	58.529.717	61.661.610	58.280.895	37.115.265	28.425.640
В СЕГО . . .	112.264.294	114.212.808	133.096.143	86.671.614	75.120.746

Приложение № 9.

Статья Глинскаго: «Воскресшіе покойники».

Въ минувшую войну въ частяхъ дѣйствующей арміи все время ощущался сильный недостатокъ въ наличномъ составѣ штабъ-офицеровъ и капитановъ.

Баталіонами командовали капитаны и даже штабсъ-капитаны, а ротами подпоручики.

Некомплектъ офицеровъ въ частяхъ дѣйствующей арміи пополнялся непрерывно, но тѣмъ не менѣе составъ штабъ-офицеровъ и старшихъ оберъ-офицеровъ въ полкахъ таялъ весьма быстро, и некомплектъ ихъ сдѣлался хроническимъ, что, конечно, не могло не отражаться отрицательно на боевыхъ дѣйствіяхъ частей.

Причина этого хроническаго некомплекта въ частяхъ дѣйствующей арміи штабъ-офицеровъ и старшихъ оберъ-офицеровъ, крылась прежде всего въ ихъ великовозрастности, и прямо преклонности лѣтъ, благодаря чему эти офицеры въ громадномъ большинствѣ случаевъ были одержимы многочисленными хроническими недугами, обладали весьма небольшимъ запасомъ физическихъ силъ, и подъ вліяніемъ тягостей боевой жизни давали громадный процентъ больныхъ, весьма трудно и медленно отправлялись они отъ всякихъ даже незначительныхъ пораненій.

Громадное количество этихъ офицеровъ заручалось медицинскими свидѣтельствами отъ госпитальныхъ и эвакуаціонныхъ комиссій о всѣхъ своихъ недугахъ, о полномъ разстройствѣ всего организма и о полной вслѣдствіе этого своей неспособности къ строевой службѣ, и пребывало во время войны въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, на курортахъ, или просто отдыхало въ качествѣ эвакуированныхъ.

Многіе изъ этихъ офицеровъ, чувствуя хроническіе недостатки своего организма, просили еще во время пребыванія въ Манчжуріи о свидѣтельствovanіи своего здоровья и, заручаясь свидѣтельствами о своей полной непригодности къ строевой службѣ, получали назначеніе на должности въ тылу арміи и благодѣшество-

вали тамъ, будучи вознаграждаемы матеріально лучше, чѣмъ въ строю, и при полной безопасности и сравнительномъ comfortѣ обстановки, успѣшнѣе чѣмъ въ строю, повышаясь въ чинахъ и получая боевыя награды.

Были также многочисленные примѣры такого рода: штабъ-офицеръ изъ отставки, или же занимавшій какую либо нестроевую должность, согласно заявленной имъ просьбѣ, опредѣляется на службу въ одну изъ частей дѣйствующей арміи, и по прибытіи туда немедленно проситъ объ освидѣтельствovanіи своего здоровья, признается врачами вполнѣ неспособнымъ къ строевой службѣ и дальше или занимаетъ какую либо должность въ тылу арміи, или же пребываетъ на излѣченіи и эвакуируется обратно въ Россію.

И такимъ образомъ, такъ или иначе, громадное большинство офицеровъ, состоявшихъ въ спискахъ частей дѣйствующей арміи, состояло фактически въ нѣтяхъ частей и несло службу въ тылу арміи, или же лѣчилося и отдыхало.

Все это, конечно, отзывалось весьма тягостно на боевой службѣ частей дѣйствующей арміи, но зло это являлось отнюдь не неожиданнымъ и было неизбежно, при давно еще до войны всеми сознаваемомъ, неоднократно указываемомъ въ военной печати слишкомъ преклонномъ возрастѣ нашего штабъ-офицерства и старшихъ оберъ-офицеровъ, разъ не были приняты мѣры къ уничтоженію этого крупнаго недостатка нашего офицерскаго состава, то весьма естественно, что во время войны пришлось расплачиваться за это упущеніе; тѣмъ болѣе, что на время войны правила объ увольненіи по предѣльному возрасту были приостановлены, и даже почему то опредѣлялись въ дѣйствующую армію престарѣлые и болѣзненные офицеры изъ отставки и занимавшіе нестроевыя должности.

Все это было очень грустно, вредно отзывалось на духъ и настроеніи войскъ и являлось, повторяю, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ непринятія какихъ либо мѣръ къ омоложенію офицерскаго состава нашей арміи.

До сихъ поръ все это было неизбежно, понятно и естественно.

Но вот кончилась война, и совершилось чудо.

Всѣ эти разслабленные, истощенные неизлѣчимыми хроническими недугами, изнуренные пребываніемъ въ Маньчжуріи, лѣчившіеся отъ послѣдствій тяжелыхъ пораненій, несущіе на плечахъ уже шестой десятокъ лѣтъ жизни, прослужившіе по 30—35 лѣтъ на военной службѣ, все это сразу оправилось, излѣчилось, окрѣпло, помолодѣло и вновь безпрепятственно очутилось въ рядахъ строевыхъ частей.

Весьма понятно, что разъ былъ объявленъ опредѣленный срокъ всемъ нуждающимся въ лѣченіи и признаннымъ неспособ-

ными къ строевой службѣ для того, чтобы они или пріискали себѣ нестроевую должность, или же уходили въ отставку, въ то же время всѣ нестроевыя должности въ тылу арміи были упразднены, то всѣ офицеры этихъ категорій, не сумѣвшіе пристроиться прочно на должности внѣ строя, возвратились обратно въ строй, ибо имъ больше ничего и не оставалось.

Они, конечно, отнюдь не пзлѣчились, не оправились, не окрѣпли, а только за время войны еще болѣе состарѣлись и разслабили физически, но нужда заставила ихъ вновь взяться за эту тяжелую, требующую огромнаго запаса силъ и энергій строевую лямку.

Съ ихъ стороны этотъ поступокъ понятенъ и извинителенъ, но каково это отзовется на службѣ строевыхъ частей, на нравственномъ настроеніи и духѣ офицерскаго состава?

Здѣсь является такъ много вопросовъ и сомнѣній.

Можетъ ли офицеръ, лишенный по болѣзненному состоянію возможности нести службу въ строю во время войны, быть все же полезнымъ и желательнымъ офицеромъ въ строю въ мирное время.

Если строй такое мѣсто, гдѣ могутъ дослуживать безвредно
нужное количество лѣтъ тѣ офицеры, кои хотя и обладаютъ рас-
шатааннымъ уже здоровьемъ и силами, но коимъ дѣваться больше
некуда, а послужить еще нужно.

Могутъ ли быть полезными и желательными въ строю раненые офицеры съ сильно разстроеннымъ вслѣдствіе ранъ организмомъ, лишенные, напр., способности свободно владѣть рѣчью, свободно двигаться, ослабленные физически настолько, что съ трудомъ передвигаются?

Таковые офицеры появляются теперь въ частяхъ войскъ.

Они, безъ связей и протекцій не сумѣли устроиться куда либо на нестроевую должность, и дабы не перейти сразу съ семьей на жалкую пенсію, тянутся изъ послѣднихъ силъ въ строю; но это ихъ безсильное напряженіе производитъ лишь угнетающее впечатлѣніе на окружающую среду, слабость ихъ силъ и органическіе недостатки дѣлаютъ ихъ жалкими и бесполезными въ строю.

Неужели нельзя было бы избавить строй от этих людей, предоставив им дѣятельность болѣе соотвѣтствующую ихъ силамъ.

Здѣсь интересной представляется также казуистика нашихъ медицинскихъ комиссій, которая сегодня выдаютъ офицеру свидѣтельство о существованіи у него самыхъ тяжелыхъ хроническихъ неизлѣчимыхъ недуговъ, гарантирующихъ освидѣтельствованному самую скорую и вѣрную смерть, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снабжающихъ того же офицера свидѣтельствомъ о полномъ его

выздоровленіи и способности переносить всѣ тягости строевой службы.

Все это порождаетъ въ войскахъ нежелательное настроеніе и весьма вредно отзывается на службѣ и дѣятельности строевыхъ частей.

Не только во время боя, но и теперь служба въ войскахъ стала непомѣрно тяжела и отъ офицера требуется неустанная энергія, тяжелая работа, большой запасъ физическихъ силъ и полное спокойствіе и выдержка, отсутствіе всякой нервности и раздражительности.

Могутъ ли соотвѣтствовать этимъ необходимымъ даннымъ люди завѣдомо больные и лишенные должныхъ силъ?

Не является ли необходимымъ принять какія либо мѣры, дабы избавить войска отъ людей, которые сами признали себя негодными для службы въ военное время, а теперь служатъ вновь въ строю лишь потому, что имъ дѣваться некуда.

Новый законъ о добавочныхъ пенсіяхъ весьма мало поможетъ омоложенію и избавленію арміи отъ болѣзненнаго и лишеннаго нужныхъ физическихъ силъ офицерскаго состава.

Почему это постараясь выяснитъ въ другой разъ.

А пока части заполнены офицерами, отсутствовавшими по болѣзни во время войны, а теперь воскресшими и вновь появившимися въ строю. И офицеровъ этихъ такъ много, что производство въ подполковники и капитаны нынѣ приостановлено во всей арміи.

Какъ это содѣйствуетъ на служебное рвеніе, на поднятіе бодрости духа и энергіи среди офицерскаго состава, на процвѣтаніе многихъ столь нужныхъ въ настоящее время новыхъ начинаній и понятій въ арміи, объ этомъ лучше и не говорить.

Приложеніе № 10.

Указанія начальникамъ частей Маньчжурской арміи до ротнаго и сотеннаго командира включительно и всѣмъ начальникамъ штабовъ.

I.

Японская армія, хотя и весьма молодая по времени преобразованія ея на европейскій образецъ, но уже заявила себя, какъ отлично организованная, хорошо всѣмъ снабженная, хорошо обученная и воодушевленная отличнымъ воинскимъ духомъ вооруженная сила.

Хотя въ 1894—95 г.г., а также въ 1900 году, японцы и имѣли дѣло только съ китайцами, но и при этихъ дѣйствіяхъ въ достаточной мѣрѣ выказались многія отличныя стороны японской арміи и ея организаціи.

Обладая сильнымъ боевымъ флотомъ, которымъ японцы справедливо гордятся, они въ то же время обладаютъ огромными транспортными средствами. Уже въ Японо-Китайскую войну японцы произвели нѣсколько десантныхъ операцій значительными массами войскъ и произвели ихъ съ полнымъ успѣхомъ и въ большомъ порядкѣ.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій противъ китайцевъ въ Корей и въ Маньчжуріи обозначилось, что во главѣ японскихъ дивизій стояли генералы съ большою самостоятельностью и рѣшительностью. Они задавались сложными и трудными цѣлями и выполняли ихъ съ успѣхомъ. Особенно отличились генералъ Нодзу при штурмѣ Пенъана 16 сентября 1894 г. и маршалъ Ояма при штурмѣ Портъ-Артура 22 ноября 1894 г. и овладѣніи Вейхайвеемъ 12 февраля 1895 г.

Войска двигались и дѣйствовали днемъ и ночью. Къ бою ночью японцы прибѣгали нерѣдко. Особенно замѣчательны по упорству дѣйствія японцевъ ночью подъ Тяньцзиномъ. Воодушевленіе войскъ было большое. Операціи готовились съ осто-

рожностью, но приводились въ исполненіе съ большою рѣшимостью. Храбрость японцевъ въ дѣйствіяхъ противъ китайцевъ была несомнѣнная.

Главныя задачи, какъ то и слѣдуетъ, выполняла пѣхота, при полномъ и умѣломъ содѣйствіи артиллеріи. Роль конницы была незначительная.

Двинутыя въ атаку войска упорно, несмотря на потери, добивались поставленныхъ имъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны примѣры дѣйствій японскихъ войскъ въ 1900 году подъ Тяньцзиномъ и Пекиномъ, а также въ 1894 г. подъ Пенъ-яномъ, Портъ-Артуромъ и Вейхайвеемъ.

Японцы способны дѣлать значительные переходы. 3 февраля 1895 г. генераль Кацура съ своею дивизіею прошелъ по дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ, въ районъ Хайченъ-Ляоянъ 75 верстъ въ два дня.

Потребности японца незначительны. Дневной рационъ риса, рыбы легче по вѣсу нашего.

Продовольствіе войскъ и питаніе огнестрѣльными припасами было обезпечено, но особенно хорошо у японцевъ организована санитарная служба.

Служба штабовъ по имѣющимся свѣдѣніямъ шла успѣшно. Японцы быстро связывали телеграфомъ свои разрозненныя колонны, и приказанія, на примѣръ, для очень сложной операціи противъ Пенъ-яна, повидимому, достигли всѣхъ колонныхъ начальниковъ на протяженіи 160 верстъ во-время, ибо всѣ колонны подошли къ Пенъ-яну въ указанный имъ срокъ.

Часть развѣдывательная поставлена очень хорошо. Къ шпионству у японцевъ особыя способности.

Вооруженіе японской пѣхоты очень хорошее.

Конница тоже довольна своими клинками.

Артиллерія выдержала съ успѣхомъ боевой опытъ, многочисленна и хорошо подготовлена. Стрѣльба мѣткая. Скорострѣльность японскихъ орудій значительно меньшая, чѣмъ нашихъ (нѣтъ унитарнаго патрона).

Сильною стороною японцевъ будетъ ихъ многочисленная горная артиллерія.

Саперныя войска многочисленны и хорошо обучены.

Минное и телеграфное дѣло поставлено очень хорошо. Мы должны ожидать, что позиціи, занятыя японцами, будутъ быстро и умѣло укрѣплены и усилены засѣками, проволокою (колючею), минами, рвами, волчьими ямами. Надо готовиться преодолевать эти препятствія.

Надо намъ быть осторожными при атакѣ укрѣпленныхъ позицій. Необходимо наступать, пользуясь мѣстностью, цѣпляться за мѣстные предметы, укрѣпиться возможно ближе къ позиціи противника, изучить ее, изучить препятствія, подготовить силы и средства къ ихъ преодолѣнію твердо опредѣлить, гдѣ главная атака, гдѣ демонстрація, и уже послѣ такой подготовки вести штурмъ съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ силъ и средствъ.

Дисциплина въ японской арміи вполне надежная. Война съ нами популярна и японцы выступили въ борьбу съ нами съ сильно приподнятымъ чувствомъ патриотизма и съ убѣжденіемъ въ особой важности для ихъ страны задачи, на ихъ долю выпавшей.

При вторженіи въ Маньчжурію японцы сумѣли установить хорошія отношенія къ китайскому населенію. Надо это имѣть въ виду.

Слабыми сторонами японской арміи могутъ быть признаны слѣдующія:

Европейская организація еще не вполне прочно привилась къ японцамъ. Многое примѣнено лишь наружнымъ образомъ.

Войска въ мирное время, вслѣдствіе свойствъ страны, мало упражняются въ дѣйствіяхъ значительныхъ массъ войскъ.

Офицерскій составъ очень разнообразенъ по образованію и по происхожденію. Среди старшихъ начальниковъ многіе не получили должнаго военнаго образованія.

Комплектованіе мобилизованной арміи офицерскимъ составомъ затруднительно.

Кавалерія до сихъ поръ представляетъ наиболѣе слабую сторону японской арміи. Она сравнительно съ другими родами оружія немногочисленна (55 эскадроновъ), недостаточно обучена, а конскій составъ во многихъ полкахъ слабъ.

Лошади въ артиллеріи слабы. По горнымъ дорогамъ и въ грязь врядъ-ли съ успѣхомъ вытаскать орудія и зарядные ящики.

Обозъ очень великъ и сложенъ. Много обоза на людяхъ. Много вьючнаго. На каждаго японскаго солдата приходилось въ походѣ 1894—95 годовъ одинъ кули (кореецъ или японецъ). Перевозка грузовъ въ легкихъ телѣжкахъ (на дженерикшахъ) дала, однако, хорошіе результаты.

Если нашей конницѣ удастся уничтожить запасы, или затруднить подвозъ ихъ, то японскій конскій составъ въ артиллеріи и конницѣ скоро придетъ въ разстройство. Многочисленные обозы, масса носильщиковъ представятъ хорошую цѣль для набѣговъ нашей конницы и конныхъ стрѣлковъ.

Выносливость японскихъ войскъ *значительно меньше нашихъ.*

Путемъ подъема духа японцы могутъ переносить большія лишения и дѣлать большіе переходы, но реакція у нихъ, повидимому наступаетъ довольно быстро. Такъ, изъ 40.000 арміи японцевъ ген. Нодзу, вторгнувшейся въ Корею и потомъ въ Маньчжурію, черезъ четыре мѣсяца похода убыло убитыми 900 человекъ, ранеными 1500 чел., а больными 18,000 человекъ.

Самостоятельной тактики для дѣйствій своихъ войскъ японцы не выработали. Они подражаютъ болѣе всего нѣмцамъ. Необходимо отмѣтить ихъ склонность къ наступательнымъ дѣйствіямъ, къ движению широкимъ фронтомъ съ выдѣленіемъ сразу сильныхъ стрѣльковыхъ пѣлей и съ постановкой въ боевую линію большей части артиллеріи. Они даютъ очень большое мѣсто обходнымъ движеніямъ, отдѣляя для сего значительныя силы. Подъ Пенъяномъ они дѣйствовали съ трехъ сторонъ. Надо пользоваться этимъ, *дабы перерезать въ наступленіе битъ ихъ разрозненныя силы по частямъ.*

При атакѣ, даже при видимой невыполнимости задачи, японскіе начальники настаиваютъ на повтореніи атакъ въ томъ же направлении (штурмъ Пекина, Тяньцзина) до достиженія успѣха. Надо пользоваться и этимъ, чтобы наносить японцамъ тяжкія потери.

Преслѣдованія послѣ побѣды японцы не практиковали въ достаточной мѣрѣ. Они объясняли это послѣ войны 1894—95 гг. крайнимъ утомленіемъ войскъ.

Японскія войска ѣдятъ сравнительно съ нашими войсками менѣе, но придаютъ большее, чѣмъ мы, значеніе возможно регулярному приему пищи. Повидимому японскіе солдаты особо дорожатъ принятіемъ пищи утромъ, передъ выступленіемъ. Не поѣвши спокойно утромъ, они чувствуютъ себя весь день слабыми. Надо этимъ пользоваться и *мѣшать* правильному питанію японцевъ по утрамъ.

По чувству патріотизма и по исторически сложившемуся равнодушію къ смерти, японецъ идетъ на смертную опасность, быть можетъ, такъ же легко, какъ и русскій, но мы имѣемъ надъ японцами огромное преимущество въ нашей религіозности, въ вѣрѣ въ Промыслъ Божій.

Японцы, особенно офицеры, не имѣютъ въ той же мѣрѣ, какъ мы, утѣшенія религіи. При ихъ *учебныхъ заведеніяхъ* нѣтъ храмовъ, въ штатѣ ихъ заведеній нѣтъ священнослужителей. Войска въ мирное время храмовъ не посѣщаютъ.

Можно съ увѣренностью утверждать, что если намъ удастся нанести нѣсколько пораженій японскимъ войскамъ, заставивъ ихъ нести лишения, ослабить ихъ физически, то приподнятое нравственное настроеніе японскихъ войскъ, не поддерживаемое религіознымъ

чувствомъ, упадетъ; наступитъ реакція, а съ нею и доступность къ паникѣ.

Необходимо также отмѣтить слѣдующую особенность японскихъ начальниковъ: они очень много времени расходуютъ на обдумываніе рѣшеній, но обдумываютъ обстоятельно: быстрая переменна рѣшеній для нихъ затруднительна. Неожиданно смѣняющаяся обстановка ставитъ ихъ *втуликъ*, чѣмъ и слѣдуетъ пользоваться. Поэтому неожиданныя нападенія, демонстративныя дѣйствія могутъ имѣть особенный успѣхъ противъ японцевъ, которые склонны составлять свои планы дѣйствій, не принимая въ расчетъ воли противника къ чему привыкли въ войнѣ съ китайцами.

Изъ приведеннаго выше краткаго перечня сильныхъ и слабыхъ сторонъ японской арміи видно, что сильныя стороны преобладаютъ. Въ японцахъ мы во всякомъ случаѣ будемъ имѣть очень серьезнаго противника, съ которымъ надо считаться по европейскому масштабу.

Очень важно въ первыхъ бояхъ, гдѣ японцы будутъ имѣть превосходныя силы, не дать имъ сознанія одержанной побѣды. Это еще болѣе приподниметъ ихъ духъ.

Никакой особой тактики, по отношенію къ японцамъ, кромѣ той, которой мы обучаемся, примѣнять не приходится. Надо только чтобы мы и по отношенію къ японцамъ не повторили тѣхъ ошибокъ въ употребленіи войскъ, которыя въ войну съ турками въ 1877—78 г.г. были причиною тяжелыхъ неудачъ нашихъ войскъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ 1877—78 г.г. увѣичались полнымъ успѣхомъ и вновь покрыли славою русское оружіе. Но окончательная побѣда надъ храбрыми турецкими войсками досталась намъ путемъ тяжелыхъ усилій, тяжелыхъ жертвъ и частныхъ неудачъ даже значительныхъ группъ войскъ. Въ особенности неудачи подъ Плевною имѣли большое значеніе, ибо, кромѣ огромныхъ потерь убитыми и ранеными, значительно замедлили ходъ всей кампаніи.

Нынѣ, черезъ 27 лѣтъ, мы снова стоимъ лицомъ къ лицу съ противникомъ храбрымъ, многочисленнымъ, хорошо обученнымъ и организованнымъ.

Не допуская сомнѣнія въ окончательномъ побѣдномъ исходѣ войны, не нами начатой, мы тѣмъ не менѣе все безъ исключенія обязаны принять мѣры, дабы полная побѣда была куплена по возможности безъ излишнихъ жертвъ.

Въ этихъ видахъ считаю полезнымъ напомнить, какія, главнымъ образомъ, причины вызвали неудачи нашихъ войскъ подъ Плевною и тяжкія потери убитыми и ранеными.

Послѣ овладѣнія Никоподемъ, наши войска двинулись къ Плевнѣ, не зная расположенія и силъ противника. Нашею конницею для раскрытія силъ противника воспользовались неумѣло. Подойдя къ Плевнѣ съ недостаточными силами, мы и ихъ направили 7 іюля для атаки уже укрѣпленной турками позиціи разрозненно. Войска дрались храбро, понесли тяжелыя потери, но вынуждены были отступить. Собравъ болѣе значительныя силы, мы повторили атаку Плевны 18 іюля и снова неудачно, ибо повторили, но въ большемъ масштабѣ, тѣ же ошибки, что и въ первую атаку. Мы снова не знали достаточно ни силъ, ни расположенія противника и, главное, вмѣсто одной вели двѣ разрозненныя атаки безъ общей связи, безъ должнаго общаго руководства. Опять войска молодецки дѣйствовали отдѣльными полками, достигли мѣстами крупныхъ успѣховъ, но въ конечномъ результатѣ вынуждены были къ отступленію съ огромными потерями. Для третьей атаки мы собрали весьма значительныя силы, соединились съ румынскими войсками, долго изучали позицію подъ Плевною и хотя и преувеличивали силы турокъ, но въ общемъ были знакомы съ расположеніемъ турецкихъ силъ.

Начавъ бой 27 августа, мы окончили его 31 августа, удержавъ за собою только одинъ изъ взятыхъ редутовъ, именно Гривицкій редутъ, не имѣвшій какого либо особаго значенія. Атаки наши въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ не увѣнчались успѣхомъ. Мы понесли тяжелыя потери и, отказавшись отъ четвертаго штурма Плевны, перешли къ блокадѣ ея, кончившейся вылазкою Османа-пашы и сдачею турецкой арміи.

Причины неудачи третьяго штурма Плевны особенно поучительны, ибо, кромѣ неправильнаго распредѣленія силъ для атаки, таковая не удалась и вслѣдствіе *недостаточной тактической подготовки нашихъ войскъ*. Такъ, напримѣръ, въ центрѣ, имѣя достаточно силъ для выполненія поставленной войскамъ центра задачи, мы израсходовали эти войска непроизводительно. Атака была начата преждевременно. Полки посылались въ атаку укрѣпленныхъ высотъ (Омаръ-бей-табѣя) безсвязно. Посылаемые въ атаку полки дѣйствовали неудачно. Нѣкоторые изъ нихъ не только доходили до редута, но и врывались въ него, но затѣмъ, выбитые турками, не отставали упорно пройденную ими подъ губительнымъ огнемъ турокъ мѣстность, а отходили на позицію, съ которой начинали наступленіе. Полки, посылаемые вновь, не подкрѣпляли полки, ранѣе посланные, а вынуждены были повторять атаку. Атака производилась въ слишкомъ густыхъ строяхъ и неподготовлялась достаточно ни артиллерійскимъ, ни ружейнымъ огнемъ. Шанцеваго инструмента съ собою войска центра не имѣли, саперныхъ частей въ ихъ составѣ при атакѣ не было. Конница атакѣ не помогала.

Вообще въ эти тяжелые дни роль многочисленной конницы нашей и румынской была ничтожна. Многочисленная артиллерія дѣйствовала неудачно. Атака готовилась обстрѣливаніемъ турецкихъ позицій въ теченіе 27, 29 и 30 августа, но 30 августа въ день штурма вслѣдствіе тумана и дождя роль артиллеріи была незначительная. Въ особенности оказались слабы наши 4-хъ фун. пушки.

31 августа упорный бой велся у насъ только на лѣвомъ флангѣ. Вслѣдствіе бездѣйствія войскъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ. Османъ-паша могъ сосредоточить противъ войскъ лѣваго фланга превосходныя силы и, не смотря на геройскую оборону войскъ лѣваго фланга, они, отбивъ четыре атаки турокъ, были выбиты, наконецъ, изъ взятыхъ ими редутовъ подъ самымъ городомъ Плевною и вынуждены были къ отступленію, потерявъ половину своего состава. На 22 баталіона лѣваго фланга имѣлась только одна саперная команда въ 30 человекъ, а за недостаткомъ шанцеваго инструмента войска укрѣпляли въ ночь на 31 августа отбитыя у турокъ позиціи, работая штыками, крышками манерокъ, руками.

Но и на лѣвомъ флангѣ нѣкоторые пѣхотные полки при наступленіи не пользовались достаточно мѣстностью, передвигались въ слишкомъ сомкнутомъ порядкѣ и не пользовались въ должной мѣрѣ для подготовки атаки ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Дѣятельность штабовъ въ Русско-Турецкую войну не всегда была успѣшна. Войска получали часто распоряженіе слишкомъ поздно. Много времени терялось даромъ на ожиданія выстроеными войсками приказанія къ началу движенія. Части, приходившія на указанные имъ мѣста ночью, не всегда находили офицеровъ, которые ожидали бы ихъ прибытія, дабы провести на мѣста. Начальники войскъ иногда не только не получали отъ штабовъ свѣдѣній о силахъ и расположеніи противника, но и свѣдѣнія о сосѣднихъ колоннахъ или частяхъ русскихъ войскъ не всегда поддерживались въ должномъ порядкѣ. Отсюда и шла главная причина нашихъ неудачъ: мы иногда атаковали не зная силъ и расположенія противника, не зная точно силы, расположенія и намѣреній сосѣднихъ русскихъ войскъ.

Примѣромъ тому, что могутъ выполнить наши войска въ наступательномъ бою, служить штурмъ Карса. Примѣръ поучительный. Подъ Плевною слабыя въ конструктивномъ отношеніи полевые укрѣпленія задерживаютъ русскую армію пять мѣсяцевъ, подъ Карсомъ наши войска не могутъ остановить ни крѣпостные верки, ни глубокіе рвы. Ночью, съ командами охотниковъ впереди, искусно направленные, искусно веденные, полные боевого одушевленія, слав-

ныя Кавказскія войска съ удивительною отвагою овладѣваютъ твердынями, признававшимися неприступными.

Въ оборонительномъ бою наши войска всегда дѣйствовали съ огромнымъ упорствомъ. Достаточно вспомнить изъ прошлой войны оборону Шипки, чтобы имѣть примѣръ, достаточный подражанія и для настоящей войны.

Можно отмѣтить однако, что и при оборонѣ мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ войнѣ 1877—78 г.г. слишкомъ рано переходили въ наступленіе, не использовавъ въ должной мѣрѣ силу занятой позиціи въ отношеніи ружейнаго и артиллерійскаго огня.

По окончаніи Русско-Турецкой войны, мы энергично принялись исправлять оказавшіеся недостатки въ обученіи войскъ и матеріальной части. Измѣнено вооруженіе пѣхоты, принято новое орудіе для полевой артиллеріи, введенъ для пѣхоты легкій шанцевый инструментъ.

По обученію войскъ тоже работали энергично. Пренебреженіе, съ которымъ мы ранѣ относимся къ окопнымъ работамъ, смѣнились послѣ тяжелыхъ уроковъ подъ Плевною увлеченіемъ этими работами. Самокапываніе получило широкое развитіе въ нашей арміи. Кромѣ саперныхъ войскъ явились еще и войсковые саперы.

Въ артиллеріи усердно работали надъ усовершенствованіемъ этого важнаго рода оружія,

Принятые въ послѣдніе годы на вооруженіе пушки, какъ и новое 3-хъ лин. ружье, настолько хороши, что въ настоящее время ни одна изъ армій на свѣтѣ не обладаетъ лучшими, чѣмъ у насъ, системами полевого орудія и ружья,

Въ опытныхъ и энергичныхъ рукахъ генераль-инспектора кавалеріи наша конница сдѣлала весьма большіе успѣхи какъ по обученію, такъ и по составу коней.

Наши военные инженеры при исполненіи огромныхъ работъ по возведенію крѣпостей заслужили почетную репутацію.

Много улучшились службы интендантская, сапитарная.

Наконецъ весьма важная по своему значенію служба генеральнаго штаба получила большое и практически поставленное развитіе. Слава Богу, нынѣ уже нѣтъ прежняго недовѣрія къ офицерамъ генеральнаго штаба. Число лицъ, прошедшихъ академію генеральнаго штаба, значительно возросло.

Несмотря на общій и огромный успѣхъ по усовершенствованію нашей арміи во всѣхъ отношеніяхъ, по мѣрѣ того, какъ отдалялось время пережитаго боевого испытанія, отчасти забывались и указанія этого опыта, приобрѣтенныя войсками цѣною тяжелыхъ потерь.

Нельзя поэтому скрывать, въ виду нынѣ предстоящаго новаго и обширнаго боевого испытанія, что по тактической подготовкѣ

войскъ мы не во всѣхъ отдѣлахъ сдѣлали должные успѣхи, что имѣемъ и слабыя въ этомъ отношеніи стороны, на которыя я считаю себя обязаннымъ обратить усиленное вниманіе начальствующихъ лицъ и всѣхъ офицеровъ, дабы не повторить ошибокъ войны 1877—78 г.г., памятуя лишь о героическомъ поведеніи въ теченіе войны всѣхъ войскъ въ бою, подражая молодецкимъ войскамъ, участвовавшимъ въ войнѣ 1877—78 г.г., въ выносливости и въ самоотверженномъ перенесеніи всѣхъ трудовъ и лишеній, выпавшихъ на долю войскъ.

Послѣ Русско-Турецкой войны наши войска имѣли боевой опытъ лишь въ Ахаль-Текинскую экспедицію и во время военныхъ дѣйствій противъ китайцевъ въ 1900—1901 г.г. Придаю серьезное значеніе послѣднему боевому опыту. Китайскія войска, особенно на Печилійскомъ театрѣ, доставили нашимъ войскамъ полезную боевую практику. Мы узнали театръ военныхъ дѣйствій, ознакомились съ населеніемъ, съ мѣстными средствами, съ мѣстными путями сообщенія.

Въ настоящей войнѣ съ японцами, однако, только весьма незначительная часть Маньчжурской арміи принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1900—1901 годахъ. Поэтому наши войска Маньчжурской арміи будутъ дѣйствовать такъ, какъ ихъ учили тому въ мирное время.

За время исполненія мною должности Военнаго Министра, я въ теченіе шести лѣтъ ежегодно присутствовалъ на большихъ маневрахъ нашихъ войскъ разныхъ военныхъ округовъ, а въ 1902 г., волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, командовалъ на Курскихъ маневрахъ южною арміею.

Общія замѣчанія, сдѣланныя мною за это время по тактической подготовкѣ войскъ, имѣющія значеніе для войскъ Маньчжурской арміи, суть слѣдующія:

1. *Дѣятельность штабовъ армій и отрядовъ* на большихъ маневрахъ не всегда была успѣшною. Главными причинами того служили: не вполне удачный выборъ начальниковъ штабовъ и недостаточная организація штабной службы какъ вслѣдствіе слишкомъ ограниченаго личнаго состава, такъ и снабженія войскъ и штабовъ недостаточнымъ количествомъ телеграфныхъ и телефонныхъ средствъ, недостаточнаго обезпеченія сообщеній между войсками устройствомъ летучихъ почтъ, приданіемъ автомобилей, командъ велосипедистовъ. Свѣдѣнія о противникѣ и свѣдѣнія о расположеніи своихъ частей, кромѣ того, запаздывали поступленіемъ въ штабы армій и отрядовъ по причинѣ не во всѣхъ случаяхъ правильно и успѣшно организованной дѣятельности конницы.

Разнаго писанія въ штабахъ было масса. Работали вечеръ, ночь. Литографировали, печатали, разсылали, но войска получали приказанія въ общемъ несвоевременно. На маневрахъ * военного округа въ 1899 г. я отмѣтилъ случаи, гдѣ начальники дивизій получили приказанія о движеніи уже утромъ, на два часа позже времени, назначеннаго для выступленія.

Во многихъ случаяхъ проявилось неумѣнье штабовъ войскъ организовать во время хода маневра ближнюю развѣдку о противникѣ. Поэтому штабы не знали въ достаточной мѣрѣ о расположеніи силъ противника, что отражалось на распоряженіяхъ начальниковъ сторонъ, особенно по употребленію резервовъ. Равно выказалось неумѣнье штабовъ организовать непрерывную связь по фронту и въ глубину своихъ войскъ, что приводило къ запаздыванію разныхъ приказаній и распоряженій.

Командуя арміею на Курскихъ маневрахъ, я поставилъ основнымъ требованіемъ постоянную готовность чиновъ штаба доложить съ картою, гдѣ находятся наши войска и предположительно находятся войска противника и это требованіе, благодаря прекрасно организованной начальникомъ штаба арміи службѣ чиновъ штаба арміи, было выполнено съ успѣхомъ.

Офицеры генеральнаго штаба, несущіе штабную службу, должны прилагать всѣ усилія, чтобы освѣщать для начальника обстановку и этимъ облегчать ему принятіе, совершенно самостоятельно, правильныхъ рѣшеній.

Если эта обстановка освѣщена правильно, если начальнику докладываютъ и показывают по картѣ относительное расположеніе своихъ силъ и противника, начальникъ въ большинствѣ случаевъ можетъ принять правильное рѣшеніе.

Каждый офицеръ генеральнаго штаба, не только начальникъ штаба отряда, дивизіи, корпуса, долженъ самымъ сознательнымъ образомъ относиться къ происходящему маневру, долженъ составлять себѣ мнѣніе о ходѣ маневра, но, если спросятъ его мнѣніе, долженъ высказать таковое съ возможною осторожностью.

Признаю слѣдующія двѣ задачи, какъ основныя для службы штабовъ всѣхъ степеней:

а) Знать постоянно расположеніе своихъ силъ и возможно точно расположеніе силъ противника.

б) Умѣть своевременно передать въ войска волю начальника.

Предлагаю эти указанія о службѣ штабовъ принять къ неуклонному руководству.

2. *Дѣятельность на маневрахъ конницы.* Необходимо отмѣтить увлеченіе стратегическою ролью конницы въ большой ущербъ службѣ конницы при войскахъ. Эта стратегическая роль тоже пони-

малась въ большинствѣ случаевъ неправильно: конныя массы двухъ сторонъ стремились, главнымъ образомъ, къ единоборству, оставляя начальниковъ сторонъ безъ необходимыхъ о противникѣ свѣдѣній до боя, а во время боя, оставляя пѣхоту безъ содѣйствія при оборонѣ и атакѣ. Служба дальнихъ развѣздовъ во многихъ случаяхъ велась весьма успѣшно, но въслѣдствіе недостаточной организаціи по быстрой доставкѣ собранныхъ свѣдѣній о противникѣ таковыя сообщались войскамъ уже запоздалыми, когда противникъ перемѣнилъ свое расположеніе. Ближняя развѣдка не пополняла дальнюю. Ночью связь съ противникомъ большею частью утрачивалась подѣломъ лошадей и лошадей жалѣли по ночамъ и въ то же время цѣлыя дивизіи и кавалерійскіе корпуса мотались днемъ въ направленіяхъ мало-важныхъ и задавались цѣлями, не всегда согласованными съ общою задачею маневра. При выполненіи такъ называемой стратегической работы, конница, благодаря руководству Генералъ-Инспектора кавалеріи, сдѣлала большой успѣхъ. У насъ явилось довольно много начальниковъ частей, умѣющихъ руководить на полѣ дѣйствій массою въ нѣсколько кавалерійскихъ полковъ, бросать ихъ на противника сознательно и быстро приводить въ порядокъ послѣ столкновенія.

Необходимо, однако, всѣ эти дѣйствія связать тѣснѣе съ дѣйствіями другихъ родовъ оружія и привить всѣмъ начальникамъ кавалерійскихъ частей сознаніе, что ихъ роль есть роль вспомогательная, что они должны помочь командующему арміею, командирамъ корпусовъ и прочимъ старшимъ начальникамъ войскъ принять правильное рѣшеніе на основаніи свѣдѣній, добытыхъ конницею, и что конница должна, главное, помочь этимъ начальникамъ привести это рѣшеніе въ исполненіе и одолѣть противника на полѣ сраженія.

Правда, что нынѣ уже нѣтъ совершенно невѣроятныхъ передвиженій во время маневра кавалерійскихъ массъ каждой стороны въ тылъ противнику, какъ то было 15—20 лѣтъ тому назадъ, но и нынѣ большіе маневры какъ бы разбиваются на два отдѣльных маневра каждый: маневръ конныхъ массъ между собою, вдали отъ прочихъ войскъ, и маневръ пѣхотныхъ и артиллерійскихъ массъ почти вовсе безъ участія конницы или съ участіемъ лишь небольшихъ конныхъ частей, приданныхъ къ пѣхотѣ.

Мы настолько увлекаемся стратегическою ролью конницы, что при составленіи расчетовъ по дѣйствію войскъ на маневрахъ прежде всего хлопочемъ, чтобы выдѣлить для стратегической роли возможно большее число эскадроновъ и сотенъ, оставляя возможно меньшее число эскадроновъ и сотенъ для службы при пѣхотѣ.

Начальники колоннъ до корпусовъ включительно, имѣя одинъ, два эскадрона для всей службы при корпусѣ, и тѣ расходуютъ на штабную службу, многочисленные конвои, прикрытіе обозовъ. На ближнюю развѣдку не остается ничего, или остается слишкомъ мало. Въ результатѣ начальники дивизіи и колоннъ выше дивизіи, лишены конницы, дѣйствуютъ ощупью, съ завязанными глазами и дѣлаютъ весьма серьезныя ошибки.

Наши вѣроятные противники, придавая важное значеніе стратегической роли конницы, вполнѣ въ то же время признаютъ, что успѣхъ кампаній будетъ зависѣть не отъ результата единоборства каваллерійскихъ массъ, а отъ результата столкновеній пѣхотныхъ массъ, поддержанныхъ прочими родами оружія. Поэтому наши сосѣди вполнѣ опредѣленно рѣшаютъ вопросъ о дивизіонной конницѣ. Обезпеченіе на дивизію пѣхоты въ 12 баталіоновъ въ 4 эскадрона конницы не признается преувеличеннымъ.

Существованіе при Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ конно-охотничьихъ командъ въ значительной степени облегчаетъ ближнюю развѣдку и охраненіе войскъ. Поэтому, если при дивизіи на лицо всѣ команды, то считаю возможнымъ ограничиться назначеніемъ къ каждой дивизіи двухъ сотенъ сильнаго состава казаковъ, съ подчиненіемъ таковыхъ начальнику дивизіи. Въ распоряженіи командира корпуса также необходимо имѣть не менѣе двухъ сотенъ. Такимъ образомъ на корпусъ нормальнаго состава изъ двухъ стрѣлковыхъ дивизій, при наличіи всѣхъ 8 конноохотничьихъ командъ, для корпусной или дивизіонной конницы достаточно признать имѣть шести-сотенный казачій полкъ.

Прибавлю еще, что мнѣ рѣдко приходилось видѣть употребленіе конницы во время производства или отраженія рѣшительной атаки на фронтъ маневрирующихъ войскъ, въ перемѣшку съ пѣхотными частями. А между тѣмъ таковымъ дѣйствіемъ, особенно частями корпусной или дивизіонной конницы, нельзя не придавать большого значенія. Напримѣръ, при атакѣ, подъ вліяніемъ тяжкихъ потерь, нравственнаго потрясенія и физическаго утомленія, даже отличныя войска приходятъ въ большое разстройство, часто перепутываются, авторитетъ начальниковъ, изъ которыхъ многіе уже выбыли изъ строя, ослабленъ. Войска переживаютъ такія минуты, что успѣхъ или пораженіе зависитъ отъ весьма незначительныхъ причинъ. Если въ эти тягостныя для атакующихъ мгновенія, вмѣстѣ съ движеніемъ въ контръ-атаку пѣхоты, двинуть противъ разстроеннаго боемъ противника даже небольшія конныя части, онѣ могутъ оказаться такою каплею, которая переполняетъ чашу. Подъ Плевною, когда 20 баталіоновъ Скобелева вели атаку 30-го августа на турецкіе редуты, мы, потерявъ свыше 7.000 человекъ,

пришли въ такое разстройство, что намъ было страшно появленіе даже нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ. Несомнѣнно, что рѣшительное движеніе въ важномъ направленіи даже двухъ-трехъ эскадроновъ или сотенъ можетъ вынудить противника къ отступленію на важномъ участкѣ. Позволяю себѣ утверждать, что своевременно направленный одинъ эскадронъ или сотня можетъ заставить пріостановиться, а затѣмъ и отступить разстроенный наступленіемъ полкъ.

Имѣя превосходство въ конницѣ передъ японцами, мы должны умѣло воспользоваться этимъ превосходствомъ. Прежде всего надо стремиться уничтожить или вынудить къ бездѣйствію японскую конницу. Надо затѣмъ, чтобы наша конница при оборонѣ помогла наилучшимъ образомъ выяснитъ силы и направленіе движенія противника, помогла непрерывно слѣдить за каждымъ шагомъ противника до столкновенія и помогла совместно и дружно съ другими родами оружія отбить атаку противника. При наступленіи необходимо, чтобы конница выяснила нахожденіе противника, опредѣлила по возможности составъ позиціи, ея фланги, численность и расположеніе на ней войскъ; чтобы она закрыла отъ конницы противника наступленіе своихъ силъ, установила непрерывное наблюденіе за всѣмъ, что происходитъ на позиціи противника, въ особенности зорко слѣдила за передвиженіемъ войскъ изъ резерва и затѣмъ приняла участіе въ дружной рѣшительной атакѣ противника.

Затѣмъ нашей конницѣ предстоитъ обширная и важная дѣятельность на флангахъ противника и на его сообщеніяхъ.

Но какъ ни важна эта задача, главною все же надлежитъ признать дѣйствія нашей конницы противъ главныхъ силъ противника, гдѣ бы они не находились. Надлежитъ непрерывно днемъ и особенно ночью тревожить расположеніе японскихъ войскъ, заставлятъ ихъ становиться въ ружье, отстрѣливаться ночью, надо заставлятъ конницу японцевъ непрерывно держать подъ сѣдломъ. Лишая армію противника отдыха, мы, вмѣстѣ съ боевыми дѣйствіями нашихъ войскъ, скоро ослабимъ не только физическія, но и моральныя его силы. Уничтоженіе запасовъ, затрудненія по подвозу ихъ очень помогутъ ослабленію войскъ.

Но надо умѣть и беречь нашу конницу, помнить, что какъ люди, такъ и лошади требуютъ отдыха и пищи.

3. *Оборона и атака.* Наши начальники маневрирующихъ войскъ не добивались въ каждомъ своемъ рѣшеніи атаковать или обороняться дѣйствовать сознательно на основаніи свѣдѣній, собранныхъ о противникѣ, на основаніи указаній мѣстности и, главное, сообразно тѣмъ задачамъ, кон на нихъ возложены. Мы еще сильнѣе въ оборонѣ, но сознательное наступленіе намъ не часто удается. Начальники отрядовъ при наступленіи не всегда принимали мѣры,

дабы возможно точно выяснить себѣ расположение и численность силъ противника, опѣнить позицію и уже сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ составить планъ атаки, опредѣлить направление главного удара, нацѣлить сообразно сему плану войска, принять мѣры, дабы ввести въ заблужденіе противника относительно направленія главного удара, и собравъ въ направленіи сего удара достаточныя силы въ первыхъ линіяхъ, двинуть туда и резервы всѣхъ родовъ оружія.

Въ особенности мы не умѣли вести наступленіе и атаку съ сильною подготовкою артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Идея о безостановочномъ наступленіи безъ производства ружейнаго огня, къ сожалѣнію, привились очень прочно у многихъ начальниковъ въ нашей арміи и при встрѣчѣ съ такимъ противникомъ, который систематично пріучаетъ войска наступать съ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, мы очутимся въ худшемъ, чѣмъ они, положеніи, ибо часто наступаемъ въ мирное время, почти не производя ружейной стрѣльбы уже съ дистанцій въ 800—1000 шаговъ.

Наша артиллерія весьма часто прекращаетъ стрѣльбу тоже въ самый важный періодъ, а именно, когда пѣхота уже приблизится къ противнику для атаки его. При разборѣ причинъ такого несвоевременнаго прекращенія огня обыкновенно отвѣчаютъ, что вышли всѣ заряды. При настоящей скорострѣльности артиллеріи, если не обратить вниманіе на обязательное сохраненіе значительной части снарядовъ именно для рѣшительной подготовки атаки, когда пѣхота уже готовится атаковать, то и въ военное время артиллерія будетъ замолкать въ тѣ минуты, когда содѣйствіе особенно необходимо и драгоцѣнно.

При оборонѣ мы значительно успѣшнѣе, чѣмъ при атакѣ умѣемъ подготовить дѣйствія артиллерійскаго и ружейнаго огня. Обыкновенно передъ выбранною позиціею извѣряются разстоянія и обозначаются какими либо видимыми предметами. Но и при оборонѣ мы не пользуемся своими резервами, даже когда уже обозначилось главное направленіе атаки, чтобы ввести ихъ въ боевую линію, усилить огонь до возможной степени и, уже подпустивъ противника на близкую дистанцію, обрушиться на него стремительной контръ-атакою. Во многихъ случаяхъ мы держимъ резервы въ сомкнутыхъ порядкахъ и пускаемъ ихъ въ контръ-атаку безъ выстрѣла. Многие полки и бригады, назначенные въ составъ резервовъ, при оборонѣ оканчиваютъ маневръ, не выпустивъ ни одного патрона.

Относительно дѣйствія артиллеріи при оборонѣ является нынѣ спорнымъ вопросомъ; что предпочтительнѣе: выставять по возможности всю артиллерію на позицію, дабы съ большимъ успѣхомъ бороться съ противникомъ за перевѣсъ огня, или, по старому, — остав-

лять извѣстное число батарей въ резервѣ, дабы подкрѣпить ими тотъ участокъ позиціи, на которой противникъ поведетъ главную атаку. Тотъ и другой способъ, несомнѣнно, имѣютъ выгодныя и невыгодныя стороны. Стою вполне твердо за оставленіе артиллерійскихъ резервовъ. При первомъ способѣ можетъ случиться, что огонь нашей артиллеріи очень сильный, когда противникъ еще далеко, съ приближеніемъ его не только не будетъ усиливаться, но еще уменьшаться. Во второмъ случаѣ въ рѣшительную минуту и артиллерія наша получитъ усиленіе, выдвиганіемъ на позицію батарей изъ резерва. Лучше дать противнику на дальнихъ дистанціяхъ иллюзію, что имъ уже достигнутъ перевѣсъ въ огнѣ; лучше, закопавшись въ землю и возможно лучше замаскировавъ свои артиллерійскіе и пѣхотные окопы и укрѣпленія, вовсе неотвѣчать съ пѣхотныхъ участковъ позиціи на огонь противника съ дальнихъ дистанцій, но, когда онъ поведетъ атаку, неожиданно для него открыть убійственный огонь, все усиливаемый, а не ослабляемый, по мѣрѣ приближенія противника.

4. *Возрожденіе въ нашей пѣхотѣ колонна въ атаку.* Въ то время, когда въ европейскихъ арміяхъ принимаются всѣ мѣры, дабы ослабить убійственное дѣйствіе современнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня и въ то же время самимъ возможно развить этотъ огонь при наступленіи и при оборонѣ, когда въ этихъ усиліяхъ германцы дошли до крайности, разворачивая всѣ свои войска иногда почти безъ резервовъ въ длинныя тонкія линіи, мы, судя по опыту послѣднихъ маневровъ, переходимъ въ другую крайность: устанавливаемъ производство рѣшительной атаки почти безъ предварительной подготовки огнемъ и массами войскъ, частью въ сомкнутыхъ колоннахъ.

Несомнѣнно, что, если таковому увлеченію почти сомкнутыми строями при производствѣ атакъ не будетъ положенъ предѣлъ, мы тяжко будемъ расплачиваться огромными потерями. Это увлеченіе тѣмъ опаснѣе, что мы при наступленіи не умѣемъ еще готовить атаки артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ,

5. *Дѣятельность на маневрахъ артиллеріи.* Въ большинствѣ случаевъ артиллерія умѣло выбирала позиціи для дѣйствій, но веденіе огня не всегда было соображено должнымъ образомъ. При извѣстномъ числѣ выданныхъ зарядовъ, необходимо, чтобы артиллеристы привыкали беречь каждый выстрѣлъ, что особенно важно при современной скорострѣльности артиллеріи. Между тѣмъ не разъ приходилось наблюдать, что заряды расходуются болѣе, чѣмъ нужно, поспѣшно, во второстепеннымъ цѣлямъ и на слишкомъ большія разстоянія, а ко времени рѣшительной атаки батареи только „обозначаютъ“ огонь, ибо всѣ заряды оказываются израсходованными.

6. *Дѣятельность на маневрахъ саперъ.* Тяжелые и кровавые уроки подъ Плевною и Горнымъ Дубнякомъ вызвали послѣ войны оживленіе военно-сапернаго дѣла нашей арміи. Мы сдѣлали большіе успѣхи въ умѣннѣ строить войсками окопы, небольшія укрѣпленія. Явились войсковые саперы, началось даже увлеченіе само-окапываніемъ. Но скоро наступила реакція и мы стали возвращаться къ прежнему взгляду, что на войнѣ чуть не все рѣшится штыкѣ. Стали даже въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ запрещать ложиться при остановкахъ, при наступленіи.

Копаться въ землѣ не легко и требуетъ много времени. Кромѣ того явилось требованіе зарывать снова всѣ открытые рвы, уничтожать окопы. Это очень сузило сферу примѣненія въ нашей арміи окопнаго дѣла. Шанцевый инструментъ въ войскахъ, которому тотчасъ послѣ войны отводили мѣсто рядомъ съ пулею и сухаремъ, попалъ въ отдѣлъ „мобилизаціонныхъ предметовъ“. Имъ перестали заниматься и его осматривать. Въ результатѣ, какъ обнаружила ревизія, состояніе шанцеваго инструмента оказалось во многихъ частяхъ весьма неудовлетворительнымъ.

На многихъ маневрахъ значительныхъ массъ войскъ вовсе не практиковалось укрѣпленіе позицій; на другихъ—линіи окоповъ только обозначались.

Отдавая должную дань прекрасной подготовкѣ нашихъ саперныхъ частей, я не могу не выразить опасенія: не слишкомъ ли наши саперы специализируются въ массѣ мелочей, упуская главное что имъ предстоитъ на войнѣ, т. е. содѣйствіе во всѣхъ видахъ пѣхотѣ по укрѣпленію позицій и по атакѣ укрѣпленныхъ позицій.

Въ прошломъ году по Высочайшему повелѣнію я осмотрѣлъ войска Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области.

Всеподданныйшій отчетъ свой по осмотру сихъ войскъ я окончилъ слѣдующими строками:

„Главныя упущенія, замѣченныя мною на маневрахъ и ученіяхъ, выражались:

- 1) въ не вполне достаточномъ навыкѣ пользоваться мѣстностью;
- 2) въ наклонности производить передвиженія въ сферѣ огня слишкомъ компактными массами;
- 3) въ пристрастіи артиллеріи къ состязаніямъ на дальнихъ дистанціяхъ, забывая о своей обязанности помогать пѣхотѣ;
- 4) въ неумѣннѣ давать передышку войскамъ передъ моментомъ атаки, и
- 5) въ нѣсколько неразсчитливомъ расходованіи патроновъ.

Отсталыхъ и утомленныхъ нижнихъ чиновъ не замѣтилъ; въ тылу и обозахъ порядокъ.

Начальники бригадъ, командиры полковъ и гг. офицеры распоряжались всюду спокойно, увѣренно, не дѣлая грубыхъ промаховъ и не распространяя среди нижнихъ чиновъ столь вредной суеты и растерянности.

Въ результатѣ можно съ отраднымъ чувствомъ отмѣтить, что войска Дальняго Востока успѣшно воспользовались недавнимъ боевымъ опытомъ и нынѣ, подъ руководствомъ своихъ доблестныхъ и авторитетныхъ высшихъ начальниковъ, продолжаютъ съ успѣхомъ совершенствоваться въ дѣлѣ боевой подготовки.

Молодые войска Приамурскаго округа и Квантунской области съ честью могутъ выдержать какое угодно боевое испытаніе.

Это испытаніе наступило. Съ глубокимъ довѣріемъ отношусь къ доблести вѣрнопочинныхъ моему командованію войскъ, какъ уже находящихся на Дальнемъ Востокѣ, такъ и еще ожидаемыхъ изъ Сибирскаго округа и округовъ Европейской Россіи.

Къ намъ прибыли и еще придутъ старые, прославленные во многихъ бояхъ полки. Преодолевъ огромныя разстоянія, казавшіяся еще недавно непреодолимыми, они помогутъ молодымъ войскамъ Дальняго Востока и Сибири нанести рѣшительное и незабываемое пораженіе японской арміи.

Будемъ помнить, что насъ сопровождаетъ всюду благословленіе ЦАРЯ, молитвы и надежды всей Россіи. Не пожалѣмъ своихъ силъ, не пожалѣмъ жизни, дабы съ честью выполнить возложенную на насъ задачу и оправдать любовь, заботы и довѣріе къ намъ Обожаемаго Верховнаго ВОЖДИ русской арміи и русской земли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

15 апрѣля 1904 г.

г. Яоянъ.

II.

(Дополненіе къ указаніямъ отъ 15 апрѣля 1904 года).

Въ теченіе 3¹/₂ мѣсяцевъ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи выяснились слѣдующія особенности дѣйствій японскихъ войскъ при наступленіи и при оборонѣ.

A. При наступленіи.

Наступленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ японцы готовятъ медленно и методично. Независимо отлично организованной службы лазутчиковъ, въ которой принимаютъ участіе, кромѣ китайцевъ, еще и переодѣтые японскіе офицеры и нижніе чины,—наступленіе готовится развѣдками небольшихъ пѣхотныхъ частей, сопровождаемыхъ конницею; эти части, слѣдуя по преиму-

ществу безъ дорогъ, даже по весьма трудно для насъ доступнымъ горамъ, отлично изучаютъ прилегающіе къ нашимъ позиціямъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ раіоны. Эти части, производя развѣдку, нѣсколько разъ отходятъ назадъ, мѣняютъ почлеги и вообще весьма искусно скрываютъ слѣды своего пребыванія въ той или другой мѣстности. Послѣ изученія нашихъ позицій и ознакомленія съ силами, ихъ защищающими, японцы немедленно составляютъ планъ нападенія на эти позиціи. Обыкновенно главнымъ вопросомъ въ этомъ планѣ является вопросъ обхода одного изъ нашихъ фланговъ; обходу придается рѣшающее значеніе. Для нападенія собираются превосходныя силы и, если превосходство силъ весьма значительно, какъ это было, напримѣръ, на Далинскомъ перевалѣ, то обходятся даже оба фланга. Заслуживаетъ особаго вниманія способъ накопленія войскъ, назначенныхъ для обхода. Эти войска весьма малыми партіями, безъ дорогъ, пробираются въ намѣченные для сбора лощины и тамъ группируются. Передъ рѣшительнымъ наступленіемъ производится иногда рекогносцировка, атакуются наши передовые пункты, выбираются позиціи для артиллеріи, на которыя орудія втаскиваются по преимуществу ночью. Собираясь дѣйствовать съ фронта относительно незначительными силами,—японцы, ожидая нашего перехода въ наступленіе, укрѣпляютъ занятые ими позиціи. Самое наступленіе обыкновенно ведется весьма энергично, покровительствуемое сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Пѣхота наступаетъ густыми цѣпами со слѣдующими за ними въ близкомъ разстояніи многочисленными поддержками.

При наступленіи, особенно части, назначенной для атаки во флангъ, японцы хорошо пользуются мѣстностью. Отдѣльныя роты и части ротъ съ весьма большою быстротою достигаютъ лежащихъ по пути наступленія высшихъ частей горъ, такъ называемыхъ сопокъ, и съ нихъ на всю досягаемость выстрѣла открываютъ сильный ружейный огонь, стараясь охватить огнемъ кольцомъ наши части войскъ, защищающія фланги позицій. Въ большинствѣ случаевъ, атаки съ фронта, даже при превосходныхъ силахъ противника выдержаннымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, отражаются нами съ успѣхомъ. Попавши подъ нашъ огонь, особенно артиллерійскій, были случаи, что японскія части быстро отступали въ полномъ безпорядкѣ, послѣ первыхъ удачно разорвавшихся шрапнелей. Позиціи приходилось оставлять или на основаніи ранѣ полученнаго приказанія не защищать ихъ упорно, или вслѣдствіе обхода, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ угрожалося пути отступленія. Отбитыя атаки съ фронта и на флангахъ возобновлялись японцами съ большою энергіею, не взирая на тяжкія потери, которыя при этомъ несли ихъ войска. Расходъ патроновъ огромный и въ общемъ не-

достаточно производительный. Сходиться на штыкъ, кромѣ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаевъ, японцы не рѣшались. При нашей атакѣ въ штыки японцы обыкновенно не принимаютъ удара а, быстро отступивъ, иногда бѣгомъ, обстрѣливаютъ наши атакующія части сильнымъ огнемъ. Японская артиллерія оказалась по своимъ качествамъ, ниже нашей, но японцы обладаютъ многочисленной горной артиллеріей, которая особо помогала имъ при дѣйствіяхъ безъ дорогъ въ обходныхъ колоннахъ. Японцы первые примѣнили способъ стрѣльбы по невидимымъ цѣлямъ и быстро и насъ научили этому. Примѣненіе такого способа требуетъ сложнаго и умѣлаго руководства огнемъ; такое руководство у японцевъ весьма хорошо поставлено. Помощниками японцевъ для наблюденія за мѣстами паденія снарядовъ служили многочисленные китайцы, подававшіе флагами и ручными зеркалами условные сигналы. Но если управленіе японской артиллеріей было хорошо, то дѣйствія японскихъ батарей не заслуживаютъ подражанія; прежде всего японцы весьма мало жалѣютъ снарядовъ для орудій и въ относительно короткое время разстрѣливаютъ свои комплекты. Въ сраженіи у Цзиньчжоу и, повидимому, у Вафангоу нѣкоторыя батареи выпущены были къ молчанію не огнемъ нашихъ батарей, а недостаткомъ снарядовъ.—Разрывы шрапнелей часто неправильны, а въ бояхъ 18 іюля наблюдалось большое число вовсе нерававшихся снарядовъ; бризантные снаряды, производящіе въ первое время извѣстное нравственное впечатлѣніе, при ближайшемъ знакомствѣ съ ними оказываются относительно мало смертоносными.—При удачно выбранной цѣли, дѣйствіе шрапнели японской артиллеріи весьма дѣйствительно и удачно рвущаяся шрапнель въ мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ на позиціи производитъ сильное впечатлѣніе, съ которымъ надо бороться,—при чемъ вмѣсто отхода назадъ достаточно бываетъ незначительно перемѣститься въ сторону, дабы выйти изъ сферы поражаемости. Бывали случаи, что та или другая часть войскъ или батарея уже перемѣнила свою позицію, а японцы въ теченіе многихъ часовъ все еще продолжали выпускать по этому мѣсту снаряды. Такая бесполезная трата снарядовъ вызывала, напротивъ того, въ нашихъ войскахъ приливъ бодрого настроенія, выражавшагося въ насмѣшкахъ надъ артиллеріей противника.

Японская артиллерія начинаетъ стрѣльбу съ очень значительныхъ дистанцій и не склонна переѣзжать на ближайшія дистанціи. Надлежитъ также отмѣтить стремленіе японцевъ подкрѣпить свою полевую артиллерію нѣсколькими орудіями осаднаго калибра.

Роль кавалеріи въ наступательныхъ дѣйствіяхъ японцевъ была незначительна. Тамъ, гдѣ японцы пытались встрѣтить нашихъ казачковъ въ конномъ строю, какъ то было подъ Вафангоу, они были

взяты въ пики и пашки и опрокинуты съ большими потерями. Тѣмъ не менѣе надо ожидать въ будущемъ и готовиться, что японцы будутъ стремиться извлечь изъ своей конницы большую пользу, чѣмъ то было до сихъ поръ.

Основнымъ родомъ оружія при наступленіи, какъ то и слѣдовало ожидать, является японская пѣхота. На ней лежитъ не только вся тяжесть атаки, но въ значительной степени при наступленіи она замѣняетъ конницу, выставляя на широкомъ фронтѣ пѣхотные головные отряды со слѣдующими впереди нихъ дозорами. Находясь между собой въ огневой связи, эти передовыя части японской пѣхоты составляли до сихъ поръ надежное прикрытіе своимъ войскамъ, скрывая силы ихъ и направление движенія.

При отступленіи нашихъ войскъ съ занятыхъ ими позицій, японцы быстро занимали ихъ и провожали огнемъ. Такъ какъ и японская артиллерія, умѣло руководимая, переносила огонь на отступающихъ, а ружейный огонь велся не только съ фронта, но и съ фланговъ, то наши войска несли наибольшія потери именно при отступленіи.

Во всѣхъ бывшихъ бояхъ японцы не преслѣдовали наши войска. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что послѣ чрезмѣрнаго утомленія при наступленіи, они достигали нашихъ позицій настолько обезсиленными, что продолженіе боя являлось для нихъ мало возможнымъ, а резервы были уже израсходованы.

Обыкновенно японцы избѣгали дѣйствовать ночью, но въ арміи Оку подѣ Ташичао послѣднія атаки японцевъ производились почти въ темнотѣ. Равно подѣ Хайченомъ два японскихъ баталіона атаковали наши спѣшенные казачьи части на перевалѣ къ востоку отъ Санченцы на разсвѣтѣ.

Съ выходомъ въ долину японцы, повидимому, еще не приспособились къ дѣйствіямъ въ гаолянѣ, но уже были донесенія о появленіи въ гаолянѣ отдѣльныхъ японскихъ всадниковъ.

Б. При оборонѣ.

Японцы выросли среди горъ, любятъ ихъ и умѣютъ ими пользоваться для военныхъ цѣлей. Намъ не приходилось еще имѣть дѣло съ японцами, засѣвшими на позиціяхъ, заблаговременно ими укрѣпленныхъ; но по тому, что мы уже видѣли, надлежитъ ожидать, что позиціи эти будутъ сильно и умѣло укрѣплены, съ употребленіемъ искусственныхъ препятствій и минъ, и весьма упорно защищаемы.

Слабою стороною этихъ позицій, вѣроятно, явится растянутость ихъ.

Относительно обороны позицій, укрѣпленныхъ лишь полевыми окопами, поучительный для насъ примѣръ даютъ дѣйствія японцевъ на восточномъ фронтѣ. Тамъ японцы выбирали главную позицію и передовую; передовая позиція упорно не защищалась, но движеніе войскъ къ главной позиціи встрѣчалось хорошо рассчитаннымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, какъ съ главной позиціи, такъ и съ близъ лежащихъ сопокъ, выборъ коней для занятія пѣхотой, а иногда горною артиллеріею, позволялъ японцамъ къ фронтальному огню прибавлять и фланговый. Главнѣйшія изъ такихъ сопокъ или горныхъ массивовъ занимались японцами, какъ опорные пункты; атака такихъ опорныхъ пунктовъ нашею пѣхотою, не поддержанною артиллеріею, встрѣчала большія затрудненія и составляла тяжелую задачу. Подступы къ такимъ опорнымъ пунктамъ обыкновенно поддерживались ружейнымъ огнемъ съ соседнихъ сопокъ и, главное, огнемъ артиллеріи.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наша атака не имѣла успѣха, какъ то было въ Восточномъ отрядѣ 4 іюля, японцы переходили въ наступленіе, но этотъ переходъ не былъ достаточно энергиченъ.

Надлежитъ также отмѣтить, что укрѣпленія японцами позицій на Восточномъ фронтѣ имѣли значительную глубину, что даетъ возможность послѣдовательно защищать эти позиціи.

Расположеніе на позиціи войскъ и особенно артиллеріи было весьма скрытное.—Какой силы оставались японцами резервы, сказать трудно, но судя по тому, что японцы занимали растянутыя позиціи и, кромѣ того, выставляли отряды на соседнихъ путяхъ, — врядъ ли эти резервы могли быть значительными. Прибавимъ, что при укрѣпленіи позицій противъ Восточнаго отряда на главной этапной дорогѣ къ Фынхуанчену японцы успѣли усилить ихъ нѣсколькими орудіями крупныхъ калибровъ.

На основаніи опытовъ бывшихъ боевъ съ японцами признаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія относительно дѣйствій нашихъ войскъ:

А. При наступленіи.

Намъ не удалось до сихъ поръ, несмотря на многочисленность конницы и дѣятельность охотничьихъ командъ, въ достаточной степени знать общее расположеніе силъ противника и его численность. Организція службы лазутчиковъ для насъ встрѣтила несравненно большія затрудненія, чѣмъ для японцевъ. Свѣдѣнія, доставляемые лазутчиками-китайцами, въ большинствѣ оказывались преувеличенными или невѣрными. Въ результатѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы вели наступательныя дѣйствія, мы начинали наступленіе безъ

достаточного знакомства съ силами противника и ихъ расположениемъ.

При такихъ условіяхъ, даже при знакомствѣ съ мѣстностью, требовалась особая осторожность, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, въ употребленіи нашихъ войскъ. Необходимо было, если можно такъ выразиться, первоначально нащупать противника, опредѣлить позицію, имѣть занятую, опредѣлить фланги этой позиціи, имѣть сильные резервы и первому періоду боя придать какъ бы рекогносцировочный характеръ. Только выяснивъ расположение противника и относительное значеніе различныхъ участковъ позиціи, надлежало принять рѣшеніе относительно направленія главнаго удара. При движеніи впередъ занятые нами участки непріятельскаго расположенія, съ которыхъ отошли передовыя непріятельскія части, надо было прочно закрѣпить за нами ранѣе дальнѣйшаго движенія впередъ. Для производства главной атаки надлежало принять всѣ мѣры, дабы таковая атака была подготовлена не только ружейнымъ, но артиллерійскимъ огнемъ.—Самую атаку надлежало вести съ крайнимъ напряженіемъ силъ, добиваясь успѣха, несмотря ни на какія жертвы.

Въ дѣйствительности мы начинали атаку слишкомъ быстрымъ движеніемъ впередъ, не закрѣпляли за собой занятыхъ участковъ, не пользовались артиллеріей, слишкомъ рано отказывались отъ продолженія боя, когда у насъ еще находилось большое количество войскъ какъ въ общемъ, такъ и въ частныхъ резервахъ,—а при отступленіи отходили къ мѣстамъ первоначальнаго расположенія, не принявъ мѣръ, дабы удержаться на одной изъ занятыхъ нами позицій, что могло бы составить немаловажный успѣхъ и, главное, давало бы возможность повторить ударъ.

При продвиганіи впередъ въ горныхъ мѣстностяхъ, особенно въ жаркую погоду, не всегда принимались достаточныя мѣры, чтобы облегчить ношу солдатъ и подвезти имъ пищу и воду. При этомъ сказался существенный недостатокъ въ нашей подготовкѣ къ дѣйствіямъ въ горахъ,—отсутствіе горной артиллеріи и вьючнаго обоза.

Въ одномъ изъ случаевъ переходъ въ наступленіе былъ выполненъ частями войскъ съ большимъ мужествомъ, но этотъ переходъ въ наступленіе явился нѣсколько запоздалымъ и наступающія войска не были объединены въ общемъ командованіи и поэтому двѣ группы наступающихъ войскъ не оказали должнаго другъ другу содѣйствія. Наступленіе въ этомъ случаѣ велось безъ должнаго содѣйствія со стороны артиллеріи.

Наконецъ, въ одномъ случаѣ выдвигеніе впередъ, съ цѣлью постепеннаго сближенія съ противникомъ, было произведено тоже безъ должнаго закрѣпленія за нами пройденныхъ участковъ.

Утомленныя движеніемъ по горамъ войска, повидимому, не въ должной степени на почлегѣ обезпечивали себя мѣрами охраненія, иначе трудно допустить, какимъ образомъ могло случиться, что на бивакъ одного изъ полковъ японцы произвели неожиданное нападеніе.

Отмѣчу, что во всѣхъ случаяхъ наши войска съ радостью встрѣчали приказаніе о наступленіи, что въ отдѣльныхъ случаяхъ наступленіе велось съ полнымъ успѣхомъ. Нѣкоторыя части войскъ не только днемъ, но и ночью, проявили въ высокой степени мужество и стойкость. Вынужденныя къ отступленію, наши войска, несмотря на тяжелыя потери, отступали всегда въ отличномъ порядкѣ, что свидѣлствуютъ и враги наши.

Б. При оборонѣ.

Прежде всего надлежитъ отмѣтить, что всѣ наши позиціи, на коихъ мы принимали оборонительный бой, были несоотвѣтственно силамъ войскъ растянуты. Несмотря на это, наступленіе противника съ фронта въ большей части случаевъ, даже когда мы оборонялись на случайныхъ позиціяхъ, не имѣло успѣха. Благодаря однако превосходству въ силахъ противника и обходамъ, мы вынуждаемы были оставлять наши позиціи.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ, гдѣ бой достигалъ крайняго напряженія, наша малочисленная артиллерія, выставленная на такія позиціи, которыя надлежало бы занимать лишь горною артиллеріей, лишенная прислуги и лошадей, частью, разбитая, не могла быть полностью своевременно убрана съ позицій, при чемъ часть орудій, хотя и попорченныхъ и съ вынутыми замками, въ четырехъ случаяхъ доставалась въ руки противника.

Расходъ пушечныхъ патроновъ въ оборонительныхъ бояхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно подъ Ташичао, былъ чрезмерно великъ. Расходъ ружейныхъ патроновъ былъ въ общемъ умѣренный.

При отступленіи, хотя противникъ насъ и не преслѣдовалъ, но мы сразу отходили на разстояніе около перехода, а въ одномъ случаѣ даже на два перехода, не стараясь удержаться на промежуточныхъ позиціяхъ.

Наша многочисленная конница при оборонительныхъ бояхъ по разнымъ причинамъ не оказала должнаго содѣйствія нашей пѣхотѣ.

При дѣйствіяхъ въ горной мѣстности, наша полевая артиллерія не только при отступленіи, но даже при оборонѣ, не могла быть достаточно производительной употреблена.

Саперы, какъ и всегда, самоотверженно работали какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ.

Тамъ, гдѣ оборонительный бой велся съ знаніемъ мѣстности, съ знаніемъ силъ и расположенія противника, тамъ, гдѣ бой велся при дружномъ содѣйствіи всѣхъ родовъ оружія,—тамъ войска наши достигали успѣха. Въ этомъ отношеніи особо поучительны дѣйствія нашихъ войскъ на направленіи Сюянь—Гайчжоу. Весьма успѣшнымъ надо признать также оборонительный бой 10—11 іюля подъ Ташичао; въ этомъ двухдневномъ бою наши войска хотя и занимали укрѣпленную позицію, но весьма растянутую; наша артиллерія въ теченіе двухдневной борьбы съ японскою вполне доказала свое превосходство; противникъ повелъ атаку на участокъ позиціи, занятой частями 4-го Сибирскаго корпуса, и эти части проявили всегда присущую русскимъ войскамъ стойкость; главная тяжесть боя легла на Томскій и особенно Барнаульскій полкъ. Всѣ молодые полки 4-го корпуса вышли изъ этого боя съ честью; Барнаульскій полкъ, предводимый своимъ доблестнымъ командиромъ, нѣсколько разъ отразивъ атаки противника, самъ переходилъ въ наступленіе и штыками отбрасывалъ японцевъ далеко за линію окоповъ нашей передовой позиціи. Въ этотъ день всѣ наши позиціи, даже передовыя, остались за нами.

На основаніи вышеприведенныхъ замѣчаній о дѣйствіяхъ японскихъ и нашихъ войскъ предлагаю, въ дополненіе къ даннымъ мною 15 апрѣля сего года указаніямъ, принять къ руководству при предстоящихъ бояхъ нижеслѣдующее:

А. При наступленіи.

Ранѣе производства наступленія требуется самое тщательное изученіе мѣстности и изученіе силъ и расположенія противника *).

Особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ отнюдь не слѣдуетъ рассчитывать на наступленіе сразу на значительное разстояніе, но

*) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ конница наша находилась въ умѣлыхъ рукахъ, она пользу приносила, но въ общемъ до сихъ поръ наша конница давала намъ много менѣе свѣдѣній о противникѣ, чѣмъ мы того ожидали. Объясняли это тѣмъ, что японцы охраняютъ себя густою цѣнью постовъ, но вѣдь дѣло конницы найти фланги этого охраненія или какія нибудь другія щели, сквозь которыя надо пробраться въ тылъ сторожевого охраненія и уже тамъ выслѣдить силы и расположеніе противника.—Мало доставляла намъ конница и плѣнныхъ и вещей съ убитыхъ и раненыхъ японцевъ; между тѣмъ допросъ плѣнныхъ и осмотръ предметовъ обмундирования противника даютъ цѣнный матеріалъ для опредѣленія, какія именно части противника, гдѣ находятся. Бывали случаи, что сильные разѣзды наши и даже цѣлыя сотни, встрѣченные огнемъ какого нибудь десятка пѣшихъ японцевъ, отходили назадъ; въ этихъ случаяхъ надо спѣшиться и прогнать противника огнемъ, а еще лучше и соотвѣтственнѣе казачьему духу—бросаться на него въ шашки.

то, что мы пройдемъ, уже должно быть самымъ прочнымъ образомъ обезпечено за нами.

Какія бы трудности ни представляло протаскиваніе артиллеріи, эти трудности должны быть преодолены, ибо безъ содѣйствія артиллеріи одолѣть противника, который будетъ защищаться многочисленною артиллерією, составитъ весьма трудно выполнимую и требующую весьма большихъ жертвъ задачу. Надо помнить, что при отличныхъ качествахъ нашей артиллеріи, нѣсколько и даже одно орудіе могутъ чрезвычайно облегчить положеніе атакующаго. Поэтому одновременно съ движеніемъ впередъ должна идти разработка проѣздовъ для артиллеріи и работа по поднятію орудій на позиціи, которыя будутъ выбраны какъ для закрѣпленія пройденныхъ участковъ, такъ и на позиціи, съ коихъ будетъ подготавливаться атака. На каждую батарею должно быть выдѣлено, какъ прикрытіе и какъ рабочіе, по двѣ роты пѣхоты, которыя должны составлять съ батареей одно нераздѣльное цѣлое и какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ вмѣстѣ съ артиллеристами быть отвѣтственными за участь орудій.

Пѣхота отнюдь не должна выдвигаться сразу значительными массами; отдѣльныя роты, охотничьи команды, спѣшенные казаки ранѣе ввода въ дѣло значительныхъ пѣхотныхъ силъ, сбивъ сторожевое охраненіе противника, должны опредѣлить постепенно развиваемымъ стрѣлковымъ боемъ мѣсто нахожденія противника и его силы.

По нѣсколькимъ бывшимъ примѣрамъ можно полагать, что противникомъ впереди главной позиціи будетъ занята передовая, которая до сихъ поръ упорно японцами не оборонялась. По овладѣніи передовою позицією должна начаться весьма важная задача по выясненію главной позиціи, опредѣленію ея фланговъ, выясненію относительнаго значенія различныхъ ея участковъ и возможному опредѣленію силъ и распредѣленія на ней противника.

Атаку съ фронта необходимо въ большинствѣ случаевъ соединять съ обходомъ одного изъ фланговъ. Задаваться при этомъ сложными планами обхода обонхъ фланговъ и направленія, особенно конницы, даже въ тылъ, не рекомендую. Начальникъ долженъ рѣшить, куда онъ направитъ свои главныя силы—съ фронта или на флангъ, и сообразно сему и дѣйствовать, не разбрасывая своихъ силъ.

Рѣшаясь на обходъ главными силами фланга, необходимо обезпечить себя отъ перехода противника въ наступленіе противъ ослабленнаго фронта. Въ этихъ видахъ занятая съ фронта позиція должна быть укрѣплена и въ особенности усилена содѣйствіемъ артиллеріи.

При дѣйствіяхъ въ горахъ для старшаго начальника руководство боемъ очень затруднено. Двигающіяся отдѣльныя колонны разъединены иногда непроходимыми препятствіями; обходныя колонны могутъ быть значительно удалены: связь между колоннами по фронту нарушается или крайне затрудняется; каждая колонна въ горахъ въ значительной степени предоставлена собственнымъ силамъ. Между тѣмъ, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, неудача одной колонны часто ведетъ къ неудачѣ всей операціи. Весьма важно по-этому, чтобы выборъ начальниковъ колоннъ дѣлался особо тщательно, не стѣняясь старшинствомъ, лишь бы лицо, поставленное во главѣ колонны, обладало необходимыми для преодоленія всѣхъ трудностей и одержанія успѣха опытностью, энергіею, упорствомъ и личнымъ мужествомъ. Удачный выборъ начальниковъ колоннъ—главный залогъ успѣха. Въ каждой изъ колоннъ при назначеніи головныхъ частей надо принимать во вниманіе прежде всего свойства начальника головной части, духъ этой части и подготовку ея къ предстоящимъ дѣйствіямъ. Въ каждой колоннѣ многое будетъ зависѣть отъ дѣйствій головной ея части.

Для прочной связи между колоннами должны быть употреблены всѣ средства, коими мы для сего располагаемъ,—телеграфъ, телефонъ, гелиографъ, конная почта. Независимо сего рекомендую командирамъ корпусовъ, начальникамъ отрядовъ, коимъ поручена та или другая операція, имѣть при каждой изъ колоннъ особо командированныхъ офицеровъ, которые обязываются доносить возможно чаще о всемъ происходящемъ въ колоннахъ; эти донесенія ранѣе ихъ отправки должны, по возможности, показываться начальнику штаба колонны.

Въ настоящее время сила шрапнельнаго огня дѣйствительно возросла противъ артиллерійскаго огня прежняго времени и производимое имъ на войска впечатлѣніе несравненно больше, чѣмъ то было раньше. Удачно направленный и сильный шрапнельный огонь дѣйствительно можетъ причинить тяжелыя потери, какъ наступающимъ, такъ и обороняющимся частямъ войскъ, вызвать въ нихъ безпорядокъ и отступленіе.

Надо поэтому прежде всего бороться противъ слишкомъ нервнаго отношенія къ шрапнельному огню; лучшимъ для сего средствомъ служить хорошее примѣненіе къ мѣстности съ передвиженіемъ въ стороны и впередъ изъ тѣхъ раіоновъ, кои начали обстрѣливаться сосредоточеннымъ шрапнельнымъ огнемъ.

Войска должны усвоить себѣ, что если, съ одной стороны, самое средство пораженія—шрапнель стало болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ бывшія прежнія гранаты и картечныя гранаты,—то, съ другой стороны, новый способъ пораженія по невидимымъ цѣлямъ въ значи-

тельной степени менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ прежде, когда батареи стрѣляли по цѣлямъ видимымъ.

Бывшій боевой опытъ показываетъ, что противникъ нашъ выпускаетъ тысячи снарядовъ по площадямъ, кои по его предположеніямъ заняты нашими войсками, но въ дѣйствительности пусты.

Надо намъ помнить, что японецъ не любитъ штыка и боится его. Надо намъ стараться при каждомъ удобномъ случаѣ пользоваться этимъ могучимъ средствомъ къ побѣдѣ русскихъ войскъ. Дойдя до рукопашнаго боя, мы приобретаемъ серьезныя выгоды, ибо нашъ солдатъ крупнѣе и сильнѣе японскаго; главная же выгода заключается въ томъ, что японскія войска, попробовавъ въ нѣсколькихъ случаяхъ дѣйствіе нашего штыка, получаютъ спасительный страхъ передъ русскимъ штыкомъ и русскимъ солдатомъ.

При силѣ современнаго ружейнаго огня, большомъ впечатлѣніи, производимомъ на войска дѣйствіемъ шрапнели, атаку днемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно замѣнять атакою ночью. Для ночныхъ атакъ не должны быть назначаемы большія части войскъ; не слѣдуетъ также задаваться большими задачами. Сблизившись съ позиціей противника и отмѣтивъ сравнительное значеніе различныхъ пунктовъ позиціи,—цѣлью ночной атаки можетъ ставиться овладѣніе тѣмъ или другимъ пунктомъ, имѣющимъ особое значеніе, овладѣніе тою или другою высотой и закрѣпленіе ея за нами, дабы облегчить дѣйствія днемъ. Относительно дѣйствій ночью соблюдать особую осторожность; части войскъ, назначаемыя для ночного боя, должны имѣть высокій нравственный духъ, не должны быть утомлены, голодны; самое же важное, чтобы во главѣ части, назначенной для боя ночью, стоялъ начальникъ, пользующійся довѣріемъ всѣхъ чиновъ части къ его боевой опытности. Особую пользу при дѣйствіяхъ ночью могутъ принести команды охотниковъ, имѣвшія уже значительную практику въ этихъ дѣйствіяхъ и знакомыя съ мѣстностью, на которой предстоитъ дѣйствовать.

При наступномъ бою, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, наступающія части вынуждены приостанавливаться съ цѣлью подготовки атаки огнемъ, передышки или выжиданія части, производящей обходное движеніе; но бываютъ и другія приостановки, которыя вызываются сопротивленіемъ противника; останавливаются безъ разрѣшенія и, что особенно опасно, безъ разрѣшенія начинаютъ отступать; обыкновенно начинаетъ отступать небольшая часть какой нибудь роты, попавшая подъ особенно сильный ружейный или шрапнельный огонь; за нею слѣдуетъ вся рота, а за отступившею ротою начинаютъ отступать сосѣднія роты, даже находящіяся во вполне выгодныхъ для борьбы съ противникомъ условіяхъ. Эти минуты по истинѣ могутъ быть названы критическими: найдется доблестный

офицеръ, который сумѣетъ вернуть отступившую кучку, удержать начавшую отступать роту—дѣло будетъ выиграно. Начальнику части въ этихъ случаяхъ, кромѣ личнаго примѣра, чтобы вернуть отступающія роты, необходимо выдвинуть хотя небольшую часть изъ резерва, которая, двинувшись впередъ, должна остановить отступающихъ. Вообще же въ эти тяжелыя минуты главное—примѣръ офицеровъ и лучшихъ нижнихъ чиновъ, особенно георгиевскихъ кавалеровъ. Исполнять свои обязанности офицеры—нижние чины ихъ не оставляютъ. Важно участіе ротныхъ командировъ, главныхъ отвѣтчиковъ за ввѣренныя имъ роты. Поэтому какими бы достоинствами мирнаго времени ротные командиры ни обладали, но если они, бывши въ бояхъ, не обнаружили личнаго мужества,—таковые должны быть самымъ энергичнымъ образомъ удалены отъ командованія ротами и замѣнены другими, не смотря на старшинство.

Наступательныя дѣйствія, особенно въ горахъ, въ жаркое время требуютъ крайняго напряженія физическихъ и нравственныхъ силъ. Весьма важно поэтому тщательное охраненіе нравственныхъ и умѣлое поддержаніе физическихъ силъ. Передъ наступленіемъ надо, чтобы войска отдохнули и были накормлены; затѣмъ при самомъ наступленіи не доводить людей до полного истощенія ихъ физическихъ силъ,—ибо тогда они становятся неспособными вести бой и дать отпоръ перешедшему въ наступленіе противнику даже въ меньшихъ силахъ.

Повторяю не разъ мною данное указаніе на необходимость, не смотря на всѣ трудности, подвозить войскамъ, особенно дѣйствующимъ безъ дорогъ въ горахъ, воду, пищу; каждою передышкой, которая неизбежна и въ самомъ горячемъ бою, надо пользоваться, чтобы люди сварили себѣ чай, консервы. Во многихъ случаяхъ пѣхотныя цѣли лежатъ цѣлые часы въ ожиданіи, напримѣръ, результата обхода; въ этихъ случаяхъ, назначая часть людей, возможно въ котелкахъ сварить чай, а иногда и горячую пищу.

Ноша солдата, гдѣ только возможно, должна быть облегчена.

Особенно важно, чтобы части, находящіяся въ поддержкахъ и резервахъ, могли отдохнуть ночью. Мы часто послѣ первыхъ одиночныхъ выстрѣловъ уже тревожимъ части на бивакѣ, не довольствуясь выставленною охраною и дежурными частями. Надо помнить при этомъ, что послѣ горячаго дѣла даже одержавшія побѣду войска очень нервно настроены и самыя малыя причины (раздавшійся выстрѣлъ, сорвавшаяся лошадь, крикъ товарища спросонья) могутъ вызвать серьезный безпорядокъ на бивакѣ; и тутъ для прекращенія безпорядка, какъ и всюду, важенъ примѣръ офицеровъ. Лошади подвержены паникѣ, какъ и люди, и сорвавшаяся съ коновязей сотня лошадей можетъ разстроить и вызвать смятеніе въ

бивакирующей части. Поэтому постановку бивакомъ послѣ боя особенно въ темнотѣ, на одномъ мѣстѣ большого числа частей не желательно допускать.

Въ наступательномъ бою, какъ и въ оборонительномъ, особенно при дѣйствіяхъ въ горахъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ бороться противъ всякой случайности является оставленіе сильнаго резерва и весьма бережливое расходованіе его. Въ бывшихъ бояхъ мы не исполняли сего; резервы оставлялись малые, а расходованіе ихъ производилось чрезвычайно быстро; посылались на поддержку цѣлые полки, когда въ нихъ случаяхъ достаточно было послать двѣ роты—баталіонъ.

Наконецъ необходимо отмѣтить наше увлеченіе слишкомъ длинными, несоотвѣтствующими силамъ позиціями, надо помнить, что самыя лучшія части, разбросанныя на большомъ протяженіи, не могутъ выполнять съ успѣхомъ возлагаемая на нихъ задачи.

Ведя наступной, какъ и оборонительный, бой начальники войскъ обязаны сообщать о всемъ происходящемъ у нихъ сосѣдямъ и доносить по начальству. Мы къ этому, къ сожалѣнію, не приучены; до боя мы доносимъ о всѣхъ мелочахъ, но какъ только бой начинается, настолько имъ поглощаемся, что забываемъ самыя элементарныя свои обязанности. Установленіе частыхъ донесеній во время боя возлагаю на отвѣтственность начальниковъ штабовъ всѣхъ степеней.

Командирамъ корпусовъ и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, доносящимъ мнѣ непосредственно, указываю на необходимость частыхъ донесеній мнѣ по телефону, телеграфу, по летучей почтѣ или особо командироваемыми офицерами. Не имѣя этихъ донесеній, я не могу правильно распорядиться общимъ резервомъ арміи.

Японцы весьма обстоятельно изучаютъ обстановку и медленно принимаютъ свои рѣшенія, но рѣшеніе, разъ принятое, приводится въ исполненіе съ большою рѣшительностью. Свои расчеты японцы дѣлаютъ, мало принимая во вниманіе волю противника. По отзывамъ лицъ, хорошо изучившихъ японцевъ, каждая неожиданность дѣйствуетъ на нихъ весьма сильно. Надо этимъ пользоваться. Въ особенности послѣ удачнаго боя, какъ бы войска не были утомлены, необходимо развивать достигнутый успѣхъ преслѣдованіемъ. Сами японцы не преслѣдуютъ и наше преслѣдованіе, которое явится для нихъ неожиданностью, можетъ принести огромные, полезныя для насъ результаты.

Казакъ, особенно при преслѣдованіи, не долженъ упускать случая врубиться въ обозы противника.

Б. При оборонѣ.

Многое изъ того, что изложено выше для наступленія, вполне примѣнимо къ оборонѣ. Поэтому ограничусь лишь общими указаніями.

Прежде всего для упорной обороны той или другой позиции требуется, чтобы длина позиции соответствовала назначенным для ее обороны силам. Какъ бы мало времени въ нашемъ распоряженіи не находилось, позиция должна быть укрѣплена. При недостаткѣ времени, допускающемъ сильное укрѣпленіе позиции, конструктивная сила ее можетъ до известной степени восполнить недостатокъ войскъ.

Весьма важно выбрать соответствующимъ образомъ позиции для артиллеріи и имѣть возможность мѣнять ихъ. Различные участки позиции должны быть опредѣленно оцѣнены по ихъ важности. Если требуется упорная оборона, то таковая и должна быть организована при крайнемъ напряженіи всѣхъ силъ и средствъ; переходъ въ наступленіе, когда непріятель еще не потрясенъ въ достаточной степени, можетъ вмѣсто пользы принести только вредъ.

Расходъ патроновъ оружійныхъ и ружейныхъ, въ виду трудности пополненія ихъ, долженъ быть экономный; требуется, чтобы по мѣрѣ приближенія противника огонь нашъ все усиливался-бы а не наоборотъ, какъ тому бывали примѣры.

Мѣстность передъ фронтомъ позиции должна быть тщательно изучена, особенно относительно возможно скрытнаго расположенія батарей противника; разстоянія до впереди лежащихъ мѣстныхъ предметовъ должны быть измѣрены.

Противникъ возлагаетъ особыя надежды, и съ основаніемъ, на обходы; надо это постоянно имѣть въ виду и, кромѣ позиций, для встрѣчи противника съ фронта, готовить позиции для встрѣчи обходящихъ войскъ.

Войска, предназначенныя для обороны позиции, отнюдь не должны чрезмѣрно утомляться заблаговременнымъ нахожденіемъ большого числа частей на самой позиции.

Необходимо настойчиво требовать, чтобы части войскъ, назначенныя для обороны, ежедневно получали горячую пищу и могли бы пить чай нѣсколько разъ въ день.

Относительно необходимости связи съ другими войсками и послышки донесеній указанія общія съ тѣми, кои даны мною выше для наступательныхъ дѣйствій.

Дѣйствія ночью при оборонѣ также важны, какъ и при наступленіи; дабы наступающій противникъ не тревожилъ насъ ночью, лучшимъ средствомъ является тревоженіе его самого ночью.

Главнымъ же залогомъ успѣха при оборонѣ считаю оставленіе весьма сильныхъ резервовъ, по моему мнѣнію, до половины всѣхъ наличныхъ силъ, дабы возможно было отразить противника съ какой бы онъ стороны не пришелъ.

Общее заключеніе.

Какъ при дѣйствіяхъ наступательныхъ, такъ и при оборонительныхъ, необходимо, чтобы всѣ гг. офицеры, не исключая и начальниковъ отдѣльныхъ частей, руководствовались новымъ уставомъ полевой службы. Несмотря на своеобразность обстановки, въ которой намъ приходится дѣйствовать, указанія полевого устава вполне примѣнимы въ большинствѣ случаевъ для движенія, боя и отдыха.

Самымъ главнымъ залогомъ успѣха является нравственный духъ войскъ. Ставлю главною обязанностью начальниковъ всѣхъ степеней—принимать всѣ мѣры къ поддержанію нравственнаго духа въ войскахъ, къ поддержанію непоколебимой увѣренности всѣхъ чиновъ части въ окончательномъ побѣдномъ исходѣ войны. Надо напоминать всѣмъ чинамъ войскъ огромную важность лежащей на насъ задачи. Мы должны помнить, что взоры ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА вмѣстѣ со всею Великою Россіею устремлены на насъ съ довѣріемъ и надеждою. Мы обязаны оправдать эти надежды и другого для каждаго изъ насъ выхода, какъ полная побѣда надъ врагомъ, не должно быть.

III.

(Второе дополненіе къ указаніямъ отъ 15-го апрѣля 1904 года).

Дѣйствуя оборонительно, мы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда требовали отъ войскъ твердо отстаивать занятые ими позиции, имѣли успѣхъ, несмотря на многочисленность силъ противника и на упорство его атакъ. Наши войска умирали, но не оставляли указанныхъ имъ мѣстъ. Такимъ образомъ, мы отстояли занятые нами позиции у Ташичао, Ляньдяньсяня и особенно героически отстояли какъ передовыя, такъ и главную позицию подъ Ляояномъ.

Тамъ, гдѣ намъ не удавалась оборона, причинами тому были недостаточно опредѣленно поставленные войскамъ задачи и слишкомъ быстрое расходование резервовъ.

Не сомнѣваюсь, что и предъ предстоящей обороной позицій у Мукдена мы вполне используемъ высокія нравственныя качества нашихъ войскъ и побѣдно отразимъ противника.

Къ сожалѣнію, нельзя не признать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы переходили въ наступленіе, мы до сихъ поръ терпѣли неудачи. Основною причиною этихъ неудачъ я признаю непринятіе нами мѣръ къ раскрытію силъ и расположенія противника: вслѣдствіе сего вмѣсто сознательной атаки по опредѣленному плану мы наносили удары недостаточно сознательно и потому терпѣли неуда-

чи. Не принимая въ расчетъ воли противника, мы рѣшили направлеіе главнаго удара слишкомъ заблаговременно. Были случаи, что мы, не зная расположенія противника, расписывали войска по мелкимъ колоннамъ до баталіона включительно. Въ другихъ случаяхъ мы дѣйствовали безъ опредѣленнаго плана. Наконецъ, были и случаи слишкомъ малаго упорства въ достиженіи поставленной при наступленіи задачи.

Отдавая себѣ съ полною откровенностью отчетъ въ причинахъ нашихъ неудачъ при наступленіи, не скрывая и не умаляя сдѣланныхъ ошибокъ, вполне объяснимыхъ въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ наше военное, можно надѣяться, что мы, воспользовавшись уроками прошлаго, въ будущемъ будемъ выходить побѣдителями при наступленіи.

Нынѣ мы готовимся къ переходу въ наступленіе. Признаю поэтому необходимымъ, на основаніи прежняго опыта, преподать слѣдующія указанія:

1) Намъ необходимо съ началомъ наступленія одержать первоначально хотя небольшіе успѣхи надъ передовыми частями японскихъ армій; поэтому наше наступленіе сначала должно быть очень осторожнымъ, а вслѣдствіе сего медленнымъ; мы должны, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о силахъ противника и ихъ расположенія, идти какъ бы ощупью; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ встрѣчи съ противникомъ надлежитъ принять мѣры, дабы мы имѣли значительное превосходство въ силахъ, чтобы одержать успѣхъ.

2) Сблизившись съ противникомъ, надо не спѣшить, кромѣ особо простыхъ случаевъ, атакою его, пока развѣдкою конницею, охотниками и даже боемъ передовыхъ частей не будетъ выяснена позиція, занятая противникомъ, ея фланги и примѣрно опредѣлены силы противника. Надо при этомъ помнить, что японцы весьма смѣло удлиняютъ свои фланги даже при небольшихъ силахъ, занимая иногда на большомъ протяженіи командующія сопки; часто при дѣйствіяхъ въ гористой мѣстности наступной бои долженъ будетъ начинаться именно съ овладѣнія тѣми или другими сопками.

При атакѣ позицій противника съ фронта надлежитъ примѣнять охватъ одного изъ фланговъ. Такъ какъ противникъ своими арміями, при нашемъ переходѣ въ наступленіе, будетъ занимать оборонительную линію въ нѣсколько десятковъ верстъ длиною, то, при атакѣ одного изъ пунктовъ этой линіи, защитники атакующей позиціи могутъ быть поддержаны съ позицій сосѣднихъ; поэтому обходъ позицій долженъ исполняться съ осторожностью, дабы не подвергнуть обходящія части удару во флангъ и въ тылъ.

Атака должна быть тщательно подготовлена артиллерійскимъ огнемъ; весьма желательно, чтобы непріятельская артиллерія была вынуждена къ молчанію, а пѣхота—потрясена.

Наши части войскъ, предназначенныя для атаки, должны возможно искусно пользоваться мѣстностью, дабы собраться въ назначенныхъ имъ мѣстахъ скрытно отъ противника и возможно менѣе подвергаться дѣйствію артиллерійскаго огня. Движеніе въ сферѣ непріятельскаго артиллерійскаго, а также ружейнаго огня, сомкнутыми порядками не должно быть допускаемо. Напротивъ того, рекомендуется переходъ черезъ открытыя пространства производить лишь одиночными людьми или небольшими группами ихъ и притомъ съ возможною быстротою.

Ранѣе начала атаки, руководящій боемъ начальникъ обязанъ уяснить себѣ расположеніе противника, сдѣлать оцѣнку занятой имъ позиціи, опредѣленно установить планъ для дѣйствій и свою волю опредѣленно передать подчиненнымъ. Онъ долженъ опредѣлить главное направленіе удара, опредѣлить, какая часть позиціи противника и какими силами будетъ обходиться, и затѣмъ въ направленіи главнаго удара собрать и свои главныя силы. Весьма выгодно, особенно въ гористой мѣстности, прибѣгать къ демонстративнымъ боямъ, дабы отвлечь силы противника отъ направленія, въ которомъ будетъ наноситься главный ударъ. Разъ начатое наступленіе должно вестись энергично до достиженія успѣха; дабы это было возможно, необходимо имѣть сильные резервы и своевременно вводить ихъ въ дѣло; слѣдуетъ, однако избѣгать слишкомъ большого скопленія войскъ передъ незначительной по фронту позиціей противника, ибо таковое, не принося пользы дѣлу, ведетъ къ излишнимъ и значительнымъ потерямъ.

Если передовыя части не достигли успѣха, а были остановлены или даже отброшены назадъ противникомъ,—то они обязаны цѣпляться за каждое укрытіе, дабы удержать за нами возможно большую часть уже пройденнаго при наступленіи пространства; если передовыя части отступятъ далеко, то придется производить нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ для овладѣнія мѣстностью, уже находившеюся въ нашихъ рукахъ. Предпочтительнѣе, чтобы передовыя части, когда станетъ очевидно, что имъ не одолѣть противника,—были приостановлены, заняли оборонительную позицію и при первой возможности окопались бы на ней въ ожиданіи подхода подкрѣпленій. Передовымъ частямъ, наступающимъ съ фронта, въ равной мѣрѣ необходимо будетъ не доводить дѣло до удара, пока наши силы, направленные на флангъ противника, не войдутъ съ ними въ тѣсную связь. При упорствѣ противника необходимо атаковать его въ штыки, собравшись для сего въ достаточномъ числѣ.

Сбитаго съ позиціи противника надо энергично преслѣдовать и разстрѣливать; мы на себѣ испытали, что потери при оборонѣ каждой позиціи становятся наиболѣе тяжкими именно тогда, когда начинается отступление. Преслѣдованіе противника въ горной мѣстности должно совершаться съ осторожностью, дабы спустившіяся съ высотъ части, назначенныя для преслѣдованія, не попали подъ перекрестный огонь противника, занявшаго позади главной позиціи тыловую и сосѣднія сопки.

При наступленіи и при атакѣ слѣдуетъ дѣятельно помогать успѣху не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ. Какъ показалъ опытъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится обстрѣливать сопки ружейнымъ огнемъ даже по недостаточно ясно видимой цѣли.

3) Если бой не привелъ къ рѣшительнымъ результатамъ, то необходимо во что бы то ни стало удерживаться на занятыхъ позиціяхъ и укрѣпиться на нихъ съ цѣлью продолжать бой ночью или на другой день. При успѣшномъ боѣ взятые участки позиціи должны быть немедленно укрѣпляемы и заняты соотвѣствующими силами, дабы встрѣтить сильнымъ отпоромъ контръ-атаку противника. Въ особенности надо быть бдительнымъ ночью и, какъ я уже совѣтовалъ много разъ, чтобы ночная атака противника не удалась, намъ самимъ нужно тревожить его ночью. Если атака намъ не удалась, но мы уже достаточно сблизились съ позиціей противника, — то весьма выгодно повторить атаку ночью. Лучшее для сего время, если ночи темны, передъ рассвѣтомъ.

4) Какъ въ прошлыя войны, такъ и въ настоящую войну мы испытывали неудачи вслѣдствіе недостаточно согласнаго между собой дѣйствія различныхъ начальниковъ колоннъ и отрядовъ. Особо наглядный примѣръ тому представляетъ бой до августа, въ которомъ лѣвая колонна начала несвоевременно бой и еще болѣе несвоевременно закончила его беспорядочнымъ отступленіемъ, что отразилось самымъ неблагоприятнымъ образомъ на исходѣ всей операціи.

5) При наступленіи наша артиллерія при умѣломъ употребленіи ея сослужить намъ великую службу; особенно обдуманно для увеличенія результатовъ дѣйствія артиллеріи должно быть организовано управленіе огнемъ на основаніи наблюденій съ удачно выбранныхъ пунктовъ. 20 августа я видѣлъ дѣйствія одного дивизіона артиллеріи вовсе безъ организованнаго наблюденія. Въ мѣстности гористой надо подражать японцамъ въ ихъ умѣніи какъ выбирать пункты для наблюденія, такъ и организовать сигнализацию.

Пѣхота должна оказывать во всемъ полную помощь артиллеріи; напоминаю мое приказаніе имѣть при каждой батарее неразлучное съ нею особое прикрытіе, которое должно отвѣчать за цѣлость батареи въ случаѣ отступленія.

Напоминаю также вновь о необходимости беречь патроны особенно орудійные. Подъ Ляояномъ мы въ два дня израсходовали свой особый запасъ, превосходившій 100.000 орудійныхъ патроновъ; надо помнить, что подвозъ ихъ крайне затруднителенъ и что батарея, израсходовавшая свои патроны, становится тяжелымъ бременемъ для арміи.

Послѣ бывшаго опыта дѣйствій въ горахъ я вполне надѣюсь, что въ той мѣстности, въ коей намъ нынѣ предстоитъ въ первое время дѣйствовать, наша полевая артиллерія преодолѣетъ всѣ трудности и во многихъ случаяхъ при содѣйствіи пѣхоты займетъ такія позиціи, которыя до сихъ поръ признавались доступными только для горной артиллеріи.

6) Веденіе наступательныхъ дѣйствій по мѣстности, покрытой гаоляномъ, представляетъ большія трудности, но въ то же время имѣетъ и свои серьезныя выгоды. Управленіе войсками весьма затруднено; части войскъ легко приходятъ въ разстройство только отъ движенія по гаолянѣ; силы противника скрыты и даже незначительныя его силы, искусно размѣщенныя въ гаолянѣ и встрѣчающія наступающія части частымъ огнемъ, могутъ быть приняты за силы серьезныя; ночью бивакирующія въ гаолянѣ войска могутъ быть непрерывно тревожимы самыми небольшими частями противника; наконецъ, нынѣ, когда гаолянъ высохъ, надо имѣть въ виду возможность пожаровъ, которые могутъ быть произведены противникомъ по направленію вѣтра; гаолянъ утомляетъ войска при движеніи и вредно вліяетъ на нравственный духъ войскъ, — послѣ боя, особенно неудачнаго, войска, расположенныя въ гаолянѣ, легче, чѣмъ при иной обстановкѣ, подвержены паникѣ; беспорядокъ въ гаолянѣ трудно прекратить и онъ можетъ принять гибельные размѣры, если, какъ то уже и случалось, люди, растерянные въ гаолянѣ, начинаютъ стрѣлять въ разныхъ направленіяхъ, разстрѣливаютъ другъ друга, ходятъ другъ на друга въ штыки.

Съ другой стороны снятый гаолянъ тоже трудно проходимъ, особенно для конницы; производство по снятому гаолянѣ, напримѣръ, кавалерійскихъ атакъ, несмотря на равнинную мѣстность, почти невозможно. Движеніе по равнинной мѣстности, по снятіи гаоляна, при наступленіи вызоветъ потери, несравненно большія, чѣмъ при движеніи по гаолянѣ.

Но зато управленіе войсками на мѣстности, со снятымъ гаолянѣ, легче; войска знаютъ, куда идти, и въ иныхъ случаяхъ, при обиліи мѣстныхъ ориентировочныхъ предметовъ, пользуясь ими, могутъ продвигаться впередъ болѣе сознательно и съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ двигаясь по гаолянѣ; охраненіе ночью легче.

Намъ надо готовиться къ тому, что мѣстность между Мукденомъ и Ляояномъ останется покрытой гаоляномъ, ибо населеніе этой мѣстности въ большинствѣ покинуло свои жилища. Поэтому мы должны стараться преодолѣть невыгодныя и воспользоваться выгодными сторонами гаоляна. Я надѣюсь, что войска достаточно напрактиковались въ прохожденіи посѣвовъ гаоляна, съ каковою цѣлью ведутся занятія и въ настоящее время. Весьма важно, чтобы ротные командиры имѣли компасы, дабы не терять даннаго ихъ ротамъ направленія. Связь по фронту должна особо тщательно поддерживаться; для этого люди, держащіе связь по фронту, должны видѣть другъ друга; когда связь по фронту прочная, то въ каждой ротѣ возможно вытягиваніе рядами въ затылокъ ротному командиру или офицерамъ роты. Движеніе должно совершаться весьма медленно, съ остановками для возстановленія порядка въ каждой части и принятія мѣръ, дабы не потерять связи съ частью сосѣднею. Движеніе должно прикрываться выдвинутыми впередъ и на фланги дозорами и охотниками. Невидимому противнику, открывшему огонь въ гаолянѣ, лучше не отвѣчать; но если будетъ удостовѣрено, что противникъ движется намъ навстрѣчу, то допустить огонь залповый. Надо пользоваться каждою прогалиною или смѣною посѣвовъ, каждымъ селеніемъ, чтобы лучше ориентироваться. Селенія, расположенныя среди полей гаоляна, какъ указываетъ опытъ бывшихъ боевъ, составляли опорные пункты, занятые противникомъ; атака такихъ селеній, если они сильно заняты, должна быть подготовлена артиллерійскимъ огнемъ; особую пользу при этомъ могутъ принести поршневые орудія и полевые мортиры, разрушая закрытія. Но если противникъ, занявшій селеніе, не успѣлъ примять кругомъ гаолянъ, то, пользуясь имъ, можно подойти къ селенію весьма близко и атаковать въ штыки.

Среди необозримыхъ полей гаоляна на мѣстности между Мукденомъ и Ляояномъ, къ востоку отъ мандаринской дороги, лежитъ рядъ высотъ, образующихъ то цѣлыя гряды, то отдѣльныя горки; высоты эти большею частью почти лишены растительности; этими высотами мы уже пользовались для расположенія заслоновъ къ сторонѣ арміи Куроки; этими же высотами намъ необходимо овладѣть при наступленіи. Если гаолянъ не примять кругомъ высотъ, то овладѣніе ими облегчается, а оборона затруднена. Лежація близъ высотъ селенія, къ нимъ примыкающія, въ зависимости отъ ихъ расположенія, могутъ представлять или хорошіе опорные пункты, защищающіе подступы къ высотамъ, или убѣжища для резервовъ; въ обоихъ случаяхъ при подготовкѣ атаки высотъ необходимо эти селенія обстрѣлывать артиллерійскимъ огнемъ. Вслѣдствіе обнаженнаго рельефа высотъ при подготовкѣ нашей артил-

леріей атаки, непріятельской пѣхотѣ въ иныхъ случаяхъ трудно будетъ удержаться; кромѣ обстрѣливанія самыхъ высотъ, необходимо обстрѣлывать и полосу прилегающаго къ нимъ гаоляна. При успѣхѣ атаки и занятіи нами высотъ, надо стремиться выбить противника изъ селеній, прилегающихъ къ высотамъ, и очистить отъ него ближайшее къ нимъ покрытое гаоляномъ пространство. Надо готовиться къ тому, что наша пѣхота, забравшаяся на такія обнаженные высоты, тотчасъ попадетъ подъ сильный шрапнельный огонь противника. Важно знать расположеніе батарей противника, дабы мы своими батареями воспрепятствовали артиллерійскому огню противника по нашей пѣхотѣ. При достаткѣ времени противникъ устроитъ мѣстныя препятствія, изъ которыхъ особую пользу могутъ ему принести, по нашему примѣру, волчьи ямы въ гаолянѣ; надо имѣть въ головѣ наступающихъ частей охотниковъ и саперныхъ командъ съ необходимыми матеріалами, дабы своевременно усмотрѣть эти препятствія и сдѣлать ихъ доступными для движенія атакующихъ.

7) Мы имѣемъ дѣло съ противникомъ, весьма искусно дѣйствующимъ противъ нашихъ фланговъ. Необходимо при наступательныхъ дѣйствіяхъ, какъ и при оборонѣ, тщательно охранять наши фланги. Наилучшимъ для сего средствомъ будутъ дѣйствія на фланги противника. Поэтому при наступленіи мы должны давать нашей конницѣ болѣе смѣлыя задачи, чѣмъ это дѣлали въ періодъ оборонительныхъ дѣйствій. Успѣшно выйдя на флангъ противника, предприимчивая конница не должна этимъ довольствоваться, а при благопріятной обстановкѣ ей надлежитъ стремиться выйти на пути сообщенія противника и произвести тамъ смятеніе.

8) Въ головѣ каждой колонны наступающихъ войскъ должны идти саперныя и рабочія команды для осмотра мѣстности и исправленія на дорогахъ поврежденій, сдѣланныхъ противникомъ, а также для отысканія и устраненія созданныхъ имъ препятствій и пр.

9) Съ началомъ военныхъ дѣйствій, при наступленіи, войска въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ будутъ дѣйствовать при крайнемъ напряженіи своихъ духовныхъ и физическихъ силъ. Необходимо принять особія заботы, дабы давать возможный отдыхъ утомленнымъ бойцамъ, что особенно выполнимо для войскъ, составляющихъ резервы. Какъ показалъ опытъ, мы на это не всегда обращаемъ должное вниманіе и части, назначенныя въ резервъ ранѣ ввода ихъ въ бой бываютъ уже утомлены и не накормлены.

Бой въ горахъ затягивается на продолжительное время; необходимо организовать подвозъ сражающимся воды, а при первой возможности доставку на позиціи и даже на передовыя горячей

пищи, готовляя ее въ котелкахъ, или даже отправляя часть людей къ походнымъ кухнямъ.

10) Къ числу мѣръ по сбереженію силъ людей надо отнести сообразное съ близостью противника и угрожаемою опасностью расположеніе на ночь передовыхъ частей войскъ. Должнымъ образомъ охраненныя выдвинутыми впередъ и по сторонамъ постами, секретами, охотничьими командами,—части войскъ, расположенныя на позиціи, за исключеніемъ дежурныхъ частей, должны отдыхать.

При непосредственной близости противника охраненіе должно возлагаться преимущественно на пѣхотныя части и лишь небольшія конныя; главныя же силы конницы надо располагать за пѣхотою, дабы онѣ могли отдохнуть и набраться силъ для дѣйствій днемъ.

11) Въ жаркую погоду для облегченія наступленія и атаки при движеніи въ горахъ могутъ быть оставляемы шинели и вещевые мѣшки,—но сухари и патроны, послѣдніе въ увеличенномъ числѣ, должны быть на людяхъ. По времени года предпочтительнѣе, чтобы нижніе чины не разставались бы съ шинелями.

12) При наступномъ бою выходъ людей изъ строя съ цѣлью сопровожденія или переноски раненыхъ необходимо строго запрещать.

13) Для успѣха наступленія требуется, чтобы роты и сотни имѣли возможно большее число рядовъ, для чего надо принять самыя энергичныя мѣры, дабы возможно сократить расходъ нижнихъ чиновъ на разные наряды и обозы. Казаки должны быть отобраны отъ всѣхъ лицъ, не имѣющихъ права обращать ввѣренныхъ временно ихъ командованію казаковъ въ постоянныхъ вѣстовыхъ и конвой. Здоровыхъ лошадей отъ больныхъ казаковъ надо употреблять для безлошадныхъ здоровыхъ казаковъ.

14) Къ сожалѣнію, мною неоднократно замѣчено, что войсковые начальники не относятся съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ неприкосновенному носимому сухарному запасу. Расходованіе сего запаса безъ немедленнаго принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ къ пополненію его производилось сплошь и рядомъ. Многіе начальники войскъ спокойно допускали доѣдать весь носимый запасъ въ увѣренности, что кто-то помимо ихъ долженъ позаботиться о подвозѣ къ мѣсту расположенія полка интендантскаго транспорта съ запасами. Надо помнить, что при наступленіи подвозъ продовольственныхъ запасовъ особенно для войскъ, дѣйствующихъ восточнѣе желѣзной дороги, въ мѣстности гористой, будетъ весьма затруднителенъ и, по трудности пути, пополненіе израсходованныхъ войсковыхъ запасовъ изъ армейскихъ транспортовъ можетъ быть замедлено. Въ этихъ случаяхъ начальствующія лица обязаны принять всѣ мѣры, дабы, сохраняя неприкосновенный сухарный запасъ,

обеспечить довольствіе войскъ; главною изъ этихъ мѣръ будетъ самое широкое пользованіе мѣстными средствами, замѣняя сухари усиленною дачею мяса, свищиною и мѣстными гаоляномъ, чумизою, кукурузою, рисомъ бобами и т. п. Ежедневно командирамъ корпусовъ имѣть свѣдѣнія и доносить въ штабъ арміи о частяхъ войскъ, не имѣющихъ полного неприкосновеннаго сухарнаго запаса.

15) При отходѣ нашемъ къ Мукдену движеніе обозовъ нѣкоторыхъ частей войскъ вдали отъ арміи, между Мукденомъ и Тѣлиномъ, было произведено безпорядочно. Есть указанія даже на то, что нижніе чины, слѣдовавшіе при этихъ обозахъ, грабили жителей. Повозки слѣдовали отдѣльно и на дурныхъ участкахъ дорогъ застрывали и пріостанавливали все движеніе. При наступленіи вполнѣ необходимо вести обозы въ самомъ строгомъ порядкѣ; иначе подвозъ къ войскамъ продовольственныхъ запасовъ сдѣлается крайне затруднительнымъ. Такъ какъ движеніе транспортовъ будетъ производиться въ обѣ стороны, впередъ и назадъ, то необходимо принять всѣ мѣры, дабы обозы войсковые держались одной стороны дороги, а на узкихъ мѣстахъ, не поддающихся уширенію, необходимо организовать постоянное наблюденіе, чтобы встрѣчные обозы не заклинивали этихъ дефиловъ. О томъ, какіе обозы будетъ разрѣшено взять войскамъ съ собою при наступленіи, съ какими запасами и какой установленъ будетъ порядокъ пополненія возимыхъ войсковыхъ запасовъ изъ транспортовъ, послѣдуетъ особое предписаніе.

Изложенныя выше указанія касаются только нѣкоторыхъ отдѣловъ предстоящей войскамъ боевой дѣятельности. Основнымъ же руководствомъ долженъ служить «Уставъ полевой службы», но и этотъ уставъ не можетъ, конечно, отвѣтить на всѣ тѣ случаи, кои представятся войскамъ къ разрѣшенію при совершенно новой обстановкѣ, въ которой намъ нынѣ приходится дѣйствовать. Призываю поэтому начальниковъ всѣхъ степеней къ проявленію возможно большей инициативы въ той сферѣ дѣятельности, которая представлена каждому занимаемымъ имъ положеніемъ.

Выражаю увѣренность, что уже полученный войсками боевой опытъ послужитъ имъ въ пользу при предстоящихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Вмѣстѣ со всеми начальствующими лицами я твердо вѣрую въ несокрушимую доблесть нашихъ войскъ и высокія качества нашего офицера и солдата. Поэтому отъ васъ, г.г. начальствующія лица, будетъ зависѣть успѣхъ порученнаго намъ необычайно важнаго и отвѣтственнаго дѣла. При правильномъ руководствѣ нашимъ офицеромъ и солдатомъ, при должномъ личномъ примѣрѣ вы одержите побѣду и при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Помните всѣ, что побѣда необходима Россіи, что безъ полной по-

бѣды борьба наша съ Японіей не можетъ быть закончена, какихъ бы для сего жертвъ ни потребовалось. Проникнемся же всѣмъ отъ мала до велика твердою рѣшимостью одержать побѣду надъ врагомъ, укрѣпивъ себя при этомъ мыслью, что на самоотверженный предстоящій намъ подвигъ насъ благословляютъ Верховный Вождь Русской земли и вся Россія.

6-го Сентября 1904 года.

Мукденъ.

IV.

(Третье дополненіе къ указаніямъ отъ 15 апрѣля 1904 г.).

1) Во время бывшихъ наступательныхъ боевъ мною замѣчено, что многія части войскъ наступали густыми стрѣлковыми цѣпами, за которыми слишкомъ близко слѣдовали поддержки и резервы; примѣнялись къ мѣстности недостаточно. Весь боевой порядокъ представлялъ прекрасную цѣль для непріятельской артиллеріи и пѣхоты. Если бы такой порядокъ былъ принятъ передъ ударомъ въ штыки, то, не взирая на всѣ жертвы, этотъ порядокъ наиболѣе обезпечивалъ бы дѣйствительно сильный штыковой ударъ. Но наши части принимали этотъ порядокъ и дѣйствовали въ немъ еще въ нѣсколькихъ верстахъ отъ противника. Въ результатъ мы несли тяжелыя потери совершенно бесполезно. Надлежитъ при наступленіи подъ сильнымъ огнемъ противника принять способъ, практикуемый японцами; способъ этотъ примѣнялся и у насъ, особенно во время войнъ на Кавказѣ. Именно: надо принимать всѣ мѣры къ укрытому отъ огня противника расположенію, хорошо ознакомиться съ впереди лежащею мѣстностью и пользоваться каждою складкою мѣстности, каждымъ мѣстнымъ предметомъ, дабы передвинуть туда наступающія части съ возможно меньшими потерями. Лучшее для сего средство—перебѣжки одиночными людьми и группами въ нѣсколько человекъ и постепенное „накапливаніе“ наступающей части; при открытой мѣстности и благопріятномъ грунтѣ, если наступленіе приостанавливается съ цѣлью выждать результата артиллерійской подготовки,—наступающія части должны быстро окопаться.

2) При отступленіи тоже замѣчался мною одновременный отходъ всего боевого порядка, что представляло отличную цѣль для противника и было сопряжено съ большими потерями. Во многихъ случаяхъ мы, опасаясь большихъ потерь при отступленіи, упорно задерживались на нѣкоторыхъ участкахъ позицій, дабы отойти лишь по наступленіи темноты. При большей подвижности со стороны японцевъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сосѣдніе участки позицій были уже нами оставлены, изолированное отстанваніе какого

либо одного изъ участковъ позицій могло обойтись намъ весьма дорого. Необходимо примѣнять отступленіе и днемъ, пользуясь для сего тѣмъ же приѣмомъ, который указанъ выше для наступленія, т. е. не двигать назадъ цѣлыя сомкнутыя части, а отходить небольшими группами, пользуясь мѣстностью, накапливая и устраивая войска въ такихъ складкахъ или за такими мѣстными предметами, которые не доступны или малодоступны наблюденію и обстрѣлу со стороны противника.

3) Мною и другими высшими начальниками замѣчено, что еще до окончанія боя сотни и тысячи здоровыхъ нижнихъ чиновъ покидаютъ строй, вынося раненыхъ. Въ бояхъ 29 и 30 сентября, 1 и 2 октября я лично наблюдалъ, какъ одного раненаго несли цѣлыя кучки нижнихъ чиновъ—до 9 человекъ.

Предлагаю самымъ энергичнымъ образомъ бороться съ этимъ зломъ, твердо настаивая, чтобы до окончанія боя раненыхъ въ *наступномъ* бою выносили только спеціально для того назначенные санитары. Возлагая на всѣхъ начальниковъ и особенно на ротныхъ командировъ отвѣтственную заботу объ исполненіи сего,—предлагаю внушить нижнимъ чинамъ, что выносящіе безъ приказанія на то раненыхъ во время боя дѣлаютъ это не изъ любви къ своимъ товарищамъ, а изъ трусости, и будутъ подлежать самымъ строгимъ наказаніямъ. При *отступленіи* нашихъ войскъ надо разрѣшать, насколько то окажется возможнымъ, выносить раненыхъ, а при небольшихъ потеряхъ выносить не только раненыхъ, но и убитыхъ. Необходимо также, чтобы перевязочные пункты располагались не слишкомъ далеко отъ боевыхъ линій.

4) Даныя мною указанія относительно особаго наряда пѣхотныхъ частей въ прикрытіе артиллеріи не всегда были точно выполнены, и я видѣлъ батареи изъ значительнаго числа орудій съ весьма слабымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, расположеннымъ лишь на одномъ флангѣ батареи; но что печально,—это неисполненіе прикрытіемъ своего долга—умереть, но не отдать противнику порученныхъ ихъ охранѣ орудій. Я ожидаю подробнаго разслѣдованія двухъ бывшихъ случаевъ потери нами орудій, дабы строго взыскать съ виновныхъ. Нынѣ вновь напоминаю къ точному исполненію мое приказаніе о порядкѣ охраны артиллеріи пѣхотою. Предлагаю охраняющія артиллерію роты подчинять командирамъ батарей. При расположеніи батарей на укрѣпленныхъ позиціяхъ помѣщать роты прикрытія въ хорошо защищенныхъ укрѣпленіяхъ, а передъ батареями устраивать искусственныя препятствія. Съ передовыхъ позицій, которыя не предполагается защищать упорно и кои еще недостаточно укрѣплены,—разрѣшается, какъ то практикуется и нынѣ, на ночь отводить батареи назадъ.

5) Японцы укрѣпляютъ лежащія противъ насъ позиціи, обращая въ опорные пункты сопки, холмы, селенія; позиціи усиливаются искусственными препятствіями. Напоминаю данныя мною указанія относительно необходимости самымъ внимательнымъ образомъ изучить различные участки этихъ позицій, опредѣлить опорные пункты на нихъ и въ каждомъ районѣ войскъ, намѣтить планъ дѣйствій противъ соответствующихъ участковъ непріятельской позиціи. Въ особенности важно заблаговременно сообразить организацію артиллерійской подготовки атаки того или другого изъ пунктовъ непріятельской позиціи.

Впереди штурмующихъ частей имѣть саперныя команды и команды охотниковъ для разрушенія искусственныхъ препятствій. При подготовкѣ атаки на укрѣпленныя селенія большую пользу принесутъ поршневыя и мортирныя батареи. Повторяю о крайней необходимости при движеніи нашемъ впередъ для атаки непріятельской позиціи пользоваться каждымъ мѣстнымъ предметомъ, каждою складкою мѣстности, каждымъ гребнемъ, дабы возможно сблизиться съ противникомъ ранѣе производства рѣшительной атаки. Если какая либо передовая часть не будетъ въ силахъ овладѣть тѣмъ или другимъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ, на которое она направлена, то ей надлежитъ, отнюдь не отходя далеко назадъ, утвердиться въ возможной близости къ противнику, дабы повторить атаку вмѣстѣ съ подходящимъ подкрѣпленіемъ.

Линія непріятельскихъ укрѣпленій, нынѣ противъ насъ возводимыхъ, — не сплошная, и различные участки позицій противника имѣютъ различную силу. Поэтому, задаваясь цѣлью овладѣть тѣмъ или другимъ участкомъ позиціи, надо стремиться къ фронтальной атакѣ присоединять охватъ одного изъ фланговъ путемъ прорыва соседняго болѣе слабого участка. При подготовкѣ артиллерійскимъ огнемъ особо важно къ фронтальному обстрѣливанію присоединять обстрѣливаніе фланговое, или хотя косопріцѣльное. Овладѣвши тѣмъ или другимъ укрѣпленіемъ, надо прочно въ немъ утвердиться, дабы имѣть возможность отразить контръ-атаку резерва противника. Надо помнить, что безпорядочное преслѣдованіе противника не приведенными въ порядокъ частями, взявшими позицію противника, можетъ быть очень легко остановлено даже небольшими, но свѣжими частями противника, при чемъ можно быстро потерять достигнутые уже съ большимъ напряженіемъ и потерями результаты.

6) Нынѣ дѣйствія наши и японцевъ пріобрѣтаютъ временно характеръ позиціонной войны. Мы такъ близко сошлись на различныхъ участкахъ нашихъ позицій съ противникомъ, что напряженіе войскъ, занимающихъ передовыя позиціи, не можетъ не быть большимъ. Тотъ изъ противниковъ, который найдетъ способы менѣе

утомлять свои войска при такомъ близкомъ соприкосновеніи, получить огромныя выгоды, ибо войска, менѣе утомленные перенесутъ легче и съ большимъ успѣхомъ каждое боевое испытаніе; въ особенности утомленіе войскъ, занимающихъ передовыя позиціи, опасно при почной атакѣ противника. Существуетъ предѣлъ духовнымъ и физическимъ силамъ человѣка. Поэтому даже хорошая войсковая часть, не спавшая нѣсколько ночей подъ рядъ, утомленная чрезмѣрною работою, плохо при этомъ кормленная, — сдѣлается слишкомъ первою вслѣдствіе самой близости противника и можетъ не выдержать его удара ночью. Надо принять всѣ мѣры, дабы наши войска на самыхъ передовыхъ позиціяхъ имѣли необходимый сонъ и горячую пищу.

Сильное укрѣпленіе позицій, особенно усиленіе ихъ искусственными препятствіями, — быстро вселяетъ въ нижнихъ чинахъ увѣренность въ ихъ безопасности, и на такой позиціи нижніе чины, не несущіе сторожевой службы, будутъ крѣпко спать. Спокойствіе войскъ на передовыхъ позиціяхъ достигается въ особенности выдвинутіемъ впередъ сторожевого охраненія, секретовъ и высылкою охотниковъ съ цѣлью тревожить противника.

Чрезмѣрное утомленіе войскъ на передовыхъ позиціяхъ является часто результатомъ совершенно ненужнаго напряженія людей, ожидающихъ большими частями цѣлыя ночи атаки противника. При правильномъ охраненіи значительная часть людей можетъ отдыхать, оставая въ полной готовности встрѣтить врага лишь сильныя дежурныя части.

Относительно доставленія на передовыя позиціи горячей пищи я въ нѣкоторыхъ случаяхъ не встрѣчалъ должнаго сознанія важности даже у старшихъ начальствующихъ лицъ. При настойчивомъ, однако, желаніи достигнуть въ этомъ отношеніи благоприятныхъ результатовъ всѣ препятствія преодолевались и защитники нашихъ передовыхъ позицій, даже такихъ выдвинутыхъ, какъ въ селеніи Линшинпу, гдѣ одна часть селенія занята нами, а другая японцами, — стали получать горячую пищу.

7) Холода по ночамъ уже наступили, но мы должны готовиться къ большимъ морозамъ и нынѣ при временной остановкѣ на мѣстѣ необходимо быстро заканчивать устройство землянокъ для войскъ, дѣлая таковыя въ сферѣ непріятельскаго огня безопасными отъ шрапнельныхъ пуль.

Вопросъ о топливѣ очень скоро станетъ весьма трудно разрѣшимымъ. Поэтому надлежитъ съ особою экономіею расходовать мѣстные запасы топлива — гаюлянъ и дерево. Между тѣмъ я во многихъ случаяхъ уже обращалъ вниманіе начальниковъ частей на безпорядочное уничтоженіе драгоцѣнныхъ для насъ запасовъ топлива.

Предлагаю всѣмъ начальникамъ частей обратить на этотъ вопросъ самое серьезное вниманіе и принять мѣры къ образованію запасовъ топлива и самому экономному расходованію его.

8) Надо имѣть въ виду, что зимою вода въ колодцахъ значительно уменьшается. Въ каждомъ районѣ расположенія войскъ надо точно ознакомиться съ запасами воды, рыть, гдѣ близки грунтовые воды, дополнительные колодцы,—особенно охранять ключи и проточныя воды отъ загрязненія ихъ; гдѣ окажется недостаточно воды въ колодцахъ, надо отодвигать конныя части и обозы къ пунктамъ, гдѣ воды достаточно; надо имѣть въ виду, что тамъ, гдѣ водопой производится изъ колодцевъ, напоить большое число лошадей требуетъ много времени; при недосмотрѣ, весьма возможно, особенно въ темнотѣ, лошади не получаютъ достаточно воды, что ведетъ къ быстрому ослабленію ихъ силъ; очень важно устройство корытъ и желобовъ для водопоя; обязательно требовать, чтобы при водопое конныхъ частей и батарей присутствовали дежурные офицеры.

9) Не всѣ видѣнные мною биваки веселы. Предлагаю чаще играть музыкѣ и въ хорошую погоду каждый день пѣть на бивакахъ пѣсни. Тамъ, гдѣ будетъ признано возможнымъ, музыкѣ играть и пѣсни пѣть даже на самыхъ передовыхъ позиціяхъ.

Обращаю, наконецъ, вниманіе всѣхъ начальниковъ частей на отсутствіе должной организаціи церковной службы; обязательно во всѣхъ полкахъ таковая служба должна совершаться въ положенные для сего дни въ присутствіи возможно большаго числа свободныхъ отъ службы офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

С. Хуаньшань.

22 октября 1904 г.

V.

(4е дополненіе къ указаніямъ, даннымъ 15 апрѣля 1904 г.).

При предстоящихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ прошу руководствоваться моими указаніями какъ 22 октября, такъ и ранѣе данными.

Въ дополненіе къ означеннымъ указаніямъ обращаю вниманіе на слѣдующее:

1) За послѣдніе два мѣсяца позиція противника значительно усилилась, а грунтъ промерзъ; наши работы по утвержденію на занятыхъ участкахъ передъ непріятельскими позиціями или на нихъ будутъ затруднены. Выдаваемые на каждую роту до 40 кирокъ и мотыгъ помогутъ войскамъ справиться съ работами какъ въ промерзломъ грунтѣ, такъ и по приспособленію къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ. Противникъ, выбитый изъ его позицій, будетъ такъ же, какъ

и мы, затрудненъ въ возведеніи укрѣпленій на новой линіи обороны. Работы по возведенію окоповъ въ мерзломъ грунтѣ требуютъ продолжительнаго времени и производятъ шумъ. Надо принимать мѣры, чтобы эти работы надеждъ прикрывались выдвинутыми впередъ частями.

2) Намъ придется дѣйствовать, быть можетъ, въ сильныя морозы. Необходимо принятіе особо заботливыхъ мѣръ, дабы не было обмороженныхъ. Наиболѣе часты случаи обмороженія ногъ; нижніе члены должны быть предупреждены, какими признаками сопровождается отмороженіе ногъ и вообще конечностей, для того, чтобы они заявляли объ этомъ и имъ могла быть быстро и своевременно оказана помощь оттираніемъ.

Изъ замѣчаній, ранѣе мною сдѣланныхъ, считаю нужнымъ повторить слѣдующія:

1) При наступленіи, особенно по открытой мѣстности, необходимо принимать всѣ мѣры, дабы уменьшить цѣль для противника: встрѣтятся канавы, валики, селенія, кладбища, складки мѣстности, которыми надо пользоваться, дѣлая перебѣжки одиночными людьми и группами для постепеннаго «накапливанія» наступающей части. Особенно опасаюсь нынѣ, съ доведеніемъ частей до военнаго состава, повторенія случаевъ наступленія густыми стрѣлковыми цѣпями, за которыми слишкомъ близко слѣдовали поддержки и резервы почти въ сомкнутыхъ колоннахъ.

2) Мы приобрѣли значительный перевѣсъ надъ противникомъ въ артиллеріи. Надо принять всѣ мѣры, дабы самымъ широкимъ образомъ использовать это преимущество. Въ особенности важно, дабы къ фронтальному огню былъ присоединяемъ фланговой или хотя косопріцѣльный. Обращаю однако при этомъ вниманіе на необходимость бережливаго расходванія патроновъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это только возможно; надо непрерывно помнить трудность пополненія израсходованныхъ снарядовъ за 10,000 верстъ. Сильный артиллерійскій огонь, сосредоточенный на томъ или другомъ участкѣ позиціи противника, будетъ полезенъ только въ томъ случаѣ, если вслѣдъ за нимъ поведется атака; если же послѣ самаго сильнаго обстрѣливанія атаки произведено не будетъ, то въ большинствѣ случаевъ расходъ снарядовъ окажется бесполезнымъ. Демонстративныя дѣйствія путемъ только артиллерійскаго огня могутъ имѣть лишь незначительное полезное дѣйствіе, ибо противнику слишкомъ легко разгадать, что это лишь демонстрація. Дѣйствія нашей артиллеріи могутъ также цѣлью заставить замолчать непріятельскую артиллерію; если дѣйствительно непріятельская артиллерія стрѣляетъ,—то цѣль дѣйствія нашей артиллеріи будетъ вполне опредѣленная; обращаю однако при этомъ вниманіе началь-

никовъ частей, что нынѣ, при укрѣпленіи артиллеріи, прекращеніе ея стрѣльбы не всегда означаетъ, что противникъ вынужденъ къ молчанію; такое прекращеніе стрѣльбы можетъ быть результатомъ отданнаго приказанія не отвѣчать на нашъ огонь, при чемъ орудія и прислуга въ блиндажахъ становятся неуязвимы для нашей шрапнели.—Гдѣ орудійные патроны вообще должны расходоваться широко,—это по войскамъ противника и его батареямъ, если съ тѣхъ или другихъ наблюдательныхъ пунктовъ видны результаты нашей стрѣльбы.

Намъ придется брать много укрѣпленныхъ селеній; огонь нашей шрапнели при этомъ мало будетъ дѣйствителенъ, и огонь этотъ надо будетъ направлять за селенія и по сторонамъ ихъ, а въ селеніе—лишь противъ площадей; для разрушенія стѣнъ въ селеніяхъ особую пользу окажутъ поршневые орудія и мортиры, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и орудія осадныхъ калибровъ. Отъ успѣшнаго дѣйствія нашей артиллеріи во многихъ случаяхъ будетъ зависѣть исходъ боя. Обращаю поэтому вниманіе старшихъ начальствующихъ лицъ на особую важность надлежащей организациі управленія огнемъ артиллеріи.

3) Относительно ружейнаго огня я выскажу мнѣніе, что мы стрѣляемъ даже менѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подвозъ патроновъ прочно организованъ и дѣйствительность нашего огня несомнѣнна,—вмѣсто того, чтобы нести потери отъ ружейнаго огня противника, почти не отвѣчая на его огонь, надо развить силу нашего огня въ должной мѣрѣ. Это особенно важно передъ началомъ атаки или когда противникъ самъ перешелъ въ наступленіе. Расходуя патроны слишкомъ экономно днемъ, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ ночью выпускали свои части изъ рукъ и онѣ производили беспорядочную стрѣльбу довольно продолжительное время;—въ этихъ случаяхъ первымъ признакомъ, что въ части войскъ возстановливается порядокъ, служили начинашіеся одинокіе залпы ротъ или полуротъ, которые ясно начинали выдѣляться въ непрерывной трескотнѣ частаго ружейнаго огня: число залповъ понемногу увеличивалось и затѣмъ стрѣльба прекращалась. Особо указываю на необходимость ночью вести огонь преимущественно залпами,—при этомъ часть остается въ рукахъ и несравненно болѣе способна къ удару въ штыки.

4) Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ придется вести бой,—признаю, что ночнымъ дѣйствіямъ необходимо отвести большое мѣсто. Наши войска уже приобрѣли боевой опытъ, и я не сомнѣваюсь, что они сумѣютъ выполнить возлагаемыя на нихъ боевыя задачи не только днемъ, но и ночью. Имѣть, однако, въ

виду, что ночью дѣйствія большими силами опасны и что въ ночномъ бою успѣхъ рѣшается не количествомъ бойцовъ, а ихъ качествомъ. На заботѣ Командующихъ арміями должно лежать опредѣленіе тѣхъ случаевъ, когда для овладѣнія тѣмъ или другимъ изъ отдѣльныхъ пунктовъ непріятельской позиціи представляется полезною атака ночью. Рѣшеніе о немедленномъ переходѣ въ короткое наступленіе, послѣ отбитой ночью атаки противника, надо оставить, какъ и нынѣ, за начальниками отдѣльныхъ частей.

5) По имѣющимся свѣдѣніямъ противникъ нашъ располагаетъ значительнымъ числомъ пулеметовъ. Надо это имѣть въ виду, вынуждая, гдѣ можно, пулеметы къ молчанію артиллерійскимъ огнемъ. Пулеметы начинаютъ прибывать и къ намъ; надо обратить вниманіе на возможно производительное пользованіе ими; они въ особенности будутъ полезны при подготовкѣ атаки на тотъ или другой пунктъ, а при оборонѣ—для фланкированія доступовъ къ защищаемой нами позиціи, или для обстрѣливанія впереди лежащихъ дефиле и тѣхъ участковъ мѣстности, гдѣ наиболѣе вѣроятно скопленіе противника передъ наступленіемъ.

6) Успѣхъ боя во многомъ будетъ зависѣть отъ того, насколько намъ удастся правильно организовать связь между начальствующими лицами разныхъ степеней при помощи телеграфа, телефона, геліографа, летучей почты и всѣхъ прочихъ средствъ, конми располагаютъ арміи. Обращаю на это самое строгое вниманіе командующихъ арміями и командировъ корпусовъ; до сихъ поръ, намъ эта связь не удавалась въ достаточной степени.

7) Снова напоминаю о необходимости самаго дружнаго содѣйствія всѣхъ родовъ оружія другъ другу для достиженія одной общей цѣли—побѣды. Самая непрерывная боевая связь должна поддерживаться какъ въ глубину всего боевого порядка, такъ и по фронту его. Старшіе начальники, начиная съ начальниковъ дивизій, должны принимать всѣ мѣры, дабы всегда и вполнѣ своевременно знать, что происходитъ на ввѣренныхъ имъ участкахъ; въ то же время они обязаны знать, что происходитъ и на сосѣднихъ участкахъ.

8) Самое главное условіе, для одержанія успѣха это—крайнее упорство въ преслѣдованіи разъ поставленной задачи; даже по израсходованіи всѣхъ резервовъ нельзя отказываться отъ продолженія боя, ибо противникъ можетъ находиться въ такихъ же, а можетъ быть и худшихъ, условіяхъ; чего не удалось достигнуть днемъ можно достигнуть ночью атакою. Къ сожалѣнію, въ бывшихъ бояхъ, нѣкоторые начальники, даже крупныхъ частей войскъ, находили

невозможнымъ достиженіе тѣхъ или другихъ поставленныхъ имъ задачъ, располагая еще довольно значительными, не введенными еще въ бой резервами.

Самая опасная минута боя наступного или оборонительнаго— когда та или другая часть, иногда даже одна рота, вмѣсто движенія впередъ останавливается, а затѣмъ начинаетъ и отходить, или вмѣсто того, чтобы стоять на мѣстѣ, начинаетъ подаваться назадъ. Если въ эту минуту не будутъ приняты быстрыя мѣры возвратитъ или остановить начавшую отступленіе часть,—то сосѣднія роты, даже и не думавшія объ отступленіи, во многихъ случаяхъ послѣдуютъ этому роковому примѣру и черезъ короткое время, для того, чтобы вновь вернуться на оставленную позицію, потребуются огромныя усилія и жертвы. Между тѣмъ своевременно принятыя мѣры, или въ видѣ личнаго примѣра начальника, или въ видѣ отправки къ начавшей отходить части, хотя бы самой незначительной поддержки, вмѣстѣ съ приказаніемъ сосѣднимъ частямъ твердо держаться, могутъ спасти дѣло.

9) Нашъ противникъ въ бывшихъ бояхъ, насколько то можно нынѣ судить, развертывалъ въ боевыя линіи большую часть своихъ силъ и, повидимому, имѣнію сильныхъ резервовъ, пѣхотныхъ и артиллерійскихъ, не придавалъ особаго значенія. Такое употребленіе войскъ представляло извѣстныя выгоды, допуская очень сильное развитіе огня и охваты,—но отсутствіе у японцевъ резервовъ, если мы къ рѣшительнымъ часамъ боя сохранимъ ихъ, можетъ обезпечить намъ побѣду. Указываю на необходимость резервовъ, особенно пѣхотныхъ, при всѣхъ случаяхъ, ибо они должны послужить средствомъ для упорнаго наступнаго боя и средствомъ отразитъ противника при переходѣ его въ наступленіе. Что касается сильныхъ артиллерійскихъ резервовъ, то и они въ началѣ боя необходимы, пока не опредѣлятся для нихъ выгодныя цѣли для дѣйствій; мы слишкомъ долго задерживали нашу артиллерию въ резервахъ и поэтому находились въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ японцы, выдвигавшіе всѣ свои артиллерійскія части въ боевыя линіи.

10) Наша конница превосходитъ конницу противника и числомъ и качествомъ. Въ предстоящихъ бояхъ надо использовать это превосходство наше. Считаю, что нашей конницѣ главной задачей въ бою во многихъ случаяхъ надо ставить дѣйствія въ связи съ прочими родами оружія для облегченія достиженія побѣды.

Нападенія на тылъ будутъ особо производительны только по достиженіи побѣды. Желательно, чтобы корпусная конница чаще находила случаи, не расходуясь только по постамъ летучей почты и

въ конвой начальствующихъ лицъ, дѣйствовать въ составѣ корпуса. Конница армейская каждый разъ должна получать въ зависимости отъ обстановки опредѣленную задачу. Надо помнить, что противникъ нашъ располагаетъ 70 эскадронами, еще очень мало пострадавшими. Важною задачею для нашей конницы и должны служить дѣйствія въ конномъ строю, для уничтоженія конницы противника.

При настоящемъ соотношеніи нашихъ и японскихъ силъ я признаю, что если мы проявимъ непоколебимое упорство, несмотря на испытанія, которыя насъ ожидаютъ, несмотря на возможные частныя неудачи,—мы несомнѣнно выйдемъ побѣдителями, оправдавъ довѣріе къ намъ Верховнаго Вождя Русской арміи и всей Россіи.

27 декабря 1904 г.
д. Чансангутунъ.

Приложеніе № 11.

Заключеніе о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ подъ Плевною.

1) Свѣдѣнія о силахъ и расположеніи турокъ въ Плевнѣ были, ко времени перехода нашего въ наступленіе, неточны и недостаточны.

2) Рекогносцировки для ознакомленія съ плевненскимъ лагеремъ, съ цѣлью выясненія относительнаго значенія различныхъ пунктовъ его, произведены поверхностно.

3) Планъ дѣйствій противъ Плевны составленъ ошибочно, вслѣдствіе неправильнаго рѣшенія вопроса о предстоящей роли артиллеріи при подготовкѣ штурма.

4) Артиллерійскія дѣйствія при подготовкѣ, вслѣдствіе неправильнаго употребленія артиллеріи, неудачны. (Отсутствіе общаго управленія. Стрѣльба въ теченіе нѣсколькихъ дней съ перерывами по ночамъ. Стрѣльба по пунктамъ, не представляющимъ важности, и слабыя дѣйствія противъ пунктовъ атаки. Стрѣльба со слишкомъ большихъ дистанцій. Мало энергичное стремленіе сближаться съ противникомъ. Неподвижность батарей и послѣ того, какъ опредѣлился пунктъ атаки. Стремленіе въ артиллеріи изъ полевой обратиться въ позиціонную. Боязнь потерь отъ ружейнаго огня. Придаваніе излишняго значенія дальнобойности турецкой артиллеріи. Неумѣніе во многихъ случаяхъ воспользоваться нашими прекрасными 4-хъ фунтовыми батареями. Неправильное расходованіе артиллеріи по позиціямъ. Неправильное и бесполезное употребленіе осадныхъ орудій. Отсутствіе серьезнаго артиллерійскаго резерва при массѣ 440 орудій).

5) Распредѣленіе войскъ для штурма неправильно: для главной атаки назначено 22 баталіона, для дѣйствія на второстепенныхъ пунктахъ—74 баталіона, кромѣ общаго резерва. Общій резервъ чрезмѣрно слабъ—девять баталіоновъ.

6) Дѣйствія пѣхоты при штурмѣ, несмотря на изумительную самоотверженность и храбрость ея, въ общемъ неудачны, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія силъ, затѣмъ вслѣдствіе, во многихъ случаяхъ, неправильнаго употребленія ихъ

(Неправильно выбранные пункты атаки, преждевременныя атаки. *Повторение* атакъ небольшими частями вмѣсто *поддержанія* частей, ранѣ введенныхъ въ бой до отступленія ихъ; боевой порядокъ при атакѣ слишкомъ компактный, вызывающій большія потери и разстраивающій одновременно цѣлыя части; преждевременный крикъ „ура“. *Неумѣнїе* вести бой ротами; неумѣнїе пользоваться огнемъ при наступленіи. Почти отсутствіе шанцеваго инструмента. Трудности, представляемыя мѣстностью: негдѣ зацѣпиться, грязь, туманъ, кукуруза. Малая помощь, оказанная пѣхотѣ артиллеріею и кавалеріею).

7) Дѣйствія артиллеріи въ день штурма мало облегчили тяжелую задачу пѣхотѣ (туманъ, сложность указанной диспозиціею подготовки, отсутствіе общаго управленія, относительно малое число орудій, дѣйствовавшихъ по пунктамъ атаки; почти отсутствіе близкаго артиллерійскаго огня. Малое число фланкирующихъ позицій. Назначеніе только двухъ батарей изъ 50 слѣдовать за штурмующими войсками).

8) Дѣйствія кавалеріи въ дни, предшествовавшіе штурму, и въ день штурма, при ея многочисленности и отличномъ состояніи, должны были принести большую пользу, чѣмъ принесли въ дѣйствительности. (Разброска кавалеріи, отсутствіе кавалерійскаго резерва, неправильное назначеніе цѣлей для дѣйствія: усиленные и преждевременныя заботы о преслѣдованіи. Непростительное отсутствіе связи разъѣздами и постами между различными кавалерійскими колоннами. Малое освѣщеніе кавалеріею мѣстности. Боязнь начальствующихъ лицъ брать на себя такія задачи, которыя были, хотя и по силамъ кавалеріи, но могли вызвать столкновеніе съ турецкою пѣхотою и потери).

Скажемъ, наконецъ, и объ основномъ нашемъ заблужденіи относительно употребленія кавалеріи, которое стоило намъ дорого и можетъ стоять еще дороже въ будущемъ, если мы не отрѣшимся отъ него. Многія изъ начальствующихъ лицъ увѣровали, что, при усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи, роль кавалеріи на поляхъ сраженій (пока бой еще не рѣшилъ побѣду или пораженіе), окончилась. Увѣровали, что мѣсто кавалеріи въ боевомъ порядкѣ только на флангахъ, что кавалерійскія атаки во время боя не приносятъ пользы, ибо не имѣютъ шансовъ на успѣхъ...

Тяжко повѣрить въ правильность такихъ взглядовъ, имѣя 150.000 прекрасной кавалеріи. Тяжко думать, что огромные расходы, вызываемыя содержаніемъ такой силы, не окупятся, ибо въ рѣшительномъ бою мы сами откажемся отъ содѣйствія этой могучей силы и что къ этому отказу мы готовимъ себя еще въ мирное время...

Изъ приведенныхъ выше страницъ видно было, до какого страшнаго напряженія доходятъ войска въ современномъ продолжительномъ бою.

Теперь, какъ и прежде, не только частныя, но и главныя начальники, въ сложной обстановкѣ упорнаго боя, могутъ долго не различать—на ихъ ли сторонѣ побѣда или, напротивъ, беретъ верхъ противникъ? Какъ и прежде, относительно незначительное новое усиленіе съ нашей стороны, или со стороны противника, относительно незначительный введенный въ дѣло *резервъ* *) могутъ рѣшить побѣду.

Отказываться въ эти рѣшительныя минуты отъ кавалерійскихъ атакъ, въ особенности незначительными частями (эскадронами, полками), какихъ бы жертвъ атаки ни стоили, *нельзя*. Если бы погибли по частямъ даже цѣлыя кавалерійскія дивизіи, но своею гибелью вырвали бы побѣду изъ рукъ противника, или спасли бы нашу армію отъ пораженія, этими дивизіями надо пожертвовать и, для такой самоотверженной, высокой минуты въ жизни кавалеріи, ее надо воспитывать еще во время мира **).

9) Инженерныя силы и средства при отрядѣ были слишкомъ слабы. Дѣятельность саперъ въ дни, предшествовавшіе штурму, была неправильно направлена (постройка батарей для осадныхъ орудій и тыловыхъ, не имѣвшихъ значенія укрѣпленій). Въ войска лѣваго фланга, которыя вели главную атаку, не было назначено ни инженерныхъ, ни саперныхъ офицеровъ, ни части саперъ, ни даже шанцеваго инструмента. Саперному баталіону не предоставили участія въ штурмѣ, крайне необходимаго въ смыслѣ укрѣпленія отбитыхъ нами позицій.

10) Общей связи въ дѣйствіяхъ праваго фланга, центра и лѣваго фланга не было. Дружнаго взаимнаго содѣйствія всѣхъ родовъ оружія къ достиженію успѣха не было. Мы не умѣли пользоваться ни каждымъ родомъ оружія въ отдѣльности, ни, въ особенности, всѣми родами оружія вмѣстѣ.

Кавалерію до боя мы мало берегли, *въ бою* слишкомъ берегли, *артиллерію до боя* достаточно берегли, въ бою слишкомъ берегли личный составъ, мало берегли орудія и снаряды.

Пѣхоту мало берегли до боя, мало берегли въ бою, возложивъ, въ общемъ, на нее одну серьезное веденіе боя и всѣ потери.

11) Многими частными начальниками всѣхъ родовъ оружія проявлено слишкомъ мало инициативы. Многіе начальники дожида-

*) Будь то пѣхота, артиллерія или кавалерія.

**) Припомнимъ, что при удачной атакѣ потери кавалеріи большею частью незначительны. Припомнимъ также, что въ бою иногда выиграть время (напримѣръ, задержать наступленіе противника и этимъ дать время подоспѣть подкрѣпленіямъ)—это то же, что склонить побѣду въ нашу сторону.

лись не только приказанія, что и когда дѣлать, но и *какъ* дѣлать. Справедливые упреки въ бездѣйствіи и неоказаніи помощи отражались фразой: „я не получалъ приказанія“.

12) Потери за время дѣйствій подъ Плевною оказались сравнительно съ численностью участвовавшихъ въ бою чиновъ несоразмѣрно малы въ артиллеріи и кавалеріи противъ потерь, понесенныхъ пѣхотою. Кавалерія и артиллерія могутъ и должны драться, даже съ потерей 50% своего состава и выше, какъ дралась во многихъ случаяхъ наша пѣхота въ турецкую войну и какъ дрались въ предыдущія войны всѣ роды оружія нашей арміи. (Отечественная война, 1830 годъ, Севастополь, Кавказъ и всѣ войны съ турками). Только тогда и достигнется дѣйствительное содѣйствіе всѣхъ родовъ оружія и одинаково самоотверженное стремленіе всѣхъ къ достиженію одной цѣли—побѣды.

Заклучимъ: въ общемъ, дѣйствія наши подъ Плевною, выказали недостаточную тактическую подготовку нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Эти же дѣйствія еще разъ выказали прекрасныя боевыя качества нашихъ войскъ: храбрость, стойкость, безропотность, крайнюю выносливость и безграничную самоотверженность ихъ.

Наши недостатки, сказавшіеся на боевомъ полѣ, поправимы наши достоинства—единственны.

Приложеніе № 12.

Статья Е. И. Мартынова, помѣщенная въ газетѣ „Слово“ № 378—1906 г.

Духъ и настроеніе обѣихъ армій.

Въ переживаемую нами эпоху вооруженныхъ народовъ, характерными чертами которой являются короткіе сроки солдатской службы, относительно слабыя кадры и масса запасныхъ, вливающаяся при мобилизаціи въ ряды войскъ, моральная сила армій зависитъ, главнымъ образомъ, отъ настроенія націи.

Японскій народъ, начиная съ низшей школы и кончая университетомъ, воспитывается въ строго патріотическомъ духѣ. Ему систематически прививаютъ здоровый національный эгоизмъ и уваженіе къ военнымъ доблестямъ. Армія, какъ самое яркое олицетвореніе государственной идеи, пользуется въ Японіи чрезвычайной популярностью. Призывъ молодого японца въ солдаты справляется въ его семьѣ какъ праздникъ.

Отличія, пріобрѣтенныя на войнѣ, считаются лучшей рекомендаціей и въ гражданской жизни. Въ память павшихъ въ бою воздвигаютъ храмы и два раза въ году вся нація облачается въ трауръ. Семьямъ убитыхъ, даже много лѣтъ послѣ печальнаго событія, оказываются особыя почести...

Въ какой мѣрѣ японцы отождествляютъ свои личные интересы съ интересами отечества, доказываетъ слѣдующій фактъ: когда, въ 1895 г., вмѣшательство европейскихъ державъ заставило Японію отказаться отъ главныхъ плодовъ ея побѣды надъ Китаемъ, сорокъ три японскихъ офицера лишили себя жизни, заявивъ, что они не въ силахъ вынести униженія своего отечества.

По словамъ всѣхъ знатоковъ Японіи, патріотизмъ есть единственная истинная религія японцевъ. Германскій военный агентъ при японской арміи подполковникъ Гетчъ говоритъ, что японецъ смотритъ на смерть въ бою, какъ на счастье. Его мечта—попасть въ число тѣхъ героевъ, имена которыхъ записаны въ храмѣ „Шохонша“.

Весною этого года въ Токио состоялось грандіозное торжество, „поминовеніе душъ павшихъ въ Маньчжуріи воиновъ“. Это торжество началось краткой религіозной церемоніей, а затѣмъ въ продолженіе четырехъ дней съѣхавшіеся со всей Японіи родственники убитыхъ шумно пировали, выражая свою радость по поводу того,

что членамъ ихъ семействъ удалось пожертвовать своею жизнью за отечество. По этому же случаю былъ обнародованъ императорскій указъ, которымъ 566 офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ у Шаха и подъ Мукденомъ, были произведены въ слѣдующіе чины и награждены орденами.

Какъ мало похожи эти суровые нравы на трусливый эгоизмъ европейскаго общества. Какъ много въ нихъ чисто античнаго величія!

Совсѣмъ другая обстановка существуетъ въ Россіи: у насъ распространяются взгляды, что патріотизмъ—понятіе отжившее, война—преступленіе и анахронизмъ, боевые подвиги не заслуживаютъ никакого уваженія, армія—главный тормазъ прогресса, военная специальность—позорное ремесло и т. п.

Не только въ радикальныхъ кругахъ, но даже въ такой консервативной средѣ, какъ помѣстное дворянство, начинаютъ раздаваться подобныя голоса. Незадолго до войны въ одномъ изъ губернскихъ дворянскихъ собраній, при обсужденіи вопроса объ открытіи кадетской школы, одинъ дворянинъ заявилъ, что Россія не нуждается болѣе въ „пушечномъ мясѣ“, а другой выразилъ свое несогласіе давать деньги на воспитаніе „человѣкоубійцъ“.

Во время короткаго антракта между Сандену и Мукденомъ состоялось въ Москвѣ собраніе педагогическаго общества, которое пришло къ заключенію, «что современное военное положеніе не соответствуетъ проповѣдямъ христіанской любви и мира. Педагогъ обязанъ говорить о войнѣ съ дѣтьми, открыто указывать ея настоящую цѣну и значеніе и противодействовать развращающему вліянію кровавыхъ картинъ и развитію въ дѣтяхъ грубыхъ инстинктовъ милитаризма».

Около этого же времени «Женскій Вѣстникъ», выясняя программу перваго съѣзда русскихъ женщинъ, самымъ широкимъ вопросомъ въ ней призналъ роль женщины въ проведеніи принциповъ мира, для чего при воспитаніи дѣтей слѣдуетъ внушать имъ отвращеніе къ войнѣ.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ всѣ государства, не исключая самыхъ демократическихъ, въ интересахъ національной обороны, заботятся о наилучшей постановкѣ военнаго дѣла, воспитываютъ въ народѣ уваженіе къ арміи, у насъ мы видимъ въ обществѣ обратное, даже во время неудачной, оскорбительной для національнаго самолюбія войны. На публичныхъ лекціяхъ, въ популярныхъ брошюрахъ открыто провозглашалось, что война отжила свое время, что современная цивилизація сорвала съ нея ея блестящую, обманчивую маску, подъ которой оказались лишь преступленіе и нечестивость, что прославленные герои ея совершенно развѣнчаны и т. п.

Замѣчательно, что, взявъ подъ свое покровительство (во имя Гаагской конференціи) эти идеи, въ корнѣ подрывавшія военный

духъ народа и арміи, наша цензура не разрѣшала даже возражать противъ нихъ.

Мало того, когда я захотѣлъ издать переводъ брошюры германскаго профессора Штейнгеля, доказывавшей невозможность разоруженія, то и это мнѣ было запрещено! Если въ Россіи считаютъ уже устарѣвшими слова Петра Великаго—„отъ презрѣнія къ войнѣ общая гибель слѣдовать будетъ“, то пусть по крайней мѣрѣ выслушаютъ современнаго главу самаго передового государства, президента Рузвельта, который сказалъ: „нація, боящаяся войны, разлагается на мѣстѣ, она осуждена на паденіе и рабство“. При такихъ то условіяхъ неожиданно грянула война съ Японіей, и появился сразу спросъ на мужественнаго солдата, на самоотверженнаго офицера, на тѣ военныя доблести, которыя только что оплевывались, на военное искусство, существованіе котораго отвергалось!!!

Почти то же самое высказалъ Машкевичу и представитель сторонниковъ Россіи г. Озакп.

Кромѣ указанной матеріальной причины, Японію, послѣ занятія русскими войсками Портъ-Артура, побуждало къ войнѣ и чувство глубоко оскорбленнаго національнаго самолюбія.

Японцы нисколько не скрывали своего намѣренія вступить въ рѣшительную борьбу съ Россіей; эта идея систематически проводилась въ народныя массы, какъ школой, такъ и прессой. Когда давно желанная война, наконецъ, началась, то необычайное воодушевленіе охватило всю націю.

Начиная войну, японскій народъ во всемъ своемъ составѣ, отъ перваго министра до послѣдняго рабочаго, ясно сознавалъ ея цѣль и значеніе. Въ „Вѣстн. маньчжурской арміи“ Н. В. Машкевичъ рассказываетъ, что когда въ концѣ октября 1903 г., послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Японіи, онъ зашелъ съ прощальнымъ визитомъ къ графу Окума, главѣ враждебной Россіи партіи „Тайро-доти-кай“, то послѣдній въ откровенномъ разговорѣ сказалъ ему слѣдующее: „Мы должны воевать съ Россіей изъ-за принципа. Намъ необходимо перебраться на материкъ. Вы сами видѣли, проѣзжая черезъ Японію, что наши земледѣльцы сѣютъ хлѣбъ на скалахъ. У насъ нѣтъ земли, гдѣ мы бы могли работать. Намъ необходимо бороться не на жизнь, а на смерть, чтобы обезпечить кусокъ хлѣба нашимъ дѣтямъ и внукамъ“.

Совсѣмъ другое настроеніе господствовало въ Россіи: русское общество съ самаго начала, и притомъ совершенно справедливо, отнеслось враждебно къ дальневосточной авантюрѣ. Большинство нашихъ государственныхъ дѣятелей также не сочувствовало этому предпріятію. Однако, ловкой германской политикѣ все-таки удалось

втолкнуть Россію на Квантунъ и, запутавъ ее тамъ, отвлечь отъ дѣйствительныхъ интересовъ на Западѣ и ближнемъ Востокѣ.

Въ 1900 г., представляя официальный очеркъ столѣтія военнаго министерства, генераль Куропаткинъ подалъ записку, въ которой указывалъ на опасности нашего политическаго и стратегическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ. По мнѣнію Куропаткина, Россія за истекшее столѣтіе такъ быстро расширялась, что не успѣвала закрѣплять за собою завоеванное; въ виду этого задача нашего поколѣнія заключается не въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, а въ прочномъ утвержденіи существующихъ границъ.

Въ ноябрѣ 1903 г. Куропаткинъ опять подалъ записку, въ которой совѣтовалъ продать китайцамъ за 250 милліоновъ рублей южную вѣтвь китайской желѣзной дороги, возвратитъ имъ Портъ-Артуръ, Дальній и южную Маньчжурію до Сунгари, а взаменъ этого выговоритъ себѣ права на сѣверную Маньчжурію съ желѣзной дорогой черезъ Харбинъ на Владивостокъ. Съ этимъ планомъ согласились, но потомъ внезапно одержало верхъ постороннее вліяніе, результатомъ чего была совершенно неожиданная для нашего правительства война. Хотя бы теперь правительство сознало свою ошибку и обратилось къ содѣйствію общества. Ничуть не бывало, оно продолжало хранить молчаніе, какъ будто бы мнѣніе народа не имѣетъ для него никакой цѣны.

И такъ, японская армія выступила на войну, ясно сознавая, что ей предстоитъ бороться за самые жизненные интересы своей родины, за всю ея будущность. Наоборотъ, русская армія начала войну съ полнымъ сознаніемъ безцѣльности и даже вреда послѣдней.

Во время дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій горячее сочувствіе народа неизмѣнно сопровождало японскую армію. Каждый успѣхъ ея вызывалъ взрывъ восторга, каждая ничтожная неудача (въ родѣ Путиловской сопки и отбитыхъ штурмовъ Портъ-Артура) острой болью отзывалась во всей странѣ. У народа и арміи были одинаковыя чувства, билось одно сердце.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказалась русская армія.

Темная народная масса интересовалась непонятной войной лишь постольку, поскольку она вліяла на ея семейные и хозяйственные интересы. Самыя извѣстія съ далекаго театра войны проникали въ широкіе народные круги лишь въ видѣ неясныхъ слуховъ.

Большинство образованнаго общества относилось къ войнѣ совершенно индифферентно; оно спокойно занималось своими обычными дѣлами; въ тяжелые дни Ляояна, Шахэ, Мукдена и Цусимы театры, рестораны и разныя увеселительныя заведенія были такъ же полны, какъ всегда.

Что касается передовой интеллигенціи, то она смотрѣла на войну, какъ на время, удобное для достиженія своей цѣли. Эта цѣль состояла въ томъ, чтобы сложить существующій режимъ и взаменъ его создать свободное государство. Велась пропаганда между запасными, войска засыпались прокламаціями, устраивались стачки на военныхъ заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, организовывались всевозможные бунты и аграрные беспорядки. Пораженіямъ арміи открыто радовались.

Весь міръ удивлялся такому уродливому явленію. Съ точки зрѣнія политически развитыхъ націй, всякій разговоръ о перемиріи режима долженъ былъ смолкнуть передъ вышнимъ врагомъ до окончанія войны; уважающій себя народъ завоевываетъ себѣ свободу самъ, а не при помощи иноземцевъ. Однако поведеніе русской интеллигенціи находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе въ исторіи Россіи. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ наше общество было утрачено отъ всякаго участія въ правительственныхъ дѣлахъ и вслѣдствіе этого поневолѣ утратило ясное сознаніе государственности.

Въ то время, какъ въ теченіе всей войны японская литература въ поэзіи, прозѣ и пѣснѣ старалась поднять духъ своей арміи, у насъ появились „Красный смѣхъ“ Андреева, стремящійся внушить нашему и безъ того малодушному обществу еще болѣе ужасъ къ войнѣ, и „Поединокъ“ Куприна, со злыми тенденціозно-обобщенными нападками на офицерское сословіе. Кромѣ того во время войны вся радикальная пресса была полна нападками на армію и офицеровъ. Дѣло дошло до того, что въ газетѣ „Наша Жизнь“ нѣкій г. Новиковъ высказалъ, что студенты, провожавшіе уходившіе на войну полки, этимъ поступкомъ замарали свой мундиръ.

Въ той же газетѣ мы прочли, что въ Самарѣ какой-то священникъ отказался пріобщить привезеннаго изъ Маньчжуріи умирающаго отъ ранъ солдата по той причинѣ, что на войнѣ онъ убивалъ людей. Какой ужасъ долженъ былъ пережить этотъ несчастный вѣрующій солдатъ, отдавшій свою жизнь родинѣ и вмѣсто благодарности, въ минуту смерти, выслушавшій отъ духовнаго пастыря лишь слово осужденія! Какое впечатлѣніе долженъ былъ этотъ фактъ произвести на его товарищей!

Само собою понятно, въ какой мѣрѣ такое отношеніе общества вліяло на армію.

Для примѣра я приведу выдержку изъ письма одного фейерверкера, командированнаго отъ артиллеріи 3-го сибирскаго корпуса въ Москву. Вотъ что писалъ изъ бывшаго „сердца Россіи“ этотъ развитой и честный солдатъ:

„Я жалѣю, что поѣхалъ сюда, я теперь такъ же злобно настроенъ ко всему окружающему, да оно и понятно: я хотя не по-

страдалъ физически, но уже второй годъ страдаю матеріально, терпѣть и моя семья и я въ правѣ разсчитывать на сочувствіе и уваженіе, но, къ нашему горю, В. Ф., этого мы здѣсь не найдемъ. Бѣдные тѣ наши братья—товарищи, которые свою жизнь положили за честь родины—ихъ она не помянетъ, даже не признаетъ, только гдѣ либо въ глуши деревенской, да въ закоулкѣ города молится и плачетъ мать, потерявшая сына, жена и дѣти хозяина, отца и кормильца, а родина кричитъ: къ чорту войну, война глупая, война безцѣльная, война безпричинная, къ чорту армию, армія глупая, дурацкая, никуда не годная. Это, значитъ, глупцы и дураки и тѣ, крестики которыхъ одиноко разсѣяны по сопкамъ и долинамъ Маньчжуріи! Въ унисонъ имъ хочется кричать: къ чорту такая родина, къ чорту вы съ вашей гадостью, безволиемъ; но хочется бѣжать по-дальше отъ этой родины“.

Вотъ еще отрывокъ изъ статьи одного боевого офицера, помѣщенной въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

„Шестнадцать мѣсяцевъ тревогъ, волненій, (страшныхъ лишеній, безконечно ужасныхъ, потрясающихъ картинъ войны, способныхъ свести человѣка съ ума; рядъ военныхъ неудачъ; щемящее чувство боли отъ незаслуженныхъ обидъ, оскорбленій, потоковъ грязи, вылитыхъ частью прессы на нашу армию, безропотно погибавшую на поляхъ Маньчжуріи; оскорбленіе раненыхъ офицеровъ на улицахъ Петербурга толпою; презрительное снисхожденіе нашей интеллигенціи къ жалкимъ потерпѣвшимъ по своей же глупости, вернувшимся съ войны—все это промелькнуло предо мною, оставивъ глубокой слѣдъ какой то горечи. Вы радовались нашимъ пораженіямъ, разсчитывая, что они ведутъ насъ къ освободительнымъ реформамъ. Вы систематично развращали прокламаціями нашихъ солдатъ, подрывая въ нихъ дисциплину и уваженіе къ офицерамъ“.

И такъ, японскій народъ еще въ мирное время былъ воспитанъ въ патріотическомъ военномъ духѣ, затѣмъ самая идея войны съ Россіей пользовалась всеобщей популярностью; наконецъ, въ продолженіе военныхъ дѣйствій японская армія постоянно опиралась на сочувствіе націи. Въ Россіи, какъ разъ наоборотъ, патріотизмъ былъ расшатанъ систематической пропагандой идей космополитизма и разоруженія; во время испытаній тяжелой кампаніи русская армія находила въ своей странѣ, или полное равнодушіе, или даже прямо враждебное отношеніе.

Таковы были тѣ факторы, которые легли въ основу моральной силы обѣихъ армій, отъ коей, по словамъ Наполеона I, зависитъ три четверти успѣха на войнѣ.

Приложеніе № 13.

Статья А. Бильдерлинга, помѣщенная въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 30 іюля 1906 года, № 166.

Чувство долга и любви къ Отечеству.

Тяжелыя пораженія, нанесенныя нашей сухопутной арміи въ Маньчжуріи, сдача Портъ-Артура, потеря флота въ Цусимскомъ бою, невольно вызываютъ крикъ отчаянія: „гдѣ-же древняя храбрость славянскаго народа? гдѣ подвиги легендарныхъ „чудо-богатырей“ суворовскихъ? гдѣ честь и слава „дѣтища Петрова“—русскаго флота?“

Поправная честь страны требуетъ возмездія, народъ ищетъ виновныхъ, и передъ нами развертывается рядъ судебныхъ процессовъ, рисуются мрачныя картины, разоблачаются печальныя факты, оскорбляющіе наше національное чувство. Но какъ-бы ни были разнообразны и сложны причины нашихъ неудачъ, виновность отдѣльныхъ лицъ, неумѣлыя распоряженія, неподготовленность армій и флота, неудовлетворительность матеріальной части, злоупотребленія по заготовкамъ и снабженію и пр. и пр., все же главная причина кроется глубже—въ недостаткѣ патріотизма, чувства долга и любви къ отечеству.

При столкновеніи двухъ народовъ главную роль играютъ не столько матеріальныя средства, сколько нравственная сила, подъемъ духа, патріотическія чувства: тамъ, гдѣ они выше—на той сторонѣ вѣроятнѣе успѣхъ.

Японія давно готовилась къ войнѣ, весь народъ желалъ и вся страна была охвачена высокимъ чувствомъ патріотизма; поэтому въ арміи и во флотѣ все, отъ старшаго начальника до послѣдняго солдата, знали, на что они идутъ, за что жертвуютъ жизнью, ясно сознавали, что отъ успѣха зависитъ участь страны, ея политическое значеніе, вся ея будущность въ міровой исторіи. Каждый воинъ зналъ, что за него весь народъ; матери и жены восторженно отправляли дѣтей и мужей на войну, гордились ихъ смертью за отечество. У насъ война съ самаго начала была непопулярна, мы ее не

желали, не предвидѣли и потому не были подготовлены. Солдаты, наскоро посаженные въ вагоны, послѣ 30-ти дневнаго пути высаженные въ Маньчжуріи, не знали, въ какой странѣ, противъ кого и за что они дерутся; даже большинство офицеровъ и старшихъ начальниковъ шло неохотно, по обязанности, и вся армія чувствовала, какъ равнодушно относится къ ней страна; чувствовала, что страна не живетъ съ ней одной общей жизнью, что она—отрѣзанный отъ народа ломоть, брошенный за 9,000 верстъ на произволъ судьбы. Отъ этого, еще до рѣшительнаго столкновенія, одна изъ враждующихъ сторонъ шла съ полной надеждой и вѣрой въ побѣду, другая же несла въ себѣ разлагающій духъ сомнѣнія въ успѣхѣхъ.

Въ войнѣ 1870 года вся Германія, какъ одинъ человѣкъ, вооружилась противъ Франціи, движимая горячимъ чувствомъ патріотизма, ринула свои войска за Рейнъ во имя національнаго объединенія. Франція же, разслабленная и развращенная, не могла противопоставить врагу равную по духу и нравственной силѣ армію.

Также какъ въ борьбѣ со внѣшнимъ врагомъ, и еще болѣе, въ тяжелую годину внутренней борьбы, только горячая, самоотверженная любовь къ родинѣ, чуждая всякихъ личныхъ интересовъ, можетъ возстановить въ странѣ законность и порядокъ и медленно, но вѣрно вести ее къ мирнымъ побѣдамъ на пути науки, искусства, промышленности, торговли и всего внутренняго благоустройства страны.

Къ сожалѣнію, и во внутреннихъ нашихъ дѣлахъ, такъ же, какъ и во время войны, незамѣтно въ массѣ истиннаго патріотизма. Неужели только когда грянетъ громъ—русскій народъ перекрестится? Въ числѣ народныхъ представителей мало такихъ настоящихъ гражданъ-патріотовъ, какими гордился древній Римъ. Тяжелое впечатлѣніе производятъ несогласія правительства съ народными представителями, призванными вершить судьбы отечества, пререканія между членами собранія, раздоры партій, мелкіе интересы, личные выгоды, затемняющіе великую идею о благѣ родины. И какъ все было бы просто, если бы всѣ прониклись одной безкорыстной любовью къ отечеству и, движимые однимъ чувствомъ, стремились бы къ одной цѣли на пользу родины.

Недавно я прочелъ прекрасную книгу Думера *), которую въ особенности совѣтовалъ бы прочесть нашей молодежи. Привожу ниже нѣкоторыя выдержки изъ главы о патріотизмѣ.

Первая, главная обязанность человѣка и гражданина—любить, уважать свое отечество и служить ему.

*) Paul Doumer. Livre de mes fils, Paris 1906.

Въ тревожное время, переживаемое нами, въ критическій моментъ національной жизни Россіи, патріотизмъ является главнѣйшимъ и обязательнымъ качествомъ. Кто не проникнутъ имъ до мозга костей, до сокровенныхъ тайнъ души и сердца, тотъ плохой гражданинъ, недостойный сынъ родной земли.

Къ сожалѣнію, софисты настолько затемнили истину, такъ усложнили самые простые вопросы, что приходится настаивать на чувствѣ патріотизма, на горячей, ревнивой любви къ родинѣ! Это то же, что доказывать существованіе свѣта, необходимость воздуха, которымъ мы дышимъ.

Развѣ прирожденные чувства человѣка, даже ранѣе сознательной мысли, не вызываютъ въ немъ естественной любви къ родинѣ? Онъ любитъ сперва безсознательно, потому что любить. Это чувство врожденное, инстинктивное, какъ все въ природѣ, какъ все, что въ порядкѣ вещей. Чѣмъ выше, чѣмъ благороднѣе душа, тѣмъ любовь къ отечеству сильнѣе. Чувство это захватываетъ насъ всецѣло, ранѣе, чѣмъ мы можемъ его обсудить. Все, что есть хорошаго и возвышеннаго въ душѣ человѣка, совмѣщается въ идеѣ объ отчизнѣ. Ни одно понятіе не представляется столь полнымъ, столь величественнымъ. Оно соединяетъ въ себѣ не только представление о семьѣ, но еще болѣе о всемъ народѣ, къ которому мы принадлежимъ, о его исторіи, силѣ и значеніи.

Родина!—слово это всегда сладко звучитъ, а при извѣстныхъ условіяхъ времени и мѣста волнуетъ насъ до слезъ.

„Москва! Какъ много въ этомъ словѣ

Для сердца русскаго слилось,

Какъ много въ немъ отозвалось!“

Для насъ понятіе объ отечествѣ совмѣщаетъ въ себѣ весь русскій народъ, къ которому мы принадлежимъ, который вѣками доказалъ свою силу и жизнеспособность, который свергъ съ себя всякое чужеземное иго и сплотился въ одно сильное и могучее царство. Это все наше прошлое съ его темными и свѣтлыми страницами, это настоящая наша сила, это вѣра въ свѣтлое будущее.

Тургеневъ говоритъ:

„Во дни сомнѣній, во дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Не будь тебя—какъ не впасть въ отчаяніе при видѣ всего, что совершается дома? Но нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу“.

Мы имѣемъ тысячу причинъ матеріальныхъ и нравственныхъ, чтобы любить нашу родину; но изъ нихъ только одна дѣйствительная: для насъ это Россія, а мы русскіе, она наша мать, а мы ея дѣти. Викторъ Гюго во время войны 1870 года, когда германскія

войска заняли Францію, написалъ параллель, которую онъ называлъ: „Выборъ между двумя націями“. Въ своихъ стихахъ поэтъ говоритъ Германіи все то хорошее, что онъ о ней думаетъ; онъ прославляетъ ея литературу, философію... Затѣмъ, обращаясь къ Франціи, бросаетъ ей только одно слово, одинъ крикъ: „О мать родная!“. И выборъ сдѣланъ, или вѣришь, тутъ нѣтъ мѣста для выбора, ни даже для сравненія. Наше родное, кровное, намъ ближе всего.

Чѣмъ благороднѣе, возвышеннѣе душа человѣка, тѣмъ лучше, тѣмъ сильнѣе, онъ любитъ свою родину. Есть низменныя натуры, которымъ не присуще чувство патріотизма, какъ есть дѣти, которые не любятъ своихъ родителей. Но дѣло въ томъ, что любовь ставитъ намъ извѣстныя обязанности и тѣ, которыя требуютъ отъ насъ страна, самыя серьезныя и тяжелыя обязанности, которыя выпадаютъ на долю гражданина. Тайное или явное желаніе отъ нихъ отдѣлаться рождаетъ самое отвратительное чувство антипатріотизма. Ни одинъ человѣкъ долга не можетъ проникнуться этимъ чувствомъ, ни одинъ здравомыслящій умъ не можетъ не видѣть всего вреда отрицанія патріотизма. Чувство долга передъ отечествомъ выше всего, властвуетъ надъ всѣмъ. Ничто не идетъ съ нимъ въ сравненіе; когда появляется этотъ долгъ, все передъ нимъ ступеньвается. Обязанность любить отечество естественно вызываетъ обязанность ему служить, защищать всѣми силами, приносить ему въ жертву свою жизнь.

Слова, сказанныя Гораціемъ, примѣнимы къ каждому гражданину:

„онъ всей своей кровью отвѣтственъ передъ отечествомъ“.

Этотъ горячій патріотизмъ, которымъ были воодушевлены римляне, создалъ изъ нихъ великій народъ. Они говорятъ: „когда страна повелѣваетъ, все должно молчать, когда она въ опасности, ничего болѣе не существуетъ для гражданина. Когда надо защитить національные интересы или честь страны, мы должны все бросить, семью, друзей, дѣла, частныя интересы. Обязанности по отношенію къ странѣ выступаютъ впередъ, заслоняя собою все остальное. Умереть за отечество, принести ему въ жертву жизнь своихъ дѣтей, составляетъ нашъ долгъ въ дни кровавыхъ испытаній, когда разгорѣлась война. Обыкновенныя же нормальныя условія не требуютъ такихъ высокихъ качествъ, такихъ высокихъ жертвъ. Но каждый гражданинъ долженъ постоянно заботиться о благѣ страны и для нея жертвовать не только своими личными интересами, выгодами, вожделѣніями, но даже и самыми законными желаніями. Если онъ принадлежитъ къ политической партіи, то долженъ отклонить ея требованія, освободиться отъ ея зависимости, если онъ могутъ

повредить странѣ. Личные интересы совѣтуютъ,—долгъ къ отечеству повелѣваетъ.

Къ сожалѣнію, внутреннія смуты и раздоры политическихъ партій оторвали у насъ много людей отъ прямыхъ обязанностей, отъ всякой работы, отъ производительнаго труда на пользу себѣ, своимъ семьямъ и всей страны. Вездѣ застои, во всемъ упадокъ, молодежь забыла учиться, а все это отъ отсутствія чувства долга, патріотизма, любви къ отечеству.

Всякій народъ, въ великой общинѣ всего человѣчества, цѣнится только по той энергіи, которую онъ проявляетъ, по той работѣ, которую онъ производитъ, по тому развитію и совершенству, къ которому онъ стремится. Настойчивая работа, смѣлость и предпримчивость гражданъ составляютъ богатство и силу страны. Отъ этого зависитъ ея величіе.

Матеріальныя средства, которыми располагаетъ нація, не могутъ обезпечить ея независимость; они одни не дадутъ ей играть роль въ средѣ другихъ народовъ, если національный характеръ не получилъ должнаго закала. Можно быть очень миролюбивымъ и тѣмъ не менѣе показать твердую рѣшимость взяться за оружіе, когда жизни или чести угрожаетъ опасность. Рѣшимость эта достаточна, чтобы внушить къ себѣ уваженіе. Безопасность и даже первенство не всегда на сторонѣ болѣе сильныхъ, а на сторонѣ болѣе рѣшительныхъ.

Тяжелыя испытанія и неудачи, постигшія насъ въ эту войну, подорвали увѣренность въ нашу армію, поколебали вѣру въ ея силу. Не теряя время, мы должны энергично приняться за дѣло, залѣчить наши раны, исправить ошибки, поднять духъ арміи и снова сдѣлать ее грозной силой для врага. Народъ, который неспособенъ взяться за оружіе, чтобы защитить свою свободу, или свое достоинство, не замедлитъ впасть въ кабалу и его постигнетъ заслуженная кара; какъ человѣкъ, ставящій жизнь выше чести,—онъ не заслуживаетъ уваженія. Небывалыя въ исторіи потери наши убитыми и ранеными въ послѣднюю войну свидѣлствуютъ, что русскій солдатъ и офицеръ по прежнему умѣютъ умирать за отечество. Неужели вся эта пролитая кровь не вызываетъ въ русскомъ народѣ сочувствія и любви къ арміи. Громадный вредъ странѣ и всему русскому народу приносятъ тѣ, которые роняютъ значеніе арміи, подрываютъ ея духъ, расшатываютъ ея силу. Но въ особенности тяжело слышать это изъ устъ людей, принадлежавшихъ къ арміи, жившихъ съ ней одной жизнью и даже достигшихъ въ ней высшихъ чиновъ. Такое преступное отношеніе къ арміи объясняется только тѣмъ же отсутствіемъ патріотизма.

Любовь къ отечеству и обязанности по отношенію къ нему суть такія истины, противъ которыхъ нельзя возражать. Это аксіомы, на которыхъ покоится жизнь націи такъ же, какъ жизнь частныхъ людей и обществъ зиждется на обязанностяхъ человѣка къ семьѣ и къ остальнымъ людямъ.

Нельзя касаться этихъ основныхъ принциповъ, не подрывая въ корнѣ самую цивилизацію. Надо слѣпо въ нихъ вѣрить, не позволяя до нихъ дотронуться. Вѣра въ свое отечество—необходимое условіе существованія народа; чѣмъ она сильнѣе и глубже, тѣмъ сильнѣе народъ.

„Умомъ Россіи не понять,

Арипиномъ общимъ не измѣрить:

У ней особенная статья—

Въ Россію можно только вѣрить“.

Народъ, который не проникнуть горячею любовью къ своей родинѣ, къ прошлому своихъ предковъ, къ будущему своихъ дѣтей, къ силѣ своей расы—естественно вымираетъ.

Только въ странѣ, объятой анархіей и близкой къ разложенію, великое чувство патріотизма и святая любовь къ отечеству подверглись отрицанію. Во времена упадка древней Греціи и Рима появились софисты, которые возвѣстили, что нѣтъ отечества и что каждому нужно думать только о благѣ жизни. Они ускорили постыдный конецъ Греціи и Рима подъ чужеземнымъ игомъ и подъ всеокрушающимъ нашествіемъ варваровъ.

Къ сожалѣнію, и въ наше время есть софисты, которые проповѣдуютъ разлагающій космополитизмъ, могущій не только подорвать патріотизмъ, но и уничтожить само отечество.

Великая идея патріотизма неизмѣнна, она и нынѣ та-же, какою была во времена Аѳинъ и величія Рима.

Грекъ Фокіонъ, невинно приговоренный къ смерти, прежде чѣмъ выпить чашу съ ядомъ, сказалъ сыну: „завѣщаю тебѣ усердно и преданно служить отечеству, а, главное, забыть, что несправедливою казнью были оцѣнены мои заслуги“. Этотъ завѣтъ истиннаго патріота одинаково великъ во все времена и во всехъ странахъ. Если дѣйствія консула Брута, приговорившаго къ смерти своихъ сыновей, обвиненныхъ въ заговорѣ противъ Рима, при всемъ ихъ героизмѣ кажутся намъ варварскими и недостойными подражанія въ наше время, когда правы стали мягче и права главы семьи ограниченные, то изъ этого не слѣдуетъ, что чувство патріотизма стало слабѣе и отношеніе къ измѣнникамъ снисходительнѣе.

Новое ученіе, ополчившееся противъ отечества, во имя общей идеи человѣчества, все тотъ же софизмъ антипатріотовъ въ иной лишь мало обновленной формѣ. Что понимаютъ они подъ словомъ

человѣчество? Если это любовь и состраданіе къ ближнимъ и желаніе имъ помочь, то это долѣ каждого человѣка, проповѣдуемый христіанскимъ ученіемъ и вполне совмѣстимый съ обязанностями по отношенію къ отечеству? Человѣчество, для нашихъ утопистовъ, это совокупность всехъ людей, живущихъ на землѣ, т. е. весь родъ людской. Какимъ же образомъ можно любовь къ человѣчеству противопоставить любви къ отечеству? Если они требуютъ только любви къ ближнему, то никто противъ этого возражать не будетъ.

Но проповѣдывать, что привязанность къ родинѣ, обязанность ей служить, ее защищать, жертвовать ей своей жизнью, не имѣетъ больше смысла, такъ какъ мы граждемъ всего міра,—дѣло иное. Это слабый, двусмысленный аргументъ противъ первой и главнѣйшей обязанности гражданина. Это то же, что поучать дѣтей тому, что, любя всехъ живущихъ въ селѣ, въ городѣ и вообще повсюду на землѣ, они не должны особенно любить отца своего и мать, поддерживать и защищать ихъ и что общія ихъ обязанности по отношенію къ ближнимъ исключаютъ болѣе тѣсныя къ семьѣ. Это то же, что совѣтывать человѣку не любить свою жену болѣе, чѣмъ всехъ остальныхъ женщинъ, своихъ дѣтей болѣе, чѣмъ чужихъ дѣтей, что онъ имъ ничѣмъ болѣе не обязанъ, какъ всемъ остальнымъ, иначе говоря, что онъ никому ничѣмъ не обязанъ. И къ этому дѣйствительно стремится антипатріотизмъ: не признавая наши обязанности, нашъ долгъ по отношенію къ отечеству, онъ этимъ отвергаетъ всякое чувство долга.

Чему обязываетъ насъ любовь ко всему человѣчеству,—эта никому не нужная слащавая гуманность? Такъ какъ человѣчество вообще не представляетъ организованнаго общества, отдѣльнаго лица, по отношенію къ которому можно имѣть опредѣленные обязанности, требующія извѣстныхъ жертвъ, гражданинъ міра ничѣмъ не обязанъ; его эгоизмъ можетъ разцвѣсть на свободѣ. Онъ достойный сынъ человѣческой подлости.

Люди безъ обязанностей, безъ чувства долга не сплываются въ народъ, они составляютъ огромное стадо съ самыми низменными, животными инстинктами. Цивилизація немыслима безъ понятія о долгѣ, безъ возвышеннаго чувства любви къ отечеству.

Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Рузвельтъ, по поводу антипатріотическихъ теорій, написалъ нѣсколько замѣчательныхъ страницъ, въ которыхъ отражаются его свѣтлый, сильный, здоровый смыслъ и ясный умъ.

Онъ говоритъ между прочимъ: „Есть люди, которые выставляютъ патріотизмъ, какъ узкое, эгоистическое чувство, и всѣми слабыми средствами ихъ ничтожества силятся замѣнить его какимъ-то космополитизмомъ,—это вода и молоко“.

„Эти жалкіе люди не обладаютъ сильнымъ характеромъ, не впускаютъ къ себѣ довѣрія и теоріи ихъ не заслуживаютъ вниманія“.

„Реформаторы могутъ утверждать, что настанетъ время, когда патріотизмъ, такъ же, какъ установившіяся отношенія къ законному браку, станутъ ненужными, отжившими понятіями; но, въ настоящее время, человѣкъ, который любитъ всѣ страны столько же, сколько свою родную, такой же вредный членъ общества, какъ тотъ, который любитъ всѣхъ чужихъ женъ такъ же, какъ и свою“.

„Любовь къ родинѣ такое же основное качество, какъ любовь къ родному очагу или какъ честность и храбрость. Ни одинъ народъ не выполнитъ на свѣтѣ ничего важнаго, если самъ не будетъ стремиться къ своему подъему“.

„Полезный членъ общества тотъ, который прежде всего внимателенъ къ своимъ правамъ и обязанностямъ и потому болѣе способенъ принять участіе въ исполненіи общихъ для всѣхъ обязанностей. Такимъ же полезнымъ членомъ всемірной общины является тотъ народъ, который наиболѣе проникнутъ національной идеей“.

Этотъ сильный урокъ, преподанный Рузевельтомъ, поучителенъ для гражданъ всѣхъ странъ.

Въ тяжелую годину, переживаемую нами, мы можемъ сказать нашимъ соотечественникамъ: если вы не любите вашу страну, если вы не рѣшились служить ей всѣми вашими силами, защищать ея права, интересы, честь всѣмъ вашимъ существомъ, всей вашей кровью, если вы не готовы вооружиться по первому призыву, не разсуждая, не колеблясь,—Бога ради, уходите, ищите себѣ отечество, которое не предъявитъ вамъ такихъ требованій, уголокъ земли, гдѣ вы можете жить безъ обязанностей. Намъ же на Руси нужны истинные патріоты, проникнутые чувствомъ долга и любви къ Отечеству.

Приложеніе № 14.

Статья Кн. Волконскаго, помѣщенная въ „Новомъ Времени“ 8 ноября 1906 г. № 11.012.

Гроза съ Востока.

Прошло болѣе года, какъ закончился первый актъ борьбы желтой расы съ бѣлой. Долго ли продлится антрактъ—не станемъ предсказывать, но, обобщая извѣстія съ Дальняго Востока, разбросанныя въ печати, постараемся сдѣлать посильное, чтобы въ обществѣ утверждалось сознаніе готовящейся грозы. Общественная мысль, обезпеченная партійной страстностью, устремлена теперь, какъ въ тискахъ гипноза, въ одну точку; общественное вниманіе цѣпляется за всякій ничтожный случай, если его можно использовать въ интересахъ минуты, но упорно отворачивается отъ фактовъ мірового значенія, когда они не умѣщаются въ излюбленный уголокъ зрѣнія. Приведемъ же нѣкоторые новѣйшіе факты изъ жизни такъ скоро забытаго Востока: изъ сопоставленія ихъ само собой выяснится, какъ готовится нашъ противникъ къ продолженію борьбы и какъ много намъ нужно сдѣлать, чтобы оградить себя отъ дальнѣйшаго, окончательнаго пораженія. Не бесполезно лишній разъ вспомнить, что домашняя распря раскрываетъ двери для опасности извнѣ.

Японія.

Въ 1895 г. Японія имѣла 6 дивизій. Китай она побѣдила, но численность арміи немедленно стала возрастать, и въ 1897 г. дивизій было уже 12. Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка, прошедшаго тогда въ Японіи хоть 10 дней, было очевидно, что ростъ арміи имѣлъ одно значеніе—борьбу съ Россіей; но голоса такихъ людей потонули въ общемъ морѣ бумагъ. Минувшую войну Японія начала съ 13 полевыми дивизіями; въ теченіе войны довела ихъ число до 16 и развернула 19 резервныхъ бригадъ. И опять вслѣдъ за окончаніемъ войны приступлено къ всестороннему переустройству вооруженныхъ силъ. Арсеналы работаютъ день и ночь, доки завалены заказами морского министерства, шпіоны посланы въ Приморскую

область, а гусяры поютъ про смуту въ Россіи. Въ ближайшемъ будущемъ число дивизій дойдетъ до 21 (имѣется 18), число резервныхъ бригадъ*) дойдетъ до 20. Рѣшено ввести двухлѣтній срокъ службы. Численность арміи въ военное время можетъ быть доведена при этой новой организаціи до 1,5 милліоновъ. Для чего же такая армія нужна? Для защиты острововъ отъ полумилліоннаго десанта? Но гдѣ та безразсудная страна, которая способна выдѣлить такой десантъ за океанъ? Гдѣ тотъ флотъ, который способенъ такую плывущую армію прикрыть отъ потопленія въ японскихъ водахъ? Сперва надо уничтожить японскія эскадры безъ остатка; но тогда ужъ не нуженъ ни десантъ, ни японская армія, ибо голодъ рано или поздно рѣшитъ судьбу блокированныхъ острововъ.

Могучій флотъ необходимъ и миролюбивой Японіи, но дальнѣйшій ростъ арміи не можетъ имѣть иного значенія, кромѣ подготовки къ великой завоевательной войнѣ; внѣ этой цѣли онъ былъ бы абсурдомъ. Японская печать поддерживаетъ въ народѣ мысль, что прошлая тягостная война не дала рѣшительныхъ результатовъ: Японія должна додѣлать то, чего не додѣлала. Что тѣ же замыслы у правительства, тому не мало и побочныхъ доказательствъ. Чѣмъ, напримѣръ, кромѣ какъ наступательными планами, можно объяснить объявленный выкупъ въ казну желѣзной дороги Фузанъ—Сеулъ, дорогъ на пустынномъ о. Іезо, а также дороги „Нишпонъ“ въ сѣверной некультурной части главнаго острова, которая уже связана съ центромъ другою параллельной дорогой?

Коммерческій флотъ Японіи имѣлъ въ началѣ войны около 400 тыс. тоннъ грузовой вмѣстимости и могъ поднять въ одинъ разъ до 7 дивизій. Въ первые дни (до сбора судовъ со всѣхъ концовъ Тихаго океана) тоннажъ, находившійся на-лицо въ японскихъ гаваняхъ, могъ вмѣстить 4 дивизіи, черезъ мѣсяць—5 дивизій. Медленность прошлой перевозки объясняется не техническими затрудненіями, а стратегическими соображеніями**). Теперь, конечно, работаютъ надъ дальнѣйшимъ улучшеніемъ техническихъ условій, а валовая вмѣстимость флота возросла на 300.000 тоннъ и уже достигла милліона. Будущая высадка японцевъ—это движеніе саранчи.

Не станемъ, однако, ужасаться сверхъ мѣры: мобилизація и перевозка все же сложныя операціи и потребуютъ не недѣль, а

*) Въ военное время бригады (8 батальоновъ), вѣроятно, будутъ обращены въ дивизіи (12 батальоновъ).

**) Армія Оку (артурская) въ составѣ 1 див., 1 кав. бр., 1 арт. бр. и полка гаубицъ была поднята 83 транспортами въ 184 тыс. тоннъ; она оставалась въ Японіи въ портахъ отправленія 5 недѣль, такъ какъ выжидала, чтобы выяснилось положеніе Куроки на Ялу.

мѣсяцевъ. За это время и наша хоть и узкая лента „саранчи“ можетъ двигаться непрерывно.

Корея.

Независимой Корейской имперіи съ 1895 года не существуетъ. 18 ноября въ Сеульскомъ дворцѣ, окруженномъ японскими караулами, происходилъ послѣдній актъ японо-корейскаго „добровольнаго“ договора; несчастный императоръ медлилъ приложить свою подпись: генераль Хасегава сталъ „нетерпѣливо играть своей саблей“; императоръ подписалъ, и протекторатъ Японіи былъ узаконенъ. Узнавъ объ этомъ, сановникъ Мин-юн-ванъ написалъ духовное завѣщаніе „къ 20 милліонамъ своихъ соотечественниковъ“, призывая ихъ къ многолѣтней борьбѣ за свободу, и лишилъ себя жизни, „чтобы укрѣпить ихъ рѣшимость“ на борьбу.

Договоръ учредилъ должность генеральнаго резидента; на эту должность назначенъ маркизъ Ито; онъ подчиненъ непосредственно микадо; резиденту представленъ контроль надъ всѣми учрежденіями страны. Съ этихъ поръ реорганизаціонная дѣятельность японцевъ пошла еще успѣшнѣе. Запутанность финансоваго положенія Кореи вынуждала японцевъ начать свою дѣятельность съ упорядоченія денежнаго обращенія. Къ этой цѣли они стремились уже нѣсколько лѣтъ. Нынѣ корейская монетная единица сравнена съ японской, введена золотая валюта. Въ январѣ 1905 г. учрежденъ „Первый банкъ“ (Дай-ичи-гинко); онъ получилъ значеніе корейскаго государственнаго банка и въ то же время представляетъ изъ себя какъ бы отдѣленіе государственнаго банка Японіи. Операціи „Дай-ичи-гинко“ окрашены соображеніями японизаціи и, когда политическія цѣли требуютъ, банкъ не стѣсняется отказывать императору въ уплатѣ по его вполнѣ законному чеку. Началась работа по созданію новой японизированной корейской арміи; денежный отпускъ на центральное управленіе военнаго министерства увеличенъ въ 1906 г. противъ предыдущаго въ 15 разъ; въ министерство привлекаются преданные японцамъ офицеры, предназначенные формировать новыя части; вдвое увеличенъ отпускъ на военныя школы. Но общій бюджетъ военнаго министерства все же сократился почти вдвое, ибо прежнія войска предназначены къ упраздненію. Иммиграція японцевъ въ „открытые порта“ увеличила ихъ число здѣсь съ 15.000 въ 1900 г. до 73 тысячъ; сверхъ того много японцевъ поселилось вдоль желѣзной дороги. Идетъ систематическій захватъ земель путемъ ростовщичества и распродажи участковъ, отведенныхъ во время войны японскимъ военнымъ властямъ будто бы для надобностей арміи. Магистраль Фузанъ—Сеулъ—Пчжю закончена не достаетъ пока одного-двухъ мостовъ; отъ нея строится вѣтъвъ Сеулъ—Гензанъ (на 1906 г.

ассигновано 15 милл. руб.) и проектирована линия Пенъянъ-Гензанъ-Хамхынгъ. Участокъ восточнаго побережья Гензанъ-Хамхынгъ, видимо, готовится какъ база для первоначальнаго сосредоточенія одной изъ японскихъ армій въ будущую войну съ Россіей: въ Гензанъ и Сіончжинъ возведены укрѣпленія. Вышеназванная, неизвѣстная для насъ, ж.-д. Сеулъ-Гензанъ соединитъ эту базу съ плодороднымъ югомъ. Очевидно, работа идетъ систематично впередъ, а пока въ Корей 2 японскія дивизіи: часть войскъ въ Сеулѣ, большинство — въ сѣверной Корей.

Но можетъ быть корейскій народъ свергнетъ иго своихъ враговъ? Увы, его патріоты способны на истерическія самоубійства, но врядъ ли скоро сумѣютъ объединить многочисленныя теченія тайныхъ и явныхъ политическихъ партій, которыя держатъ народъ въ состояніи смутнаго броженія; японцы же хорошо умѣютъ дѣйствовать пулеметомъ.

М а н ь ч ж у р і я.

Въ южной Маньчжуріи японцы хозяева; постепенно въ ихъ рукахъ сосредоточивается лѣсная и горная промышленность; приобретаются земельные участки; число переселенцевъ быстро растетъ. Этимъ само собою готовится база; но важнѣе всего то, что японцы стремятся взять въ свои руки всѣ желѣзныя дороги Мукденской провинціи. Организована японская компанія Южно-маньчжурской жел. дор.; на вторую колею на участкѣ Дальній—Суятуни (близъ Мукдена), уже ассигновано 9,6 милліона іенъ,—ради какихъ это товаровъ? (вѣдь бобы идутъ по Ляо-хэ); на улучшеніе прекрасно оборудованнаго нами порта въ Дальнемъ ассигновано 5 милл.,—зачѣмъ это вдругъ понадобилось? Но этихъ двухъ колеи мало: японскія войска пойдутъ къ Мукдену еще по двумъ другимъ: отъ Андунъ (на Ялу) и отъ Инкоу чрезъ Синминтинъ,—не даромъ японцы требуютъ отъ Китая уступки участка Синминтинъ—Мукденъ. Впрочемъ, возможно, что эта четвертая колея будетъ предназначена для печилійской арміи.

К и т а й.

Читатель, вѣроятно, помнитъ описаніе большихъ маневровъ китайской арміи, помѣщенное недавно г. А. Б. въ «Нов. Врем.». Это даетъ мнѣ возможность свести данныя о вооруженныхъ силахъ Китая къ нѣсколькимъ строкамъ. Русскому обществу существенно помнить, что театральныя китайскія войска—дѣло безвозвратнаго прошлаго, что идетъ процессъ созданія единой имперской арміи; она будетъ европейскаго, точнѣе японскаго типа; тутъ будетъ все, что полагается—отъ крупновскихъ гаубицъ до воздушныхъ шаровъ. Су-

ществуетъ спеціальныи органъ, вѣдающій ростомъ новой арміи; его проектъ широкъ и предвидитъ сформированіе 40 дивизій; участіе японцевъ въ этой работѣ не подлежитъ сомнѣнію. Пока новыхъ войскъ имѣется 6½ дивизій, предполагено сформировать въ Маньчжуріи 4 дивизіи, а къ веснѣ 1910 г. въ сѣверномъ Китаѣ ихъ должно быть 16. Нѣкоторые, признающіе качества китайскаго солдата, не вѣрятъ въ прочность китайскаго войска, такъ какъ типъ офицера не выработался; но онъ вырабатывается хотя бы на той же работѣ формированія новыхъ частей, ибо кто же ихъ сплотилъ, какъ не офицеры; онъ вырабатывается также въ военныхъ школахъ Европы, Японіи и самого Китая; когда надо будетъ, китайскіе ряды и штабы пополнятся японскими офицерами. Говорятъ о традиціонномъ презрѣніи культурныхъ классовъ къ военному дѣлу, но правительство отказалось отъ этого презрѣнія: дворъ интересуется арміей, указъ богдыхана совѣтуетъ сановникамъ отдавать сыновей въ вселенныя школы, учреждено военное училище для „сыновей князей, графовъ и сановниковъ“. Два самыхъ замѣчательныхъ челоуѣка Китая, Юань-ши-кай и Чжанъ-чжи-дунъ, убѣжденные дѣятели на пути созданія военной мощи родины. 1895, 1901 и 1905 годы показали всему Китаю, что народъ, лишенный сильнаго кулака, вынужденъ во всемъ уступать свое мѣсто другому. Презрѣніе къ арміи „интеллигенція“ проповѣдуетъ, но то въ другой странѣ, а не въ новомъ Китаѣ.

Слова „косный“, „дремлющій“, „недвижный“ въ приложеніи къ Китаю давно стали безсмысленны. Уже одни матеріальныя факторы цивилизаціи не могли не разбудить его: какой тутъ сонъ, когда тысячеверстная желѣзно-дорожная линія прорѣзываетъ страну сквозь самую гущу населенія (отъ Пекина до Ханькоу), когда пароходы всѣхъ націй бороздятъ гигантскія рѣки. Но сонъ поколебленъ глубже,—духъ народа переживаетъ сложную эволюцію. Если бы 10 лѣтъ назадъ кто-либо заговорилъ о конституціи въ Китаѣ, это вызвало бы смѣхъ; а теперь засѣдаетъ верховный совѣтъ для выработки ея основъ. И для этой страны насталъ чередъ вступить въ тотъ заколдованный кругъ, когда народъ, не созрѣвъ до умѣренной реформы, безумно требуетъ народоправства, угрожающаго самому государственному бытію, а власть, бояливо медля дать неизбежное, питаетъ народное безразсудство. Тамъ есть уже и свои „истинно-русскіе“ люди, и люди, желающіе спасительной новизны на основѣ прошлаго, и свои бомбометатели. Какъ окончится броженіе въ гигантскомъ котлѣ, передъ которымъ и русскій не великъ, никто не предскажетъ, но у Китая есть большія данныя къ благополучному исходу процесса. Власть вступила на путь реформъ ранѣе, чѣмъ давленіе снизу къ тому ее вызвало; въ народѣ неисчерпаемый ка-

питать уваженія къ прошлому и къ основамъ государственной жизни—къ власти, къ семьѣ, къ особености; у Китайца сильное чувство внутренней дисциплины. Говорятъ, Китай не опасенъ, ибо ему невѣдомо чувство патриотизма. Странны подобныя голословныя утвержденія, странно мѣрять чуждый, непонятный намъ міръ нашимъ масштабомъ: тамъ своя форма, свое проявленіе обще-человѣческихъ чувствъ. Государственная власть по мѣрѣ силъ ограждаетъ страну отъ вмѣшательства иностранцевъ въ ея политическую и экономическую жизнь: это проявляется при всякомъ требованіи иностранцами желѣзнодорожной, горной или иной концессіи по всей территоріи; при малѣйшей возможности предложеніе отклоняется,—Китай, молъ, самъ возьмется за это дѣло. И дѣйствительно, купцы собираютъ акціонерные капиталы. Они же бойкотируютъ американскіе товары. Нѣтъ патриотизма? Прочтите нѣмецкую Мадо-юна *), молодого энтузіаста, горячо призывающаго правительство стать во главѣ конституціоннаго обновленія родины: какимъ патриотизмомъ вѣетъ отъ этихъ страницъ. Дорого бы можно дать, чтобы среди нашихъ освободителей чаще встрѣчались люди, проникнутые долей его чувствъ. Каковъ патриотизмъ Китая, мы узнаемъ, когда у него будетъ 40 дивизій. Патриотизмъ осмѣянь, но то въ другой странѣ, а не въ Китаѣ.

Государственная власть озабочена объединеніемъ окраинъ съ коренной имперіей: широкіе планы желѣзнодорожнаго строительства—одно изъ средствъ къ тому, введеніе общаго административнаго устройства—другое; самое могущественное средство—колонизація: она ведется энергично и въ Монголіи, и въ Маньчжуріи.

Сюда, на сѣверъ, обращено главное вниманіе національныхъ и имперіалистическихъ теченій китайскаго правительства; сюда же направляются тѣ стратегическія дороги, которыя будутъ выстроены первыми (Пекинъ—Калганъ строится, Калганъ—Урга рѣшена), сюда повернуть фронтъ тѣхъ дивизій новой арміи, которые сформированы раньше другихъ. И если онѣ усомнятся начать движеніе, Японія сумѣетъ ихъ принудить къ нему: стоитъ лишь заблокировать китайскіе порта или объявить, что области, которыя займетъ японская армія, останутся за Японіей.

Во второмъ актѣ міровой драмы Китай выступить уже не въ роли статиста.

Готовы ли мы?

Итакъ, въ теченіе года-двухъ предъ нами можетъ оказаться 34 японскихъ и 10, если не больше, китайскихъ дивизій. Положеніе

*) China, Ma-Do-Yun, Berlin, 1906.

противника будетъ неизмѣримо лучше, чѣмъ въ прежнюю войну. Флота у насъ нѣтъ и море будетъ Японію не отдѣлять отъ материка, а соединять съ нимъ; Корея и Южная Маньчжурія еще въ мирное время превратятся въ хорошо оборудованныя базы; вмѣсто одной разрушенной желѣзной дороги къ услугамъ противника будутъ по крайней мѣрѣ 4 колени. По всѣмъ этимъ причинамъ японцы сосредоточатъ армію на нѣсколько мѣсяцевъ быстрѣе, чѣмъ въ 1904 году.

Напротивъ, наше положеніе будетъ значительно хуже чѣмъ прежде. Для сосредоточенія мы лишимся столькожъ же мѣсяцевъ, сколько ихъ выиграютъ Японцы; наши продовольственныя базы: Уссурийскій край и Сѣверная Маньчжурія бѣдны и вторую изъ нихъ мы можемъ потерять (хотя бы временно) уже въ начальный періодъ войны: желѣзная дорога будетъ идти параллельно непріятельскому фронту и охранять ее придется не отъ хунхузовъ, а отъ китайскихъ дивизій. 44-мъ дивизіямъ, судя по „Расписанію сухопутныхъ войскъ“, мы противопоставимъ въ первое время 10 дивизій и то, что успѣемъ подвести въ 2—3—4 мѣсяца.

Будетъ одинъ печальный выигрышъ—отсутствіе Артура; но мы будемъ связаны непрежнему на этотъ разъ—Владивостокомъ. Идея кампаніи будетъ та же: накопленіе арміи, пока держится крѣпость. „Терпѣніе, терпѣніе“.

Что же сдѣлано нами со времени войны? Мы плохо скрываемъ секреты, но нигдѣ въ дальневосточной печати нѣтъ указаній на какія-либо наши мѣропріятія; говорится только о проектѣ Амурской дороги. Значитъ, мы еще въ періодѣ проектовъ, а годъ прошелъ. Мы тяжеловѣсны, и это понятно. Дѣломъ обороны вѣдаютъ нѣсколько равныхъ по правамъ вѣдомствъ. Значитъ, путь соглашенія, а не приказанія. Въ критическихъ обстоятельствахъ лучше рѣшеніе, хотя бы и посредственное, но рѣшеніе, чѣмъ колебаніе въ надеждѣ найти наилучшее; такъ учить тактика и стратегія: это приложимо и къ данному вопросу, ибо и здѣсь время не терпитъ. Для объединенія созданъ *совѣтъ государственной обороны*, но вѣдь это коллегіальное, лишенное исполнительной власти, совѣщательное учрежденіе, равное объединяемымъ вѣдомствамъ. Чувствуется потребность во властномъ органѣ объединенія, способномъ не только ставить принципы, но и налагать на вѣдомства свою волю. Тогда обычное увлеченіе вѣдомствъ подробностями явилось бы *осуществленіемъ* этихъ принциповъ, а не признакомъ *отсутствія* общей идеи. Экономныя полумѣры, въ родѣ безсистемно разбросанныхъ добавочной горсти баталіоновъ въ одномъ мѣстѣ, пары фортовъ въ другомъ, еще щепотки милліоновъ въ третьемъ,—это не обезпеченіе обороны, а растрата на-

родныхъ силъ. Въ другихъ государствахъ задачи и средства обороны предрѣшаются программой на много лѣтъ. Только такая программа, а не детали, и достойна восходить до Верховной власти, и только такая картина способна будетъ вызвать въ Думѣ государственное, а не партійное отношеніе къ бюджетнымъ требованіямъ. Впрочемъ, можетъ быть горькій опытъ научилъ насъ держать секреты и такая программа существуетъ; тогда остается только радоваться. Быть можетъ существуетъ и морская часть программы; радоваться ей можно, если она заключаетъ въ себѣ отказъ отъ надежды возродить морское могущество Россіи на Дальнемъ Востока, чѣмъ сухопутное станетъ достаточно сильнымъ, чтобы обезпечить миръ. Первые 2—3 броненосца японцы пропустятъ въ свое японское море съ изысканной любезностью; такая эскадра способна только затруднить осаду Владивостока, не болѣе, и ради этого объявлять войну не стоитъ. Но слѣдующіе 2—3 броненосца они потопятъ гдѣ-либо въ Формозскомъ проливѣ съ изысканнымъ цинизмомъ покуда эскадра будетъ идти изъ Кронштадта, имъ достаточно времени создать поводъ къ разрыву. Активный флотъ на Дальнемъ Востока можно поэтому возрождать только подъ прикрытіемъ вполне прочнаго положенія на сушѣ или же подъ прикрытіемъ союза съ великой морской державой. Значитъ, общее положеніе наше почти безнадежно? Нисколько, ибо 5 броненосцевъ это—100 миліоновъ, а 100 миліоновъ—это вторая колея до Байкала.

Борьба колеи.

Предположимъ наилучшее: обороноспособность Владивостока, Николаевска-на-Амурѣ и проч. доведена до совершенства; но вѣдь всякую крѣпость рано или поздно берутъ, если не подоспѣетъ выручка. Укрѣпленіе окраины представляетъ, слѣдовательно, лишь паліативъ, а суть дѣла заключается въ возможности переброски армій съ запада. Манчжурская дорога будетъ ненадежна; необходима желѣзная дорога вдоль Амура, столь необходима, что съ ея постройкой и часу медлить нельзя. Допустимъ, что искусное дипломатическое сочетаніе обезпечитъ насъ на нѣсколько лѣтъ отъ войны, и мы успѣемъ построить Амурскую дорогу, является ли дорога рѣшеніемъ вопроса? Послѣ пережитаго опыта нѣтъ основанія быть увѣреннымъ въ успѣхѣ при одной колеѣ.

Но мало того: за то же время Китай будетъ строить путь на Ургу. Что же мы тогда выиграемъ? Ургинская дорога будетъ ломъ, приготовленный, чтобы въ день войны отламывать отъ насъ все, что къ востоку отъ Забайкалья.

Вспомнимъ, что только еще семь лѣтъ назадъ мы были ограждены отъ вражды Китая двумя вѣками честнаго мира, что отъ Япо-

нии еще три года назадъ насъ отдѣляло море. Всѣ „европейскія“ условія обороны, насколько они были налицо на материкѣ Дальняго Востока, находились тогда въ бѣлыхъ рукахъ; а теперь въ рукахъ желтой расы четыре колени до Мукдена; черезъ два-три года двѣ колени могутъ достигъ параллели Гиринна *) и мы уже теперь въ правѣ говорить, что угроза нашему Забайкалью по Ургинской дорогѣ не за горами. Такъ надвинулась желтая опасность въ какихъ-нибудь семь лѣтъ. И есть еще люди, ее отрицающіе.

Если мы предоставимъ желтому міру и впредь такъ опережать насъ въ желѣзнодорожномъ строителствѣ, то всѣ наши мѣры обороны окажутся карточнымъ домомъ. На насъ съ востока надвигаются не азіатскія полчища, а „европейскія“ арміи въ „европейскихъ“ же техническихъ условіяхъ войны. Потому рѣшеніе вопроса лежитъ не въ укрѣпленіи нашей азіатской окраины, а въ приближеніи нашего европейскаго могущества къ Дальнему Востоку; задача обороны Тихоокеанскаго побережья окончательно разрѣшима не въпередовомъ пунктѣ. Владивостокъ, а въ... Тюмени, гдѣ остановилась вторая колея. Одна Амурская дорога въ незаконченномъ видѣ не будетъ имѣть почти никакого значенія; то же самое получится, если законченная, она будетъ перервана противникомъ. Напротивъ, каждая тысяча верстъ второй Сибирской колеи явится неотъемлемымъ, прочнымъ вкладомъ на усиленіе государственнаго могущества. Ибо, въ случаѣ несчастной войны, фактъ наличія второй колеи, напримѣръ, до Томска дастъ намъ возможность при заключеніи мира удержать Сибирь до Байкала, а доведеніе колеи до Иркутска удержитъ ее до Аргуни. (Понятно имена приводятся произвольно, только чтобы яснѣе выразить мысль). Точно также въ случаѣ, если послѣ неудачной кампаніи, мы будемъ достаточно сильны духомъ, чтобы, отступивъ, продолжать борьбу, мы въ зависимости отъ конечнаго пункта второй колеи отнесемъ линію нашей обороны, напримѣръ, не до Яблонскаго хребта, а лишь до Хингана.

Если мы говоримъ о такихъ печальныхъ предположеніяхъ, то вовсе не оттого, что считаемъ положеніе безнадежнымъ, а потому, что если исходить въ разсужденіяхъ изъ факта успѣха, то вѣдь не о чемъ и разсуждать.

Итакъ, корень вопроса—вторая Сибирская колея. Безъ второй Сибирской колеи Амурская дорога, а тѣмъ болѣе все остальное,—подробности.

Значеніе пораженія.

Какъ молотомъ ударила Японія по нашей тысячелѣтней ковавшейся плитѣ; плита взрогнула и на другомъ ея концѣ, у Турке-

*) Для этого японцамъ стоитъ удвоить участокъ Мукденъ-Куанченцзы, такъ какъ постройка дороги отъ Куанченцзы въ Гиринъ рѣшена.

стана, Кавказа и Польши, показались трещины. Если подобный ударъ повторится, то отколетъ весь Тихоокеанскій край, отпадутъ, быть можетъ, и всѣ надтреснувшія части. Первой побѣдой Японія стала великой державой, второю—низвела бы Россію до второстепенной. Тѣмъ, для кого великодержавство, народная честь и величіе народнаго духа лишь громкія слова, скажемъ, что потерять Приамурье значитъ лишить Россію 30.000 кв. верстъ зарегистрированныхъ золотоносныхъ участковъ съ возможностью добычи въ 10 милліоновъ пудовъ золота *). Тѣмъ, кто видитъ спасеніе Россіи въ отобраніи у помѣщиковъ 50 милліоновъ десятинъ, напомнимъ, что лишиться Забайкальской Сибири значитъ отнять у внуковъ русскаго крестьянина не меньшую пахотную площадь.

Исно, что не шовинизмъ побуждаетъ насъ говорить. Проповѣдывать захватъ или „реваншъ“ было бы преступно и глупо. Мировлюбивая политика по отношенію къ Японіи и Китаю единственно правильная и здѣсь рѣчь не о бретерствѣ, а о готовности къ необходимой оборонѣ.

Кто отвѣтитъ?

Россія была разбита, потому что была больна духомъ. Болѣзнь взрождена была десятками лѣтъ, она проникла во всѣ слои, коснулась и арміи: и генерала, и офицера, и солдата. Главный, но не единственный виновникъ болѣзни—официальная Россія; на ней лежитъ главный отвѣтъ, ибо преступное, измѣнническое поведеніе интеллигенціи во время войны было лишь производною отъ многолѣтнихъ официальныхъ грѣховъ. Эта интеллигенція въ страшномъ для отечества испытаніи увидѣла лишь средство партійной борьбы и взваливала весь отвѣтъ за бѣды на десятокъ отдѣльныхъ людей. Утверждать, что въ войнѣ и ея неудачѣ виновны нѣсколько чиновныхъ лицъ такъ же тупо, какъ возвѣщать, что революція дѣло японскаго золота. Историческія явленія результатъ алгебраической суммы причинъ; подмѣнять всю сумму однимъ изъ ея элементовъ неумно и нечестно. Но злоба ослѣпляетъ: эта подмѣна заполняла ежедневно тысячи газетныхъ столбцовъ и по обыкновенію газетная пошлость прилипала къ лѣнивымъ мозгамъ. Когда раздавались голоса, напоминавшіе, что на Востокѣ рѣшается судьба не правительства, а всей Россіи, ихъ искренности не вѣрили: тѣ, кто сами смотрятъ сквозь партійные очки, не вѣрятъ, что кто-либо можетъ смотрѣть свободными глазами.

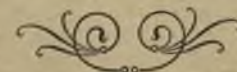
Все это дѣло прошлаго. Какъ бы то ни было, общество въ правѣ было сваливать отвѣтственность за то, что намъ пришлось вести войну, на власть. То ли будетъ въ случаѣ новой войны?

*) Сообщение инженера г. Краевского въ собраніи инж. пут. сообщенія.

Теперь у общества есть голосъ, у народа есть Дума, и теперь мы будемъ въ отвѣтъ всѣ. Мысль, что указаніе на опасность съ Востока есть способъ отвлечь общественное вниманіе отъ внутреннихъ дѣлъ, надо отбросить, какъ негодный хламъ. Человѣкъ говоритъ, что съ Востока надвигаются сыпучіе пески, готовые покрыть родныя черноземныя поля, причемъ тутъ его политическіе взгляды? Ко всякой опасности правильно отнести можно только однимъ способомъ: надо глядѣть ей въ лицо и бодро готовиться къ ея встрѣчѣ. Еще не поздно.

Основное средство избѣжать войны, это возвращеніе силъ Россіи, т.-е. прежде всего внутреннее ея умиротвореніе, ея духовное исцѣленіе. Духовнаго исцѣленія не бываетъ внѣ сознанія своей вины. Но нигдѣ, почти нигдѣ, въ общественныхъ теченіяхъ нѣтъ признаковъ такого сознанія, нѣтъ признанія нравственнаго начала равно обязательнымъ для всѣхъ, нѣтъ отказа отъ своей лжи, въ пользу чужой правды, самоутвержденіе своей лжи, исканія оправданія своему злу,—вотъ надъ чѣмъ работаетъ партійная мысль.

Никогда люди не измѣряли себя и другого такъ явно двойною мѣрою, никогда общество не было такъ насыщено духомъ гнета надъ мыслью, словомъ и личностью. Общество точно впитало въ себя ту долю насилия, отъ которой успѣла отказаться власть послѣ страшнаго урока. Не грозитъ ли это всѣмъ намъ повтореніемъ кары.

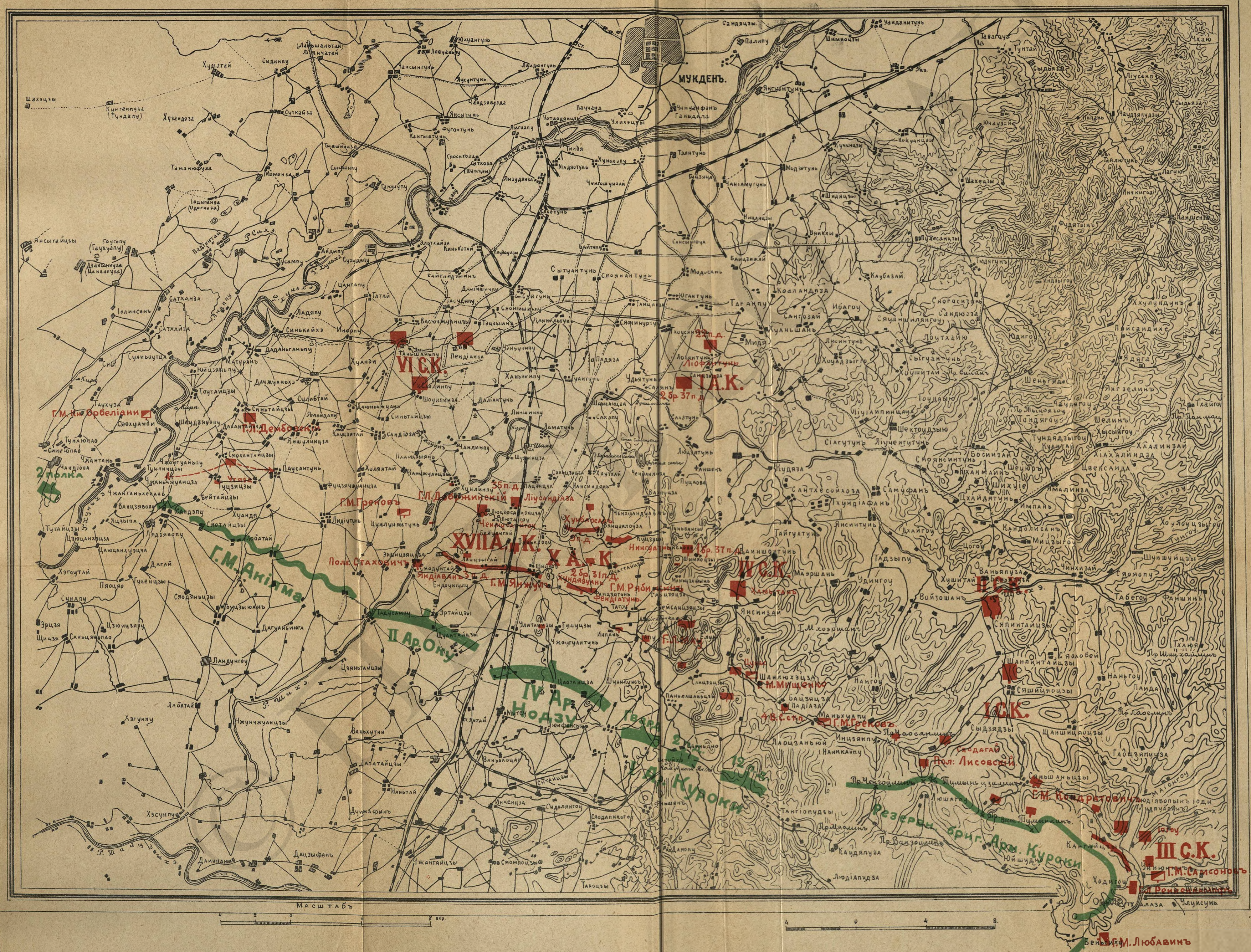

Замѣченныя опечатки,

Страницы.	СТРОКИ.		Напечатано	Слѣдуетъ читать
	Сверху.	Снизу.		
31	8	--	олѣ	Болѣ
34	—	5	послѣдовало	послѣдовательно
42	7	—	апѣлѣ	апрѣлѣ.

СХЕМА № 1.

РАСПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ КЪ УТРУ 28го СЕНТЯБРЯ 1904 Г.

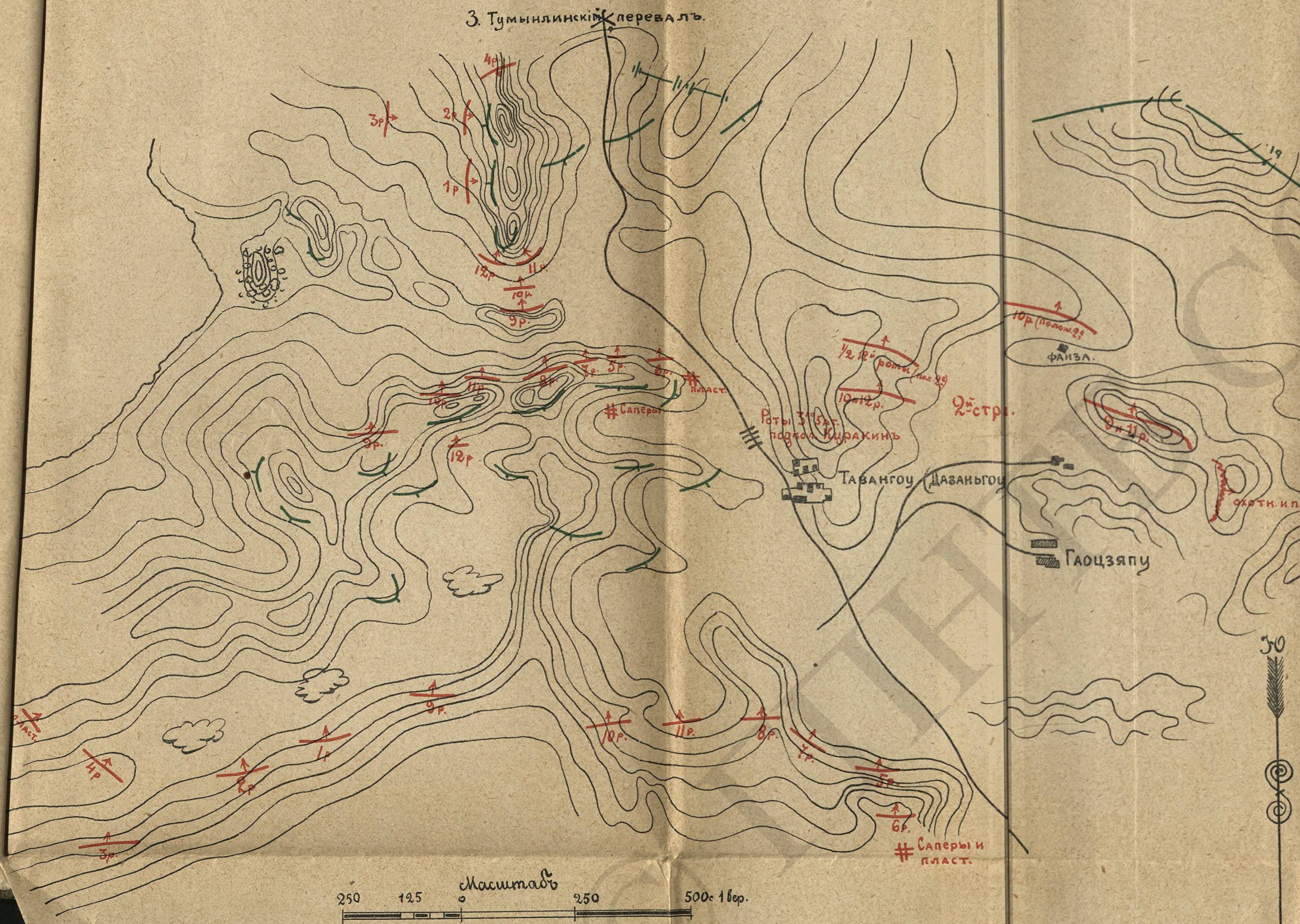

Бой 3^м Сибирскаго армейскаго корпуса у деревень:
Каотайцзы-Уинюинъ- Бенсиху

СХЕМА № 3.

Позиція правої колонни 1го Сибирскаго корпусу на Туминлинскомъ перевалѣ.

Нижняя линия наших окопов занимаемая нами 28 сентября 1904г.
Верхняя " " " " послы штурма 29-го сентября 1904г.

А Наши окопы.

Японские окопы.

СХЕМА № 4.

Боевое расположение лѣвой колонны 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса
26-30 Сентября у Тумынлинскаго перевала.

Условные знаки.

28 сентября до ногной атаки

29-30 сентября во время атаки и после нея.

1, 2 и 3 укрепления взяты 34^е полкомъ

Схема № 5.

Расположеніе 17го Армейскаго корпуса

къутру 29го Сентября 1904го г.

№6. Карта

составленная по инструментальной съемке Корпуса
Военных топографов капитанов: Кулеша и
Иванничева, Штабс-капитана Дьячкова,
Поручиков: Власова и Тене.
Лидиутунг нанесен по рекогносцировке Тене. Штабс-
капитана Казановича и по наблюдению с воздушного
шара офицеров 3-Сиб. Воздухоплав. батальона.
/составленная после атаки Сандэпу в конце
января или первых числах февраля/.

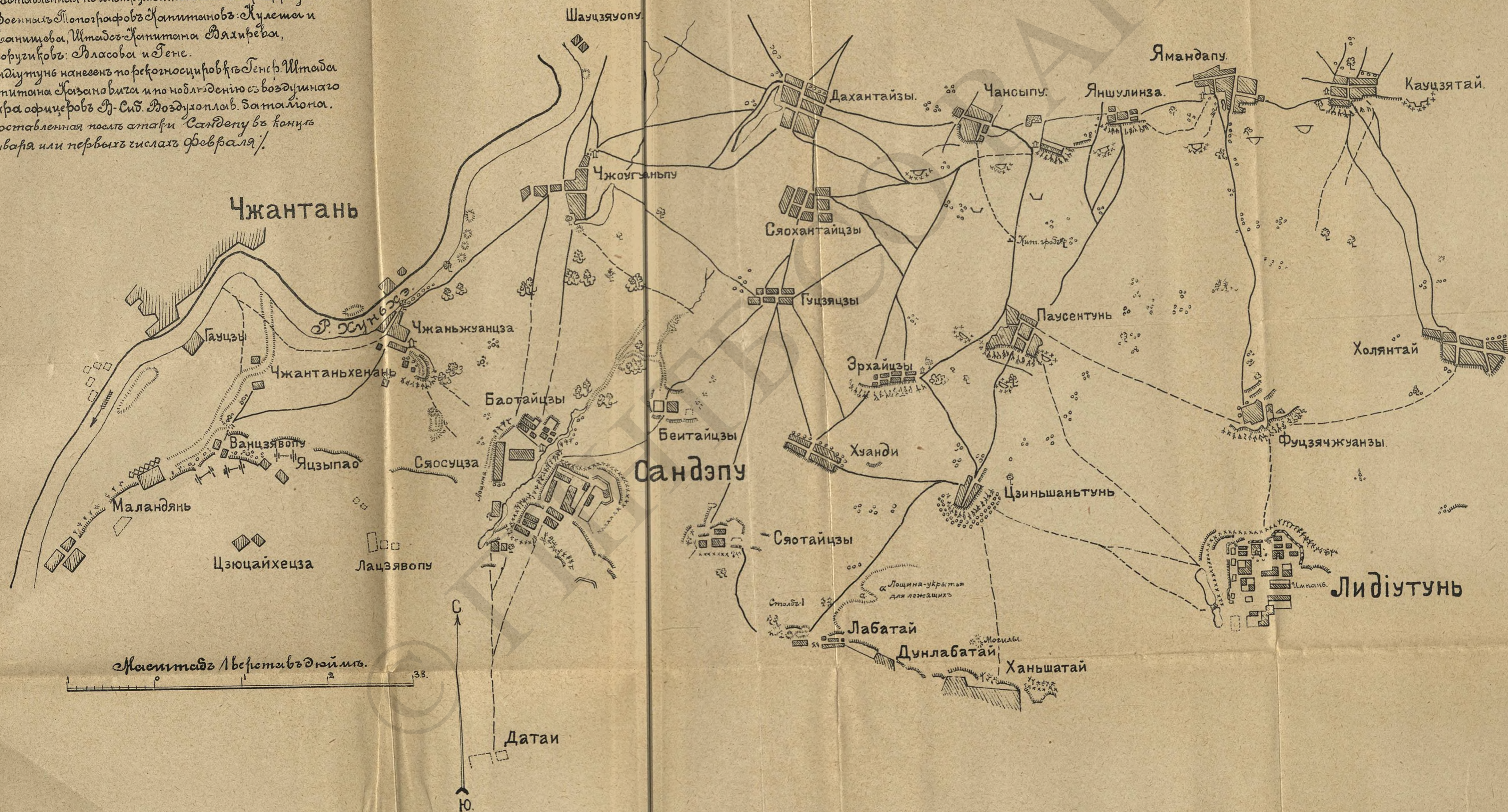
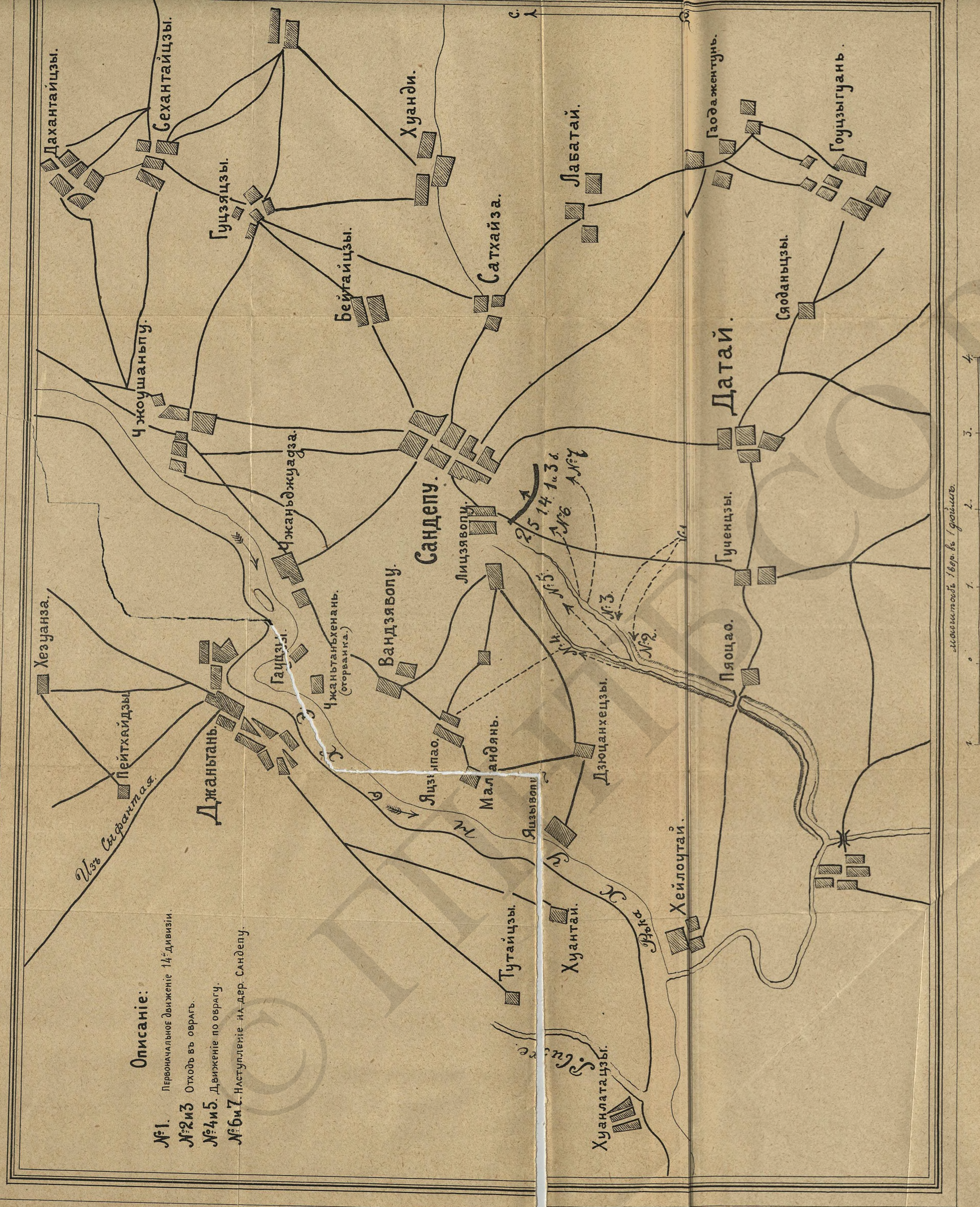

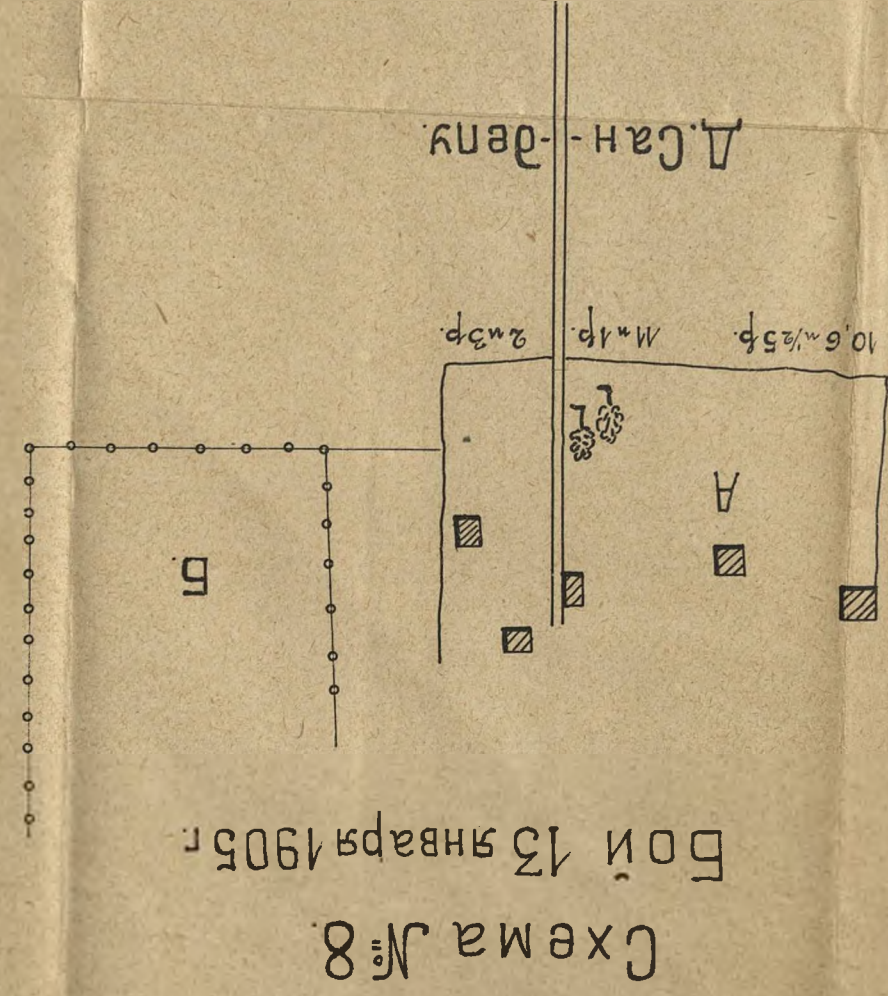
СХЕМА №7.

изъ реляції 54го Минскаго полка.

Описаніе:

- №1. Первоначальное движеніе 14ой дивизіи.
- №2 и 3. Отходъ въ обратъ.
- №4 и 5. Движеніе по оврагу.
- №6 и 7. Наступленіе на дер. Сандепу.

Озваченіе:
 А - дер. занятая нами
 Б - аманьца
 0000 - водопитица
 13.16 и 13.55 форм. не ука въ табелі.
 13.16 и 13.55 форм. не ука въ табелі.